

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 5

Санкт-Петербург, 2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 5

Санкт-Петербург
2018

УДК 34(05)
ББК 67я5
А57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. В. ЕЛАГИНА, кандидат юридических наук, доцент
(главный редактор)

Е. А. КУЗЬМИНА
(заместитель главного редактора)

В. В. НОВОСЕЛОВА, И. А. ПОДТЫННИКОВ,
К. А. ТИХАНОВА, Д. А. ЯКОВЛЕВ

Под общей редакцией
заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
старшего советника юстиции, кандидата юридических наук, доцента
А. А. САПОЖКОВА

Статьи печатаются в редакции авторов

E-mail: almanakh2016@mail.ru

Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. —
А57 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (фили-
ал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — Вып. 5.
— 172 с.

Компьютерная верстка Е. А. Меклиш

Подписано в печать 10.12.2018. Формат 60х84/8. Усл. печ. л. 21,5
Тираж 100 экз. Заказ 2349.

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	6
I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	7
Антуганова В.В. Органы исполнительной власти Великобритании	—
Кичкинев В.Н. Правопорядок в постклассической интерпретации	10
Романенко Д.И. Предмет теории государства и права как объект научных дискуссий в юриспруденции	12
II. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ	15
Кульпин А.А. Кибербуллинг: понятие, сущность, механизм воздействия на суицидальное поведение подростков	—
Милых Э.В. Правовое регулирование посмертного донорства в Российской Федерации	19
Уткина Н.Ю. Реформа государственной гражданской службы как средство укрепления российской государственности	22
Шестакин Д.А. Об особенностях экономического подхода к коррупции	26
III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	29
Короткова Е.В. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга»	—
Кручинина А.А. Проблема предоставления электронных доказательств в арбитражном процессе и пути ее решения	32
Кузнецов С.С., Морозов И.В. Некоторые аспекты реформы института судебного решения в гражданском, административном и арбитражных процессах	36
Льженко Д.Д. Институт медиации и проблемы его применения в России	39
Мирошниченко А.Г., Симонян Н.А. О некоторых вопросах ученического договора	43
Морозова Е.А. Трансферабельность независимой гарантии	45
Петухов С.В. Свобода договора на современном этапе развития гражданского права Российской Федерации	49
Ружанова А.А. К вопросу о типичных нарушениях прав потребителей-участников электронной коммерции и отставании законодательства в обеспечении защиты их прав	51

Устюгова В.С. Обращение прокурора с иском в суд о сносе самовольной постройки: анализ практики по вопросу разграничения подведомственности	55
Шахова А.М. К вопросу о законодательном регулировании процедуры суррогатного материнства в Российской Федерации	59
IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО –ПРАВОВОЙ НАУКИ	64
Гришанин А.Ю. Проблемы применения и перспективы развития института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	—
Ефимушкина К.Э. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за причинение вреда при занятии спортом	69
Киселев Н.П. Правовое регулирование получения подарков должностными лицами в контексте противодействия коррупции	71
Народенко В.В. Критические замечания к определению понятия хищения в свете рассмотрения предмета преступного посягательства	75
Овчинникова П.С. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, от смежных административных правонарушений	77
Родимкина Е.В. Вопросы определения предмета преступного посягательства по статье 145.1 УК РФ	81
V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	86
Азаров А.П. Участие специалиста в производстве по уголовному делу по инициативе защиты	—
Джиджавадзе Л.Г. «Упущения по службе» мировых судей во второй половине XIX века (анализ практики по ярославской губернии)	89
Зинченко В.Н. О совершенствовании полномочий прокурора по обеспечению законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела	94
Кененбаев Е.А. Особенности доказывания при ускоренном (сокращенном) досудебном производстве в уголовном процессе РФ и республики Казахстан	97
Коломеец Е.В. Право распоряжаться обвинением должно принадлежать прокурору	101
Кузьмина Е.А. Особенности и порядок рассмотрения прокурором жалоб на действия и решения органов предварительного расследования	105
Макогон А.А. О необходимости совершенствования практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу	108
Мухин С.М. Преступления в сети Darknet: краткая характеристика, проблемы противодействия	110

VI. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО	115
Акбаева А.А. Цель и задачи управления генеральной прокуратурой российской федерации системой органов прокуратуры Российской Федерации	—
Васильева Н.А. Актуальные вопросы предъявления прокурором заявлений по делам об административных правонарушениях в порядке ст. 202 АПК РФ	119
Карпов К.Н. К вопросу об осуществлении прокурорской деятельности в период существования Российской империи	123
Клюева К.И. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства (на примере деятельности Калужской межрайонной и Брянской природоохранной прокуратур)	126
Колесова А.А. Теоретические аспекты участия прокурора в делах об оспаривании решений третейских судов	130
Мухина А.М. Проблемы правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе на стадии исполнения судебных решений	133
Порфирьев Г.Н., Саппаров Р.Р. Участие прокуратуры районного звена в правотворческой деятельности и выявлении коррупционных факторов в правовых актах органов местного самоуправления	137
VII. КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	142
Гаркуша-Божко С.Ю. Проблемы разграничения наемников и добровольцев	—
Митрохин С.С. Эволютивное толкование в решениях Конституционного Суда Российской Федерации	146
VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА	149
Гордин М. А., Науменко М.А. Актуальные проблемы правоприменительной практики, связанные с особенностями регулирования землепользования в отношении линейных объектов	—
Подтынников И.А. Совершенствование системы охраны плодородного слоя ПОЧВЫ В Российской Федерации	152
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	157

ОБРАЩЕНИЕ К АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые авторы и читатели! Представляем вашему вниманию пятый выпуск периодического издания «Альманах молодого исследователя», сформированный из научных статей, в которых рассмотрены актуальные вопросы отдельных отраслей права.

Информируем, что журнал включен в библиографическую базу данных научных публикаций российских ученых РИНЦ. Таким образом, «Альманах молодого исследователя» приобрел новый статус в рядах периодических изданий. Для наших постоянных авторов небезынтесной будет информация о том, что все предыдущие выпуски также планируется разместить в РИНЦ.

Анализ направленных в адрес редакционной коллегии работ позволяет прийти к выводу, что наибольший интерес для авторов неизменно представляют вопросы гражданского права и процесса, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорской деятельности.

Поздравляем с первой публикацией в нашем периодическом издании присоединившихся к коллективу авторов молодых исследователей из Сочи, Крыма, Воронежа и Пскова и благодарим авторов, которые сотрудничают с нами уже не первый раз.

При формировании пятого выпуска журнала редакционная коллегия традиционно неукоснительно придерживалась установленных требований, которым, к сожалению, соответствовали далеко не все направленные работы. Обращаемся с просьбой к научным руководителям, принимая решение о рекомендации статьи к опубликованию, оценивать не только научную состоятельность материала, но и соответствие текста требованиям, предъявляемым к данному виду научно-исследовательской деятельности обучающихся.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией на основании тщательного изучения и беспристрастной оценки каждой направленной научной работы. Приоритет отдается статьям, которые не только позволяют выявить «болевые точки» теории и практики правоприменительной деятельности, но и содержат предложения по разрешению существующих проблем.

Редакционная коллегия желает всем авторам плодотворных научных изысканий и надеется на дальнейшее сотрудничество при подготовке последующих выпусков Альманаха.

С уважением, Редакционная коллегия журнала
«Альманах молодого исследователя»

I

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.В. АНТУГАНОВА

студентка 4 курса
Вятского государственного университета

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Исполнительная власть представляет собой один из видов самостоятельной и независимой публичной власти, выполняющей полномочия по осуществлению управления государственными делами. Так же включает в себя совокупность полномочий внешнеполитического представительства, осуществление различного вида административного контроля. Исполнительная власть в таких государствах, как Великобритания, имеет свои особенности. Так, например, в Великобритании источником исполнительной власти является монарх, который имеет лишь чисто представительские функции (по особым источникам права этой страны – конституционным обычаям). В зависимости от формы правления и формы государственного устройства исполнительная власть может сосредотачиваться в одних руках главы государства (Президента, премьер-министра или монарха) или коллегиального органа (например, Кабинета Министров). Рассмотрение устройства исполнительной власти Великобритании не теряет актуальности и в настоящее время, ведь с течением времени происходят изменения и в том числе в устройстве исполнительной власти страны. Изучение органов исполнительной власти Великобритании даст представление о функционировании и координации государственного управления в этих странах. Целью данной статьи является рассмотрение органов исполнительной власти Великобритании.

Ключевые слова: Правительство, Великобритания, исполнительный орган

В отличие от других государств Великобритания не имеет единой кодифицированной Конституции, высшие законодательные нормативно-правовые акты – это Акты Парламента, судебные решения (письменные источники) и конституционные обычаи (конвенции), то есть неписанные источники, которые, соответственно, письменно нигде не закреплены. Функции и структурные характеристики исполнительной власти Великобритании в основном существуют в строго соблюдаемых конвенциях.

В Великобритании в отличие от других стран существует особое понятие Правительства. Правительство Великобритании, которое является высшим исполнительным органом власти, возглавляющим государственную администрацию и

осуществляющим государственное управление, может издавать нормативно-правовые акты, которые стоят ниже, чем акты Парламента. Оно издает два вида актов: подзаконные акты и акты делегированного законодательства.

В Великобритании нет классической «системы разделения властей», поэтому Монарх (формальный источник исполнительной власти и глава государства) принадлежит ко всем трем ветвям государственной власти.

Общая численность правительства около ста человек, и министры Великобритании, в отличие от Соединенных Штатов, так же, как и монарх, не принадлежащий ни к одной власти единолично, вместе с исполнительной властью принадлежат и к законодательной власти.

Функции исполнительной власти принадлежат Правительству, формирование которого начинается с утверждением Премьер-министра монархом (прирожденная прерогатива монарха, не ограниченная никаким правовым актом).

Премьер-министр – первый лорд казначейства, он же и лидер парламентского большинства (данное действие относят к неписаному правилу – конституционному обычаю). Полномочия Премьер-министра вытекают из политических традиций и обычаев, но он со своими полномочиями играет главенствующую роль. Кроме того, Премьер-министр имеет заместителя – Госсекретаря.

Премьер-министр возглавляет Кабинет Министров, куда входят примерно 20-30 главнейших министров (точное число премьер-министров не закреплено), возглавляющих центральные правительственные учреждения. При этом выступает Кабинет от имени всего Правительства. Кроме того, у министров Кабинетов есть другая функция – консультирование монарха, что делает их членами Тайного Совета (так же выполняет судебные функции), а министры, наиболее приближенные к главе Правительства, образуют негласный и неформальный Внутренний Кабинет.

Однако, как и у Премьер-министра, так и у остального кабинета министров, существуют «теневые» дублеры, которые стоят в оппозиции и представляют собой «альтернативное» правительство.

Так как Кабинет Министров сформирован из представителей правящей партии, то он сочетает в себе и исполнительную, и законодательную власти. Так, по выражению британского экономиста и политического философа 19 века Уолтера Беджета Кабинет Министров – это «тесное единство, почти полное слияние исполнительной и законодательной властей»¹.

Министерства в государственном строе Великобритании называются департаментами Правительства. Министерские департаменты возглавляются министрами, которые в своем большинстве именуются государственными секретарями и входят в Кабинет Министров. Административное управление этими департаментами осуществляется гражданским служащим (чиновником).

Так же существуют неминистерские департаменты, являющиеся исполнительным органом, который занимается вопросами, не требующими прямого политического контроля. Министерским департаментам подчиняются исполнительные агентства (неправительственный государственный орган, располагающий некоторой автономией).

В настоящее время правительство Великобритании состоит из 25 министерских департаментов и 20 не министерских департаментов, 382 агентств и других государственных органов, 75 групп высокого профиля, 11 государственных корпораций, 3 децентрализованных администраций.

Министерства: Генеральная прокуратура; Офис Кабинета; Департамент деловой, энергетической и промышленной стратегии; Департамент по делам общин и местного самоуправления; Департамент цифровых технологий, культуры, средств массовой информации и спорта; Департамент образования; Департамент по окру-

¹ «In fact, the executive and legislature are seen as a “close union”, nearly complete fusion of the.» Bagehot, The English Constitution, 1867, p 67–68

жающей среде, продовольствию и сельскому хозяйству; Департамент по выходу из Европейского союза; Департамент международного развития; Департамент международной торговли; Департамент транспорта; Департамент труда и пенсий; Департамент здравоохранения; Департамент иностранных дел и по делам Содружества; Департамент (Министерство) финансов; Домашний офис; Министерство обороны; Министерство юстиции; Отделение в Северной Ирландии; Офис Генерального защитника Шотландии; Офис лидера Палаты Общин; Офис лидера Палаты Лордов; Канцелярия государственного секретаря по Шотландии; Канцелярия государственного секретаря Уэльса; Экспортные финансы Великобритании¹.

Не министерские департаменты: Комиссия по благотворительности; Управление конкуренцией и рынком; Королевская прокурорская служба; Агентство по пищевым стандартам; Комиссия по лесному хозяйству; Департамент актуария Правительства; Правительственный юридический отдел; Реестр земельных участков; Реестр доходов и таможи; Национальные сбережения и инвестиции; Государственный архив; Национальное агентство по борьбе с преступностью; Управление железнодорожным и автомобильным транспортом; Управление рынков газа и электроэнергии; Управление квалификациями и экзаменами; Управление стандартами в области образования, детских служб и навыков; Офис по борьбе с серьезным мошенничеством; Верховный Суд Соединенного Королевства; Статистическое управление Великобритании; Управление по регулированию водных услуг².

Исполнительная власть Великобритании не стоит обособленно от других двух властей, а наоборот активно взаимодействует с ними, они влияют друг на друга. Чтобы сохранился порядок и честное правосудие, а также нейтральность и «действие в рамках только своей компетенции», в стране действуют многовековые и четко соблюдаемые конституционные конвенции.

Данные конвенции существуют лишь в устной форме, но они являются одной из самых важных частей правовой системы Великобритании. Несмотря на их «устность», нарушение их подлежит строгой наказуемости, как и за нарушения, прописанные письменно в законодательных актах и других имеющих силу актах.

Большинство принципов организации исполнительной власти Великобритании как раз выражены через конституционные конвенции, то есть законодательно не прописаны. Соблюдение их – залог полноценного функционирования Правительства Великобритании.

Например, назначение премьер-министром главу правящей партии – прерогатива монарха или сосредоточение всей исполнительной власти в руках премьер-министра (хотя законодательно она у монарха, который не реализует эти права) – еще один конституционный обычай, сформировавшийся в истории Великобритании.

Таким образом, органы исполнительной власти Великобритании имеют не только интересное происхождение, но и структуру, принципы деятельности, отличные даже от стран, входящих в англо-саксонскую правовую систему.

¹ Attorney General's Office, Cabinet Office, Department for Business, Energy & Industrial Strategy, Department for Communities and Local Government, Department for Digital, Culture, Media & Sport, Department for Education, Department for Environment, Food & Rural Affairs, Department for Exiting the European Union, Department for International Development, Department for International Trade, Department for Transport, Department for Work and Pensions, Department of Health, Foreign & Commonwealth Office, HM Treasury, Home Office, Ministry of Defence, Ministry of Justice, Northern Ireland Office, Office of the Advocate General for Scotland, Office of the Leader of the House of Commons, Office of the Leader of the House of Lords, Office of the Secretary of State for Scotland, Office of the Secretary of State for Wales, UK Export Finance

² The Charity Commission, Competition and Markets Authority, Crown Prosecution Service, Food Standards Agency, Forestry Commission, Government Actuary's Department, Government Legal Department, HM Land Registry, HM Revenue & Customs, NS&I, The National Archives, National Crime Agency, Office of Rail and Road, Ofgem, Ofqual, Ofsted, Serious Fraud Office, Supreme Court of the United Kingdom, UK Statistics Authority, The Water Services Regulation Authority

В.Н. КИЧКИНЕВмагистрант 1 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОПОРЯДОК В ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье анализируются некоторые проблемы понимания категории «правопорядок» с точки зрения постклассической социальной методологии, методы измерения правопорядка, акцентируется внимание на роль гражданского общества в механизме формирования правопорядка.

Ключевые слова: общественный порядок, правопорядок, акторы, референтная группа, измерение правопорядка.

В современной юридической теории нет единого подхода к пониманию правопорядка, механизма его функционирования, факторам, влияющим на его состояние и развитие. В свою очередь, правопорядок является одним из аспектов общественного порядка, понимание которого также является дискуссионным.

Проблема понимания общественного порядка была заложена еще в середине XVII века Томасом Гоббсом. На современном этапе она обостряется переходом общества к состоянию постмодерна и появлению новой социальной методологии исследования общественных явлений.

В юридической литературе в понимании проблемы правопорядка господствуют подходы классической теории государства и права, сложившиеся еще в XX веке. Они основываются на описании, общественного порядка и правопорядка, как статичных явлений, неких общественных состояний, не уделяя должного внимания роли людей в механизме формирования данных явлений.

Так, по мнению А.В. Малько и Н.И. Матузова, общественный порядок – это обусловленная закономерностями социального развития система правил и институтов, обеспечивающая упорядоченность общественных отношений и придающая им определенную организацию форму¹.

Н.В. Хропанюк считает, что общественный порядок представляет собой всю совокупную систему общественных отношений, которая складывается в результате реализации социальных норм, норм права, норм морали, норм общественных организаций, норм неправовых обычаев, традиций и ритуалов².

Можно встретить и следующую интерпретацию категории правопорядок – «порядок общественных отношений, складывающийся в результате соблюдения и исполнения законов и основанных на них других юридических актов»³.

В классической теории права понимание правопорядка, например, как составной части правовой системы, осложняется разными типами правопонимания, которые редуцируют понимание права к какому-то одному аспекту.

Так или иначе, сложившиеся представления о правопорядке сводятся к пониманию его как определенного состояния общества, урегулированного нормами права. Такое понимание не позволяет решить многие вопросы, возникающие при исследовании механизма формирования правопорядка и факторов, обуславливающих его состояние.

Понимание права, как некой статичной структуры неприемлемо для современной постклассической юридической мысли. Постклассическая научная картина мира предполагает сконструированность правовой реальности, которая представляет собой не только «созданность» права первичным «произволом» (а не его

¹ Теория государства и права / под ред. А.В. Малько, Н.И. Матузова. М., 1997. С. 522.

² Хропанюк. В.Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 350.

³ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 389.

открытие в природе), который объективизируется, реифицируется и в процессе социальной амнезии «выдается за естественный ход вещей», но и – тем самым – историческую и социокультурную изменчивость, контекстуальную обусловленность права обществом¹. Право необходимо рассматривать как процесс воспроизводства правовой реальности.

Общественный порядок, а в свою очередь и правопорядок представляют собой определённые механизмы, конструирующие социальную или правовую систему. В связи с этим возникает необходимость объяснения, как данный механизм существует, и кто или что являются его составными частями. Кто конструирует правовую реальность?

Данный вопрос нужно рассматривать применительно к существованию всего общества. Что такое общество и благодаря чему оно существует? По мнению Г. Зиммеля «общество – лишь название суммы взаимодействий»². Благодаря этим взаимодействиям между индивидами и существует общество в качестве intersubjectивного уровня взаимодействия. Таким образом, основным элементом общества является индивид.

Современная социологическая мысль исходит из того, что социальный порядок, основывается на взаимодействии акторов, а шире на поведении сообщества или избирательной воли общества, без которых невозможно никакое действие. Именно люди конструируют общественный порядок и воспроизводят его своими практиками.

В свою очередь, правопорядок также включает акторов – людей, являющихся носителем статусов субъектов права. Значение людей в механизме конструирования правопорядка возрастает с переходом любого общества к построению правового государства. Не вызывает сомнения, что основную задачу по обеспечению правопорядка выполняют государственные органы (институты формального социального контроля), но с появлением гражданского общества эту задачу начинают осуществлять также и его институты (неформальный социальный контроль). Гражданское общество в демократических политических режимах участвует в выработке норм права – нормативной основы правопорядка. Одновременно гражданственность стимулирует и мотивирует население в деле соблюдения, исполнения и использования норм права, образующих содержание правопорядка.

Наибольшую роль институты гражданского общества играют в профилактике девиантного поведения. Они осуществляют все три уровня превенции: первичную (общесоциальную), вторичную (специальную) и третичную (индивидуальную).

Различные социальные институты также формируют определенные поведенческие стандарты для социальных групп, а соответственно создают представление о должном поведении и в результате в форме традиции воспроизводятся какой-либо образец поведения (в нашем случае – правового поведения).

Институты гражданского общества могут формировать право с помощью инновации, при этом, не находясь у власти, т.е. «снизу». Так, референтная группа, имеющая большое влияние на общество постоянно продуцирует инновации, которые население превращает в новые способы и стандарты поведения. Референтная группа создает норму, как Голливуд – представление о женской и мужской красоте.

При этом актуальным остается вопрос исследования причин принятия или не принятия населением того или иного стандарта поведения, а как результата нормы права. Какие социальные или психологические механизмы порождают легитимацию нормы, какую роль играет сложившаяся культура и менталитет народных масс? Ответы на данные вопросы позволяли бы решить некоторые практические проблемы, например, какие из принятых законы будут в действительности реализованы на практике.

¹ Постклассическая теория права. Монография. / Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб., 2012. С. 105.

² См.: Зиммель Г. (1996). Как возможно общество? / Пер. с нем. А. Ф. Филиппова // Зиммель Г. Избранное. Т. 2: Созерцание жизни. М., 1996. С. 509–526.

Проблемным остается вопрос измерения правопорядка. Правомерное поведение не поддается измерению, можно лишь использовать «метод от противного» – измерение порядка по количеству совершаемых правонарушений¹. Малый уровень правонарушений, предполагает хорошее состояние правопорядка.

На основе такого метода возникает интересный практический парадокс, связанный с измерением эффективности деятельности самих правоохранительных органов. Так, выявление малого количества правонарушений, может говорить о том, что сотрудники государственного органа не справляются с поставленными перед ними задачами. С этим связанна, прежде всего, искусственная латентность преступности, когда органы стараются добиться того показателя правонарушений, который будет удобен им, но не отражать действительное состояние вещей.

Исходя из вышесказанного, считаем, что количественные методы измерения не позволяют оценить действительное состояние правопорядка. Практически становится невозможно определить, можно ли назвать имеющийся уровень правопорядка в стране «хорошим» или «плохим».

Современные подходы требуют разработки иных методов измерения, которые могли бы показать не количественное (уровень правонарушений), а качественное состояние правопорядка (насколько эффективно происходит воспроизводство той или иной нормы в практиках акторов).

Таким образом, в теории государства и права имеется ряд проблемных вопросов, связанные с пониманием сущности правопорядка, механизма его формирования, и факторов, влияющих на его состояние. Кроме того, открытым остается вопрос измерения действительного состояния правопорядка. Все эти вопросы требуют дальнейшего исследования.

Д.И. РОМАНЕНКО

магистрант 1 курса

Крымского юридического
института (филиала)

Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье рассмотрена одна из актуальнейших проблем теории государства и права – определение предмета данной науки. В ходе исследования автором были проанализированы различные подходы к решению вышеуказанной проблемы. Исходя из произведенного исследования, автор делает вывод о том, что государство и право не могут искусственно отрываться, а, следовательно, изучаться в отрыве друг от друга. Выработка универсального предмета теории государства и права невозможна в силу объективных и субъективных причин.

Ключевые слова: предмет теории государства и права, государство, право.

Предмет теории государства и права является объектом научных дискуссий в юриспруденции уже несколько десятков лет. Об этом свидетельствуют не только многочисленные монографии, статьи, а также учебники и учебные пособия. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что предмет теории государства и права приобретает феномен. Такое явление имеет место ввиду специфичности

¹ Честнов И.Л. Указ. Соч. С. 481.

данной науки, а именно ее общетеоретического значения в системе наук. Наука о государстве и праве не является неизменной, находясь в постоянном развитии, меняется ее содержание, поэтому попытки исчерпывающего определения предмета теории государства и права являются бессмысленными.

В целом, предметом любой юридической науки выступает круг вопросов, которые ей изучаются. Следует обратить внимание на ряд факторов, способных влиять на изменение предмета науки. Отметим, что изменчивость предмета любой науки во многом зависит от субъективных, случайных факторов, именно поэтому предмет теории государства и права неизбежно пересекается с предметами других наук.

Из названия юридической науки «Теория государства и права» следует, что предметом ее изучения являются два взаимосвязанных института – государство и право. Наверное, трудно представить нашу жизнь без права – социального регулятора общественных отношений. Точно также сложно и говорить об обществе вне рамок государства. Поэтому, целесообразно отметить, что государство и право являются неотъемлемыми элементами жизни общества, которые изучаются как юридическими, так и общественными науками. В связи с тем, что уровень развития общественного сознания, культуры, идеологии и общества в целом поддается постоянному изменению, соответственно, такому же изменению поддается представление о государстве и праве, характере их взаимосвязи, а также месте и роли в жизни общества.

Предметом теории государства и права в отечественной литературе традиционно является система закономерностей, связанных с возникновением, развитием и функционированием государства и права.

Итак, закономерности возникновения государства и права раскрывают на какой стадии развития человеческого общества и почему появляются государство и право.

В свою очередь, закономерности функционирования показывают, как и каким образом действуют составные элементы государственно-правового механизма, как они воздействуют на иные социальные явления.

В научной литературе выделяют три основные составляющие теории государства и права как науки: 1) философию права (методологические основы изучения государственно-правовой реальности); 2) социологию права (влияние права на деятельность социума); 3) юридическую догматику (освоение основных категорий юриспруденции).

Теория государства и права дает обобщенное представление о государстве и праве, тем самым, закладывая базовые, фундаментальные представления будущих юристов о государственно-правовых явлениях. Она прочно вошла в систему юридических наук, выполняя роль вводной и обобщающей науки по отношению к другим юридическим наукам. Учение содержит комплекс общих знаний о государстве и праве, формирует представление об общих понятиях, базовых категориях, отражающих характерные черты государства и права. На основании изложенного, можно определить широкий спектр вопросов, подпадающих под предмет данной науки, который постоянно расширяется ввиду вовлечения в сферу познания новых свойств и явлений государственной и правовой деятельности.

Являясь теоретико-исторической наукой, теория государства и права взаимодействует как с общественными, так и с иными юридическими науками, в частности, с отраслевыми, прикладными, организационно-правовыми. Общетеоретические знания о государственно-правовых явлениях раскрываются через связь теории государства и права с философией, социологией, политологией, культурой

логией и рядом иных общественных наук. Ввиду того, что государство и право является предметом изучения вышеупомянутых наук, возникает вопрос разграничения предмета теории государства и права с предметом других наук.

М.И. Байтин писал, что теория государства и права «исследует общие специфические закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права как единых и целостных систем»¹. При этом, автор подчеркивал, что данные специфические закономерности не следует смешивать с общесоциологическими законами, составляющими предмет изучения других гуманитарных наук.

В.И. Червонюк считает предметом теории государства и права «общие и специфические закономерности их возникновения и развития, познание и использование которых позволяют разрабатывать фундаментальные проблемы, имеющие методологическое значение для всех юридических и государствоведческих дисциплин, общественной практики в целом»².

Определяющим в данном вопросе является мнение ряда отечественных ученых, полагающих, что теория государства и права изучает не все законы развития государства и права, а лишь общие, основные, определяющие государственно-правовую надстройку в целом.

Для теории государства и права не представляют интереса конкретные принципы, отражающие разнообразные стороны развития государства и права применительно к определенному виду общественных отношений. Эти закономерности изучаются частными юридическими науками.

Научная аргументация пересечения предметов ряда наук объясняется тем, что все юридические феномены представляют собой социальные явления, различаемые лишь аналитически. Ввиду этого в предмет теории государства и права также входят и неюридические явления. При этом, следует обратить внимание на то, что право изучается не только юридическими науками, но и является предметом изучения многих неюридических наук. Государство и право – сложные социальные институты, имеющие различные стороны, различные проявления.

Теория государства и права исследует правовую действительность во всей ее полноте, видя именно в этом свою цель. Другие неюридические науки изучают право с целью более полного раскрытия своего непосредственного предмета (например, общества для социологии или политики для политологии и т.п.). Так, предмет теории государства и права характеризуется многогранностью, полнотой изучения государственно-правовых явлений.

Ввиду этого, вопреки традиционно сложившемуся представлению о теории государства и права как единой науки, высказываются мнения относительно необходимости ее деления на две самостоятельные отрасли знаний – теорию государства и теорию права, с целью сужения традиционного предмета теории государства и права. Помимо данного мнения, в науке имеются и иные точки зрения. К примеру, предлагается переименовать «теорию государства и права» в «теорию права и государства», подчеркнув тем самым приоритетную роль права перед государством; высказываются суждения о целесообразности рассмотрения «теории государства и права» как составной части «особой науки – политологии» и введения самостоятельной дисциплины под названием «общая теория права».

Таким образом, государство и право не могут искусственно отрываться, а следовательно, изучаться в отрыве друг от друга. На наш взгляд, выработка универсального предмета теории государства и права невозможна ввиду объективных и субъективных причин. Так, в силу постоянного развития государственно-правовых явлений наука не стоит на месте, а находится в развитии, охватывая при этом новые стороны своего непосредственного изучения.

¹ Байтин М.И. Предмет теории государства и права // Теория государства и права: курс лекций // под ред. Н.И. Магузова и А.В. Малько. М., 2007. С. 15.

² Червонюк В.И. Теория государства и права: учеб. М., 2006. С. 20.

II

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

А.А. КУЛЬПИН
студент 2 курса
Института Прокуратуры
Московского Государственного
Юридического Университета
им. О.Е. Кутафина

КИБЕРБУЛЛИНГ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются понятие, сущность и механизм воздействия на суицидальное поведение подростков. Проводится анализ различных точек зрения с последующим предложением решения рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: Интернет, кибербуллинг, киберагрессия, буллер, интернет – насилие, интернет – травля, агрессия в интернете, жертвы, опрос, данные, суицид.

XXI век – время развития интернета и новых технологий, использование которых стало возможно миллионами людей всех возрастов. Однако свободный доступ к огромному объему информации, удобный поиск друзей через сеть Интернет, широкие возможности, предоставляемые социальными сетями сопряжены с обстоятельствами как позитивного, так и негативного характера. Ярким примером последних является кибербуллинг, число жертв которого увеличивается с каждым годом.

Результаты анализа специальной литературы позволяют прийти к выводу, что кибербуллинг представляет собой умышленные, агрессивные действия (травлю), осуществляемые с помощью средств электронной коммуникации одним лицом (группой лиц) по отношению к психологически неустойчивому, не способному себя защитить человеку (в подавляющем большинстве случаев – подростку), направленные на подрыв его эмоционального и психического состояния и, как пра-

вило, приводящие к его самоубийству. Отличительной особенностью этих действий является мощное психологическое воздействие, оказываемое с помощью психоэмоциональных средств: путем угроз, рассылки сообщений в мессенджерах, SMS сообщений, издевательских изображений, раскрытия личной информации, публикации провокационных фото и видео с жертвой кибербуллинга¹.

Следует отметить, что буллерами в основном являются подростки, которые никогда не стали бы вести себя подобным образом, если бы не возможность скрыть свою личность. К ним также относится часть молодёжи, которая не имеет каких-либо отличительных умственных или физических способностей, не умеет постоять за себя и для того, чтобы показать себя в другом, более «героическом» виде, начинает унижать и травить других, тем самым, повышая собственную самооценку.

Таким образом, проблема кибербуллинга очень актуальна и по-прежнему привлекает внимание мирового сообщества. Так, травля в Интернете характерна для развитых стран Северной Америки, Европы и Азии, которые отличаются высоким уровнем распространения и развития Интернета. Однако среди российской молодёжи это явление присутствует не в меньших масштабах. Согласно данным исследований Microsoft, наша страна занимает пятое место по уровню кибербуллинга среди школьников. Около половины опрошенных лиц в возрасте от 8 до 17 лет сталкивались с кибербуллингом². В частности, интернет-травле подвергается почти каждый второй школьник – 47% (из них 36% имели дело с интернет травлей несколько раз, 11% – один раз). Причем, подросток, как правило, подвергается травле достаточно короткий период времени: от одного дня (49%) до нескольких (21%). При этом, 30% опрошенных отметили, что онлайн агрессия, с которой они сталкиваются на форумах, в электронной почте и в мессенджерах, длится больше недели³.

По данным исследования Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), среди одиннадцатилетних детей 11% мальчиков и 8% девочек подвергались оскорблениям в сообщениях 3 раза в месяц. Российское исследование 2012 года подтверждает, что в России школьники часто страдают от травли в интернете – 10% в среднем по стране⁴.

Основными местами проявления кибербуллинга в сети Интернет являются социальные сети, тематические форумы, блоги, электронная почта, чаты, веб-страницы и даже Skype, что объясняется большой популярностью данных ресурсов среди молодёжи и, соответственно, огромным числом пользователей. К разновидностям кибербуллинга относятся флейминг, хеппислепинг, хейтинг⁵.

Флейминг представляет собой диалог, состоящий из коротких эмоциональных высказываний (в частности, в комментариях, размещенных на публичных сайтах) между двумя и более людьми. Под хеппислепингом (happyslapping – радостное хлопанье) понимаются снятые на мобильный телефон видеоролики со сценами избивания, которые без согласия жертвы размещаются в сети Интернет. Хейтинг – намеренное унижение, с целью подавления человека, его отвержения социальной группой.

¹ Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Львова Е.Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области // Эпоха науки 2017. Вып. 12 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30784578>

² https://blogs.microsoft.com/on-the-issues/2017/02/07/microsoft-releases-digital-civility-in-dex-challenges-people-empathetic-online/#_ftn1 (дата обращения 22.09.2018)

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 22.09.2018).

⁴ Информационный бюллетень по результатам исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» HBSC 2013/2014 гг. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/325519/HSBC-Fact-Sheet-Bullying-among-adolescents-in-the-Russian-Federation-ru.pdf

⁵ Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Львова Е.Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области // Эпоха науки 2017. Вып. 12 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30784578>

Перечисленным разновидностям кибербуллинга присущи следующие черты: анонимность; предоставляемая интернетом возможность, во-первых, в любой момент выйти из диалога и в любой момент его продолжить, во-вторых, размещать в сети не только текстовые сообщения, но также различные изображения, фото-и видеоматериалы, аудиозаписи и пр.¹

Результаты анализа данных анкетирования учеников частного учреждения средней общеобразовательной школы «Первая Школа» г. Москва, а также студентов Института Прокуратуры и студентов Института Публичного Права и Управления при Московском государственном юридическом Университете имени О.Е. Кутафина позволили составить типичный портрет агрессора: учащийся 10–11 классов, ежедневно проводящий в Интернете свыше 3 часов, ранее сам становился жертвой кибербуллинга, продолжительностью более недели. Агрессорами, практикующими кибербуллинг, являются в равной степени как юноши, так и девушки. Жертвами кибербуллинга, как правило, становятся подростки, подвергающиеся травле и в реальном мире в силу следующих причин, среди которых можно указать следующие:

- низкая самооценка, обусловленная различными причинами, что является провоцирующим фактором для агрессора;
- агрессивный характер, провоцирующий ответную агрессивную реакцию;
- выделение подростка на фоне других в какой-либо социальной группе (классе, учебной группе), что может вызывать зависть со стороны лиц, которые хотят повысить свою самооценку, удовлетворить амбиции за счет унижения другого;
- низкий уровень материального достатка семьи (высокий уровень дохода семьи способствует комфортному пребыванию ребенка в учебном заведении и, как следствие, он реже подвергается буллингу²).

Нередко интернет-травле подвергаются подростки, которые самостоятельно пытаются устранить факторы, способствующие буллингу путем оказания активного сопротивления, поиска путей разрешения конфликта с агрессором³. Наряду с этим жертва может оказывать и пассивное сопротивление, при котором она не пытается решить возникшую проблему, а поддавшись эмоциям, демонстрирует выраженную реакцию, например, впадает в истерику. Чаще такое провоцирующее поведение демонстрируют эмоционально неустойчивые подростки, подавляющее большинство которых становится членами, так называемых, «групп смерти».

Изложенное выше можно проиллюстрировать следующим примером. Май 2016 года известен всем жителям нашей страны, ведь именно тогда в средствах массовой информации было объявлено о существовании «групп смерти», появившихся в социальной сети «ВКонтакте»: «Синий Кит», «4:20», «Море Китов», «F57», «Беги или умри». По всей России 130 школьников-участников этих групп России покончили жизнь самоубийством. Безобидные, на первый взгляд, хэштеги в Instagram, такие как «#Синий кит», «#Тихий дом», «#Я в игре» и «#Разбуди меня в 4:20», являются ничем иным как ссылкой, перейдя по которой пользователь попадал либо на нужную страницу, либо на страницу сообщества, из которого он уже не мог выйти⁴.

Как отмечает Г. Мурсалиева, процесс доведения до самоубийства был достаточно долгим и состоял из «квестов», которые «завербованные» должны выполнить в течение 50 дней, по истечении которых они должны были «самовыпилиться»⁵.

¹ Ларюхина Н.Г. Проблема буллинга в подростковом возрасте. URL: <http://www.rae.ru/forum2012/pdf/0554.pdf>.

² Усмонова Р.Н. Типология жертв кибербуллинга. <http://www.elibrary.ru>.

³ Екимова В.И., Замалалдинова А.М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? // Современная зарубежная психология. 2015. № 4. Том 4. №4.

⁴ Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета. – № 51 от 16 мая 2016 г.

⁵ Самовыпилиться – совершить самоубийство (суицид). Относится к молодёжному сленгу, в частности к группам смерти.

Для данной «игры» характерно наличие элементов культа: изображения китов и бабочек (дабы избежать неурядиц и спастись от них, киты выбрасываются на берег; бабочки живут лишь один день); осуществление связи строго в 4:20 ночи посредством личного чата с администратором группы, что способствовало хроническому недосыпанию их членов, а также снижению вероятности адекватно оценивать происходящее в силу постоянной слабости; ношение специфических атрибутов – лезвий или ножей; нанесение порезов на конечности и имитация повреждения вен.

В случае невыполнения квестов, «завербованные», на начальных стадиях, удалялись из чата или же теряли очки в «рейтинге», что, по их мнению, было «хуже всего на свете». При этом, чем дальше заходил процесс игры и чем страшнее становились «квесты», тем ужаснее становились санкции со стороны администратора за их невыполнение. Так, за отказ продолжения «игры» администратор угрожал, что, в случае прекращения выполнения действий, родственники этого подростка пострадают вместо него и все это будет продолжаться, пока он не пройдет «финальный квест» – самоубийство.¹

В настоящее время существование подобных групп и ссылок с хэштэгами, о которых упоминалось ранее, существенно осложнено в связи с их «баном»², однако до настоящего времени в средствах массовой информации встречаются сообщения о школьниках, покончивших жизнь самоубийством под влиянием групп с контентом «18+».

Учитывая высокую общественную опасность кибербуллинга И. А. Яровой в Государственную Думу Федерального собрания РФ был внесен законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за следующие действия: склонение несовершеннолетних к суициду, путём уговоров, обманов или подкупов; содействие несовершеннолетним в совершении самоубийства, с помощью различных орудий; организацию и курирование «групп смерти» и игр, имеющих целью смерть участника.

Нельзя сказать, что правоохранительными органами не оказывается противодействие кибербуллингу. Так, в течение года по всей России было возбуждено множество уголовных дела по факту доведения подростков до самоубийства с помощью социальных сетей³, что свидетельствует о продолжающейся активной борьбе с данным явлением. Однако, нельзя не отметить тот факт, что выявление и расследование преступлений с помощью использования механизмов, специфичных для кибербуллинга, целью которых является доведение до самоубийства, по-прежнему осложнено рядом факторов, среди которых можно выделить:

психологические особенности несовершеннолетних, которые являются жертвами агрессивного воздействия буллеров;

достаточно высокий уровень латентности, обусловленный совокупностью черт, присущих кибербуллингу, о которых упоминалось ранее;

наличие пробелов в действующем законодательстве (пробелов в праве⁴).

¹ Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып. 11 // Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017.

² Бан – один из принятых в Интернете способов контроля над действиями пользователей.

³ <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2862226&cid=17> (дата обращения: 25.09.2018); <https://www.tatar-inform.ru/news/2018/09/25/627838/> (дата обращения: 25.09.2018); <https://www.mk.ru/incident/2018/09/18/prichinoy-gibeli-16letney-studentki-v-moskve-mog-stat-bulling.html> (дата обращения: 25.09.2018)

⁴ Пробел в праве – это полное или частичное отсутствие правовых установлений (норм), необходимость которых обусловлена развитием социальной жизни и потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, отвечающего правовым требованиям, а также иными проявлениями прав, вытекающими из природы вещей и отношений.

Принимая во внимание изложенное, вполне допустимо предположение, что законодатель не относит рассмотренную выше проблему к числу актуальных и, как следствие, использует юридические средства с открытым содержанием, конкретизацию которых переносит на уровень правоприменения, либо вовсе не стремится предавать правовое значение этим вопросам.

Э. В. МИЛЫХ
студентка 4 курса
Сочинского государственного
университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСМЕРТНОГО ДОНОРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу актуальных проблем правового регламентирования посмертного донорства в России. На основе действующих международных документов и сложившейся зарубежной практики автором предлагается внести соответствующие изменения в отечественное законодательство.

Ключевые слова: посмертное донорство, трансплантация органов и (или) тканей), презумпция согласия, презумпция несогласия, Российское трансплантологическое общество.

На сегодняшний день посмертное донорство органов является одной из остро-социальных тем, которая вызывает множество дискуссий. Основная проблема посмертного донорства заключается в возникновении конфликта частного и публичного интересов, когда интересам конкретного человека (потенциального донора) противопоставляется потребность общества в наличии достаточного количества пригодных донорских органов и (или) тканей. Сущность частного интереса включает в себя совокупность естественных и закрепленных в Конституции прав человека и гражданина, которые предполагают наличие «корреспондирующей обязанности законодателя по обеспечению уважительного отношения со стороны любых третьих лиц к волеизъявлению лица по вопросам, касающимся его личной жизни, гарантируя его учет, в том числе, после смерти данного лица»¹.

Нормативно-правовыми актами, регламентирующими отдельные вопросы посмертного донорства в России, выступают Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека»³, Федеральный закон «О погребении и похоронном деле»⁴, Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. №224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2011. №48. Ст.6724; СЗ РФ. 2018. №32 (ч. I). Ст. 5102.

³ Закон РФ от 22 декабря 1992 г. №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (в ред. от 23 мая 2016 г.) // Российская газета. 1993. №4; СЗ РФ. 2016. №22. Ст. 3097.

⁴ Федеральный закон от 12 января 1996 г. №8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (в ред. от 23 мая 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. №3. Ст. 146; СЗ РФ. 2018. №22. Ст. 3041.

установления смерти человека»¹, приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении перечня объектов трансплантации»² и др.

В международном праве является общепринятым ряд документов, систематизирующих посмертное донорство, к которым следует отнести Руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения по трансплантации³, а также Обзор важных направлений посмертного донорства⁴, разработанный международной рабочей группой, созванной по инициативе Всемирного трансплантационного общества, Испанской национальной организацией трансплантации и ВОЗ.

Мировой практикой признано две юридические модели разрешения конфликта частного и публичного интересов, официально признанные Всемирной организацией здравоохранения:

модель «четко выраженного» согласия («opting in», или презумпция несогласия), которая предполагает изъятие тканей и (или) органов после констатации смерти только в случае явного согласия лица при жизни либо его близких родственников. Указанная модель получила свое широкое распространение в США, Канаде, Германии, Франции, Португалии;

модель «предполагаемого согласия» («opting out», или презумпция согласия), в соответствии с которой трансплантация органов и (или) тканей может проводиться, если лицо при жизни либо его близкие родственники не выразят свое несогласие. Модель «молчаливого одобрения» применяется в Испании, Чехии, Венгрии, Австрии, а также в Российской Федерации.

Как отмечают исследователи⁵, принципиальных преимуществ одной модели перед другой на практике не встречается. В качестве положительного аспекта презумпции согласия выступает упрощенный порядок получения биологического материала, что является основополагающим моментом с учетом нехватки донорских органов. В то же время существенным минусом является неотъемлемая связь данной модели с определенными этическими проблемами, связанными с отсутствием выражения воли потенциального донора либо его близких родственников или определение действий врача по изъятию органов как насильственных. В отношении презумпции несогласия достоинства и недостатки прямо противоположны концепции «молчаливого одобрения».

Используемая в нашей стране презумпция согласия обусловлена, на наш взгляд, кризисным состоянием российской трансплантологии, которое выражается острой нехваткой донорских органов. По данным Российского трансплантологического общества общее количество посмертных доноров за 2017 г. составило 3,8 на 1 млн чел.⁶ и, несмотря на тенденцию роста посмертных доноров по сравнению с 2016 г.⁷,

¹ Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. №950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.

² Приказ Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. №306н/3 «Об утверждении перечня объектов трансплантации» // Российская газета. 2015. №138.

³ Global glossary of terms and definitions on donation and transplantation [Электронный ресурс]: WHO, 2009 // Режим доступа: URL: <http://www.who.int/entity/transplantation/activities/en/>

⁴ Dominguez-Gill B., Delmonico F.L., Shaheen F.A. The critical pathway for deceased donation: reportable uniformity in the approach to deceased donation // Transpl Int. 2011. №24 (4). P. 373-378.

⁵ Прохоренко Д.В. Проблемы реализации модели «opting (or contracting) out» (презумпции согласия) на изъятие трупных органов и (или) тканей в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2017. №3. С.23-28.

⁶ Готье С.В., Хомяков С.М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2017 г. IX сообщение регистра Российского трансплантологического общества // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2018. №20 (2). С.6-28.

⁷ Готье С.В., Хомяков С.М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2016 г. IX сообщение регистра Российского трансплантологического общества // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2017. №19 (2). С. 6-26.

их количество остается стабильно низким в сопоставлении с западными странами (в Испании данный показатель равен 43,4, в Хорватии – 38,6, в Белоруссии – 23,3).

Нехватка биологического материала для трансплантации усугубляется низким уровнем правовой регламентации данной сферы. Несмотря на, казалось бы, активную законодательную работу в сфере медицинского права с 1992 г. принятые нормативно-правовые акты не только не решают насущные вопросы, но и создают новые юридические вопросы.

Действующая в Российской Федерации презумпция согласия работает в таких условиях, что де-юре предоставленное гражданам право на выражение несогласия с посмертной трансплантацией органов и (или) тканей де-факто не может быть реализовано в силу ряда факторов, к которым следует отнести:

- а) отсутствие правового механизма выражения своего несогласия, закрепленного на законодательном уровне в виде последовательной процедуры;
- б) неосведомленность населения о сфере трансплантологии.

Исходя из этого, принципиально важным для отечественной трансплантологии является решение вопроса, связанного с созданием надлежащей системы порядка выражения волеизъявления потенциальным донором либо его родственниками, равно как и формирование системы информирования граждан о сфере трансплантологии. Анализ указанных факторов позволяет сделать вывод о том, что Закон о трансплантации «морально» устарел, а существующее законодательство (в частности, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») не внес существенных изменений для эффективной «работы» сферы трансплантологии.

На наш взгляд, представляется необходимым разрешить вопрос с перспективной и важной для общественной жизни сферой трансплантологии путем разработки соответствующих поправок в действующее законодательство.

На сегодняшний день существует три законопроекта, разработанных Минздравом: «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)»¹; «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации»²; «О донорстве органов человека и их трансплантации»³.

Вместе с тем, ни один из указанных законопроектов не был внесен на рассмотрение Государственной Думой, поэтому сфера трансплантологии по сей день остается в «замороженном» состоянии.

С учетом сложившейся в Российской Федерации модели «предполагаемого согласия», на наш взгляд, представляется возможным внести следующие поправки в действующее законодательство. В случае презумпции согласия лица, не желающего быть посмертным донором, он будет фиксировать свое волеизъявление в установленном порядке. В противном случае его согласие на трансплантацию органов и (или) тканей будет презюмироваться.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующий вывод. Отечественная трансплантология в настоящее время переживает серьезный кризис, связанный как с нехваткой биологического материала для трансплантации, так и отсутствия должного правового регламентирования указанной области. Адаптированная под российские реалии концепция «opting out» требует серьезных изменений с целью повышения информированности населения о трансплантологии и минимизации этических вопросов.

¹ Проект Федерального закона от 24 мая 2013 г. «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» // СПС «Кодекс» [Электронный ресурс].

² Проект Федерального закона от 6 марта 2014 г. «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

³ Проект Федерального закона от 18 октября 2014 г. «О донорстве органов человека и их трансплантации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

Н.Ю. УТКИНА

магистрант 1 курса

Юридического института

Томского государственного университета

РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Система государственной службы в Российской Федерации находится в процессе реформирования. В связи с этим законодательство о государственной гражданской службе также подвержено изменениям, регулярно дополняется и совершенствуется. В данной работе рассматривается один из аспектов реформы российской гражданской службы – изменение квалификационных требований к гражданским служащим, дается оценка данных изменений. Кроме того, предлагаются пути усовершенствования законодательных положений, касающихся требований к уровню образования и подготовки гражданских служащих.

Ключевые слова: профессионализм и компетентность служащих, изменение квалификационных требований, требования к уровню образования, кадровый потенциал, справочник квалификационных требований.

Как отмечал российский ученый Н.М. Коркунов: «Для успешной деятельности органов государственной власти требуется, прежде всего, чтобы они состояли из лиц, надлежащим образом подготовленных к такого рода деятельности. Для этого требуется знание и опытность. Знание дается специальным образованием, опытность – предварительной подготовкой¹». Мысль, высказанная Н.М. Коркуновым еще в XIX веке, не теряет своей актуальности и в настоящее время, что выражается в позиции законодателя.

Статья 4 ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ²» устанавливает принципы гражданской службы, к которым относится, в том числе, принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих. Ввиду отсутствия легального определения понятий «профессионализм» и «компетентность», следует обратиться к их доктринальному разъяснению.

По мнению Е.В. Охотского, профессионализм – способность к эффективной реализации специальных профессиональных знаний, умений и навыков, обусловленных личностными качествами и компетенциями³. Д.М. Овсянко рассматривает профессионализм как исполнение государственными служащими своих должностных обязанностей постоянно (в течение определенного времени) по приобретенной профессии за регулярно получаемое вознаграждение, проявляя при этом глубокое и всестороннее знание правил и процедур, владение практическими навыками в определенной сфере деятельности⁴. В.Д. Граждан определяет профессионализм как глубокое и всестороннее знание и владение практическими навыками в определенной области общественно полезной деятельности⁵.

Таким образом, ведущим показателем профессионализма является высокий уровень профессиональных знаний и подготовки, необходимых для надлежащего исполнения государственными служащими должностных обязанностей. Компетентность отражает объем знаний и опыт работника⁶.

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909. С. 398.

² СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.

³ Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание: учебно-методический комплекс. М., 2011. С.234.

⁴ Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации: уч. пособие М., 2005. С.46.

⁵ Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебное пособие для академического бакалавриата. М., 2017. С.178.

⁶ Овсянко Д.М. Указ. соч. С. 46.

Д.Н. Бахрах включает компетентность в содержание принципа профессионализма и определяет ее как «знание дела, наличие необходимого образования, стажа, навыков, системы повышения квалификации»¹. Соответственно, понятие «компетентность» близко по смыслу с понятием профессионализма, однако характеризует индивидуальную степень соответствия человека конкретной профессии.

Российский законодатель, отвечая требованиям времени, увеличивает количество квалификационных требований, предъявляемых к гражданским служащим. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» № 224-ФЗ², вступивший в силу с 1 июля 2016 года, внес значительные коррективы, главным образом, в статью 12 ФЗ «О государственной гражданской службе», устанавливающую квалификационные требования для замещения должностей гражданской службы.

Часть первая указанной статьи в числе необходимых условий для замещения должности гражданской службы предусматривает соответствие квалификационным требованиям не только к уровню профессионального образования, стажу, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, но и к специальности, направлению подготовки служащих при наличии соответствующего решения представителя нанимателя.

Указанные требования устанавливаются в соответствии не только с категориями и группами должностей гражданской службы, но и областью и видом профессиональной служебной деятельности гражданского служащего, что также является новеллой.

Подобные изменения представляются весьма обоснованными, поскольку для надлежащего исполнения своих служебных обязанностей гражданский служащий должен обладать высоким уровнем знаний, умений и навыков, полученных в рамках специальности или направления подготовки. Именно представитель нанимателя в конкретном государственном органе имеет наиболее полное представление о том, что должен уметь потенциальный гражданский служащий и каким уровнем профессиональной подготовки обладать.

По данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) по состоянию на 1 октября 2016 г. среди всех работников, замещавших государственные должности и должности федеральной гражданской службы (общая численность которых составила 541452 чел.), 504269 человек имеют высшее профессиональное образование, 32192 – среднее профессиональное образование. По сравнению с показателями 2008, 2009, 2011 и 2013 гг., это наименьший показатель, что, в свою очередь, связано с сокращением численности федеральных гражданских служащих. При этом 4991 служащих вообще не имеют профессионального образования, что по своей сути противоречит принципу профессионализма и компетентности гражданских служащих.

На региональном уровне по состоянию на 1 октября 2016 г. из 502410 гражданских служащих 213014 человек, имеющих высшее профессиональное образование, 3825 человек – среднее профессиональное образование, у 484 служащих профессиональное образование отсутствует³.

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что преобладающая часть гражданских служащих отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к уровню образования. При этом на федеральном уровне доля гражданских служа-

¹ Бахрах Д.Н. Государственная служба России: учеб. пособие. М., 2007. С.20.

² СЗ РФ. 2016. №27 (часть I). Ст. 4157.

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения 23.05.2018).

щих и лиц, замещающих государственные должности РФ, с высшим образованием значительно выше, чем на аналогичных должностях субъектов РФ.

Отсутствие профессионального образования у указанных категорий граждан также является проблемой при оценке кадрового потенциала и эффективности гражданской службы с точки зрения соответствия законодательному принципу профессионализма и компетентности гражданских служащих.

Ю.Н. Старилов, рассматривая возможность и обоснованность выделения служебного права в самостоятельную отрасль права, отмечает: «Основными препятствиями для того, чтобы российскую государственную службу можно было отнести к числу полноценно функционирующих государственных институтов, являются низкий уровень профессионализма государственных служащих и отсутствие реального общественного признания государственной службы и ее социально значимых достижений¹».

Очевидно, что проблема привлечения на гражданскую службу квалифицированных и компетентных кадров остается весьма актуальной в течение длительного времени и требует решения.

Значимым шагом на пути решения указанного вопроса является изменение ФЗ № 224-ФЗ требований к уровню образования, необходимого для замещения определенных категорий и групп должностей гражданской службы:

Во-первых, для замещения должностей категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп обязательно наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры (не распространяется на граждан, претендующих на замещение указанных должностей гражданской службы, и гражданских служащих, замещающих указанные должности, получивших высшее профессиональное образование до 29 августа 1996 года, а также на гражданских служащих, имеющих высшее образование не выше бакалавриата, назначенных на указанные должности до дня вступления в силу 224-ФЗ, в отношении замещаемых ими должностей гражданской службы)². Данное нововведение фактически способствовало ограничению замещения указанных должностей гражданами, имеющими степень образования «бакалавр». Вполне вероятно, что такое законодательное положение будет способствовать не только привлечению на должности категории «руководители» и «помощники» высшей и главной групп высококвалифицированных кадров, но и создаст дополнительный стимул для обучающихся и выпускников высших учебных заведений для продолжения обучения по программам магистратуры и аспирантуры.

Кроме того, требование о наличии у гражданских служащих высшей и главной групп должностей категорий высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры образования является существенным шагом к обеспечению эффективного государственного управления.

В правовой литературе неоднократно высказывались мнения о большом упущении законодателя в части установления квалификационных требований для замещения высших и главных должностей. Е.В. Охотский отмечал: «Получается, что на высших должностях могут быть заняты специалисты любой специальности, даже не являющиеся профессионалами в области государственного управления³».

Представляется вполне обоснованным мнение, высказанное В.Г. Гетьманом о том, что лица, претендующие на замещение рассматриваемых должностей, должны иметь не просто высшее образование (не ниже специалиста, магистра, аспи-

¹ Старилов Ю.Н. Профессиональное «чиновничество» и служебное право в России: была ли реформа государственной службы и основательны ли сомнения в существовании служебного права? [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрондан.

² СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ Охотский Е.В. Указ. соч. С. 333.

ранта), а высшее по соответствующему профилю их работы. В настоящее время, к сожалению, даже ряд министров Правительства РФ, не говоря уже о чиновниках рангом ниже, не имеют базового высшего образования по профилю нынешней их работы. В результате это нередко, как показывает практика, негативно сказывается на качестве принимаемых ими решений¹.

На основании вышесказанного, предлагается внести изменение в п. 3 ст. 12 ФЗ «О государственной гражданской службе» и изложить ее в следующей редакции: «Для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Во-вторых, для категорий «руководители», «помощники (советники)» ведущей группы должностей, категории «специалисты» ведущей и старшей групп должностей, а также категории «обеспечивающие специалисты» главной и ведущей групп необходимо наличие высшего образования.

В-третьих, для обеспечивающих специалистов старшей и младшей групп – наличие профессионального образования². В данном случае законодатель не уточняет уровень профессионального образования, что предусматривает возможность замещения указанных категорий и групп должностей специалистами с высшим образованием (в ранее действующей редакции № 79-ФЗ указанным категориям и группам служащих необходимо было иметь среднее профессиональное образование, соответствующее направлению деятельности). Поскольку государственная гражданская служба является механизмом, с помощью которого осуществляются задачи и функции государства, эта деятельность должна реализовываться наиболее компетентными и образованными гражданами. Поэтому представляется более правильным все же конкретизировать уровень образования, необходимый для замещения должностей категории «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп с учетом выполняемых должностных обязанностей и функций, установив критерий уровня образования для обеспечивающих специалистов старшей группы должностей «высшее образование», для младшей группы – «среднее профессиональное образование».

При этом большую роль для установления квалификационных требований играет отныне не только должностной регламент гражданского служащего, но и справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей гражданской службы, учитывающий область и вид профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. Указанный справочник³, разработанный Министерством труда и социальной защиты РФ в 2014 г., разъясняет основные понятия, характеризующие квалификационные требования к гражданским служащим, а также устанавливает основные правила и критерии для определения соответствия квалификации служащих предусмотренным требованиям. Это позволит создать единообразный подход к формированию кадрового состава в различных государственных органах.

¹ Гетьман В.Г. Совершенствование правовых основ независимой оценки квалификации работников [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон.дан.

² СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.

³ «Методический инструментарий по установлению квалификационных требований к претендентам на замещение должностей государственной гражданской службы и государственным гражданским служащим. Версия 2.0» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон.дан.

Перечисленные нововведения объясняются не только стремлением законодателя обеспечить высокий уровень подготовки кадров на гражданской службе, но и переходом России к трехступенчатой системе образования в рамках уровня «бакалавриат – магистратура – аспирантура». При существовании данной системы возникло разделение понятий «специальность», включающее более узкий вектор деятельности, и «направление подготовки», предусматривающее в себе некое объединение существовавших специальностей по укрупненным профилям. Соответственно, изменения в Федеральном законе № 79-ФЗ в целом отвечают современным реалиям.

Д.А. ШЕСТАВИН

студент 2 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА К КОРРУПЦИИ

Коррупция не только преступление, но и экономический институт, требующий детального изучения. Разработка метода, способного выявить причины данного негативного явления в социуме, поможет в дальнейшем активно бороться с этим видом экономических преступлений. В данной статье рассмотрен экономический подход к коррупции и его применение на практике.

Ключевые слова: коррупция, экономика, экономический инструментарий, коррупционер, корруптер.

Коррупция как один из видов преступной деятельности, безусловно, является одним из источников проблем, угрожающих безопасному существованию личности, государства и общества. Как и любое противоправное и общественно опасное деяние она обладает своей спецификой, суть которой необходимо изучать органам, осуществляющим борьбу с преступностью, и разрабатывать универсальные эффективные методы противодействия коррупции.

Несомненно, поиски отечественными блюстителями закона своими собственными силами средств противодействия коррупции – необходимое мероприятие, но, на наш взгляд, этим все не должно ограничиваться. Мы считаем, что следует также обращать внимание на опыт своих зарубежных коллег, которые в своей деятельности широко используют инструментарий экономического подхода.

Вообще, чтобы бороться с какими-то явлениями, необходимо знать четкое определение их сущности и истинную причину их детерминации.

Под термином «коррупция» законодатель сегодня понимает следующее: «Злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹. Таким образом, наше законодательство четко определяет признаки этого вида противоправной деятельности.

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

А что является причиной коррупции? На этот вопрос нам даёт вполне весомое объяснение противоправного поведения преступника лауреат Нобелевской премии по экономике Гэри Беккер: «Люди решают, совершать ли им преступление или нет, сравнивая (свои ожидаемые) выгоды и издержки от преступления»¹. Эта лаконичная формулировка является ядром инструментария экономического подхода не только к самой коррупции, но и ко всей преступности в целом.

Согласно точке зрения Беккера, коррупцию можно рассмотреть, как некий криминальный обмен благ и услуг между различными лицами, представляющими разные стороны социальной жизни и вступающими в конкретные преступные связи, последствия которых создают угрозу безопасности личности, общества и государства.

В коррупционных отношениях есть две взаимодействующие друг с другом силы. Первая – это коррупционер (лицо, использующее своё служебное положение в корыстных целях). Коррупционер ищет возможность присвоить себе незаконную выгоду в виде денег, каких-либо материальных благ, активов и т.д. Для этого он идёт на риск своим должностным статусом, надеясь компенсировать весь спектр затрат путём преступного дохода от полученной взятки. Напротив, корруптер, как лицо, стремящееся путём коррупционных связей достичь определённых льгот в пространстве общественного взаимодействия, делает всё возможное, чтобы получить незаконное преимущество в занимаемой им сфере деятельности. При таком неправомерном контакте обе преступные стороны остаются в благоприятном положении обоюдно. Коррупционер спокойно обеспечивает плавную конвертируемость своей должности в собственность и капитал, а корруптер (чаще всего это представитель бизнес-сообщества), в свою очередь, проводит минимизацию затрат и максимизацию прибыли².

Изучая проблему экономического обоснования выбора меры уголовной ответственности, Гэри Беккер пришёл к следующему заключению. Для любого преступника ощутимее будет то наказание, которое бьёт по тому, что находится у него в дефиците. Например, для богатых лиц, совершивших преступное деяние (у них в дефиците такой ресурс как время), оптимальным наказанием будет лишение свободы, так как данное ограничение будет весомере штрафных санкций и принесёт ощутимый результат в виде раскаяния. Напротив, для субъекта преступления, материально ограниченного в денежных средствах, серьёзной санкцией за противоправное поведение будет взыскание высокого штрафа, а при отсутствии возможности погасить задолженность перед государством, – принудительные работы.

С коррупцией, как и любым общественно опасным, противоправным деянием необходимо бороться решительными методами, так как она имеет ряд негативных последствий, создающих угрозу существования личности, общества и государства. В соответствии с п. 43 Указа Президента РФ от 31.12. 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» коррупция является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности³.

Многие эксперты отмечают, что в современной России из-за тенденции развития данного негативного явления в массовом сознании общества коррупционные действия приобретают такую окраску, которая не будоражит негативом умы

¹ Колесников В.В. Экономический подход к противодействию коррупции: специфика и значение // Уголовное право России: состояние и перспективы (коррупционные преступления): Всероссийская научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 29 октября 2015 года: материалы / под общ. ред. Г. В. Штадлера. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. С. 27.

² Колесников В.В. Указ. соч. С. 28.

³ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

большого количества людей¹. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, до начала активного процесса борьбы с самой коррупцией (а его «официозное» рождение приходится на 2008 год) этот вид преступления начал глубоко проникать в институты государственных структур, тем самым обеспечивая срастание власти и бизнеса. Соответственно, данный симбиоз старается использовать свое положение для присвоения бюджетных средств, собственности и капиталов, стремясь при этом легитимизировать действия в глазах простых обывателей. Во-вторых, согласно различным социальным опросам, можно заметить, что с начала 1990-х гг. у самого населения в системе нравственных установок стали происходить негативные деформации: начали заметно снижаться такие черты характера, как доброжелательность, доверие и сочувствие, честность и др. Социологи отмечают, что подобные изменения в ценностных ориентациях менталитета различных социальных слоёв способно привести общество к аномии, поскольку накапливается недоверие к органам власти, нежелание повиноваться правоохранительным органам из-за страха снова быть обманутыми. Противоречивый переход от командной экономики к рыночной и массовая приватизации с грубейшими нарушениями норм социальной справедливости не только не привели к созданию класса мелких собственников и росту благосостояния населения, но и обусловили прямо противоположные результаты. Вспомним доклад Председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Кризис, собственность и верховенство права»², в котором он приводит следующие данные: «71% россиян владеют лишь 3,3% всех денежных сбережений, тогда как 5% богатых и очень богатых владели 72,5% сбережений (из них 2% «очень богатых» владели 52,9% всех сбережений населения)». А отсюда и проблема отсутствия внятного диалога между элитами и гражданами, рост коррупции во власти и бизнесе и девиантного поведения среди населения.

Таким образом, подводя итог сказанного, хочется отметить, что абсолютно победить преступность, в том числе и коррупцию, невозможно, ибо самой человеческой природе свойственно при определенных обстоятельствах поддаваться искушению совершать действия, на которые законом наложен запрет. Однако в наших силах создавать условия для минимизации таких возможностей ради поддержания нормативного порядка в социуме и обеспечения безопасности для личности, общества и государства. В числе данных условий, безусловно, экономический подход к коррупции и противодействию ей, который требует широкого применения в правоприменительной практике.

¹ Колесников В.В., Быков В.Н., Борисов О.А. Коррупция как экономический институт и объект экономико-правового анализа: поиск подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4 (52). С. 116.

² Зорькин В.Д. Кризис, собственность и верховенство права // Конституционный Суд Российской Федерации. 2009. URL : <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=33/> (дата обращения: 23.09.2018).

III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Е.В. КОРОТКОВА
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ» И «МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА»

В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» в виду того, что четкого их разграничения не существует. Понимание сущности, природы этих дефиниций имеет не только доктринальное значение, но и важно для законодателя, правоприменителя и пациентов.

Ключевые слова: охрана здоровья, медицинские услуги, медицинская помощь, пациент, публичность, возмездность.

В статье 41 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Провозглашается, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно.

Несмотря на то, что в законодательстве Российской Федерации содержатся определения «медицинская помощь» и «медицинская услуга», вопрос об их соотношении является актуальным и по сей день.

Прежде чем выяснить, как соотносятся между собой понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга», необходимо показать специфику медицинских услуг среди обязательств по возмездному оказанию услуг.

Медицинские услуги наряду с другими видами услуг называются в пункте 2 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В связи с чем считаем возможным обратить внимание на некий дисбаланс в законодательных подходах.

ГК РФ, исходя из содержания главы 39, регулирует только возмездное оказание медицинских услуг.

Статья 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) содержит определение медицинской услуги, не определяя ее возмездности или безвозмездности. Вследствие чего на законодательном уровне остается открытым вопрос о регулировании безвозмездной медицинской услуги.

Среди отличительных признаков медицинских услуг можно выделить следующие: имеют особую социальную направленность, договор на оказание медицинской услуги характеризуется публичностью, законом предъявляются повышенные требования к квалификации исполнителя, результат услуг во многом зависит от потребителя (пациента).

Рассмотрев понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга», закрепленные в статье 2 ФЗ № 323, можно с уверенностью сказать, что медицинская помощь – более широкое понятие, включающее в себя медицинскую услугу.

Касаясь проблемы разграничения данных дефиниций, отметим, что в доктрине существуют следующие точки зрения по данному вопросу:

«медицинская помощь» и «медицинская услуга» – тождественные понятия;

медицинская помощь – более широкое понятие, включающее в себя медицинскую услугу;

медицинская услуга – более емкое определение, охватывающее понятие медицинской помощи;

данные понятия невозможно соотнести между собой, так как они обозначают различные стороны медицинской деятельности.

Представляется необходимым рассмотреть мнения ученых по данному вопросу. Например, Е.В. Рожкова акцентирует внимание на том, что «медицинская помощь» – категория неэкономическая, определяющим здесь является социальный аспект¹.

Л.Н. Улаева считает, что «в виду реорганизации общественной жизни понятие «медицинская услуга» заменило ранее используемую «медицинскую помощь»². Гипотеза автора сформулирована предельно ясно: данные понятия тождественны.

Интересна точка зрения Ю. М. Комарова, который считает, что «все действия в отношении пациентов, не связанные с жизненно важными показаниями для них, могут быть отнесены к услугам»³. То есть, медицинские услуги в отличие от медицинской помощи носят необязательный (дополнительный) характер. Соответственно, автор разграничивает вышеуказанные дефиниции.

Очень интересная классификация медицинской помощи приведена А.В. Дроздовой в статье «Понятие медицинской услуги как гражданско-правовой категории». Автор подразделяет медицинскую помощь на три вида: профессиональную, полупрофессиональную и непрофессиональную⁴. По нашему мнению, нецелесообразно выделять полупрофессиональную медицинскую помощь, так как в основе классификации Дроздовой лежит критерий наличия/отсутствия медицинского образования.

Также существует мнение, что медицинские услуги включают в себя весь спектр медицинской деятельности⁵. Такая точка зрения базируется на статье 41 Конституции Российской Федерации. Ученые, придерживающиеся данного воззрения, апеллируют тем, что любая медицинская деятельность может считаться возмездной, так как испол-

¹ Рожкова Е.В. Медицинские услуги: понятие и особенности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-uslugi-ponyatie-i-osobennosti/> (дата обращения: 12.10.2018).

² Улаева Л.Н. Российские медицинские услуги: специфика и проблемы правового регулирования// Общество и право. 2015. №2 (52). С. 50-54.

³ Комаров Ю.М. Что оказывают медицинские учреждения: медицинскую помощь или медицинскую услугу? URL: www.viperson.ru/ (дата обращения: 12.10.2018).

⁴ Дроздова А.В. Понятие медицинской услуги как гражданско-правовой категории. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1182971/> (дата обращения: 12.10.2018).

⁵ Кузьминых Е. Бесплатные медицинские услуги как форма возмездных отношений// Российская юстиция. 2002. №12. С.27-28.

нитель в любом случае получает оплату независимо от источника поступления. То есть или за счет средств фонда обязательного страхования или же за счет средств пациента.

Для комплексного анализа данного вопроса обратимся к зарубежному законодательству.

Так, в Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» под медицинской помощью понимается комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента...; а под медицинской услугой – медицинское вмешательство либо комплекс медицинских вмешательств, а также иные действия, выполняемые при оказании медицинской помощи¹.

Законодатель Республики Казахстан определяет понятие медицинской помощи следующим образом: «комплекс медицинских услуг, включающих лекарственную помощь, направленных на сохранение и восстановление здоровья населения, а также облегчение тяжелых проявлений неизлечимых заболеваний». А медицинские услуги согласно Кодекса Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения – действия субъектов здравоохранения, имеющие профилактическую, диагностическую, лечебную, реабилитационную или паллиативную направленность по отношению к конкретному человеку².

В Основах законодательства Украины о здравоохранении под медицинской помощью понимается деятельность профессионально подготовленных медицинских работников, направленная на профилактику, диагностику, лечение и реабилитацию в связи с болезнями, травмами, отравлениями и патологическими состояниями, а также в связи с беременностью и родами, а под медицинской услугой – услуга, предоставляемая пациенту учреждением здравоохранения или физическим лицом –предпринимателем, зарегистрированным и получившим в установленном законом порядке лицензию на осуществление хозяйственной деятельности по медицинской практике, и оплачиваемая ее заказчиком. Заказчиком услуги по медицинскому обслуживанию населения могут быть государство, органы местного самоуправления, юридические и физические лица, в том числе пациент³.

Таким образом, в соответствии с законодательством Республики Беларусь и законодательством Республики Казахстан понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга» имеют одинаковую смысловую нагрузку (понятие медицинской помощи раскрывается через призму понятия медицинская услуга), в то время как украинский законодатель не отождествляет данные правовые дефиниции.

Комплексно изучив как научную литературу, так и зарубежный опыт, хотелось бы представить авторскую точку зрения касательно разграничения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Считаем, что данные дефиниции необходимо дифференцировать. В основе разграничения лежат принципы профессионализма, возмездности и публичности.

На наш взгляд, медицинские услуги могут оказываться только медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, а медицинская помощь – должностными лицами, на которых возложены обязанности по ее оказанию (например, спасателями), а также окружающими лицами.

Публичность договора на оказание медицинской услуги состоит в том, что исполнитель обязан оказать услуги в отношении каждого, кто к нему обратиться.

В свою очередь, оказание первой помощи должностными лицами регулируется как федеральными законами, так и внутриведомственными актами. Например, в статье 12 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» закреплена обязанность сотрудников оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, адми-

¹ Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-XII. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435/> (дата обращения: 12.10.2018).

² Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года № 193-IV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065#pos=4;_pos=0/ (дата обращения: 12.10.2018).

³ Закон Украины «Основы законодательства Украины о здравоохранении» от 19.11.1992 № 2801-XII. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2801-12/ed20150101#n27/> (дата обращения: 12.10.2018).

нистративных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует. Окружающие лица не обязаны оказывать медицинскую помощь, это является их правом и зависит от их знаний, умений, навыков, а также ситуаций, в которых они находятся. Соответственно, мы видим, что «медицинская помощь» – нравственная категория.

Предлагаем следующее трактование понятий «медицинская помощь» и «медицинская деятельность»: медицинская помощь – комплекс экстренных мероприятий, оказываемый лицами, на которых возложены обязанности по ее оказанию, не имеющих право на осуществление медицинской деятельности, а также иными лицами с целью устранения и предупреждения развития состояний, которые могут угрожать жизни и здоровью пострадавшим и окружающим. Медицинская деятельность – профессиональная деятельность по оказанию медицинских услуг. В свою очередь, понятие медицинских услуг не потребует внесения изменений.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть сложность регламентации правоотношений в сфере здравоохранения, которая связана с тем, что они регулируются как публично-правовыми, так и частно-правовыми нормами. Однако применение метода властных предписаний не меняет гражданско-правового характера медицинской услуги. В виду этого целесообразно применять понятие медицинской услуги как к услугам, предоставляемым на возмездной основе за счет средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, так и к отношениям, возникающим в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования.

А.А. КРУЧИНИНА

студентка 4 курса

Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

XXI век – век достижений научно-технического прогресса. Повсеместно происходит внедрение информационных систем и технологий, что, в свою очередь, порождает появление нового пласта общественных отношений, складывающихся непосредственно в телекоммуникационной сети «Интернет» и нуждающегося в правовом регулировании. Элементы, оставшиеся без такого нормативного закрепления, влекут за собой возникновение правовых пробелов и коллизий, как в цивилистике, так и процессуальном праве. Арбитражное процессуальное право также требует внесения изменений. Предложенные пути решения сформировавшихся правовых противоречий позволят нормативно закрепить «электронные документы» в качестве «доказательств».

Ключевые слова: арбитражный процесс, электронный документ, электронные доказательства, нотариальное заверение, нотариальный протокол.

На современном этапе развития, жизнь трудно представить без такого телекоммуникационного пространства, как «Интернет». «Интернет как наиболее доступная и удобная система глобального обмена информацией между пользователями не только доказала свою жизнеспособность, но и начинает вытеснять иные способы и каналы коммуникаций, что происходит благодаря более низкой стоимости услуг, высокой скорости передачи данных, более широкому спектру представляемой и передаваемой информации»¹.

¹ Новикова К. В. Старатович А. С., Медведева Э. А. Интернет-маркетинг и электронная коммерция: учебно – методическое пособие. Пермь, 2013. С. 5.

Онлайн-банк, электронные платежи, цифровые документы, деловая переписка, купля-продажа на интернет-сайтах – лишь малый перечень тех услуг, предоставляемый на онлайн-платформах, которыми пользуется каждый в своей повседневной жизни. Юридические лица, в свою очередь, не являются исключением.

Исходя из специфики предпринимательской деятельности на обширной территории Российская Федерация, где предприятия находятся на достаточно удалённом расстоянии друг от друга, онлайн-услуги или электронная переписка, является единственным быстрым и доступным способом ведения бизнеса. Так, электронная коммерция выступает как специфическая форма организации рынка¹.

Внедрение достижений компьютерных и информационных технологий, повлекли увеличение количества правонарушений, совершаемых в медиа-пространстве – «Интернете». Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, пострадавших от такого рода правонарушений, обращение в суд – основной вариант защиты своей деловой репутации и восстановления нарушенных прав.

Как известно, особая роль в любом судебном процессе отведена институту доказывания, т.к. только доказательства, содержащие в себе сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела².

Несмотря на действие конституционных положений, таких как ст. 46 Конституции Российской Федерации, гласящей, что: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»³ и ряда положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), специализированная нормативная база, регулирующая защиту прав, законных интересов и деловой репутации при правонарушениях в сфере электронного документооборота, практически отсутствует.

Одним из главных недостатков отсутствия такой базы служит отсутствие четких требований и механизма обличения цифрового носителя информации в соответствующую материальную форму, пригодную для восприятия человеком, с целью дальнейшего приобщения к материалам дела в качестве доказательства. В. А. Новицкий считает, что цифровые доказательства – это сведения о судебных фактах в цифровой форме (фото-, аудио-, видео-, флеш-накопителей, показания специальных технических средств и т.п.)⁴.

Большинство ученых связывают данный факт с особой спецификой «электронных доказательств». Арбитражное процессуальное право не выделяет данный вид документов в качестве самостоятельной группы, а лишь приравнивает к категории «письменные доказательства». В части 3 ст. 75 АПК РФ установлено: «Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором»⁵.

Ряд ученых выделяют электронные доказательства в отдельную группу. Например, М. В. Жижина пишет: «В отличие от традиционного, электронный документ как доказательство имеет сложную структуру, которая, по нашему мнению, должна

¹ Денисова А. Л., Молоткова Н. В., Блюм М. А., Уляхин Т. М., Гуськов А. В. Электронная коммерция: основы организации и ведения бизнеса: учебное пособие. Тамбов: Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. С. 5.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002. ч.1 ст. 64.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

⁴ Новицкий В. А. Проблемы доказательственного права: теория, законодательство, судебная практика: монография. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 112.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002.

включать как электронно-цифровое содержание, так и возможность актуализации. В ином случае говорить об электронном документе как доказательстве, подлежащем судебному осмотру, исследованию и использованию, лишено всякого смысла»¹.

Существует и противоположная точка зрения. А. П. Вершинин считает, что «Электронные документы возможно рассматривать как письменные доказательства, так как сведения, которые содержатся в электронных документах, представляют собой человеческую мысль (понятия, суждения, умозаключения и т.д.) относительно существующей действительности»².

Ряд авторов выделяют несколько дифференцированных способов обеспечения доказательств такого рода: досудебное обеспечение; договорные обеспечительные меры; предварительные обеспечительные меры³; простая распечатка цифрового файла или его фрагмента; осмотр самим судом; экспертное заключение и т.д.⁴, при этом, сам законодатель четко не выделяет такой перечень, что делает его открытым, оставляя в каждом конкретном случае вопрос об допустимости таких доказательств на усмотрение судьи.

Одним из самых простых, как по процедуре, так и по доступности, способом предоставления электронных доказательств является обеспечение их нотариусом. Нормативная база, регулирующая и эту процедуру, совершенно отсутствует: цифровые доказательства осматриваются в порядке, приравненном к осмотру письменных доказательств. Для устранения неточностей или ошибок в порядке такого обеспечения, видится необходимым:

Внести изменения в определение, данное в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵, в частности изложить его в следующей редакции «Электронный документ – цифровая информация, зафиксированная на электронном или бумажном носителе (в виде набора символов, аудио–и видеозаписи, а также изображения, в том числе скриншот), представленная в форме, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин и иной техники, а также передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, с целью хранения и общественного использования;», т.к. действующее ныне определение не охватывает весь перечень электронных документов, таких как скриншоты, смс-оповещения и т.д.;

В силу специфики осмотра доказательств, размещенных в сети «Интернет», необходимо существенно расширить обязательные требования к нотариальному протоколу осмотра электронных доказательств. Пункт 45 Методических рекомендаций⁶ следует дополнить нормой следующего содержания:

«При осмотре доказательств, размещенных в сети «Интернет», нотариусом составляется протокол, в котором указываются:

дата и место производства осмотра;

фамилия, инициалы нотариуса, производившего осмотр, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;

¹ Жижина М. В. Документ как носитель доказательственной информации в современном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 44.

² Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательства в суде. М., 2000. С. 106.

³ Треушников М. К. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский дом «Городец», 2017. С. 213.

⁴ Решетняк В. И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учебное пособие. М.: Городец, 2017. С. 193; Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. С. 138.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.

⁶ Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 15.03.2000 № 91 // Бюллетень Минюста РФ, № 4, 2000.

сведения о лицах, участвующих в осмотре, в соответствии с пунктом 2 настоящих Методических рекомендаций;

характеристики технического устройства, с которого производится осмотр, выход в Интернет и осмотр доказательств (фирма-изготовитель, модель, технические характеристики, год выпуска и иные технические характеристики);

оборудование, с помощью которого была произведена печать фотографий, образов интернет-страниц, скриншотов и иных графических файлов (фирма-изготовитель, модель, технические характеристики, год выпуска и иные технические характеристики);

информации об интернет-провайдере, предоставляющим доступ к сети «Интернет»; адрес запрашиваемых и осматриваемых интернет-страниц;

описание последовательности совершаемых нотариусом действий;

материальный носитель, на который были сохранены осматриваемые доказательства (аудио-и видеофайлы);

характеристики материального носителя, на который были сохранены осматриваемые доказательства (фирма-изготовитель, модель, технические характеристики, год выпуска и иные технические характеристики);

в случае, если доказательством является электронный документ, указанию подлежат сведения об электронной подписи и печати;

иные сведения, являющиеся существенными для обеспечения электронного доказательства.

Протокол подписывается участвующими в осмотре лицами, нотариусом и скрепляется печатью нотариуса»;

Необходимо внести изменения в статью 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹, изложив ее в следующей редакции: «В порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных, вещественных и электронных доказательств, назначает экспертизу». Одновременно необходимо внесение изменений в Методические рекомендации², касающиеся законодательного закрепления скриншота осматриваемого Web-сайта, в качестве подкрепляющей выдержки из осматриваемого документа (доказательства), как обязательного элемента протокола нотариального осмотра информации, размещенной в сети интернет в порядке обеспечения доказательств³.

Вместе с тем, даже введение предложенных новаций в ряд законов недостаточно для закрепления процедуры предоставления электронных доказательств в суд. Отсюда следует, что во внесении изменений нуждается сам АПК РФ.

Таким образом, в АПК РФ⁴ необходимо ввести статью 75.1 «Электронные доказательства» и изложить ее в следующей редакции:

Электронным доказательством является цифровая информация, зафиксированная на электронном или бумажном носителе (в виде набора символов, аудио-и видеозаписи, а также изображения, в том числе скриншот), представленная в форме, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин и иной техники, а также передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, с целью хранения и общественного использования, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

² Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 15.03.2000 № 91 // Бюллетень Минюста РФ, № 4, 2000.

³ Кручинина А. А. Обеспечение нотариусом доказательств, размещенных в сети «Интернет» // ПРАВО, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ, 2018.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002.

Электронные доказательства представляются в арбитражный суд в цифровой или в письменной форме, заверенной нотариально. Если к рассматриваемому делу имеет отношение только часть документа, представляется заверенная выписка из него.

3. Электронные документы представляются в арбитражный суд в случае, если обстоятельства дела подлежат подтверждению только такими документами, а также по требованию арбитражного суда.

4. К представляемым в арбитражный суд электронным доказательствам, исполненным полностью или в части на иностранном языке, должны быть приложены их надлежащим образом заверенные переводы на русский язык.

5. Электронные носители, имеющиеся в деле, по заявлениям представивших их лиц могут быть возвращены им после вступления в законную силу судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела, если эти документы не подлежат передаче другому лицу. Одновременно с заявлениями указанные лица представляют надлежащим образом заверенные копии носителей или ходатайствуют о засвидетельствовании судом верности копий, остающихся в деле.

6. Если арбитражный суд придет к выводу, что возвращение подлинных электронных носителей не нанесет ущерб правильному рассмотрению дела, эти носители могут быть возвращены в процессе производства по делу до вступления судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела, в законную силу.

Представляется, что предложенные изменения смогут обеспечить заинтересованной процессуальной стороне четкий и структурированный механизм представления электронного документа в суд. Такое доказательство уже будет носить характер «квалифицированного» и сможет быть приобщен в общем порядке к совокупности доказательств по делу.

**С.С. КУЗНЕЦОВ,
И.В. МОРОЗОВ**

студенты 4 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиал)
Академии Генеральной Прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ И АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕССАХ

В статье рассмотрены основные новации института судебного решения, предложенные Верховным Судом РФ в октябре 2017 года. Отмечаются положительные изменения процессуального законодательства и положения, способные подорвать доверие к правосудию.

Ключевые слова: судебное решение; мотивировочная часть судебного решения; апелляционное обжалование; право на справедливое судебное разбирательство; краткое судебное решение.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 года № 30 в числе прочих новаций процессуального законодательства инициировало реформу института судебного решения. Среди положительных новаций следует отметить изменение требований к содержанию мотивировочной части судебного решения. Мотивировочная часть судебного решения должна информировать стороны спора о соображениях суда, которыми он руководствовался при

принятии решения, создавать условия для последующей проверки судебного акта в апелляции, обеспечивать самоконтроль суда за ходом своих мыслей, и предложенная редакция ст.ст. 198 ГПК РФ, ст. 170 АПК РФ в большей степени соответствует указанным целям.

Существенно лучше в проекте урегулирован порядок выдачи и направления копий решения суда общей юрисдикции (ст. 214 ГПК РФ). Новая редакция не делает различий по порядку направления копий решений в зависимости от присутствия участвующих в деле лиц в судебном заседании. Как и в АПК РФ, порядок информирования о судебном решении зависит от его формы: если решение выполнено в форме электронного документа, то с согласия заинтересованных лиц оно направляется им посредством размещения на официальном сайте суда; если решение выполнено только на бумажном носителе, суд направляет копии решения заказным письмом с уведомлением о вручении или по ходатайству указанных лиц вручает им под расписку.

В статье 203.1 ГПК РФ предлагается унифицировать порядок устранения внешних недостатков судебного решения и изменения его исполнения в течении десяти дней со дня поступления заявления об этом в суд. Это, безусловно, положительный момент, поскольку в действующей ст. 200 ГПК РФ не указан срок исправления допущенных ошибок, описок, и судьи, не связанные какими-либо временными рамками, рассматривают такие заявления довольно долго. В целях процессуальной экономии Верховный Суд РФ предлагает заочное письменное разрешение указанных вопросов, что не лишает суд в случае необходимости назначить судебное заседание с вызовом заинтересованных лиц по собственному усмотрению (ст. 203.1 ГПК РФ). Арбитражный суд без проведения судебного заседания рассматривает только вопросы разъяснения решения, исправления описок, опечаток, арифметических ошибок (ч. 4 ст. 179 АПК), изменение порядка исполнения предполагает очный гласный порядок производства. Любые определения по итогам рассмотрения указанных заявлений можно будет обжаловать, что нельзя не приветствовать, поскольку правила ГПК РФ не позволяют обжаловать определения суда, которым отказано в исправлении ошибок, описок.

Судебная практика попыток частного обжалования отказных определений по ст.200 ГПК РФ многочисленна и безрезультатна, апелляционные суды оставляют такие жалобы без рассмотрения¹.

Если предложенные изменения скорее приветствуются, то упразднение мотивировочной части судебного решения не может не вызывать критику. Согласно проекту мотивированное решение можно получить в трех случаях: прямо установленных законом (перечень таких дел содержится в ч. 2 ст. 199 ГПК РФ, ст. 176 АПК РФ, ст. 293 КАС РФ); по заявлению заинтересованных лиц; по собственному усмотрению суда. Таким образом, Верховный Суд РФ решил распространить практику вынесения немотивированных решений мировыми судьями, легитимированную в марте 2013 года путем изменения ст. 199 ГПК РФ, на всю судебную систему. Более того, освобождены от обязанности мотивации своих определений апелляционные суды, если решение суда первой инстанции оставлено ими без изменения. Исключение сделано для апелляционных жалоб, содержащих новые доводы, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, и редких на практике случаев принятия апелляционным судом новых доказательств по делу (ч. 3 ст. 329 ГПК РФ, ч. 2.1 ст. 271 АПК РФ, ч. 3 ст. 311 КАС РФ в новой редакции).

¹ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 06.10.2016 г. по делу № 33-13294/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2016 по делу № 33-25774/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2016 г. по делу № 33-31665/2016; Апелляционное определение Смоленского областного суда от 12.07.2016 г. по делу № 33-2647/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Предложенная новация, безусловно, станет еще одним препятствием возможности пополнить доказательственный материал в апелляционном пересмотре, поскольку принятие новых доказательств повлечет за собой обязанность вынесения мотивированного судебного акта. Судьи кассационных судов также только по собственной инициативе вольны будут излагать мотивы, по которым они отказывают в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебное заседание суда кассационной инстанции (проект ст.ст. 338 ГПК РФ, 288.2, 291.8 АПК РФ, 324 КАС РФ).

В прежнее время, анализируя введение краткого решения в практику мировой юстиции, исследователи отмечали, что немотивированное решение позволило оптимизировать судебную нагрузку без особого ущерба праву на судебную защиту. Р.В. Шакирьянов, в частности, указывал, что краткая форма решения суда не может опорочить его как акт правосудия, оно и без мотивировочной части не теряет своих свойств: это акт суда как органа государственной власти, итог правоприменительного процесса, содержащий обязательный приказ для всех без исключения лиц (ч. 2 ст. 13 ГПК)¹.

Реформа, предложенная Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума № 30, уже не представляется столь безобидной для реализации права на справедливое судебное разбирательство в суде первой инстанции, на применение института преемственности, на эффективное обжалование и пересмотр судебного акта. Напомним уже приведенные в литературе аргументы против немотивированных судебных решений: несоответствие европейским стандартам правосудия; угроза пропуска срока на подачу заявления о составлении мотивированного решения; принуждение судьи к вынесению мотивированного решения по прошествии длительного времени после оглашения резолютивной части.

К числу указанных аргументов отнесем также проблему объективной невозможности получения мотивированного судебного решения. Краткое судебное решение как объект апелляционной проверки законодателем не мыслится, должно быть составлено полное мотивированное решение. По действующему ГПК РФ если мотивированное решение отсутствует в материалах дела, поступивших в апелляционную инстанцию по жалобе, дело снимают с апелляционного производства и направляют мировому судье для составления мотивированного решения.² Ст. 232.4 ГПК обязывает судью вынести мотивированное решение по жалобе на краткое решение, принятое в упрощенном производстве. Проект изменений апелляционного обжалования по ГПК РФ со всей определенностью требует возвращения дела судом апелляционной инстанции, если не было изготовлено мотивированное решение (ст. 325.1 ГПК РФ). В отличие от гражданского процесса, АПК РФ допускает апелляционное обжалование резолютивной части судебного решения, принятого в порядке упрощенного производства (п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10³, что вызывает возражение. В предложенной новой редакции ч. 2 ст. 257 АПК РФ указывается, что срок апелляционного обжалования исчисляется в случае обжалования мотивированного решения со дня поступления жалобы в суд, а в случае подачи апелляционной

¹ Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые процессуальные аспекты обжалования решений мировых судей в контексте изменений гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 10. С. 40–44.

² Казарина (Маслова) Т.Н., Емтыль Ф.А. О недостатках статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 154–159.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. №10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

жалобы до составления мотивированного решения – со дня его составления, из чего невозможно сделать однозначный вывод об обязанности арбитражного суда изготовить мотивированное решение для его последующей проверки в апелляционном порядке. Также остался без ответа вопрос, что делать, если изготовить мотивированное решение невозможно по причине утраты судьей полномочий, перехода на работу в другой суд, смерти и т.п. В пункте 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 предложено следующее: апелляционный суд отменяет краткое решение и направляет дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для повторного рассмотрения. Если предположить, что такая практика будет применяться ко всем кратким судебным решениям, то это войдет в противоречие и с принципом процессуальной экономии, и с общим курсом Верховного Суда РФ снизить нагрузку на суд. Невозможность получения мотивированного решения очевидна уже в суде первой инстанции по получении апелляционной жалобы, достаточно было бы возобновления производства по делу самим судом первой инстанции, т.е. аналога процессуального порядка отмены заочного судебного решения, но такого института, к сожалению, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30 не предлагает.

В заключение отметим, что несовершенство действующего правового регулирования судебного решения как важнейшего института процессуального права очевидно. Однако, очевидно и то, что предложенная реформа не преодолевает, а скорее усиливает ничем необоснованную дифференциацию правил ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ относительно сроков вынесения мотивированных решений, извещения о судебных решениях, устранения их внешних недостатков и порядка исполнения, содержит пробелы относительно структуры и содержания краткого решения, а самое главное – подрывает доверие к суду.

Д.Д. ЛЫЖЕНКО
магистр 1 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

В статье излагаются принципы медиации как альтернативного способа урегулирования споров, а также причины, препятствующие развитию института медиации в России. Автор предлагает несколько направлений совершенствования законодательства для популяризации использования института медиации в современном российском обществе.

Ключевые слова: медиация, судебная медиация, дифференциация статуса медиатора, альтернативное урегулирование споров.

Медиация как альтернативный способ урегулирования споров с участием независимого посредника (медиатора) применяется для разрешения конфликтов самого широкого спектра, начиная от семейных и потребительских споров, заканчивая корпоративными и международными отношениями.¹ Для того, чтобы понять сущность и особенности процедуры медиации необходимо рассмотреть ее основопо-

¹ Шаликашвили Ц. А. Секреты медиации //Право и экономика. 2008. № 2.

лагающие принципы, среди которых ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ «О медиации»)¹ устанавливает добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон.

Так, согласно принципу конфиденциальности ни стороны, ни медиатор, ни другие участники процедуры, например, адвокат или переводчик, не вправе разглашать информацию о процедуре медиации третьим лицам или ссылаться на нее в ходе судебного или третейского разбирательства. Также не допускается истребование информации, относящейся к процедуре медиации от медиатора. Такие гарантии сформулированы в ГПК РФ и АПК РФ. Кроме того, ФЗ «О медиации» устанавливает запрет медиатору без согласия сторон любые публичные заявления по существу спора. Таким образом, принцип конфиденциальности позволяет минимизировать риски нанесения ущерба репутации сторон, что особенно важно, например, для корпораций.

Принцип добровольности означает, что процедура медиации инициируется соглашением сторон и любой из его участников вправе в любой момент выйти из процедуры медиации. Иными словами, в медиации заложены предпосылки для успешного разрешения спора – взаимное желание (согласие) участников.

Принцип сотрудничества выражается в том, что медиация нацелена на перспективу, на достижение компромисса. В медиации не ставится вопрос о виновности одной стороны и невиновности другой. В этом принципе сфокусирована основная цель медиации – найти решение, способное удовлетворить интересы обеих сторон.

Принцип равноправия означает, во-первых, что ни одна из сторон не должна быть ущемлена в своих правах, во-вторых, чтобы каждой из сторон в равной мере была предоставлена возможность высказаться и представить свое видение ситуации, а также информацию, которую каждая сторона считает относящейся к спору. Кроме того, стороны конфликта обладают равными правами при выборе и изменении медиатора.

На наш взгляд, к преимуществам медиации, вытекающим из принципов данной примирительной процедуры, следует отнести короткие сроки проведения процедуры. Так, ФЗ «О медиации» устанавливает предельный срок – 60 дней. В исключительных случаях (сложность разрешаемого спора, необходимость получения дополнительной информации) срок проведения процедуры медиации может быть увеличен до 180 дней по договоренности сторон и при согласии медиатора. Безусловно, эти сроки намного меньше, чем сроки судопроизводства, которые на практике могут достигать нескольких лет. Более того, процедура медиации не связана со сложными процессуальными нормами и особенностями судебного документооборота.

К сожалению, несмотря на законодательное закрепление, медиация как альтернативный способ урегулирования споров до сих пор не получила заслуженного признания в России. Верховный Суд РФ в справке по итогам применения медиации за 2014 год выделил три группы причин, препятствующих развитию института медиации²:

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

² Справка о практике применения судами ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: утв. президиумом Верховного Суда Российской Федерации за период с 2013 по 2014 г. от 01.04.2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 6.

1) организационные причины: новизна процедуры медиации; отсутствие медиаторов; отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов; отсутствие распространенной практики использования медиации; необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд;

2) экономические причины: высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов, нежелание нести дополнительные финансовые затраты;

3) психологические причины: высокая степень конфликтности отношений в обществе; недоверие к медиатору; нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя; низкий уровень правовой культуры и др.

Следовательно, чтобы достичь более широкого применения процедуры медиации в России необходимо реализовать следующие изменения в правовом регулировании института:

1. Допустить осуществление процедуры только профессиональными медиаторами, хотя профессия медиатора признана и утверждена законодательно.

Анализируя ФЗ «О медиации» можно прийти к выводу, что дифференциация статусов профессионального и непрофессионального медиатора минимальна и на практике различие их статуса заключается лишь в том, что только профессиональный медиатор может провести процедуру медиации по тем спорам, которые уже были переданы на рассмотрение суда.

Осуществление процедуры медиации только профессионалами повысит доверие к посреднику и к процедуре в целом, сделает решение конфликтов более эффективным. В 2017 году Федеральный институт медиации (далее –ФИМ) разработал предложения по внесению изменений в ФЗ О медиации в рамках проекта закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики»¹. ФИМ предлагает исключить возможность проведения медиации непрофессиональным медиатором;

2. Ввести специальные требования к высшему образованию медиатора (образовательный ценз)², поскольку посредник работает с людьми в самых различных конфликтных ситуациях. На данный момент для разрешения спора достаточно наличие высшего образования, однако более эффективным было бы требование о наличии у медиатора юридического образования.

Представляется, что лица с юридическим образованием имеют большую возможность получить доверие сторон, провести процедуру медиации максимально эффективно, создав комфортные условия для всех участников. К тому же, в стандарте «Специалист в области медиации (медиатор)» к необходимым знаниям отнесены основы гражданского законодательства и законодательства о медиации.

3. Введение обязательной медиации до их разрешения в суде по некоторым категориям дел (например, семейным и трудовым спорам, спорам о защите прав потребителя и др.) и проводить процедуру в рамках «судебной медиации». Судебная медиация рассматривается нами как процедура урегулирования споров, которую осуществляет судья-медиатор в рамках судебного процесса. Напомним, что ФИМ рекомендует включить в ФЗ «О медиации» термин «досудебная процедура медиации», т.е. процедуру, проводимую на основании соглашения сторон или закона и установленная в качестве досудебного порядка урегулирования споров.

¹ Предлагаемые изменения в закон о медиации и иные нормативно-правовые акты в рамках проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики» //Вестник федерального института медиации. 2017. № 2. С. 81-98.

² Перспективы становления и развития медиации в регионах: III международная научно-практическая конференция. URL: <https://www.sgu.ru/conference/perspektivy-stanovleniya-i-razvitiya-mediatsii-v-1> (дата обращения: 20.09.2018).

4. В случае, если стороны обращаются к медиации после передачи спора на рассмотрение суда, оплату процедуры медиации отнести к судебным издержкам.

Согласно ФЗ «О медиации», деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиатором как на платной, так и на бесплатной основе, а деятельность профессиональных медиаторов осуществляется исключительно на платной основе. Необходимость «оплачивать услуги медиатора» как раз является одним из препятствий для широкого применения медиации, поскольку сторона, оплатившая государственную пошлину за рассмотрение дела в суде, не желает брать на себя дополнительные затраты в виде оплаты услуг медиатора¹.

5. Ввести обязательный порядок исполнения медиативного соглашения.

Существует две формы медиативного соглашения. Первая форма – медиативное соглашение, утвержденное судом в качестве мирового соглашения. К такому соглашению применяются правила о мировом соглашении. То есть, в случае неисполнения соглашения добровольно, по ходатайству лица, заключившего соглашение, судом выдается исполнительный лист и соглашение подлежит принудительному исполнению в порядке исполнительного производства. Такая гарантия установлена ч. 2 ст. 142 АПК РФ, ч. 4 ст. 1 ГПК РФ.

Вторая форма – медиативное соглашение как гражданско-правовая сделка, которая достигается сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда. К такому соглашению применяются правила гражданского законодательства, например об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда и др.

Однако здесь появляются проблемы исполнимости медиативного соглашения или «необязательность исполнения» недобросовестным лицом медиативного соглашения может привести к новации сделки. Например, стороны договорились о прощении кредитором части долга при выплате части должником, который может не исполнить соглашение. Тогда при обращении кредитора в суд, он не сможет требовать выплаты задолженности и неустойки в полном размере (по правилам ч. 2 ст. 414 ГК). А значит необходимо дополнить абз. 3 ст. 122 ГПК, предусматривающий выдачу судебного приказа по требованию, основанному на сделке, словами «в том числе требование, основанное на медиативном соглашении». Такое дополнение позволит избежать узкого толкования закона и добиваться исполнения медиативного соглашения в упрощенном порядке.

6. Установить обязательное членство профессиональных медиаторов и организаций в саморегулируемых организациях (далее – СРО) медиаторов, которая будет осуществляет функции по контролю за деятельностью медиаторов, устанавливать стандарты и правила их деятельности и профессиональной этики.

В настоящее время, членство в СРО медиаторов является добровольным, что не позволяет осуществлять контроль за профессиональной деятельностью медиаторов и организаций в полной мере. Представляется, что для дальнейшего развития саморегуляции в России необходимо обязать медиаторов участвовать в программах повышения квалификации, периодически проходить проверку знаний в виде квалификационной аттестации или экзамена с присуждением статуса профессионального медиатора.

Таким образом, институт медиации постепенно будет воспринят современным обществом, будет более активно развиваться и меняться в соответствии с требованиями времени.

¹ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

А.Г. МИРОШНИЧЕНКО

студент 3 курса

Н.А. СИМОНЯН

студентка 2 курса

Санкт-Петербургского
юридического института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧЕНИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена проблемам правового регулирования института ученического договора в Российской Федерации. Проанализированы проблемы, носящие общий характер, свойственные всем видам ученического договора. Указано на имеющиеся правовые коллизии, и порожаемые ими практические проблемы. Предложены возможные варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: ученический договор, ученичество, обучение, проблемы, трудовой договор.

В современном мире многие предприятия занимаются созданием целостной системы подбора и развития персонала. Один из ключевых её аспектов – приём новых работников на работу. Обучение персонала, постоянная переподготовка и повышение квалификации имеющихся кадров – важный фактор создания инновационного климата на предприятии. Один из наиболее удобных способов для достижения обеих целей – заключение ученического договора с ищущим работу лицом или уже действующим работником.

Институт ученичества не является новеллой для отечественного трудового права. Нормы об ученичестве содержались ещё в Кодексе Законов о Труде РСФСР от 09.11.1922. Несмотря на более чем десятилетнее существование норм об ученическом договоре в Трудовом Кодексе Российской Федерации (далее ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018), всё ещё имеется большое количество вопросов к их содержанию, обусловленных в основном неточностями законодателя. Ввиду постоянно развивающегося рынка труда и изменений в законодательстве, появляются новые возможности применения ученического договора.

Нормы об ученическом договоре содержатся в главе 32 ТК РФ. Законодатель не даёт чёткого определения ученического договора, поэтому его можно определять в двух ипостасях – соглашение между работником и работодателем-юридическим лицом и соглашение между ищущим работу лицом и работодателем. Правоотношения, связанные с ученическим договором, являются предметом регулирования трудового законодательства, так как непосредственно связаны с трудовыми отношениями; в первом случае они относятся к сопутствующим трудовым, а во втором – к предшествующим им.

Следует отметить упущение законодателя на теоретическом уровне, заключающееся в том, что название главы 32 ТК РФ, посвящённой ученическому договору, совпадает с названием ст. 198 ТК РФ – первой в этой главе. Это нарушает естественную логическую связь между статьей и главой как между частью и целым – название статьи должно отражать ее более узкое содержание в сравнении с содержанием главы. По нашему мнению, следует изменить название ст. 198 ТК РФ на «Понятие ученического договора».

Безусловно, необходимо также рассмотреть некоторые проблемы практического применения ученического договора. Стоит отметить проблемы взаимодействия ученического договора и трудового договора. Ст. 208 ТК РФ устанавливает, что по общему правилу ученический договор прекращается по окончании срока обуче-

ния. Неясно, как это соотносится с обязанностью работника отработать по трудовому договору с работодателем в течение определенного срока – эта обязанность является содержанием именно ученического договора, как это следует из статьи 199 ТК РФ. А ТК РФ не устанавливает дополнительной обязанности сторон заключить трудовой договор после обучения, что порождает правовую неопределенность, если речь идет об ищущем работу лице – в таком случае трудовой договор еще не заключен.

В случае заключения ученического договора с работником организации, можно сказать, что действующий между работником и работодателем трудовой договор является тем, по которому работник отрабатывает срок обучения. Неопределенность возникает в том случае, если срок действующего срочного договора истекает на момент прохождения обучения или до момента окончания отработки. В таком случае возникает необходимость продления трудового договора, однако обязанность по его продлению у сторон также отсутствует.

Коллизия возникает и в случае, если ученический договор был заключен с работником организации дополнительно к уже действующему трудовому, заключенному на неопределенный срок. Как уже было сказано выше, ст. 208 ТК РФ определяет, что ученический договор прекращается по окончании срока обучения. По смыслу возникших отношений, право работника на расторжение трудового договора должно быть ограничено, но это ограничение не предусмотрено ТК РФ, так как вытекает из ученического договора, который перестает действовать вместе с самим договором, т.е. по окончании обучения.

Представляется целесообразным изменить ст. 208 ТК РФ, установив, что ученический договор прекращается по окончании срока обучения, кроме обязанности работника отработать обусловленный срок. При этом обязанность сторон заключить трудовой договор, если он еще не был заключен, или продлить действующий срочный, органически вытекает из приведенной нормы.

Обнаруживается также следующий недостаток: законодатель не установил максимальный срок, в течение которого ученик должен проработать у обеспечившего обучение работодателя. Такое упущение может иметь негативные последствия для ученика. Работодатель, являясь более сильной стороной в трудовых отношениях, может навязать работнику заключение договора на чрезмерно долгий срок, что влечет нарушение принципа свободы труда в том виде, в каком он сформулирован в ст. 2 ТК РФ: работник, не имея в течение длительного времени возможности сменить работодателя, лишается права свободно распоряжаться своими способностями к труду. Ситуация усугубляется тем, что иных оснований прекращения ученического договора, кроме истечения срока отработки, законодатель не установил, отдав их на усмотрение сторон. В описанной ситуации остается только один способ защитить права работника – требовать признания условия о сроке отработки недействительными в связи с его противоречием ТК РФ, коллективному договору или соглашению сторон (ст. 206 ТК РФ). Но отыскать норму трудового права, в противоречие с которой вступало бы условие о сроке отработки, представляется затруднительным. В таком случае остается лишь апеллировать к принципам трудового права, что является сложно реализуемым на практике.

Из нормы ст. 199 ТК РФ не ясно, является ли срок отработки сроком трудового договора, заключаемого с учеником после окончания ученичества. Это позволяет работодателю заключать срочные трудовые договоры на срок выше максимально допустимого по срочному трудовому договору. Суды же оставляют этот факт без внимания при рассмотрении споров по ученическому договору. Например, Елецкий городской суд Липецкой области, рассматривая спор между работником и работодателем о возмещении денежных средств по ученическому договору, игнори-

ровал факт наличия обязанности ученика отработать по трудовому договору 7 лет.¹ Во избежание возможных нарушений прав работника, нами предлагается установить максимальный срок отработки по аналогии с максимальным сроком срочного трудового договора – пять лет.

Е.А. МОРОЗОВА

студентка 4 курса
Санкт-Петербургского
государственного университета

ТРАНСФЕРАБЕЛЬНОСТЬ НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ

В статье рассматривается вопрос отчуждения права требования по независимой гарантии. В первой части статьи анализируются подходы, предусмотренные российским и международным правом, зарубежными правовыми порядками (на примере французского законодательства). Сделан вывод о целесообразности каждого из подходов. Во второй части данной статьи поднимается проблема перехода соответствующего требования в силу закона и предлагаются возможные варианты ее решения.

Ключевые слова: гражданское право, обязательственное право, обеспечение исполнения обязательств, личное обеспечение, независимая гарантия.

Независимая гарантия – востребованный способ обеспечения обязательств, широко применяемый на практике. В связи с изменчивостью гражданских правоотношений, непостоянностью их субъектного состава, актуальным является вопрос о судьбе независимой гарантии в случае изменения стороны в обеспечиваемом обязательстве.

Статья 372 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) регулирует вопросы, связанные с трансферабельностью независимой гарантии в случае сингулярного правопреемства. Так, общим правилом является запрет на передачу прав по независимой гарантии, а в случаях, когда возможность такой передачи предусмотрена в гарантии, такая уступка допускается только совместно с передачей прав по основному обязательству.

Смысл данного ограничения выводится из положения закона о независимом характере гарантии. В силу п. 1 ст. 368 ГК РФ обязательство, принятое на себя гарантом по независимой гарантии, не зависит от действительности обеспечиваемого ей обязательства. Таким образом, независимая гарантия не обладает свойством акцессорности, характерным для основных способов обеспечения обязательства, таких как залог или поручительство. Основопологающие положения об акцессорности (от лат. *accessorius* – добавочный) перечислены в ст. 329 ГК РФ: недействительность обеспечительного обязательства не влечет недействительность основного, обеспечиваемого обязательства; при этом вследствие недействительности обеспечиваемого обязательства произойдет изменение предмета обеспечительного обязательства – обеспечиваться будут последствия недействительности основного обязательства (ст. 167 ГК РФ). Отсутствие формальной связи между основным и обеспечительным обязательствами (иными словами, отсутствие акцессорности) подчеркивается в ст. 370 ГК РФ, в силу которой обязательство, следующее из выданной гарантом независимой гарантии, не зависит от основного обязательства, от отношений между гарантом и бенефициаром, а гарант не

¹ Решение Елецкого районного суда Липецкой области от 03.05.2012 [Электронный ресурс]. URL: https://eletsorgorsud--lpk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=15229354&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 20.03.2018).

вправе выдвигать против требования бенефициара возражения, вытекающие из основного обязательства или соглашения о выдаче независимой гарантии. Здесь необходимо отметить, что независимая гарантия является односторонней сделкой, поэтому предшествующие отношения, касающиеся выдачи гарантии между гарантом, бенефициаром или должником по основному обязательству, не оказывают влияния на ее действительность.

Таким образом, в силу вышеуказанных положений закона бенефициар может получить исполнение от гаранта даже в тех случаях, когда должник уже исполнил ему обязательство, либо имеются иные основания для прекращения обязательства или освобождения должника от исполнения. При этом исполнивший свое обязательство по условиям независимой гарантии гарант во всех вышеуказанных случаях имеет право получить возмещение со стороны принципала (ст. 379 ГК РФ). Столь категоричная обязанность гаранта произвести исполнение может и на практике приводит к злоупотреблениям со стороны бенефициара. Вероятно, именно с целью защитить гаранта законодатель ограничил возможность передачи прав по независимой гарантии и предотвратил ее превращение в оборотоспособный актив, посчитав, что принципа недопустимости ухудшения положения должника в результате уступки недостаточно для защиты гаранта. Не в меньшей степени, чем для гаранта, данное ограничение важно для принципала, который, будучи обязанным возместить гаранту сумму, выплаченную по гарантии, несет на себе риски невозможности взыскания данной суммы с бенефициара при наличии достаточных для того оснований (например, в случае банкротства бенефициара). Разумеется, риск такого злоупотребления со стороны бенефициара наличествует всегда, даже когда он остается неизменным на протяжении всего времени существования обеспечительного обязательства. Однако такой риск существенно ниже, ввиду того что независимая гарантия предоставляется по просьбе принципала (должника по основному обязательству), а значит принципал сам может оценить надежность своего контрагента (бенефициара). В случае же произвольной передачи прав, вытекающих из независимой гарантии, принципал данной возможности лишается. Если же гарант предоставит бенефициару независимую гарантию на иных условиях, чем предусмотрено в соглашении с принципалом, данное обстоятельство может послужить основанием для освобождения принципала от обязанности уплаты последним соответствующих сумм в пользу гаранта (ст. 379 ГК РФ).

Несмотря на логичность вышеизложенной мотивировки ограничения оборотоспособности независимой гарантии в российском праве, в иных правовых системах данный вопрос решается по-разному.

Начать анализ следует с международных актов. Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах в унисон ГК РФ допускает передачу прав по независимой гарантии исключительно в случаях, когда такая возможность предусмотрена в самой гарантии¹.

Противоположный подход лег в основу ст. IV.G.-3:108 Модельных правил европейского частного права (далее – DCFR), которые устанавливают в качестве общего правила возможность уступки права требования по независимому личному обеспечительному обязательству. Из-под данного правила выводится только личное независимое обеспечение по первому требованию, которое может быть уступлено, если это прямо предусмотрено условиями обеспечительного обязательства². Основанием для подобного регулирования послужила,

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах: принята резолюцией 50/48 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года, статья 9 // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/credit.shtml (дата обращения: 20.09.2018).

² Рассказова Н.Ю. Модельные правила европейского частного права. М.: Статут, 2013. Статья IV.G.-3:108 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

по-видимому, невозможность для обеспечительного должника, согласившегося исполнить обязательство по первому требованию, ссылаться на имеющиеся у него возражения против кредитора¹. Следует отметить, что отличное от установленного российским правом, регулирование в DCFR сопровождается дополнительными правами обеспечительного должника (гаранта), заключающимися, в частности, в возможности такого должника отказаться от исполнения по обеспечительному обязательству, если он располагает достаточными доказательствами наличия злоупотребления со стороны кредитора². Такой подход представляется полностью соответствующим интересам как кредитора, так и должника по обеспечительному обязательству, и при этом делает отношения более гибкими, отвечающими потребностям оборота. ГК РФ, в свою очередь, оставляет применение статьи 10 о злоупотреблении правом на усмотрение суда. И хотя ст. 375.1 ГК РФ предусматривает возможность требовать от бенефициара возмещения убытков, если предъявленное к гаранту требование оказалось необоснованным, такого основания для отказа гарантом в выплате по гарантии как необоснованность требования ГК РФ не предусматривает.

Однако вышеописанный подход, установленный DCFR, не был перенят всеми европейскими странами. Так, например, ст. 2321 ГК Франции устанавливает, что права по независимой гарантии не переходят вместе с правами по обеспеченному обязательству, если иное не установлено соглашением сторон³. В то же время независимая гарантия по французской модели представляет собой личное независимое обеспечение по первому требованию, о котором говорилось выше. И исходя из вышеуказанной статьи ГК Франции, должник по обеспечительному обязательству не может ссылаться на любые имеющиеся у него возражения к кредитору. Таким образом, в конечном итоге можно сделать вывод о наличии общего подхода к вопросу о трансферабельности независимой гарантии в DCFR и французском праве, с учетом наличия в последнем только одной разновидности такой гарантии, а именно – гарантии по первому требованию.

Таким образом, можно условно выделить два основных подхода к трансферабельности независимой гарантии. Первый подход, заключающийся в запрете, по общему правилу, уступки прав по независимой гарантии, отражен в Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах и в ГК РФ. Второй подход, предусматривающий возможность соответствующей уступки, нашел место в Модельных правилах европейского частного права и ГК Франции. Общим в двух противоположных решениях данного вопроса является намерение законодателя защитить интересы гаранта и ограничить возможность злоупотребления со стороны кредитора по обеспечительному обязательству. Но реализовано данное намерение различными путями: путем ужесточения правил оборота обязательственных прав в первом случае и наделения участника гражданских отношений (в данном случае, гаранта) дополнительными правами – во втором.

Ст. 372 ГК РФ регулирует вопрос трансферабельности независимой гарантии только применительно к уступке права требования. В связи с этим следует отдельно рассмотреть случаи перехода прав в силу закона и ответить на вопрос, изменится ли общее правило в этих ситуациях. Основные случаи перехода прав в силу закона перечислены в статье 387 ГК РФ: это универсальное правопреемство в правах кредитора; решение суда о переводе прав кредитора на другое лицо, если возможность такого перевода предусмотрена законом; суброгация.

¹ Там же. Статьи IV.G.-3:103–IV.G.-3:104

² Там же. Статья IV.G.-3:105

³ CodeCivil, art. 2321 // www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721 (дата обращения: 25.09.2018).

Самым очевидным является решение для универсального правопреемства, а именно правопреемства в порядке наследования, реорганизации юридического лица. В силу 1 ст. 1110 ГК РФ при наследовании все имущество наследодателя переходит к наследникам «как единое целое», из чего следует, что права требования, вытекающие из независимой гарантии, безусловно должны переходить к наследникам в общем порядке. В этом состоит особенность универсального правопреемства – правопреемник полностью заменяет собой фигуру правопреемника в правах и обязанностях. Исходя из этой логики, можно сделать аналогичный вывод применительно к реорганизации юридических лиц, за исключением реорганизации в форме преобразования, для которой законом установлен особый режим правопреемства (п. 5 ст. 58 ГК РФ).

Другим случаем перехода прав в силу закона является решение суда о переводе прав кредитора на другое лицо, если возможность такого перевода предусмотрена законом. Такая возможность предусмотрена, например, ст. 621 ГК РФ при нарушении арендодателем преимущественного права арендатора на заключение договора аренды на новый срок. Ст. 368 ГК РФ предусматривает обязанность гаранта выплатить определенную денежную сумму или передать определенное количество родовых вещей, однако ГК РФ не содержит ограничений для обеспечения независимой гарантией в том числе и неденежных обязательств. Так, можно смоделировать ситуацию, в которой по просьбе прежнего арендатора, права которого впоследствии были переведены в порядке, установленном ст. 621 ГК РФ, на другое лицо, была выдана независимая гарантия, обеспечивающая обязанность арендодателя передать имущество арендатору. Если перевод прав на нового арендатора по ст. 621 ГК РФ состоялся до передачи предмета договора аренды, а арендодатель отказывается передавать имущество, возникает вопрос, может ли новый арендатор потребовать от гаранта произвести ему выплату соответствующей денежной суммы. Разумеется, ст. 372 ГК РФ к данной ситуации не применяется, так как содержит регулирование исключительно об уступке требования.

В силу п. 2 ст. 387 ГК РФ к переходу прав в силу закона применяются ст. 388 – 390 ГК РФ о цессии, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства. П. 2 ст. 388 ГК РФ предусматривает, что уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника, не допускается без согласия должника. Можно ли сказать, что в данном случае личность кредитора имеет существенное значение? Кредитором по обеспечительному обязательству, возникающему вследствие выдачи независимой гарантии, является бенефициар: именно он наделен правом требовать уплаты соответствующей суммы (п. 1 ст. 368 ГК РФ). Как отмечалось выше, фигура бенефициара имеет значение для гаранта ввиду его уязвимого положения: он не вправе выдвигать возражения против кредитора, не может требовать зачета требований. Тем не менее, гарант имеет право на возмещение уплаченных сумм принципом, что обеспечивает защиту его интересов. Ввиду данного правила, а также отсутствия прямого запрета в законе, перевод прав кредитора по независимой гарантии на другое лицо в силу закона следует считать допустимым. Аналогичный вывод можно сделать применительно к суброгации. Отличие будет лишь в том, что для перевода прав не требуется судебное решение, он осуществляется автоматически в силу указания закона.

Таким образом, на основании вышеизложенной аргументации и отсутствия прямого запрета в ГК РФ переход права требования к гаранту по независимой гарантии в силу закона должен допускаться во всех случаях. По крайней мере до тех пор, пока не будут внесены соответствующие изменения в ГК РФ или противоположная практика не будет сформирована Верховным Судом Российской Федерации.

С.В. ПЕТУХОВ

студент 4 курса

Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

СВОБОДА ДОГОВОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Свобода договора является неотъемлемым элементом гражданского оборота, обеспечивающим равенство сторонам договора. Принцип свободы договора претерпел значительные эволюционные изменения, которые затронули, прежде всего, его содержание и законодательное закрепление. На данный момент развития правоотношений можно констатировать, что существующая конструкция рассматриваемого принципа претерпевает значительные изменения.

Ключевые слова: свобода договора, стороны договора, воля, гражданский оборот, предпринимательские отношения.

Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (часть 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ¹). Анализируя данное определение, можно прийти к выводу, что ключевым элементом является соглашение между субъектами, то есть происходит согласование воли конкретных сторон договора. Следовательно, не обладая свободой, субъекты не могут выразить действительную волю. Исследование принципа свободы договора имеет далекие корни. В частности, И.А. Покровский в рамках работы «Основные проблемы гражданского права» подчеркивал двойность принципа свободы договора, выделяя как положительные и отрицательные аспекты². В первом он видел право частных лиц заключать договоры любого содержания. Отрицательный аспект заключается в том, что никто против своей воли не обязан заключать договор.

Несмотря на большое количество исследований, свобода договора как основополагающий элемент законодательства была закреплена только на современном этапе развития гражданского права. Как отмечают многие авторы, степень свободы договора с течением времени возрастала, но всегда наблюдалась ее зависимость от субъектного состава конкретных договорных отношений³. В результате эволюции правового регулирования рассматриваемого принципа в содержании свободы договора включаются следующие элементы:

- свобода заключения договора, что предполагает запрет на принуждение субъектов к заключению договоров, кроме случаев, предусмотренных законами;
- свобода выбора стороны договора, что исходит из базового правомочия граждан и юридических лиц по осуществлению принадлежащих им гражданских прав;
- свобода формы и виды договора, означающая право заключать как поименованные, так и непоименованные договоры. В свою очередь, при правовом регулировании смешанных договоров применению подлежат правила о договорах, наиболее близких по элементам к заключенному соглашению;
- свобода содержания договора, что означает возможность установление наиболее приемлемого для сторон регулирования, за исключением случаев императивного установления регулирования отдельных видов договоров⁴.

Важно отметить, что существует достаточно большое количество элементов свободы договора, означающие многогранность и важность данного принципа для гражданского оборота. Кроме того, возможно определенные ограничения свободы договора в виде:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 249-250.

³ Климова А.Н. Из истории развития принципа свободы договора в российском гражданском праве // Юридическая наука. 2015. №2. С. 52

⁴ Болясникова Л.А. К вопросу о свободе договора и ее пределах // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Издательский дом «Буки-Веди», 2016. С. 66.

императивных норм права, которым в силу ГК РФ должен соответствовать договор. Например, в договоре коммерческой концессии сторонами договора выступают правообладатель и пользователь. Соответственно ими могут быть исключительно индивидуальные предприниматели или коммерческие юридические лица, так как договор коммерческой концессии всегда заключается в целях ведения предпринимательской деятельности. Кроме того, установление различных ограничений возможно путем установления такого регулирования в федеральных законах. В рамках Федерального закона «О защите конкуренции»¹ запрещены картельные соглашения, что означает запрет заключение какого либо договора, подпадающего под признаки картеля;

гражданско-правовых договоров, которые могут запрещать заключения аналогичных договоров с другими лицами. В частности, по такому принципу сконструирован агентский договор, которым может быть предусмотрено обязательство принципала не заключать аналогичных агентских договоров с другими агентами, действующими на определенной в договоре территории (ч.1 ст. 1007 ГК РФ).

административных правовых актов;

судебных правовых актов, которые могут выражаться в принудительном расторжении договора, что предусмотрено статьей 450 ГК РФ.

Перечисленные ограничения свободы договора позволяют более детально проанализировать классификацию, предложенную Е.В. Комковой, гражданско-правовых договоров в зависимости от степени воздействия принципа свободы договора. Так, автор выделяет договоры, заключаемые физическими лицами, предпринимательские договоры, потребительные договоры и обязательные договоры². Выделяя такие группы, автор подчеркивает, что у первой группы договоров степень свободы наиболее высокая, в отличие от последней группы договоров.

На наш взгляд, данная классификация не может в полной мере отражать специфики свободы договора, так как один и тот же договор может входить в несколько из перечисленных групп. В частности, договор розничной купли-продажи является как договором, заключаемым с физическими лицами, так и потребительским договором³. Наиболее логичным на наш взгляд видится разграничение договоров на договоры, в отношении которых действуют общие ограничения свободы, а также договоры, ограничивающиеся как, в общем, так и в специальном порядке.

Достаточно интересный подход сформулирован В.Н. Уруковой, которая считает, что принцип свободы договора действует практически всегда в отношении частных лиц и по поводу ограниченного количества объектов гражданских прав. При этом рассматриваемые договоры направлены на удовлетворение личных потребностей граждан, которые носят повседневный личный характер, не связанный с предпринимательской деятельностью. Примечательно, что абсолютное большинство договоров не соответствуют принципам свободы договора, а иногда полностью он полностью отсутствует⁴.

Во многих ситуациях принцип свободы договора сводится лишь к свободе выбора стороны договора (контрагента) и принятия решения о заключении договора. Такая ситуация возникает при возникновении правоотношений с субъектами страховой, банковской деятельности, а также с организациями, занимающими доминирующее положение на рынке. В частности, при заключении договора банковского вклада (ч. 1. ст. 834 ГК РФ) вкладчику предлагаются уже конкретные, проработанные условия, при этом у него отсутствует реальная возможность поменять какие-либо условия. Рассмотренная ситуация подчеркивает, что далеко не все договоры содержат в себе принцип свободы договора в полной объеме, так как достаточно сложно

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434

² См.: Губаева Л.В. Принцип свободы договора в теории договорного обязательства // Бизнес в законе. 2012. № 5. С. 59.

³ Кудина С.А., Чернова Г.Ш. Понятие потребительских договоров и их особенности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 85.

⁴ Уруков В.Н. Воля и волеизъявление – существенные условия гражданско-правового договора // Налоги. 2010. № 27.

констатировать совпадение воли договаривающихся сторон. Еще более однозначной представляется ситуация при заключении договора энергоснабжения (ст. 539 ГК РФ), когда воля абонента полностью подчинена воли доминирующей организации. Соответственно абонент вынужден согласиться с предложенными другой стороной условиями или отказаться от заключения договора.

Огромное влияние на принцип свободы договора в Российской Федерации оказало Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹ (далее – Постановление), в рамках данного Постановления раскрываются практические аспекты применения принципа свободы договора, а также правоприменитель особое внимание обращает на недопустимости злоупотребления свободой договора, которая выступает и правом сторон договорных отношений. Особый интерес представляют мнения ведущих юристов по поводу принятого Постановления. Так, по мнению Р.С. Бевзенко Постановление решает острый вопрос об устранении из договора каких-либо несправедливых условий², что позволяет обеспечить принцип равенства участников гражданского оборота.

На наш взгляд, принцип свободы договора выступает ключевым элементом в системе обеспечения равновесия в договорных предпринимательских отношениях в современном гражданском праве Российской Федерации. Благодаря свободе договора обеспечивается разумное и последовательное регулирование общественных отношений, что выражается в обеспечении реализации интересов всех субъектов при заключении конкретного договора. Несомненно, большое влияние на принцип свободы договора оказывает развитие современных технологий, появление smart-contracts, что значительным образом программирует правоотношения между сторонами. В свою очередь, правового ответа на вопрос соотношения цифровых технологий в договорном праве и принципа свободы договора до сих пор нет.

А.А. РУЖАНОВА

магистрант 2 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ТИПИЧНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ-УЧАСТНИКОВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ОТСТАВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ

В статье рассмотрены вопросы обеспечения прав граждан, совершающих покупки товаров для личных нужд в системе электронной торговли. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики устанавливаются типичные нарушения прав потребителей-участников электронной коммерции, а также проблемы правового регулирования электронной коммерции в Российской Федерации.

Ключевые слова: электронная коммерция, права потребителей, типичные нарушения, дистанционная торговля, Интернет.

Интернет является ядром современной мировой экономики и основной движущей силой инновационного развития. На данный момент информационно-телекоммуникационные технологии играют особую роль в развитии бизнеса.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. № 5, май, 2014.

² Бевзенко Р.С. О свободе договора и ее пределах. 2014. URL: http://zakon.ru/Blogs/o_svobode_dogovora_i_eyo_predelax/11140 (дата обращения: 15.10.2018).

В наибольшей степени это нашло свое отражение в появлении и развитии особой сферы экономической деятельности, именуемой электронная коммерция. Электронная коммерция стала неотъемлемой частью современной экономики. Все больше потребителей приобретают товары посредством сети Интернет, а коммерческие организации активно используют возможности сети при осуществлении предпринимательской деятельности. Безусловно, появление нового сектора экономики вызвало необходимость развития специального правового регулирования.

Специальный нормативно-правовой акт, регулирующий отношения между субъектами электронной коммерции в Российской Федерации, отсутствует, как и само определение понятия электронной коммерции. «Положение о дистанционной торговле»¹, принятое Правительством РФ в 2007 году, уже не обеспечивает защиту прав потребителей, приобретающих товары через систему Интернет.

Интернет используется недобросовестными участниками рынка, осуществляющими незаконную продажу товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена в гражданском обороте; опасных и некачественных товаров; товаров, не соответствующих обязательным требованиям безопасности.

При этом ежегодно фиксируется рост жалоб потребителей в отношении хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров посредством сети Интернет. Согласно данным федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в России динамика обращений граждан на нарушения прав в данной сфере такова: 7 815 в 2014 году, 2015 году – 8 569, 2016 году – 8 774, что составляет 6 % от общего числа обращений в сфере розничной торговли².

Рассмотрим основные нарушениями прав потребителей при приобретении товаров в сети Интернет.

Несоблюдение условий договора купли-продажи, заключенного контрагентами посредством сети Интернет, является часто встречаемым нарушением. Недобросовестные предприниматели - участники рынка электронной коммерции, нарушая экономические интересы потребителей, не передают товар по оплаченному договору³, нарушают сроки передачи товара⁴; реализуют товар, не соответствующий описанию⁵, вводят в заблуждение потребителя относительно потребительских свойств товаров⁶, скрывают или допускают неполное раскрытие информации о продавце. Приведем несколько примеров судебной практики.

Истец приобрел через интернет-магазин «dialogdv.ru» смартфон. При эксплуатации смартфона были обнаружены недостатки (сорванные винты крепления задней крышки), в связи с чем истец обратился в интернет-магазин с целью замены товара. Истцу привезли на замену аналогичный смартфон, при тестировании которого было обнаружено, что аппарат не ловит сеть. У третьего смартфона в течение

¹ Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом : Постановление Правительства Российской Федерации № 612 от 27.09.2007 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

² Государственный доклад о состоянии защиты прав потребителей и благополучия человека : официальный сайт. URL: <http://www.rosпотреbnadzor.ru/>

³ Решение Советского районного суда города Томска от 01 февраля 2016 года по делу 2-292/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yEsbrNVQu45l/>

⁴ Решение судебного участка № 4 города Смоленск от 09 июня 2017 года // Доступ из справ. правовой системы «Росправосудие» [Электронный ресурс].

⁵ Решение Советского районного суда города Самара от 20 июля 2017 года № 2-2002/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wCFpAsHUuqox/>

⁶ Решение Ленинского районного суда города Екатеринбург от 01 февраля 2016 года № 2-408/2016 (25) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/78pm7N77E9Nw/>

месяца были обнаружены скрытые дефекты: перестал работать микрофон, аппарат перестал обнаруживать карту памяти и сохранять на ней файлы¹. Помимо многократных нарушений условий договора, ответчик отказывался вернуть денежные средства и в очередной раз предлагал заменить аппарат. В данных действиях, помимо неисполнения обязательных условий по договору, усматривается навязывание более удобных для продавца форм защиты его интересов против императивных норм, предусмотренных статьей 18 Закона «О защите прав потребителей», направленных на защиту прав потребителей.²

В другом случае истец обратился к мировому судье с иском заявлением к ООО «Онлайн Трейд», в котором указал, что сделал заказ на покупку щетки стеклоочистителя и при заказе в строке «доставка» отметил, что заберет товар самостоятельно в пункте выдачи, однако система, как выяснилось в последующем, автоматически оформила платную доставку. В удовлетворении исковых требований о возмещении расходов на доставку судом отказано³. С данным решением нельзя согласиться. Полагаем, в деятельности ООО «Онлайн Трейд» имеется навязывание платных услуг. Условия о доставке товара, по смыслу Постановления Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом», обговариваются сторонами при оформлении заказа, при этом имеется ряд сведений, которые покупатель должен сообщить в случае оформления заказа с последующей доставкой на адрес⁴. В приведенном примере покупатель изначально отказался от доставки товара.

Зачастую продавцы, в нарушение статьи 9 Закона «О защите прав потребителей»⁵, скрывают информацию о юридическом лице и его местонахождении. Согласно исследованиям, проведенным Ассоциацией компаний интернет-торговли, более 15 % российских интернет-магазинов размещают ложные сведения о себе или не предоставляют их вовсе⁶, что усложняет и делает практически невозможной реализацию исполнительного производства и привлечение виновных лиц к ответственности.

Решить данную проблему возможно с помощью обязательной регистрации в Едином реестре лиц, осуществляющих продажу товаров посредством сети Интернет, а также ввести учет в российской доменной зоне данных субъектов. Вследствие чего, государственные органы будут обладать информацией о владельце сайта и его фактическом местонахождении, что упростит процедуру идентификация и привлечения к ответственности лиц, нарушивших права потребителей.

Одними из самых грубых нарушений прав потребителей в сфере электронной коммерции является реализация опасных товаров, не соответствующих обязательным требованиям безопасности, а также продажа в сети Интернет запрещенных или ограниченных в обороте товаров. Данная деятельность заслуживает особого

¹ Решение судьи 87 судебного участка Королевского судебного района Московской области от 18 мая 2017 года № 5-143/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/>

² О защите прав потребителей : Закон Рос. Федерации от 07 февр. 1992 г. № 2300-1 – ред. от 01.05.2017

³ Решение мирового судьи 7 судебного участка Дзержинского судебного района от 05 октября 2017 года № 2-1499/2017-7 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru

⁴ Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом [Электронный ресурс] : пост. Правительства Рос. Федерации от 27.09.2007 № 612 . Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ «Изготовитель (исполнитель, продавец) обязан довести до сведения потребителя фирменное наименование (наименование) своей организации, место ее нахождения (адрес) и режим ее работы. Изготовитель (исполнитель, продавец) – индивидуальный предприниматель – должен предоставить потребителю информацию о государственной регистрации и наименовании зарегистрировавшего его органа».

⁶ Исследование рынка интернет-торговли России. Результаты 2017 года [Электронный ресурс] // Ассоциация компаний интернет торговли: сайт. URL: <http://www.akit.ru/>

внимания со стороны государства ввиду того, что посягает не только на экономические интересы потребителей, а является угрозой причинения вреда жизни и здоровью граждан.

Так, исходя из материалов уголовного дела, распространение через интернет-магазин алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности, повлекло смерть двух лиц. Согласно заключению эксперта сбытая гражданином Емельяновым В.В. спиртосодержащая жидкость в бутылках с фирменным наименованием коньяка являются водно-спиртовыми растворами метилового спирта и воды¹. Метиловый спирт, как ядовитое вещество, входит в список сильнодействующих и ядовитых веществ. При употреблении указанной жидкости в качестве пищевого алкогольного продукта, она может причинить вред здоровью и привести к наступлению смерти².

По мнению А.В. Паламарчука «такое предоставление возможности приобретения алкогольной продукции с использованием информационно-телекоммуникационных услуг сетей, в том числе через Интернет, фактически является распространением информации, связанной с осуществлением деятельности по продаже алкоголя»³. В этой связи контролирующие и правоохранительные органы, в том числе прокуратура, по результатам проведенных проверок инициируют блокировку сайтов Роскомнадзором через обращение с заявлением в суд. Однако, как справедливо отмечает М.З. Али: «нельзя признать, что в законодательстве были выработаны в достаточной мере полные и системные подходы к ограничению доступа к сайтам в сети Интернет»⁴. Более того, процедура блокировки сайтов не устраняет нарушения закона, а лишь на время приостанавливает незаконную деятельность владельцев, вследствие чего эффективность данной деятельности достаточно низкая.

Приговором Октябрьского районного суда города Иваново признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) гражданин Емельянов В.В., который приобрел через интернет-магазин коньяк и сбыв его потерпевшим. При этом производитель данного спиртосодержащего продукта и владелец интернет-магазина не установлены, соответственно преступная деятельность не приостановлена, а виновные лица не привлечены к ответственности.

В следующем примере, гражданин Пахомов С.А. через интернет –магазин осуществил заказ наркотического средства по цене 1200 рублей, в связи с чем признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ⁵. Лицо, у которого было приобретено наркотическое средство, также не установлено.

Подобные нарушения имеют достаточно широкое распространение. Главной причиной существующей проблемы является отсутствие специального правового регулирования именно электронной коммерции, а не просто дистанционной

¹ Приговор Октябрьского районного суда города Иваново Ивановской области № 1-209/2016 от 29 декабря 2016 г. по делу № 1-209/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/court/reshenya-oktiabrskii-raionnyi-sud-g-ivanovo-ivanovskaia-oblast/>

² Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих : пост. Правительства Рос. Федерации от 29.12.2007 № 964 // Доступ СПС «КонсультантПлюс»

³ Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет. М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017. С.184

⁴ Али М.З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации запрещенной к распространению). Право в сфере Интернета: Сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 76

⁵ Приговор Чайковского городского суда Пермского края № 1-274/2017 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-274/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/court/reshenya-chaikovskii-gorodskoi-sud-permskii-krai/?page=17>

торговли. Контролирующие и правоохранительные органы не обладают в данной сфере экономических отношений достаточными полномочиями для пресечения недобросовестной предпринимательской деятельности. В связи, с чем подобная экономическая деятельность и лица, ее осуществляющие, оказались неподконтрольны государству. Полагаем, необходимо предусмотреть процедуру идентификации виновных лиц правоохранительными органами (через реестр, о котором сказано выше) с последующей блокировкой сайтов, через которые осуществляется продажа запрещенных товаров и товаров, не отвечающих требованиям безопасности.

Подводя итог, стоит отметить, что бурное развития данного сегмента потребительского рынка, требует полноценного законодательного регулирования. Недобросовестные коммерсанты активно эксплуатируют правовую неграмотность потребителей, используют пробелы законодательства в целях получения максимальной выгоды, что причиняет ущерб как экономическим интересам потребителей, так жизни и здоровью граждан. Число нарушений прав потребителей-участников электронной коммерции растет с каждым днем, но государственные органы не располагают действенным правовым инструментарием для защиты прав и интересов потребителей. В связи с чем, актуальной становится проблема правового регулирования электронной коммерции.

В.С. УСТЮГОВА

магистрант 1 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА С ИСКОМ В СУД О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются спорные вопросы разграничения подведомственности дел о сносе самовольных построек. В частности, анализируется практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов относительно толкования и использования критериев разграничения подведомственности.

Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство в арбитражных судах, исковое заявление, подведомственность, самовольная постройка, предметный критерий, характер спорных правоотношений.

Важную роль при обращении прокуроров в суды с исками о сносе самовольных построек играют ст.45 ГПК РФ, ст.52 АПК РФ, а также совместное постановление Верховного и Высшего Арбитражного Судов №10/22¹, Постановление Пленума ВАС РФ 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокуроров в арбитражном процессе», которые, в развитие положений ГПК РФ и АПК РФ, закрепляют право прокурора обращаться в суды с соответствующими требованиями.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04. 2010 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018].

В реальных социально-экономических условиях самовольное строительство является массовым явлением, имеющим высокую социальную значимость, поскольку нарушения градостроительных, санитарных, экологических и противопожарных норм и правил при возведении зданий создают угрозу жизни и здоровью граждан, нарушают права неопределенного круга лиц на безопасные условия проживания.

Для эффективной защиты публичных интересов путем обращения с исковыми заявлениями крайне важно правильно определить суд, обладающий соответствующей компетенцией на рассмотрение конкретного дела. Правильное решение этого вопроса является одной из предпосылок реализации права каждого на судебную защиту¹.

Рассматривать и разрешать дела о сносе самовольных построек могут как суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды. По общему правилу, разграничение подведомственности между ними осуществляется на основе предметного и субъектного критериев, т.е. исходя из характера правоотношений и юридического статуса участников процесса. Данные критерии также подтверждаются выводами, сделанными Верховным Судом Российской Федерации².

На первый взгляд, приведенные основания для разграничения подведомственности являются четко определенными и логически обоснованными, и у правоприменителей не должно возникать серьезных проблем при обращении с соответствующими исковыми заявлениями. Однако анализ практики свидетельствует об отсутствии единообразия, наличию взаимоисключающих решений, что значительно снижает эффективность осуществления органами прокуратуры правозащитной функции.

Рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры при определении подведомственности дел.

Как уже было указано выше, Верховный Суд обратил внимание на то, что необходимо учитывать субъектный состав участников спора и характер правоотношений в их совокупности. Но суды далеко не во всех случаях придерживаются данного положения. В этой связи интересной является позиция, занятая Приморским краевым судом при рассмотрении представления прокурора. В частности, суд указал, что основными критериями отнесения того или иного спора к подведомственности арбитражного суда являются субъектный состав, а также экономический характер спора, применяемые в совокупности, но для вывода о неподведомственности спора суду общей юрисдикции определяющим фактором должен являться характер правоотношений³. В данном случае суд отдал приоритет предметному критерию и фактически исключил применение субъектного критерия при определении подведомственности. Интересно, что такая позиция не является единичной, можно привести достаточно большое количество дел, рассмотренных судами общей юрисдикции, ответчиками по которым являлись индивидуальные предприниматели и юридические лица⁴.

Следующий вопрос, логически вытекающий из вышеизложенной проблемы – как трактовать и что понимать под характером спорных правоотношений?

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>. (дата обращения: 17.09.2018).

² Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Приморского краевого суда от 14.07.2015 №33-5991 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Омского областного суда от 25.06.2014 г. №33-4107/2014 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Архангельского областного суда от 13.08.2018 г. №33-5155/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

Весьма показательным в этой связи является следующий пример: Альметьевский городской прокурор Республики Татарстан в интересах муниципального образования и неопределенного круга лиц обратился с заявлением к индивидуальному предпринимателю об освобождении земельного участка путем сноса самовольной постройки (станции технического обслуживания и ремонта автомобилей). Суд первой инстанции удовлетворил требования прокурора. Ответчик, не согласившись с принятым решением, подал апелляционную жалобу, в которой ставил вопрос о прекращении производства по делу в связи с подведомственностью спора Арбитражному суду. Суд апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы указал, что в рассматриваемом случае прокурором требования предъявлены не в связи с осуществлением ответчиком предпринимательской и иной экономической деятельности, а вытекают из споров, возникающих из земельных правоотношений, связанных с восстановлением нарушенных прав собственника в отношении земельного участка¹. Думается, что занятая судом позиция далеко не бесспорна, выдвинутая аргументация подойдет для большинства дел соответствующей категории, поскольку все споры о сносе самовольных построек так или иначе связаны с земельными правоотношениями и затрагивают права собственника земельного участка.

По другому делу суд отметил, что требования иска не направлены на оспаривание юридической возможности для индивидуального предпринимателя осуществлять свою деятельность, а вытекают из необходимости восстановить правовой режим использования земель, что свидетельствует об отсутствии экономического спора. Поэтому дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции независимо от субъектного состава участвующих в деле лиц². Этот пример является ярким подтверждением того, что зачастую субъектный критерий вообще не используется судами для разграничения подведомственности, а такая широкая трактовка характера общественных отношений позволяет судам общей юрисдикции рассматривать все споры о сносе самовольных построек.

Еще один аргумент, довольно часто используемый судами общей юрисдикции для обоснования своей компетенции на рассмотрение соответствующих дел – это ссылка на то, что прокурор обращается с иском в защиту неопределенного круга лиц. По одному из дел суд указал: «Несмотря на то, что ответчик зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, и одним из видов его деятельности является аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом, прокурор обратился в суд с настоящим иском в защиту неопределенного круга лиц, и основанием для его обращения явилось нарушение правил противопожарной безопасности при осуществлении реконструкции по отношению к находящимся рядом жилым домам».³ В данном случае суд вывел третий критерий определения подведомственности, исходя из характера защищаемого интереса. Однако нельзя сказать, что данный критерий является абсолютно правильным и бесспорным, поскольку и арбитражные суды, в свою очередь обосновывают право прокурора на обращение с исковыми заявлениями в защиту неопределенного круга лиц. Так Свердловский областной суд при рассмотрении апелляционного представления прокурора отметил: «Доводы о том, что иск прокурора в интересах неопределенного круга лиц не может быть отнесен к экономическим или иным спорам, подведомственным

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан №33-16272/2015[Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Ростовского областного суда от 23.12.2013 г. №33-16481/2013[Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Архангельского областного суда от 13.08.2018 №33-5155/2018[Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

арбитражным судам, не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку основаны на ошибочном толковании права, основанием для обращения в суд послужило несоблюдение ответчиком градостроительного законодательства, которое может способствовать наступлению тяжелых последствий, в том числе при возникновении чрезвычайной ситуации; эксплуатируя спорный объект, ответчик создает неоправданную угрозу жизни и здоровья граждан. Таким образом, иск подан прокурором в защиту публичных интересов, что допустимо в арбитражном судопроизводстве»¹.

В обоснование своей позиции арбитражные суды ссылаются на п.4 ст.27, п.3 ст.35 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и делают вывод о том, что по смыслу данных норм, а также положений статьи 52 АПК РФ, последние нельзя рассматривать как запрет для прокурора заявить в арбитражный суд требование о сносе самовольной постройки в интересах неопределенного круга лиц, в том числе граждан. При ином толковании указанных правовых норм органы прокуратуры будут лишены возможности реализовывать возложенные на них функции, а неопределенный круг лиц, в интересах которого прокурором было заявлено требование, – защиты своих нарушенных прав и законных интересов².

Очевидно, что в настоящее время отсутствует единство правоприменительной практики по вопросу определения подведомственности споров о сносе самовольной постройки, что приводит к возникновению, в некоторой степени, абсурдных ситуаций, когда соответствующий иск прокурора к юридическому лицу рассматривается судом общей юрисдикции, а иск того же юридического лица к местной администрации о признании права собственности на эту самовольную постройку – в арбитражном суде, со ссылкой на то, что спор носит экономический характер, объект недвижимости создавался юридическим лицом для извлечения прибыли³. Но что изменилось? Те же субъекты и объект, характер правоотношений также остался прежним. Не единичными являются ситуации, когда исковые заявления с аналогичными исходными данными рассматриваются разными судами: дело по иску военного прокурора о сносе постройки, расположенной в зоне взлетно-посадочной полосы – в суде общей юрисдикции⁴, аналогичное дело по иску агентства по управлению государственным имуществом – в арбитражном суде⁵.

Таким образом, судебная практика на настоящий момент не выработала однозначный подход к решению сложившейся проблемы. В научной литературе в качестве возможного варианта разрешения возникшей коллизии предлагается внести изменения в ч. 6 ст. 27 АПК РФ: закрепить данную категорию дел в качестве исключительной компетенции арбитражных судов. По мнению С.А. Халатова, для рассмотрения экономических споров, возникающих из требований прокурора в интересах неопределенного круга лиц, совершенно безразлично, будут ли они рассматриваться в арбитражных судах или судах общей юрисдикции – приближенность судов общей юрисдикции к гражданам при защите интересов неопреде-

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.08.2017 г. №33-13819/2017[Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2014 г. № А43-20744/2013[Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Архангельского областного суда от 27.03.2013 г. №33-1477/13[Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Ленинградского областного суда от 04.09.2013 г. №33-4123/13[Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 11.10.2011 №6474/11[Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ленного круга лиц не играет никакой роли. При этом специализация арбитражных судов на экономических спорах способна положительно сказаться и на правильности, и на скорости разрешения таких дел¹.

Думается, что нельзя полностью согласиться с данным предложением, поскольку современная практика судов наоборот исходит из ограничительного толкования компетенции арбитражных судов и расширении предметного критерия разграничения подведомственности в пользу судов общей юрисдикции. Это приводит к тому, что большинство подобных дел по иску прокурора рассматриваются в судах общей юрисдикции, рассмотрение споров в арбитражных судах носит единичный характер и во многом зависит от сложившейся практики конкретного субъекта Российской Федерации. Ввиду большой загруженности арбитражных судов также нельзя говорить о скорости рассмотрения дел. Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ² были внесены изменения в ч.2 ст.154 ГПК РФ – установлен сокращенный месячный срок на рассмотрение дел о сносе самовольных построек. Хотя на данный момент трудно сказать, будут ли соблюдаться на практике новые сроки, но так или иначе это служит еще одним косвенным доказательством того, что большее внимание уделяется рассмотрению подобных дел именно судами общей юрисдикции, но не арбитражными судами.

А.М. ШАХОВА

студентка 3 курса
Псковского государственного университета

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕДУРЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена теме правового регулирования процедуры суррогатного материнства в России. Рассматривается проблема отсутствия единого законодательства о вспомогательных репродуктивных функциях, в том числе и о суррогатном материнстве.

Ключевые слова: процедура суррогатного материнства, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатная мать, правовое регулирование.

Повышение рождаемости среди населения страны – это одно из приоритетных направлений государственной политики в области демографии. Однако, согласно официальным данным, в России наблюдается ухудшение показателей репродуктивного здоровья женщин, а именно отмечен рост случаев женского бесплодия³.

В качестве решения проблемы с деторождением современной медициной предложен ряд вспомогательных репродуктивных технологий, самым востребованным из которых считается процедура суррогатного материнства. Данный метод лечения бесплодия, несмотря на сложность проведения, регулируется разрозненными нор-

¹ Халатов, С.А. К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел: теория и судебная практика // Закон. 2017. №3. С. 74.

² О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) // КонсультантПлюс. Версия: Проф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018].

мативными актами; более того, по оказанию услуги суррогатного материнства имеются судебные прецеденты, а это указывает на то, что в текущем законодательстве о суррогатном материнстве не учтены произошедшие изменения.

Прежде чем перейти непосредственно к разбору правового обеспечения процедуры суррогатного материнства, имеет смысл рассмотреть, как реформировались законодательные нормы о данном методе медицинского вмешательства. Сравнительный анализ статьи 35 утратившего силу Закона «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»¹ и статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² поспособствует эффективному разрешению вопроса о дальнейшем изменении нормативной базы по суррогатному материнству.

Итак, при беглом чтении двух заявленных статей трудно не отметить, что статья 55 объемнее статьи 35. Это означает, что в новой редакции закона, касающегося охраны здоровья граждан, процедура суррогатного материнства детальнее регламентируется. Действительно, в п.9 ст.55 закреплено официальное толкование понятия «суррогатное материнство», а в п.10 ст.55 перечислены требования к женщинам, желающим принять роль суррогатной матери (эти положения не фигурировали в ст.35). Кроме того, ст.55 дает сведения не только о заявленном методе лечения бесплодия, но и о вспомогательных репродуктивных технологиях в целом. Наконец, ранее для имплантации эмбриона необходимо было наличие письменного согласия супругов или одинокой женщины; теперь это согласие должно соответствовать принципам обоюдности, информированности и добровольности (п.3 ст.55). Также с введением Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право воспользоваться услугой суррогатных матерей получили лица, не зарегистрированные в официальном браке.

Таким образом, можно прийти к следующему заключению: законодатель беспокоится об усовершенствовании состояния нормативных актов, затрагивающих правовой режим процедуры суррогатного материнства. Нынешние положения о рассматриваемом методе медицинского вмешательства отличаются лучшей проработанностью.

Однако утверждать, что со стороны государства предпринято достаточно мер по контролю над таким непростым явлением как суррогатное материнство, пока не представляется возможным, и вот по какой причине.

В России отсутствует единый нормативный акт, который бы обеспечивал стабильное регулирование отношений между лицами, участвующими в программе имплантации эмбриона. Юристы дают консультации по вопросам суррогатного материнства, ориентируясь исключительно на положения законов, где упоминается данный метод лечения бесплодия, и на имеющуюся судебную практику.

На наш взгляд, всю совокупность вспомогательных репродуктивных технологий можно регламентировать в одном нормативном акте, каждая глава которого была бы посвящена одному конкретному методу медицинского вмешательства. Таким образом, в российском законодательстве появится правовая база по применению вспомогательных репродуктивных технологий, поэтому данное предложение представляется весьма рациональным.

¹ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан: федеральный закон от 22.07.1993 № 5487-1 (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) (ред. от 07.12.2011) (документ утратил силу или отменен) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018].

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018].

Однако нельзя исключать версию появления закона только о суррогатном материнстве. На практике перечисленные варианты нормативных актов успешно функционируют. К примеру, в республике Беларусь действует Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях», а в законодательстве республики Казахстан правовой режим процедуры суррогатного материнства закреплён в главе 9 Кодекса «О браке (супружестве) и семье».

В будущем документе о вспомогательных репродуктивных функциях, в число которых входит и суррогатное материнство, законодателю следует перечислить требования к лицам, выступающим по программе суррогатного материнства биологическими родителями. Коллектив авторов Е.Р. Брюхина и О.С. Трясцына солидарен с вышеизложенной позицией, отмечая, что отсутствие в законодательстве требований к генетическим родителям является серьёзным пробелом¹.

Действительно, если определены критерии отбора женщин для роли суррогатной матери (например, возрастной ценз, условие о наличии не менее одного здорового собственного ребенка и другие), то почему не установлена категория лиц, которые не смогут воспользоваться услугой по суррогатному материнству? С нашей точки зрения, прибегнуть к услуге суррогатного материнства следует прямо запретить лицам, которые:

- 1) в судебном порядке были признаны недееспособными или ограниченно дееспособными;
- 2) в судебном порядке были лишены родительских прав или ограничены в родительских правах;
- 3) в судебном порядке признаны виновными в совершении преступления против семьи и несовершеннолетних;
- 4) не имеют дохода, обеспечивающего будущему ребенку достойное существование.

Также коллектив авторов Е.Р. Брюхина и О.С. Трясцына предлагает ввести ограничение, в соответствии с которым лицам пенсионного возраста услуга по суррогатному материнству будет недоступна, поскольку существует большая вероятность того, что ребенок останется без попечения родителей². Стоит полагать, что данное предложение носит черты дискриминации по возрасту, и его не следует выдвигать в законодательство о суррогатном материнстве.

Необходимо установить правовой режим касательно договора об оказании услуги суррогатного материнства. На сегодняшний день к этому договору применяются положения главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации «Возмездное оказание услуг», т.к. правила указанной главы применяются к договорам оказания медицинских услуг³. Но поскольку фактически рассматриваемое соглашение в Гражданском кодексе Российской Федерации не значит, то применение санкций в отношении недобросовестной стороны невозможно.

Существуют разногласия относительно характеристики договора о суррогатном материнстве. Во-первых, должен ли он быть возмездным, и надо ли допускать случаи безвозмездного оказания услуги суррогатного материнства. Во-вторых, сколько сторон вступает в соответствующие правоотношения в указанном соглашении.

Касательно возмездности или безвозмездности договора трудно не согласиться с мнением коллектива авторов О.Н. Артюшина и М.В. Прохорова о том, что безвозмездность суррогатного материнства может исключить обязанность суррогат-

¹ Брюхина Е.Р., Трясцына О.С. Суррогатное материнство: «за» и «против». Проблемные вопросы нормативного регулирования // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. №3. С. 172.

² Там же. С. 172.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018].

ной матери передать ребенка генетическим родителям¹. О.М. Толстикова отмечает, что в правоприменительной практике договор о суррогатном материнстве является возмездным, однако довольно часто в качестве суррогатной матери выступают лица, связанные родством. Родственники понимают проблему биологических родителей и отказываются от оплаты самой услуги². Таким образом, предлагается установить общее правило возмездности договора об оказании услуг суррогатного материнства и предусмотреть случаи, когда в виде исключения это соглашение будет безвозмездным.

Переходим к рассмотрению позиций относительно количества участников договора о суррогатном материнстве. С.В. Алборов утверждает, что договор суррогатного материнства необходимо рассматривать как трехсторонний договор между: суррогатной матерью, потенциальными родителями и медицинской организацией. Медицинское учреждение следует причислить к субъектам правоотношений потому, что ни суррогатная мать, ни потенциальные родители не могут выполнить необходимые медицинские манипуляции самостоятельно. Без вмешательства третьей стороны не будет достигнута цель суррогатного материнства³.

Коллектив авторов А.В. Герасимов и А.Ю. Афанасьева, напротив, полагает, что договор о суррогатном материнстве должен быть двухсторонним. Свою позицию они аргументируют тем, что лечебное учреждение в данных правоотношениях осуществляет лишь медицинские манипуляции с генетическим материалом супругов-заказчиков и проводит имплантацию эмбриона. Сами отношения суррогатного материнства не имеет отношения к лечебному учреждению⁴.

Безусловно, трудно выбрать наиболее верную точку зрения. Тем не менее, на наш взгляд, договор об оказании услуги целесообразнее причислить к многосторонним соглашениям. Данная позиция основывается на норме, в соответствии с которой медицинская организация предоставляет биологическим родителям для государственной регистрации рождения ребенка документ, подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери на запись указанных лиц родителями ребенка⁵. Итак, лечебное учреждение, так или иначе, но участвует в отношениях суррогатного материнства даже после окончания необходимых медицинских действий.

В текущем законодательстве о процедуре суррогатного материнства, которое, как мы уже выяснили, на сегодняшний день является неполным и отрывчатым, существуют нормы, исполнение которых, судя по судебной практике, начинает прекращаться. Такой нормой является п.4 ст.51 Семейного кодекса Российской Федерации. Супруги, чей ребенок родился в результате программы суррогатного материнства, могут быть записаны родителями этого ребенка только с согласия суррогатной матери. В результате имеют место случаи, когда женщина, ставшая суррогатной матерью, отказывалась давать такое согласие, вписывала себя матерью в свидетельство о рождении ребенка, а генетические родители даже при обращении в суд не имели законных оснований для аннулирования записи акта о рождении ребенка. Конституционный Суд Российской Федерации выработал определение «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю.

¹ Артюшина О.Н., Прохорова М.В. Отдельные вопросы суррогатного материнства в России // Вестник Костромского государственного университета. 2017. №2. С. 168.

² Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). С. 85.

³ Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78). С. 143.

⁴ Герасимов А.В., Афанасьева А.Ю. Проблемы суррогатного материнства по российскому законодательству // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 32.

⁵ Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018].

на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», в соответствии с которым суды общей юрисдикции не отступали от столь противоречивого положения закона¹.

Двойственность нормы п.4 ст.51 Семейного кодекса РФ выражается в явном приуменьшении прав потенциальных родителей на ребенка, которого выносила и родила другая женщина. По сути, решение о том, будут ли эти лица родителями по закону или нет, остается на усмотрение суррогатной матери, что противоречит и сущности данного метода лечения бесплодия, и его целевому назначению.

Однако Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» закрепило новую норму. Теперь обстоятельство отказа суррогатной матери дать согласие на запись родителями лиц, состоящих с ребенком в генетическом родстве, не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание². Таким образом, биологические родители получили правовую защищенность от злоупотребления суррогатной матери своим абсолютным правом на оставление ребенка у себя, а норма п.4 ст.51 потеряла свою сокровенность.

В заключение хотелось бы напомнить, что наше государство располагает многими способами решения проблемы с деторождением у населения. На наш взгляд, самым эффективным будет являться издание федерального закона, регулирующего правовой режим использования вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе процедуры суррогатного материнства. Если рассмотренный в настоящей статье метод лечения бесплодия будет должным образом урегулирован законодательством, то, без всяких сомнений, процедура суррогатного материнства станет популярной у бездетных супружеских пар; лиц, не состоящих в официальном браке; одиноких женщин.

¹ Определение Конституционного Суда от 15.04.2012 № 880-О // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018].

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018].

IV

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

А.Ю. ГРИШАНИН
студент 3 курса
Уральского государственного
юридического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Статья посвящена изменениям в уголовном праве в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Целью является анализ института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства. На основе обобщения судебной практики выявлены некоторые проблемы применения нормы ст. 76² УК РФ и конкуренции схожих норм. Предлагается изложить ст. 76² УК РФ в новой редакции, дополнить ст. 104⁵ УК РФ частью 3.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, мера уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф.

В современной российской правовой системе наметилась тенденция либерализации уголовного права. Одной из новелл, направленных на гуманизацию мер уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление, являются нормы, позволяющие освобождать лицо от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (ст. 76², 104⁴, 104⁵ УК РФ¹).

В научной литературе нововведение подвергается критике, например, А.В. Серебренникова сомневается в возможности применения судебного штрафа: «Освобождение от уголовной ответственности не может реализовываться посредством

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

возложения на лицо мер уголовной ответственности в виде наказания»¹. Для устранения противоречий представляется необходимым детально изучить институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, выявить проблемы, связанные с его применением, разработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ² УК РФ был дополнен ст. 76² и гл. 15². Согласно ч. 1 ст. 104⁴ УК РФ под судебным штрафом понимается денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 76² УК РФ. В соответствии с п. 16.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19³ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий. Необходимыми обстоятельствами, которые суду следует установить, являются: 1) совершение преступления впервые; 2) преступление небольшой или средней тяжести; 3) позитивное посткриминальное поведение (возмещение ущерба или иное заглаживание вреда); 4) уплата лицом, освобожденным от уголовной ответственности судебного штрафа в установленном размере и в указанный срок.

В ходе анализа ст. 76² УК РФ были выявлены проблемы применения указанной нормы и конкуренции схожих норм. В связи с этим представляются следующими перспективы развития законодательства в данной области.

Необходимо дополнить ст. 76² УК РФ положениями, отражающими конкретизирующие основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. УК РФ содержит немало составов преступлений, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, но представляющих высокую общественную опасность, например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних⁴. Назначением судебного штрафа вряд ли может быть достигнуто исправление лиц, совершивших преступления подобного рода.

Конкретные основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа будут способствовать четкому отделению штрафа как вида наказания от судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера. Применение в отношении лица, виновного в совершении преступления, штрафа в качестве уголовного наказания связано с вынесением в отношении него обвинительного приговора суда, привлечения к уголовной ответственности, появлением у виновного судимости, влекущей ряд последствий. Назначение лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, судебного штрафа таких правовых последствий для виновного не влечет, что имеет позитивное значение для исправления лица. Для виновного применение штрафа или судебного штрафа имеет существенное значение, однако для суда в конкретном деле руководство той или иной нормой представляется не всегда ясным и однозначным. Более того, имея разную правовую природу, фактически штраф и судебный штраф

¹ Цит. по: Серебренникова А.В. Нужен ли нам мораторий на внесение изменений в УК РФ: постановка вопроса // Российский следователь. 2017. № 5. С. 34 – 37.

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (в ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

⁴ См.: Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 127.

представляют собой имущественное изъятие, некое лишение имущественного характера. Возникает вопрос об их разграничении.

Одним из необходимых обстоятельств, которые суду следует установить для применения нормы, предусмотренной ст. 76² УК РФ, является заглаживание лицом, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести, причинения вреда. И в этой связи возникают 3 проблемы.

Во-первых, законодатель, введя такую формулировку, фактически дал возможность прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях, объективно не влекущих наступления общественно опасных последствий в виде ущерба или вреда (преступления в сфере незаконного оборота оружия, наркотиков, официальных документов и т.п.)¹. Следовательно, норму, предусмотренную ст. 76² УК РФ надлежит применять только по тем составам, где виновный может принять реальные меры по заглаживанию причиненного вреда, фактически возместить ущерб (например, ст. 137, 139 УК РФ).

Исследование практики показало, что наличие факта возмещения ущерба публичным интересам доказать затруднительно. Так в отношении подозреваемого в незаконном приобретении, хранении и перевозке огнестрельного оружия ФИО1 суд первой инстанции – Мценский районный суд Орловской области – удовлетворил ходатайство старшего дознавателя ОД МО МВД России о прекращении уголовного дела и применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, поскольку подозреваемый активно способствовал в раскрытии совершенного им преступления и установлению всех обстоятельств произошедшего, ранее к уголовной ответственности не привлекался, по месту жительства и работы характеризуется положительно, имеет многочисленные награды за участие в патриотическом воспитании молодежи, подозревается в совершении преступления средней тяжести. Однако Орловский областной суд, учитывая, что объектом преступного посягательства в данном случае являлась общественная безопасность и что применение меры в виде судебного штрафа возможно только в случае, если лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, пришел к выводу, что участие подозреваемого в патриотическом воспитании подрастающего поколения граждан, наличие за эту деятельность почетных грамот и наград за период предшествующий совершению им данного преступления, нельзя признать заглаживанием вреда, причиненного данным преступлением. Суд апелляционной инстанции постановил: постановление Мценского районного суда о прекращении уголовного дела в отношении ФИО1, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, отменить².

Во-вторых, возникает вопрос: зачем лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, загладившему причиненный преступлением вред, дополнительно уплачивать судебный штраф, если согласно ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности можно получить и без какого-либо имущественного лишения в пользу государства. Принципиальных различий между освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, назначением судебного штрафа не наблюдается. Представляется, что применение одной из норм (ч. 1 ст. 75, ст. 76,

¹ Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 109.

² Апелляционное постановление Орловского областного суда от 12.09.2017 № 22-1235/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-559404124/> (дата обращения – 25.08.18).

ст. 76² УК РФ) должно исходить из степени утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление (если суд придет к выводу о полной утрате лицом общественной опасности, подлежит применению наиболее благоприятная для подсудимого норма, предусмотренная ч. 1 ст. 75 УК РФ; в случае если лицо, по мнению суда, не утратило полностью общественную опасность, должна применяться норма ст. 76 УК РФ; когда в отношении лица суд приходит к выводу о сохранении лицом общественной опасности, подлежит применению норма, указанная в ст. 76² УК РФ как наиболее чувствительная для виновного).

Суду при принятии решения об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа следует учитывать степень общественной опасности данного лица, иными словами, предстоит ответить на вопрос: может ли быть достигнуто исправление данного лица назначением судебного штрафа. Если на такой вопрос судья отвечает отрицательно, об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не может быть и речи.

Нельзя говорить об утрате лицом, совершившим преступление, общественной опасности в предлагаемом ниже деле. Обвиняемый Полянский Г.С. совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Данные преступления относятся к категории преступлений средней тяжести. Суд считает, что при совершении грабежа по обоим эпизодам преступлений, при совершении вымогательства подсудимый Полянский Г.С. действовал с прямым умыслом, из корыстных побуждений. Принимая во внимание общественную опасность содеянного, конкретные обстоятельства дела, данные о личности подсудимого, суд не находит оснований для освобождения подсудимого Полянского Г.С. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в порядке ст. 76.2 УК РФ, поскольку в данном конкретном случае это не будет отвечать требованиям справедливости и целям правосудия, а потому Полянский Г.С. подлежит наказанию за содеянное (как лицо, не утратившее общественную опасность и исправление которого невозможно достичь назначением судебного штрафа)¹.

В-третьих, ни в ст. 76², ни в ст. 104⁴, ни в ст. 104⁵ УК РФ не предусмотрено, что возмещение вреда должно быть добровольным. В то же время п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, предусматривает «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему». Наблюдается некое противоречие: в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания учитывается только добровольное возмещение вреда, а при освобождении от уголовной ответственности закон не требует добровольного исполнения указанного обстоятельства. В связи с этим отказ в освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, мотивированный недобровольным волеизъявлением лица, впервые совершившего преступление, будет противоречить принципу законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Представляется, что только не связанное с принуждением возмещение вреда может являться условием освобождения от уголовной ответственности. Освобождение от ответственности лица, не раскаявшегося, не сожалеющего о содеянном и возместившем ущерб только под влиянием третьих сил является нарушением принципа справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ)².

¹ Приговор Центрального районного суда г. Читы от 22.09.2017 № 1-775/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SVckReU1UgWu/> (дата обращения – 25.08.18).

² См.: Монахова Л.В., Мусина А.Е. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Марийский юридический вестник. 2016. № 4. С. 66.

Например, Хусниев И.Ф. совершил умышленное повреждение чужого имущества (автомобиля), с причинением значительного ущерба, путем поджога, действуя из хулиганских побуждений. В результате преступных действий Хусниев И.Ф. потерпевшему был причинен значительный материальный ущерб на общую сумму 332 797 рублей 55 копеек. В судебном заседании подсудимый Хусниев И.Ф. вину в содеянном признал в полном объеме. Смягчающими наказанием обстоятельствами суд признает: полное признание вины, раскаяние в содеянном, отсутствие судимости, явка с повинной, наличие на иждивении малолетнего ребенка. Обстоятельств, которые бы существенно уменьшали степень общественной опасности совершенного преступления, в том числе добровольного заглаживания причиненного ущерба, по делу не имеется. Обстоятельств оснований для применения в отношении подсудимого положений ст. 76.2 УК РФ не имеется. Гражданский иск в возмещение материального ущерба И. в сумме 332797 рублей 55 копеек обоснован, признан гражданским ответчиком, подлежит удовлетворению в полном объеме и взысканию с подсудимого в соответствии со статьей 1064 ГК РФ¹.

Вызывает недоумение отсутствие механизмов определения минимального размера судебного штрафа и сроков его уплаты. Руководствоваться правилами определения минимального размера и сроков уплаты штрафа как вида наказания нельзя, т.к. в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается. В таком случае создается опасность – освобождение от уголовной ответственности лица с назначением ему судебного штрафа может превратиться в фикцию: при назначении судебного штрафа чрезвычайно малого размера; при определении достаточно длительных сроков его уплаты. В каждом из таких случаев судебный штраф будет являться уже не иной мерой уголовно-правового характера, стимулирующей перевоспитание лица, впервые совершившего преступление, без привлечения его к ответственности, а станет инструментом ухода от ответственности в руках нечестного правосудия. В связи с этим представляется приоритетным четкое определение и указание в УК РФ минимального размера судебного штрафа, а также сроков его уплаты.

В связи с вышесказанным предлагается:

1) изложить ст. 76² УК РФ в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее одно преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае: если оно добровольно приняло меры по возмещению ущерба или иному заглаживанию вреда; если суд приходит к выводу о невозможности применения в отношении данного лица норм, предусмотренных статьями 75, 76, 76¹ УК РФ, т.к. лицо не утрачивает общественную опасность; если в отношении данного лица суд приходит к выводу о возможности исправления данного лица назначением судебного штрафа; состав преступления, совершенного данным лицом, не предусмотрен Разделом VII настоящего Кодекса.»;

2) дополнить ст. 104⁵ УК РФ ч. 3 следующего содержания:

«3. Минимальный размер судебного штрафа не может быть менее пяти тысяч рублей.».

Предложенные рекомендации представляются одним из приоритетных направлений реформирования современного уголовного законодательства Российской Федерации.

¹ Приговор Московского районного суда г. Казани от 21.09.2017 № 1-370/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SVyJJ7ucoGUT/> (дата обращения – 25.08.18).

К.Э. ЕФИМУШКИНА

студентка 4 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАНЯТИИ СПОРТОМ

Спортивная деятельность достаточно специфический вид правовых отношений. В статье рассматривается вопрос правомерности привлечения к уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека при занятии спортом. Предлагается легализовать причинение вреда при занятии спортом в качестве отдельного основания, исключающего преступность деяния.

Ключевые слова: уголовная ответственность, занятие спортом, вина, вред здоровью, обстоятельство, исключающее преступность деяния.

На сегодняшний день спорт является специфичной сферой социальной деятельности человека, поскольку спортивная деятельность является особым видом общественных отношений, в том числе и правовых. При этом правовая оценка причинения вреда жизни и здоровью «спортивных» общественных отношений в российском уголовном праве до сих пор является дискуссионным. Думается, что необходимо определить границы признания преступным причинения спортивной травмы.

В течение своего формирования уголовное законодательство России не содержало в такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как причинение вреда при занятии спортом. Не содержит такой нормы и действующий уголовный закон. Именно поэтому спортсмены, занимающиеся контактными видами спорта, становятся на грань с преступниками.

А.А. Скворцов, рассматривая указанную проблему, отмечает, что «лицо, причинившее вред здоровью при занятии спортом, не следует привлекать к уголовной ответственности, так как указанная деятельность носит общественно полезный характер, является законной, а значит, не является противоправной и, как следствие, исключает преступность»¹. Полагаем, что указанная позиция небесспорна, поскольку законодательством Российской Федерации не регламентирует тот факт, что занятие спортом направлено на причинение физического вреда другому лицу. Важно заметить, что профессиональные спортсмены являются работниками и руководствуются нормами трудового права. Поэтому причинение увечья противнику при занятии профессиональным спортом должно признаваться несчастным случаем в рамках главы 36 Трудового кодекса Российской Федерации.

М.Д. Шаргородский, в свою очередь, указывал, что за вред, причиненный при занятии спортом, лицо не подлежит уголовной ответственности по тем же основаниям, что и врач, причиняющий вред пациенту². Однако и эта позиция является дискуссионной, так как при оказании лечения пациенту врач идет на обоснованный риск, характеризующийся достижением социально-полезной цели – сохранение жизни или восстановление последнему здоровья. В том случае, если врач окажет ненадлежащую медицинскую помощь, он понесет уголовную ответственность по соответствующей статье Особенной части Уголовного Кодекса Российской Феде-

¹ Скворцов А.А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2005. С. 9-10.

² Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 369-370.

рации (далее – УК РФ), нередко по ст. 238 УК РФ¹. Заметим, что более верная квалификация действий врача в указанном случае предлагается в Информационном письме по линии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации надзора за расследованием фактов ненадлежащего исполнения врачами обязанностей, повлекших смерть пациентов либо причинение вреда их здоровью» от 16 июня 2016 года, согласно которому ответственность наступает в рамках ч. 2 ст. 109 УК РФ, если наступила смерть пациента, либо по ч. 2 ст. 118 УК РФ, если причинен тяжкий вред здоровью пациента и т.п. Спортсмен, который наносит своими действиями вред сопернику, не находится в состоянии риска, поскольку является обязательным условием достижения спортивного результата, следовательно, условия правомерности не соблюдаются.

В советской доктрине уголовного права бытовала точка зрения, согласно которой вред, причиненный при занятии спортом, является невиновным, и уголовная ответственность не наступает в силу ст. 28 УК РФ². Однако лицо, наносящее удар в голову сопернику, явно предвидит возможность наступления общественно опасных последствий совершаемых действий, но самонадеянно рассчитывает на предотвращение таких последствий. Налицо неосторожная форма вины – легкомыслие. В том случае, если спортсмен сознательно наносит увечье сопернику, нарушая правила соревнования, то такие действия характеризуются умышленной формой вины, и должны влечь уголовную ответственность.

Исходя из этого, полагаем, что к уголовной ответственности следует привлекать только такое лицо, которое умышленно нарушает правила проведения соревнований, причиняет вред здоровью сопернику, на том основании, что умыслом лица в описанном случае охватывается не только неправомерное обеспечение спортивного преимущества, но и причинение физического вреда оппоненту³. Неосторожное же нарушение правил проведения соревнований будет влечь невиновное причинение вреда, значит преступность деяния исключается.

В аргументацию позиции, отрицающей привлечения к уголовной ответственности за перечисленные выше деяния, также указывается, что лицо добровольно занимается видом спорта, который не исключает получение телесных повреждений⁴. На наш взгляд, лицо, дающее добровольное согласие на занятие спортом не дает одновременно согласия на то, чтобы его здоровью был причинен вред. Более того, наличие согласия потерпевшего на причинение вреда не исключает преступности деяния, совершенного в отношении него⁵.

Таким образом, резюмируя, представляется возможным предложить узаконить причинение вреда при занятии спортом в качестве отдельного основания, исключающего преступность деяния. Умышленное причинение вреда жизни или здоровью оппонента во время занятия спортом, при нарушении правил, должно влечь уголовную ответственность в зависимости от тяжести причиненного вреда здоровью. К тому же, если в результате такого нарушения спортивных правил потерпевшему была причинена травма, повлекшая по неосторожности его смерть, в таком случае действия преступника следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

¹ Пикуров Н.И. Неоказание помощи больному: квалификация и отграничение от смежных составов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. №1. С. 214-218.

² Дубовец П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М.: Юрид.лит., 1964. С. 18-19.

³ Безручко Е.В. Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // Бизнес в законе. 2009. №4. С. 69-71.

⁴ Красилов А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. С.110-112.

⁵ Капинус О.С. Согласие потерпевшего на причинение вреда в современном уголовном праве // Российский ежегодник уголовного права. 2008. №2. С. 116-124.

Н.П. КИСЕЛЕВ
студент 2 курса
Санкт-Петербургского
государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПОДАРКОВ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье раскрывается проблема разграничения понятий «подарок» и «взятка» применительно к вознаграждению, получаемому должностным лицом. На основе анализа положений федеральных и ведомственных нормативных актов предпринимается попытка обобщить нормы, регламентирующие данный вопрос, и оценить роль подарка в возникновении конфликта интересов в контексте противодействия коррупционным правонарушениям.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения; подарок; взятка; конфликт интересов; кодекс этики и служебного поведения; Следственный комитет РФ.

Коррупционные преступления – это общественно-опасные деяния, в основе которых лежит использование должностным лицом своего служебного положения с целью незаконного обогащения путем получения вознаграждения от заинтересованных в его действиях лиц. Отличительной особенностью преступлений данного вида является то, что ни один из его субъектов не заинтересован в раскрытии факта его совершения. Это существенно осложняет процесс доказывания. Сторона защиты выдвигает различные версии с целью опровержения обвинения во взяточничестве. Одна из них состоит в том, что получение взятки объясняется приемом подарка. В этой связи возникает необходимость разграничения понятий «подарок» и «взятка», выявления характерных особенностей процессов дарения и передачи взятки государственным служащим.

Руководствуясь житейским опытом, возможно на ценностном уровне определить, что подарок – это своеобразный знак внимания, хорошего отношения со стороны другого человека. Взятка же является способом достижения недобросовестным лицом своих противозаконных целей. Однако на правовом уровне такого разграничения недостаточно. Необходимы более четкие критерии, позволяющие объективно определить смысл того или иного вознаграждения, не апеллируя к субъективным объяснениям лиц, его передающих и получающих. Для выявления таких критериев обратимся к определениям взятки и дарения.

Еще Г.Ф. Шершеневич, дореволюционный русский цивилист, определил дарение как «безвозмездный договор, направленный непосредственно на увеличение имущества одаряемого в соответствии с уменьшением имущества дарителя»¹. Взятка – это вознаграждение, передаваемое должностному лицу как подкуп, оплата действий в интересах дающего². Исходя из данных определений, выделим критерии, на основе которых с правовой точки зрения можно квалифицировать то или иное деяние как подарок или взятку.

Ключевую роль в квалификации передачи вознаграждения играет статус его субъектов. Лицо может являться взяткополучателем только в случае, если оно является должностным лицом, т.е. отвечает признакам специального субъекта, установленным примечанием к ст.285 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Исходя из этого, сотрудники негосударственных учреждений и коммерческих организаций ни при каких обстоятельствах не могут быть субъектами получения взятки.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2017, С. 334.

² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова [и др.] // СПб., 1998.

В качестве следующего критерия можно выделить характер отношений между субъектами. Подарок может быть передан только достаточно близкому человеку, с которым одаряющий поддерживал отношения. Только в этом случае сохраняется определяющий признак подарка – безвозмездность. Взятка может быть передана и незнакомому ранее человеку, т.к. она обусловлена его должностным положением.

Важную роль играют обстоятельства передачи вознаграждения. Подарок вручается «в традиционной обстановке», в которой, как правило, он является общепринятой реакцией на общепринятый повод – юбилей, успешное завершение определенного этапа жизненного пути, торжественное событие и т.д.¹ При этом стоимость подарка обычно пропорциональна близости отношений между людьми, а также определяется поводом его дарения. Например, общепринято, что свадебный подарок обычно дороже, чем подарок на рядовой день рождения, и, тем более, на День святого Валентина. Кроме того, законодательством предусмотрено, что государственный служащий может принять подарок не дороже 3000 рублей, значит, получение более дорогого подарка является противоправным.

Подарком не может быть вознаграждение, передача которого была заранее обусловлена. Сообщение одаряемому о планируемом подарке неуместно, т.к. нарушает нормы этикета, в то время как передаче взятки, особенно в крупном размере, чаще всего предшествует тщательное приготовление как взяткодателя, так и взяткополучателя. Указанные субъекты определяют условия взятки: в каком размере, в каком виде, в каком месте и каким образом она будет передана. Таким образом, доказанный факт намеренной осведомленности должностного лица о вознаграждении может трактоваться как приготовление к получению взятки.

И тем более не может быть подарком передача вознаграждения, которой предшествовало вымогательство. Вымогательство взятки – это требование передать вознаграждение под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, поставление взяткодателя в условия, когда он вынужден дать взятку, чтобы предотвратить вредные для его правоохраняемых интересов последствия. Сущностным признаком подарка в таком случае является добровольность его передачи².

Как было указано выше, подарок всегда является безвозмездным. Поэтому в случае, если установлен факт совершения каких-либо деяний в связи с получением вознаграждения, то оно должно быть квалифицировано как взятка. Взятка может передаваться как за входящие в полномочия должностного лица, так и за незаконные деяния. Еще одним признаком коррупционного преступления является систематическая передача вознаграждений за общее покровительство или попустительство по службе.

При этом стоит отметить, что приведенный перечень признаков не является исчерпывающим и однозначным. Например, в некоторых случаях взятка может не быть заранее обусловленной, в то время как подарок может являться. Поэтому данные критерии могут являться лишь признаком совершения преступления, но при расследовании необходимо привлекать дополнительные средства доказывания.

Существенную помощь в разграничении подарка и взятки оказывает законодательство. Процесс дарения и получения подарков государственными служащими изначально ограничен в той мере, которая необходима, чтобы минимизировать возможность сокрытия под его видом передачи взятки.

Процедура дарения регламентирована в главе 32 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), где, в частности, регулируется получение подарков государственными служащими. С точки зрения противодействия коррупции данный вопрос

¹ Комментарий к статье 575 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://stgkrf.ru/575> (дата обращения: 21.09.2018)

² Кушниренко С.П., Пристансков В.Д. Коррупция и ее преступные проявления: особенности уголовного преследования. СПб, 2004. 223 с.

регулируется Федеральным законом от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», УК РФ. Специализированным актом является Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 N 10 (ред. от 12.10.2015) «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации».

Обобщив нормы федерального законодательства, можно сделать выводы об общих правилах принятия подарков государственными служащими. Согласно ст. 575 ГК РФ государственным служащим запрещено принимать какие-либо подарки кроме обычных, стоимость которых не превышает 3 000 рублей. В то же время Федеральный закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» в п.6 ст.17 вообще запрещает государственным служащим «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц». При этом под вознаграждением понимаются: подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения. Отдельно регламентируется порядок обращения с подарками, полученными в ходе официальных мероприятий, о чем речь пойдет ниже.

Немаловажную роль в регулировании отношений, связанных с подарками, играют ведомственные нормативные акты. Именно они учитывают специфику, связанную с работой или службой в конкретном государственном органе, а поэтому могут установить конкретные правила служебной деятельности государственных служащих. В качестве примера рассмотрим нормативные акты Следственного комитета России (далее СК РФ) в области противодействия коррупции, регулирующие вопрос получения подарков его сотрудниками. Кроме актов, распространяющихся на сотрудников СК РФ как государственных гражданских служащих и частично представленных выше, в ведомстве разработаны собственные нормативные акты, регулирующие данный вопрос.

Основным из них можно назвать «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации» (далее – Кодекс этики)¹. В нем представлены основополагающие принципы поведения сотрудников СК РФ в служебной деятельности и вне службы. Данный акт обращает особое внимание сотрудников СК РФ на противодействие коррупции и недопущение возникновения конфликта интересов. В этой связи документ затрагивает и вопрос подарка.

В ч.1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» конфликт интересов определяется как ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). При этом ч.2 указанной статьи дополняет, что личная заинтересованность может возникать при получении материальной выгоды не только самим государственным служащим, но и лицом, находящемся с ним в родстве или свойстве.

Представляется, что конфликт интересов, возникающий при получении госслужащим подарков, может быть не менее опасен, чем взятка. Имеется в виду, что подарок может передаваться государственному служащему без указания на его даль-

¹ Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации 11 апреля 2011 г.) // СПС КонсультантПлюс

нейшие действия в отношении дарителя, но, испытывая благодарность за подарок, госслужащий будет стремиться быть ему полезным, что также может повредить интересам службы.

В связи с этим сотрудникам СК РФ запрещено принимать подарки от лиц, стремящихся добиться официальных действий или установления деловых отношений с государственными служащими СК РФ, а также от лиц, чьи интересы могут в значительной степени зависеть от служебной деятельности государственного служащего, получающего подарок. Согласно Кодексу этики, служащему СК РФ не следует создавать предпосылки для возникновения ситуации провокационного характера с целью получения подарка; получать подарки для себя, своей семьи, родственников, а также для лиц или организаций, с которыми государственный служащий имеет или имел отношения, если это может повлиять на его беспристрастность. Кроме того, сотруднику СК РФ запрещено выступать посредником при передаче подарков в личных корыстных интересах (п.15 Кодекса этики).

Отдельного внимания заслуживает процедура передачи подарков, стоимость которых свыше 3000 рублей и которые были получены в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Описание указанной процедуры мы опустим, однако анализ соответствующего нормативного материала¹ понять, что она требует больших затрат времени как госслужащего, сдавшего подарок, так и подразделений материально-технического обеспечения, в чьи полномочия входит регистрация указанного подарка. Трудоемкость процесса по сдаче-приему подарка может существенно превышать полезность ее результата. Представляется, что это создает предпосылки для неисполнения данного порядка, т.е. является коррупциогенным фактором.

Перечень запретов, связанных с получением подарков достаточно широк. Однако сотрудники СК РФ, тем не менее, не лишены полностью такого права. Государственному служащему СК РФ разрешено получать и вручать подарки в случаях, если это является частью официального или протокольного мероприятия, происходит публично и открыто, стоимость принимаемых (вручаемых) подарков не превышает предела, установленного законодательством РФ (3000 руб.), а главное, ситуация вручения подарка не вызывает сомнений в честности и бескорыстии.

Указанные правовые нормы в сфере дарения подарков нашли отражение в соответствующей Памятке СК РФ². В ней рассматриваются случаи получения вознаграждения госслужащим от лиц, в отношении которых он осуществляет отдельные функции государственного управления, а также от иностранных государств или от коммерческих организаций, финансируемых иностранными государствами. Отдельно рассмотрен случай получения вознаграждения начальником от подчиненного. Данный документ призван проиллюстрировать применение антикоррупционных норм к конкретным фактам и помочь сотрудникам СК РФ грамотно действовать в случае возникновения конфликта интересов.

Вопрос получения подарков государственными служащими достаточно сложен. При его решении взаимодействуют нормы различных отраслей права, происходит столкновение социальных ролей. Однако для соблюдения закона необходимо опираться на основополагающие принципы госслужбы и помнить, что главная задача в

¹ Типовое положение о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации» (утв. Постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 №10) // СПС КонсультантПлюс

² Памятка федеральным государственным служащим Следственного комитета Российской Федерации с описанием типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе и порядка их урегулирования [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации. – Режим доступа: http://sledcom.ru/Protivodejstvie_korrupcii/education/2/?keyword=&number=&to=&from=&type

данной ситуации – не допустить возникновения конфликта интересов. Госслужащий должен анализировать цели вручения подарка и при наличии подозрений о его корыстности принимать необходимые меры.

Задачей же правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией и расследование преступлений коррупционной направленности, является доскональная проверка всех обстоятельств совершения преступлений, не ограничиваясь доказательством места и времени передачи взятки. Исследование обстоятельств подготовки преступления (в том числе, на предмет наличия признаков, разграничивающих подарок и взятку), а также сбор информации, характеризующей его субъектов, способны укрепить доказательную базу и опровергнуть версии защиты.

Таким образом, законодательное и практическое разграничение подарка и взятки играют важную роль как в профилактике коррупционных правонарушений, так и в расследовании уже совершенных преступлений.

В.В. НАРОДЕНКО

соискатель

Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ХИЩЕНИЯ В СВЕТЕ РАССМОТРЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в уголовно-правовой доктрине и практике, связанные с утратой актуальности легальным определением понятия «хищение», содержащимся в пункте 1 Примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации

Ключевые слова: хищение, предмет хищения, владелец, собственник, правообладатель.

Согласно пункту 1 Примечаний к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества (здесь и далее курсив наш – В.Н.) в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Согласно приведенному определению, в качестве предмета хищения, во-первых, может выступать не любое благо, а лишь то, которое может быть отнесено к категории «имущество». Во-вторых, буквальное восприятие приведенной легальной дефиниции неминуемо приводит к выводу о том, что не любое имущество может выступать предметом уголовно-наказуемого хищения, а лишь то, в отношении которого возможно осуществление правомочий владения (собственности).

Уголовный закон не содержит определений понятий «владение», «собственность» и «имущество». Указанные категории являются результатом заимствования терминологии в законодательстве гражданском. За неимением лучшего, с целью уяснения смысла обозначенных категорий необходимо обратиться к отраслевому законодательству.

Анализ положений, содержащихся в Разделе II Части Первой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), позволяет сделать вывод, что под собственностью в гражданском законодательстве понимается наиболее полное вещное право, вклю-

чающее в себя три основных правомочия: владение, пользование, распоряжение. В свою очередь, собственник – обладатель наиболее полного права на вещь.

Поиск определения понятия владения в доктрине гражданского права вызывает определенные сложности.

Еще в дореволюционной доктрине гражданского права указывалось на жаркие дискуссии по вопросу владения. Так, выдающийся цивилист Е.В. Васьковский выделял три основных доктринальных подхода к определению владения: физическое господство над вещью, соединенное с намерением обладать ею, как своею; физическое господство над вещью, не требующее, чтобы владлец непременно хотел обладать вещью как своею собственностью; хозяйственная связь вещи с лицом, т.е. как такое состояние вещи, в котором она служит потребностям своего обладателя.¹

Однако, несмотря на наличие жарких дискуссий между сторонниками разных подходов к пониманию владения все они сходились в одном – владение – правомочие осуществляемой лишь в отношении вещи.

Анализ Раздела II части первой ГК РФ свидетельствует о том, что отечественный законодатель занимает аналогичную позицию.

Таким образом, буквальное толкование положений, содержащихся в пункте 1 Примечаний к статье 158 ГК РФ в совокупности с их систематическим истолкованием с предписаниями ГК РФ, приводит к однозначному выводу о том, что с позиции действующего законодательства предметом хищения могут выступать лишь вещи.

В свою очередь, под вещами в соответствии с положениями гражданского законодательства понимаются объекты материального мира, имеющие пространственные границы.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что буквальное восприятие пункта 1 Примечаний к статье 158 УК РФ не позволяет отнести к предмету уголовно-наказуемого хищения противоправные действия, направленные на изъятие и (или) обращение в свою пользу или в пользу третьих лиц таких объектов как безналичные денежные средства на банковских счетах, бездокументарные ценные бумаги, которые, не имея пространственных границ не могут быть отнесены к категории «вещь». На указанное обращают внимание ряд представителей уголовно-правовой доктрины.²

Проблема усугубляется тем, что нормы о публичной ответственности, являясь исключением из принципа общедозволительной направленности, согласно общепризнанным правилам толкования, должны быть выражены *expressis verbis*, не могут толковаться расширительно и применяться по аналогии.

Между тем правовая действительность испытывает постоянное влияние науки и техники. Постоянно поступательное развитие указанных отраслей, влечет создание новых, ранее неизвестных благ, обладатели которых нуждаются в правовой защите, в том числе и с точки зрения действующего законодательства. В настоящее время не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что достижения науки в области развития информационных технологий, их широкое распространение, привело фактически к формированию нового экономического пространства.³

В настоящее время подавляющее большинство расчетов в развитых странах мира, в том числе и в Российской Федерации, осуществляется посредством безналичных денежных средств на банковских счетах. В свою очередь, наиболее распространенными ценными бумагами являются акции, которые в отечественном правовом порядке существуют в нематериальной (электронной) форме.

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – 2-е изд. – М.: Статут, 2016. С. 165

² См.: Лопашенко Н.А. О понятии «экономическая преступность» // вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. С. 32; Уголовное право России. Особенная часть. Учебник/ под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова; 2-е изд. СПб.: изд-во СПбГУ, 2014. С. 211

³ Бухонова Л.Р. Тенденции и перспективы развития конституционного права частной собственности в современном мире // Актуальные проблемы российского права. № 1. М., 2016. С. 17.

Широкая распространенность указанных благ, их высокая ликвидность не могли оставить без реакции со стороны компетентных органов и правовой доктрины противоправные действия по изъятию и (или) обращению виновным в свою пользу или в пользу третьих лиц безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумагах.

Так, в Постановлении от 16 октября 2012 г. № 22-П, рассуждая о территориальной подсудности, Конституционный Суд РФ указывает на принципиальную возможность квалификации действий по изъятию безналичных денежных средств как хищения. Аналогичную позицию занимает Верховный Суд РФ. Например, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» прямо указал на возможность совершения хищения в отношении безналичных денежных средств.

Указанная позиция хотя и нарушает традиционные правила толкования правовых норм, направлена на обеспечения общеправовых принципов равенства и справедливости.

Между тем, очевидно, что указанные принципы должны являться фундаментом для положений закона, ввиду чего норма, содержащаяся в пункте 1 Примечаний к статье 158 УК РФ, требует изменений.

Обозначенные проблемы могут быть решены путем замены в пункте 1 Примечаний к статье 158 УК РФ терминов «собственник», «иной владелец» на более универсальное – «правообладатель», под которым понимается лицо, обладающее на имущество наиболее полным правом в зависимости от особенностей объекта прав.

Использование указанной терминологии позволит также в будущем избежать сложностей при квалификации противоправных действий, направленных на изъятие и (или) обращение виновным в свою пользу или в пользу третьих лиц имущественных объектов (в том числе и неизвестных в настоящее время) в качестве уголовно-наказуемого хищения.

П.С. ОВЧИННИКОВА

магистрант 2 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 256 УК РФ, ОТ СМЕЖНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы административной и уголовной ответственности за незаконной добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Проведено отграничение преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, от составов правонарушений, административная ответственность за которые предусмотрена ст. 8.17, ст. 8.37 и ст. 8.35 КоАП РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экологическое преступление, незаконная добыча, водные биологические ресурсы, административная ответственность.

Нормами действующего законодательства за незаконный вылов водных биологических ресурсов предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. В науке обычно проводят отграничение преступления, пред-

усмотренного ст. 256 УК РФ, от административных проступков, предусмотренных ст. 8.37 КоАП РФ «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира», а также ст. 8.17 КоАП РФ «Нарушение регламентирующих деятельность во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море требований или условий лицензии». Административная ответственность за указанные правонарушения наступает вследствие нарушения правил и требований, регламентирующих рыболовство. Кроме того, отграничение проводится и от административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.35 КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений».

В правоприменительной практике часто возникают проблемы, влекущие ошибки при квалификации незаконной добычи водных биоресурсов, ввиду отсутствия четкой законодательной границы между преступлением и административным правонарушением.

Так, лица М., Г., С. с помощью сети отловили порядка пятнадцати пород рыб. В их деяниях усматривался квалифицированный состав преступления (ст. 256 УК РФ). Однако уголовное дело не было возбуждено органами предварительного расследования, так как виновные возместили ущерб, и ранее не были судимы¹.

В судебной практике встречаются и иные, противоположные, решения, когда при отсутствии всех признаков состава преступления по ст. 256 УК РФ, лицо все же привлекается к уголовной ответственности.

Так, гражданин Т. с использованием черпака выловил рыбу, в результате деяния причинив ущерб на сумму – одна тысяча рублей. Впоследствии был осужден по ч.1 ст. 256 УК РФ. Судом был также учтен тот факт, что Т. имел на иждивении трех малолетних детей, и положительно характеризовался на работе².

По делам о незаконном вылове водных биоресурсов проблема заключается и в ошибках правоприменителя, и в недооценке общественной опасности незаконного вылова водной флоры и фауны, а не только в несовершенстве законодательства.

К сожалению, сотрудники рыбинспекции при выявлении рассматриваемых нарушений оформляют материал об административном правонарушении, так как это проще, потому что при фиксации факта преступления необходимо основательно собрать доказательства, а данная категория дел зачастую прекращается ввиду недоказанности. Так, практика Волжско-Каспийского бассейна показывает, что лишь 11% материалов попадает в следствие, в суде рассматривается до 5% уголовных дел. Сотрудники рыбинспекции в большинстве процентов случаев при затруднении в разграничении преступления и проступка «подгоняют» данные обстоятельства под признаки административного правонарушения, так как это «гораздо проще разрешить»³.

Таким образом, в сознании общества корректируется оценка степени общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ. Некоторые правоприменители считают, что в ч. 1 ст. 256 УК РФ законодатель криминализировал действия, которые не являются общественно опасными⁴.

¹ Архив Кировского суда г. Астрахани за 2015 г.

² Архив Черноземельского районного суда Республики Калмыкия за 2012 г.

³ Самойлова Ю.Б. Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Юрист-Правовед, 2016. № 2 (75). С. 41-45.

⁴ Иванов В.Д., Мухамбетов Ф.Н. Разграничение административной и уголовной ответственности при незаконной добыче (вылове) биологических ресурсов // Современные проблемы уголовной политики. 2014. С.313-325.

Так, возникает вопрос по поводу применения самоходного транспортного плавающего средства, в виду того, что достаточно редко встречается добыча водных биологических ресурсов без плавсредства. Среди ученых не утихают дискуссии по поводу вменения данного признака, так же и на практике неоднозначно решается данный вопрос.

Так, мировым судьей судебного участка №2 Моргаушского районного суда Чувашской Республики рассмотрено уголовное дело по обвинению Васильева Р.Н. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Прокурор Моргаушского района Чувашской Республики подал апелляционное представление, приговор был изменен – исключен квалифицирующий пункт «с применением самоходного транспортного плавающего средства» и смягчено наказание. Основанием для изменения приговора явился тот факт, что Васильев Р.Н. использовал для установления сетей весельную лодку, мотор на ней отсутствовал. При данных обстоятельствах у суда отсутствовали основания для квалификации действий по пункту «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ.¹

Межотраслевую конкуренцию при браконьерстве можно разделить на несколько направлений. В науке уголовного права существует общепризнанная точка зрения о разграничении уголовно наказуемого деяния от проступка – по степени общественной опасности содеянного.²

Некоторые авторы считают, что разграничение уголовно наказуемого деяния и административного проступка напрямую зависит от субъективной воли правоприменителя.³ Данное мнение неверно, но практика зачастую идет именно таким путем.

Заслуживающим внимания является предложение Ф.Х. Адиханова, который полагает, что необходимым признаком для разграничения уголовной и административной ответственности содержится не в диспозициях норм, а в гипотезе – части нормы, которая содержит в себе условия, при наступлении которых становится возможным ее применение.⁴ В.Ф. Колышкина полагает, что разграничение следует проводить в соответствии с причиненным ущербом.⁵ Однако, данная точка зрения наиболее проста в применении при материальном составе, но при формальном она неприменима.

На практике, отграничение преступления от проступка проводится по размеру ущерба, способу вылова, места добычи, обстановки, исходя из субъективной стороны лица совершившего правонарушение.

Представляется, что при разрешении вопроса о наличии в деянии признаков уголовно наказуемого деяния или административного проступка выяснению подлежат все обстоятельства, которые характеризуют состав экологического правонарушения, последствия деяния, причинно-следственную связь, а также размер причиненного вреда и ущерба.

На сегодняшний день, состав преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, отграничивают от трех административных правонарушений, предусмотренных

¹ Приговор Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 13.07.2009 № 1-42/2009// КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

² Корчагина И.В. Административно-правовое регулирование рыболовства и охраны рыбных запасов в Каспийском регионе. // Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. 2010. С. 26.

³ Наумов А.В. Практика применения УК РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 599.

⁴ Экологическое право: учебник / Ф. Х. Адиханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Барнаул: Алт. полиграф. комбинат, 2016. 384 с.

⁵ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. 528с.

ст. 8.17, ст. 8.37 и ст. 8.35 КоАП РФ. Разграничение следует проводить на основании анализа, как объективной стороны совершенного деяния, так и признаков, которые свидетельствуют о степени общественной опасности деяний.

Объективная сторона преступного деяния, предусмотренного ст. 256 УК РФ выражается в совершении незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов. Необходимо обратить внимание на то, что согласно ФЗ от 27.06.2018 г. № 157-ФЗ часть 1 статьи 256 УК РФ дополнена словами «за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа РФ и исключительной экономической зоны РФ».¹ Тем самым законодатель внес ясность в решение вопроса отграничения рассматриваемого состава от административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ, поскольку его объективная сторона состоит в действии (бездействии), совершенных в пределах внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны РФ или открытом море и выразившиеся в нарушении правил и требований, регламентирующих осуществление рыболовства.

Объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, образуют действие (бездействие), заключающееся в нарушении правил, регламентирующих осуществление законного рыболовства, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» рыболовство – это «деятельность по добыче (вылову) водных биологических ресурсов, приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной и иной продукции из водных биоресурсов»², т.е. это не только добыча водной флоры и фауны, о которой идет речь в ст. 256 УК РФ. Таким образом, ч. 2 ст. 8.17 и ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ закрепляют более широкий круг возможных действий, осуществляемых с водными биоресурсами, чем статья 256 УК РФ.

Особое внимание при осуществлении разграничения преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ от административного правонарушения следует проводить с учетом признаков преступления, указанного в ст. 256 УК РФ:

- причинение крупного ущерба;
- применение самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биоресурсов;
- обстоятельств времени и места совершения деяния.

Нарушение правил добычи водных биоресурсов без криминообразующих признаков, указанных в ч.1 ст. 256 УК РФ, влечет административную ответственность по ч. 2 ст.8.17 КоАП РФ, либо по ч.2 ст.8.37 КоАП РФ в зависимости от места, где осуществлялась незаконная добыча.

В отличие от преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.35 КоАП РФ, состоит в «уничтожении редких и находящихся под угрозой исчезновения биоресурсов, занесенных в Красную книгу РФ или охраняемых международными договорами; в действиях (бездействии), которые могут привести к гибели, сокра-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.

² О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федер. закон Рос. Федерации от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.

щению численности, нарушению среды обитания этих биологических ресурсов; в добыче, хранении, перевозке, сборе, содержании, приобретении, продаже или пересылке этих биоресурсов, их продуктов, частей либо дериватов без разрешения либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением, или с нарушением иного установленного порядка, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния»¹.

Кроме того, предметом административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.35 КоАП РФ, выступают редкие и находящиеся под угрозой исчезновения биоресурсы, занесенные в Красную книгу РФ или охраняемые в соответствии с международными обязательствами. К предмету преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, относятся только водные биоресурсы, которые не занесены в Красную книгу РФ и не охраняются международными договорами.

Следует отметить, что субъектом административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ, ч. 2 ст. 8.37, ст. 8.35 КоАП РФ может быть как физическое, так и юридическое лицо.

Административная ответственность наступает при невыполнении лицом, осуществляющим добычу водных биоресурсов, одного из требований, характеризующих условия законного ведения промысла водной флоры и фауны, например, вылов без разрешительных документов и т.п.

Таким образом, при разграничении административной и уголовной ответственности за совершение незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, правоприменителям необходимо в первую очередь обращать внимание на предмет и субъект правонарушения, а так же его объективную сторону.

Е.В. РОДИМКИНА

магистрант 1 курса
Российского государственного
университета правосудия
Российской Федерации

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПО СТАТЬЕ 145.1 УК РФ

В статье рассматриваются актуальные вопросы толкования и применения ст. 145.1 УК РФ; анализируются сконструированные законодателем положения предмета невыплаты заработной платы, а также затрагиваются вопросы, связанные с установлением размера надлежащих выплат. В работе приводятся различные точки зрения ученых по вопросам установления количественных и качественных характеристик предмета невыплаты.

Ключевые слова: заработная плата, невыплата заработной платы, иные законные выплаты, уголовная ответственность, защита трудовых прав, периодичность и непрерывность выплат.

В настоящее время социально-экономическая сфера представляет собой наиболее значимый аспект жизнедеятельности общества. Указанная сфера является наиболее динамичным, быстро изменяющимся направлением деятельности как законодательных, так и исполнительных органов власти.

¹ Чижевский В.С. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об Административных правонарушениях. – М.: Книжный мир, 2017. – 1098 с.

Так, наиболее сложными и потому требующими пристального внимания со стороны государства являются вопросы своевременной и полной выплаты как заработной платы трудоустроенному населению, так и пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат – нуждающимся лицам. Особую значимость данного вопроса подчеркивает наличие негативных последствий в виде уголовной ответственности для работодателя или руководителя организации, осуществляющей надлежащие, предусмотренные законом выплаты, по статье 145.1 УК РФ вследствие неисполнения указанными субъектами соответствующих обязательств по перечислению денежных средств. Следует отметить, что закрепленный законодателем примерный перечень выплат, –предмет преступления по статье 145.1 УК РФ, –является частью объекта преступного посягательства указанного состава преступления, а именно «общественных отношений в сфере осуществления социально-экономической политики государства в части реализации конституционных прав на вознаграждение за труд, и на социальное обеспечение».¹

Первым вопросом, который возникает при исследовании положений ст.145.1 УК РФ, является вопрос трактовки предмета преступного посягательства.² Так, приведенный в статье 145.1 УК РФ перечень причитающихся по закону выплат не является исчерпывающим. Помимо четко прописанных видов компенсаций, таких как заработная плата, пенсии, стипендии, пособия, законодатель оставил лазейку для правоприменителя в виде «иных установленных законом выплат», предоставив возможность последнему самостоятельно трактовать понятие предмета невыплат, как видится, в целях своевременного выявления и восстановления нарушенных социально-экономических прав граждан. Однако, имея определенные недостатки при конструировании состава, указанная норма на практике не реализуется в должном объеме во всех необходимых случаях.

Так, анализируя данный состав, Н.Ю. Гронская указывает на тот факт, что «в диспозиции ст. 145.1 УК РФ не содержится исчерпывающего перечня видов выплат, относящихся к предмету данного преступления, что вызывает определенные трудности на практике. Вместе с тем неверное или недостаточно полное описание признаков предмета противоправного деяния при предъявлении обвинения может привести к ошибкам при принятии решения о наличии или отсутствии всех признаков состава преступления».³

¹ Прохоров Л.А., Панкратова О.В. Невыплата заработной платы, пенсии, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ): проблемы квалификации и дифференциации ответственности: моногр. Краснодар : 2015. Куб. соц.-эконом. институт. С. 35 –40.

²Обязательной оценке при квалификации преступления подлежит предмет посягательства, компонентами которого выступают: заработная плата, которую следует отличать от дохода, получаемого исполнителем по гражданско-правовому договору (договору подряда, договора возмездного оказания услуг и т.д.); пенсия, т.е. выплата, предусмотренная системой пенсионного обеспечения в России, представленная двумя блоками: государственное пенсионное обеспечение и трудовая пенсия, формируемая за счет базовой и накопительной ее части; стипендия, т.е. выплата, предусмотренная законодательными актами о стипендиальном обеспечении учащихся; пособия согласно Федеральному закону от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 29 декабря 2015 г.), представляющие собой безвозмездное обеспечение гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов РФ (пособия по безработице, пособия гражданам, имеющим детей, пособия по временной нетрудоспособности); иные выплаты –пособия, установленные федеральными законами или законами субъекта Федерации.

Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Эффективность уголовно-правовых гарантий реализации права на оплату труда и получение установленных законом выплат (ст. 145.1 УК РФ) [Электронный ресурс] URL: <http://трудо-вые-договоры.рф/article/1452> (дата обращения: 01.10.2018).

³Гронская, Н. Ю. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат : (квалификация, расследование) : учеб.пособие / Н. Ю. Гронская, Н. А. Данилова, Е. П. Осипова; [рук. авт. коллектива Н. А. Данилова]. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. С.6

О.В. Панкратова, указывая в своей работе на неточности перечисления выплат, предлагает изменить диспозицию статьи 145.1 УК РФ посредством детализации предмета посягательства в целях точного соотнесения норм ТК РФ и УК РФ. Так, по мнению автора, уголовная ответственность специального субъекта должна наступать в ситуации, когда отсутствуют «выплаты вознаграждения за труд (заработная плата и иные формы), пенсии, стипендии, пособия и иные гарантированные социальные выплаты, установленные федеральными, региональными и местными нормативными актами, а также страховые взносы на обязательное пенсионное страхование работников в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации».¹ В обоснование предложенных нововведений О.В. Панкратова указывает следующее обстоятельство: «предметом посягательства исследуемого преступления могут быть признаны также страховые взносы на обязательное пенсионное страхование работников в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, так как в данном случае нарушается конституционное право граждан на получение пенсии. Долги по страховым взносам – это долги перед работниками. Взносы, поступающие в ПФР, распределяются по личным счетам конкретных людей и влияют на размер их пенсии... Неисполнение или ненадлежащее исполнение работодателями возложенной на них обязанности не только существенно затрудняет реализацию конституционного права граждан на социальное обеспечение по старости, но и влечет дополнительное расходование средств федерального бюджета».²

Действительно, при применении указанного состава преступления на практике представляются вполне вероятными и понятными трудности правоприменителя при установлении (конкретизации) предмета посягательства. Вопросы обязательности/необязательности, периодичности, выплат, установление источника финансирования усложняют процедуру восстановления нарушенных прав граждан и не позволяют в полной мере реализовать уголовно-правовой механизм защиты потерпевших.

Положения сконструированной в УК РФ статьи не позволяют всецело защитить получателей выплат. Так, например, интересным для рассмотрения представляется вопрос единоразовых выплат. В данном случае, нельзя не согласиться с мнением А.М. Климанова, который приводит следующие доводы относительно возможности применения положений ст.145.1 УК РФ в случаях невыплаты предусмотренных законом однократных (по периодичности выплаты) пособий. Автор указывает на тот факт, что «каждая входящая в предмет преступления выплата важна для того лица, которому она предназначена. При этом некоторые из указанных выплат могут быть разовыми... Согласно действующему законодательству однократными выплатами являются такие выплаты, как, например, выплата в связи с беременностью и родами, по временной нетрудоспособности и т.д. Поскольку эти выплаты разовые, они не выплачиваются два и более месяцев подряд, и к ним невозможно применить положение о получении данных выплат за два и более месяцев».³ Таким образом, автор закономерно приходит к выводу о необходимости признания пробелов в правовом регулировании указанных правоотношений и незамедлительности их восполнения.

¹ Панкратова О.В. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст.145.1 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты/автореф.дисс. ... М., 2012. –С.10.

² Там же. С.21-22.

³ Климанов А.М. Еще раз об уголовно-правовой норме о невыплате заработной платы / А. М. Климанов, Д. В. Пешков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. –2018. № 1. С. 59-63.

Продолжая дискуссию по данному вопросу, А.А. Полубояров и М.С. Фокин также указывают на вопросы применения положений ст.145.1 УК РФ при рассмотрении и анализе порядка выплат компенсационного характера. Так, по мнению авторов, «при определении предмета преступления необходимо также определить, следует ли относить к иным выплатам выплаты компенсационного характера (за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, иные выплаты компенсационного характера). В Трудовом кодексе указаны компенсации, имеющие разную правовую природу (доплаты работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, входящие в заработную плату (ст. ст. 129, 146 и 147 ТК), и компенсации за тяжелую работу и работу во вредных и (или) опасных условиях труда (ст. ст. 164, 210 и 219 ТК РФ). Такое деление признается значимым для начисления единого социального налога, но не для определения предмета преступления, указанного в ст. 145.1 УК РФ, соответственно, все эти выплаты являются предметом преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

При этом, как полагают ученые, возникает вопрос об ответственности за частичную невыплату таких компенсаций. Буквальное толкование ч. 1 ст. 145.1 УК РФ и примечания к этой статье указывает на наличие состава преступления при невыплате свыше трех месяцев менее половины подлежащей выплате суммы, но нет разъяснения, о какой подлежащей выплате сумме идет речь: совокупности всех подлежащих выплате сумм из перечня предметов ст. 145.1 УК РФ либо о сумме (величине) каждого из перечисленных предметов?»¹. Авторы приходят к выводу, что указанные компенсационные выплаты должны рассматриваться как выплаты, непосредственно включенные в заработную плату. Таким образом, данные выплаты являются частью заработной платы.

Другим моментом, на который обращает внимание ряд авторов, является размер суммы частичной невыплаты. Так, Прохорова М.Л. и Прохоров Л.А., критикуя содержание диспозиции ч.1 ст.145.1 УК РФ, отмечают, что работодатель (лицо, обязанное осуществить предусмотренные законом выплаты) безнаказанно может выплачивать, например, 50-60 % всего объема надлежащих выплат, и не будет подлежать уголовной ответственности по ч.1 ст.145.1 УК РФ, т.к. в примечании к указанной статье сказано, что «под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в настоящей статье понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы»,² т.е. менее 50 % от суммы.³ Указанные положения в равной мере распространяются как на работодателей, так и на иных лиц, ответственных за осуществление надлежащих законных выплат. Соответственно, авторы подчеркивают тот факт, что приведенные выше положения дают реальную возможность указанным субъектам нарушать социально-экономические права граждан без каких-либо уголовно-правовых последствий.

Заключительный вопрос, который хотелось бы затронуть в настоящей работе – вопрос периодичности невыплат / неполных выплат соответствующих денежных средств. Законодателем предусмотрено, что специальный субъект подлежит уго-

¹ Полубояров А.А., Фокин М.С. Уголовная ответственность по ст.145.1 УК РФ // Законность. 2016. № 6. С. 43-46.

² Прохорова Л.А., Прохорова М.Л. Эффективность уголовно-правовых гарантий реализации права на оплату труда и получение установленных законом выплат (ст. 145.1 УК РФ) [Электронный ресурс] URL: <http://трудовые-договоры.рф/article/1452> (дата обращения: 01.10.2018).

³ Уголовный кодекс РФ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.10.2018).

ловной ответственности в случае частичной невыплаты – свыше трех месяцев (ч.1 ст.145.1 УК РФ); при полной невыплате – свыше двух месяцев (ч.2 ст.145.1 УК РФ). Указанные периоды должны быть непрерывными, как в первой, так и во второй ситуации; в противном случае – лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Так, обязательность указанной непрерывности превращается в серьезную проблему для лиц, которые не получили причитающихся им законных выплат. Работодатель / иное уполномоченное лицо могут «периодически» выплачивать заработную плату / пособие, например, через месяц. В данном случае, несмотря на тот факт, что соответствующие граждане реально получили выплаты только за 6 месяцев из 12 положенных, привлечь подобных «экономных» руководителей к уголовной ответственности не представляется возможным.

Таким образом, обобщая выше сказанное, следует отметить непроработанность положений диспозиции ст.145.1 УК РФ. Так, при анализе предмета преступного посягательства выявлены и обозначены такие проблемные моменты, как неопределенность содержания понятия «иные, предусмотренные законом выплаты», неоднозначность применения положений ст.145.1 УК РФ в случаях единоразовых выплат, лишенных периодичности; отрицательный момент относительно сумм невыплат в случае частичной невыплаты и т.д. Подобные неразрешенные вопросы не позволяют должным образом защитить конституционные права граждан в социально-экономической сфере, нарушают стабильное развитие общественных отношений, приводят к возникновению очагов напряженности в обществе.

V

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

А.П. АЗАРОВ
магистрант 1 курса
Воронежского государственного
университета

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПО ИНИЦИАТИВЕ ЗАЩИТЫ

В настоящей статье автором анализируется сложившаяся система использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве, проведено соотношение заключений эксперта и специалиста. На основе законодательства и судебной практики сформулированы рекомендации по привлечению стороной защиты специалиста к участию в производстве по уголовному делу в рамках судебного разбирательства.

Ключевые слова: специальные познания в уголовном процессе, эксперт и специалист, адвокат-защитник.

Вопрос об использовании специальных познаний в уголовном процессе долгое время является предметом оживленных дискуссий. В настоящее время сложно представить производство по уголовному делу без участия «сведующих людей». Вместе с тем специальные познания не могут использоваться вне процессуальной формы, а значит, существует необходимость определения той правовой формы, в которой специальные знания имплементируются в уголовное судопроизводство. Рассмотрение данного вопроса не может происходить в отрыве от системообразующих элементов уголовного процесса, в частности, принципа состязательности и равноправия сторон.

Данный принцип закреплен в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, и суть его сводится к трем основным моментам: отделение

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ с изм. и доп. от 29 июля 2018 г. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Далее по тексту – УПК РФ.

функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и недопустимость их возложения на одно и то же лицо; пассивность суда; равноправие сторон перед судом. Европейский Суд по правам человека называет состязательность неотъемлемой частью справедливого судебного разбирательства¹. Кроме того, в решениях ЕСПЧ часто можно встретить принцип «равенства рук», который требует, чтобы «каждой из сторон была предоставлена разумная возможность представить свое дело в таких условиях, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение в сравнении с оппонентом»².

Как известно, судья, прокурор, следователь (дознатель) и адвокат – это профессионалы в области права, которые ежедневно сталкиваются с необходимостью толкования и применения материальных и процессуальных норм различных отраслей правового регулирования. Однако для реализации правовых норм указанные субъекты вынуждены разбираться с широким кругом вопросов не юридического характера, без разрешения которых невозможно осуществлять отведенные им процессуальные функции. Это требует привлечения в уголовный процесс особых субъектов – лиц, обладающих специальными познаниями в неправовых областях, а именно эксперта или специалиста.

Как известно, заключение эксперта – результат проведенного исследования, а заключение специалиста – суждение по поставленным вопросам. Кроме того, важно учитывать особенности организации экспертной деятельности в Российской Федерации, которая характеризуется постоянным кадровым и научно-техническим совершенствованием и внутренним контролем профессиональной деятельности и функционирует в рамках отдельного законодательного акта³. Вместе с тем подавляющая часть экспертных учреждений сконцентрирована в системе органов внутренних дел, что может сказаться на объективности выводов эксперта. Учитывая вышеизложенное, а также то, что чаще всего экспертизы назначаются и проводятся в рамках досудебного производства по уголовному делу, порой при отсутствии фигуры подозреваемого или обвиняемого, приходится резюмировать: в настоящее время сторона защиты не имеет возможности повлиять на результаты экспертного исследования. Кроме того, при проведении данного следственного действия зачастую нарушаются права стороны защиты, в частности не предоставляется возможность участвовать в постановке вопросов, ознакомление с постановлением о назначении экспертизы осуществляется постфактум (нередко вместе с заключением эксперта). При заявлении ходатайств о проведении дополнительной или повторной экспертизы защитник нередко сталкивается со следующим аргументом следователя: «вопросы, поставленные защитником не являются новыми вопросами в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, вносящими ясность и полноту заключения эксперта». При этом, если полученные заключения эксперта без труда можно проверить на предмет допустимости и относимости, то с таким свойством как достоверность возникает немало вопросов. Так, Е.Р. Россинская отмечает, что «по нашему глубокому убеждению, следователь и суд не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же зна-

¹ См.: Дело «Галич (Galich) против Российской Федерации»: Постановление ЕСПЧ от 13 мая 2008 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 4.

² См.: Дело «Де Хаэс (De Haes) и Гийселс (Gijssels) против Бельгии»: Постановление ЕСПЧ от 24 февраля 1997 г. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

³ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ с изм. и доп. от 8 марта 2015 г. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

ниями, что и эксперт»¹. В данном контексте интерес представляет правовая позиция Верховного Суда РФ: из заключения эксперта должно быть понятно, как получены и на чем основываются сделанные экспертом выводы, а также должна быть понятна примененная им методика, которая должна быть таковой, что, применив ее, любой другой эксперт получил бы те же результаты, которые указаны в заключении эксперта². Получается, что суд, будучи не способен оценить применимость и эффективность той или иной методики, все же должен их иметь в своем распоряжении для того, чтобы при наличии оснований назначить повторную или дополнительную экспертизу.

В связи с вышеизложенным огромное значение приобретает привлечение «альтернативного профессионального мнения»³. Как отметил Европейский Суд по правам человека в одном из своих Постановлений по делу «Ходорковский и Лебедев против России», «оспаривание заключения эксперта в отсутствие помощи другого эксперта в соответствующей сфере может быть затруднительным. Таким образом, одно лишь право стороны защиты просить суд о назначении другой экспертизы не является достаточным. Чтобы реализовать это право эффективно, сторона защиты должна иметь ту же возможность представления собственных «экспертных доказательств»⁴.

В 2003 году в часть 2 статьи 74 был введен пункт 3.1 «Заключение и показания специалиста», в котором закреплен новый вид доказательств⁵. Не вдаваясь в анализ данного вида доказательства и обоснованности его включения в уголовно-процессуальное законодательство, необходимо заметить, что, по сути, данный институт – это единственное, что может «безболезненно» для существующей модели российского уголовного процесса развить начала состязательности при необходимости использования специальных познаний в рамках производства по уголовному делу. Безусловно, заключение специалиста не должно и не может подменить заключение эксперта, однако первое может стать «ориентирующей информацией» для проведения дополнительной или повторной экспертиз.

Процессуальные права защитника по привлечению специалиста в уголовное судопроизводство содержатся как в УПК РФ (пп. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 2.1. ст. 58), так и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁶ (пп. 4 ч. 3 ст. 6).

Особую актуальность вопрос о привлечении стороной защиты специалиста в рамках судебного разбирательства по уголовному делу приобретает в свете издания Пленумом Верховного Суда Постановления «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»⁷. В пунктах 16-18 данного документа закреплены следующие правовые позиции. Специалист может привлекаться к участию в судебном разбирательстве для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специалист высказывает свое суждение по заданным ему вопросам как в устном виде, что

¹ Россинская Е.Р. Использование специальных знаний по новому УПК России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Сочи, 11–12 окт.). Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2002. С. 66.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2018 г. по делу № 47-УД18-4.

³ См.: Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

⁴ См.: Дело «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации» от 25 июля 2013 г. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

⁵ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

⁶ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ с изм. и доп. от 29 июля 2017 г. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

⁷ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 № 51 // Российская газета. 2017. № 297.

отражается в протоколе судебного заседания, так и в виде заключения, которое приобщается к материалам дела. При этом заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу. Если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что имеются основания назначения дополнительной или повторной экспертизы, суду по ходатайству стороны или по собственной инициативе следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы.

По смыслу положений части 4 статьи 271, части 1 статьи 58 и части 4 статьи 80 УПК РФ в их взаимосвязи суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица, ранее привлекавшегося к расследованию или судебному рассмотрению дела в качестве специалиста и явившегося в судебное заседание по инициативе любой из сторон.

В соответствии с частью 2.1 статьи 58 УПК РФ стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в судебном разбирательстве специалиста с целью разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, если не имеется предусмотренных статьей 71 УПК РФ оснований для его отвода.

Следовательно, исходя из рекомендаций высшей судебной инстанции в случае заявления в рамках судебного разбирательства ходатайства о привлечении специалиста (с приложением «письменного» заключения), оно подлежит обязательному удовлетворению. Далее данное лицо считается «привлекавшимся к судебному рассмотрению дела в качестве специалиста», а значит, судом не может быть отказано в его последующем допросе в рамках судебного следствия. В дальнейшем высказанное специалистом суждение может выступить основанием для назначения повторной или дополнительной экспертизы.

Безусловно, защите не могут быть предоставлены точно такие же права, как и стороне обвинения, особенно в части собирания доказательств. Вместе с тем недопустимы случаи, когда подобные отличия порождают ситуацию, при которой сторона защиты оказывается в более невыгодном положении по сравнению со стороной обвинения. Отклонение судом ходатайств адвоката о проведении дополнительной или повторной экспертизы без надлежащего обоснования и мотивировки не соответствует принципам справедливого судебного разбирательства.

Л.Г. ДЖИДЖАВАДЗЕ

студент 3 курса

Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова

«УПУЩЕНИЯ ПО СЛУЖБЕ» МИРОВЫХ СУДЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье на основе архивных данных анализируются особенности, причины, последствия упущений по службе мировых судей в Ярославской губернии.

Ключевые слова: мировые судьи, упущения по службе, дисциплинарная ответственность, Ярославская губерния.

Важное место в правовом государстве отводится суду, осуществляющему правосудие. Судьи должны соблюдать законодательство РФ и оставаться беспристрастными. Однако в связи с тем, что носителями судебной власти являются люди, то может иметь место нарушение закона или злоупотребление своими правами. Одной

из мер, сдерживающей совершение проступков, является возможность привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Чтобы получить наиболее полную картину института дисциплинарной ответственности мировых судей, следует обратиться к историческому опыту России и проанализировать архивные документы, содержащие информацию о деятельности мировых судей в Ярославской губернии. Согласно ст. 76 Учреждения судебных установлений (далее – УСУ) основанием дисциплинарной ответственности мировых судей являлось упущение по службе. Однако на законодательном уровне дефиниция данному термину не давалась. В связи с чем, нам представляется важным проанализировать практику мировых судов по Ярославской губернии XIX в., чтобы выявить, какие проступки должностных лиц входили в данное понятие. В действующем законодательстве термин «упущение по службе» не употребляется. Современным его синонимом является понятие «правонарушение».

Наиболее частыми упущениями по службе мировых судей были: медлительность рассмотрения дела; нарушение сроков предоставления апелляционных жалоб в мировой съезд судей; отказ допроса свидетелей, на которых «указывают подсудимые, не признающие себя виновными», и даже не составление по этому поводу протокола. Данные выводы содержались в представлении товарища прокурора прокурору Ярославского окружного суда отчета о выявленных нарушениях в сфере деятельности мирового суда¹. Ведь в соответствии со ст. 253 УСУ чины прокурорского надзора обладали полномочиями контроля над «охранением» законов и выявляли упущения судебных мест.

Медлительность рассмотрения дел заключалась как в позднем начале рассмотрения спора, так и в длительности его разрешения. Можно привести следующие примеры.

Дело о крестьянине д. Чертаново, Ярославского уезда, Н.Г. Русанове, обвиняемом в различных кражах (по настольному реестру Съезда 1876 г. № 93), вследствие изменения подсудности, было передано прокурором Ярославского окружного суда мировому судье Ярославского уезда 9 марта 1872 г., а рассмотрено только 2 июня 1876 г.

Дело о краже лошадей у крестьянина д. Лобанихи Н.А. Пчелина крестьянином д. Пестрецова – И.С. Шиповым (по настольному реестру Съезда 1876 г. № 83) было передано прокурором Ярославского окружного суда мировому судье 7 октября 1872 г., а судья приступил к рассмотрению спора только 10 апреля 1876 г.

Дело о крестьянине М. Астафьеве, который самовольно выкорчевал пни и срубил сухоподстои в урочище Митьково Камешковый клин (по настольному реестру Съезда 1876 г. № 58) возникло у мирового судьи Розина 2 октября 1871. А поручение же становому приставу оценить вред, причиненный данными действиями, было дано только 11 февраля 1874 г. Только после этого, 31 марта 1876 г., мировой судья Крылов составил постановление о невозможности рассмотрения дела в силу ст. 16 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС) и ст. 21 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями в связи с истечением годичного срока давности по делам о лесоистреблении, несмотря на то, что Ярославское Губернское Управление Государственным имуществом напоминало мировому судье об этом деле 17 ноября 1871 г., 19 февраля 1872 г., 21 сентября 1872 г.

Второй, наиболее часто встречаемый вид упущений, касающийся несоблюдения мировыми судьями сроков апелляции, нарушал положения ст. 149 УУС, согласно которой апелляционный отзыв вместе с протоколом и с обжалованным делом должен был предоставляться в течение 3 дней непременно члену мирового съезда. Так,

¹ Переписка об упущениях по службе мировых судей округа Ярославского окружного суда. // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 347. Оп. 2. Д. 6. Л. 30, 30 об., 31.

например, апелляционная жалоба по вышеупомянутому делу о Н. Г. Русанове была передана мировым судьей 2-ого участка Ярославского уезда, Крыловым, в мировой съезд 23 июня 1876 г., несмотря на то, что она была подана подсудимым 16 июня.

Наиболее шумевшим делом было нарушение сроков со стороны мирового судьи Розина. Согласно представлению, поданному «Господину прокурору Ярославского окружного суда», обвиняемые в беспатентной торговле вином, бессрочно отпускной рядовой Г. Комаров и М. Егоров, подали в марте 1874 г. апелляционный отзыв, а мировой судья передал его в съезд только 7 июня, то есть более 3 месяцев спустя. В итоге, 5 сентября мировой съезд отменил приговоры Розина, а Комарова признал невиновным¹. 20 октября 1874 г. мировой съезд выяснял причины несвоевременного представления документов. Розин в оправдание сказал, что это произошло из-за канцелярской ошибки, и представил справку, согласно которой он был избран Ярославским уездным земским собранием в председатели Ярославской земской управы. В связи с чем, 25 октября 1874 г. по указу 1-департамента правительствующего сената был уволен с должности участкового мирового судьи².

Следующий вид упущений нарушал положения ст. 92 УУС и решение Уголовного Кассационного Департамента 1867 г № 294, согласно которым мировой судья был обязан допрашивать свидетелей, указанных лицом, не признающим себя виновным³. Мировой судья Гречанин обвинялся в нерадивости и медленности рассмотрения дел. Он соединил в одном окончательном приговоре два дела с целью сокрытия своего упущения по не рассмотрению первого. В итоге подсудимый Ежов нес ответственность и отвечал лишь по второму делу. Первое дело даже не рассматривалось и по нему не опрашивались свидетели. Дело в отношении судьи Гречанина рассматривалось в мировом съезде. В свою защиту Гречанин привел следующие аргументы: Ежов после подачи заявления захворал и лежал в больнице целыми днями; следователь Гвоздев, который возбуждал первое дело, ушел в отставку, и место его известно не было, несмотря на расспросы полицмейстера; соединил в окончательном приговоре два дела, потому что времени прошло много, свидетелей половину не найти, половина из них давала такие же показания, как и Гвоздеву; свидетели по первому и второму делу совпали.

Съезд посчитал, что ошибки были «обдуманними», и предупредил судью, чтобы он не допускал их впредь⁴.

Также упущением являлось невозвращение мировым судьей залога в срок, что наказывалось по ст. 356 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Так, мировой судья 2-ого участка Даниловского округа Полозов не вернул в срок залог, который был им получен от крестьянина Муранова в связи с производством по уголовному делу. В свое оправдание мировой судья привел следующие доводы: когда крестьянин Муранов являлся за залогом, у него не было квитанции; в других случаях Мировой судья отсутствовал на месте, т.к. у него две рабочие камеры: одна в Данилове, другая в торговом селе Середь; залог хранился в казначействе. Мировой съезд не усмотрел в действиях мирового судьи правонарушения⁵.

Позже данный судья также не выдал залог Д. Белоусову и И. Халкину в размере 20 руб. В доказательство своих требований они предъявили квитанции, по которым могли требовать возврата денег. Чтобы выяснить обстоятельства дела, прокурор Ярославского окружного суда дал указание товарищу прокурора на проведение ревизии и потребовал отчитаться по ее результатам. В ходе проведения проверки выяснилось:

¹ Там же. Л. 3, 3 об.

² Там же. Л. 4, 8, 8 об., 9.

³ Там же. Л. 30, 30 об., 31.

⁴ Там же. Л. 10, 10 об., 11, 11 об., 12, 17, 19, 18.

⁵ ГАЯО. Ф. 347. Оп. 2. Д. 6. Л. 53, 53 об., 54, 54 об.

По книге Судебных сборов к мировому судье Полозову с 1 января 1878 г. «поступило на приказ» 38 руб. 81 коп. Они не были внесены в казначейство и хранились у мирового судьи лично.

По книге Государственных доходов значились поступления в размере 13 руб., но они также не были внесены в казначейство.

По книге партикулярных сумм денежные средства не значились.

По книге денежных документов и вещественных доказательств также ничего не значилось в «поступлении на приказ», и книга найдена чистая, шкуры и печати книг в целости.

Также мировой судья заявил, что у него нет денежного ящика¹.

Мировой съезд потребовал объяснений от мирового судьи. Полозов же уклонялся от аргументации своих действий, а местожительство его стало неизвестно. В связи с чем, прокурор Московской судебной палаты поручил прокурору Ярославского окружного суда донести до Даниловского съезда мировых судей, что действия Полозова квалифицируются как присвоение вверенного по службе имущества, и в отношении него возбуждается уголовное преследование по ст. 356 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных².

Среди упущений мировых судей можно назвать несоблюдение таких принципов судопроизводства, как ответственность только за вину и ненаказуемость дважды за одно и то же («Non bis in idem»). По делу о крестьянине Д. Белоусове, обвиняемом в краже 124 руб. у крестьянина д. Высоково И. Халкина, мировой судья Полозов, несмотря на отсутствие улик, признал обвиняемого Дорофея виновным в вышеозначенном преступлении, приговорив к тюремному заключению на срок 6 месяцев. Также без достаточных доказательств жена крестьянина, Аверьева, была признана виновной в укрывательстве преступления, совершенного мужем. 18 мая Дорофеев обжаловал свой приговор. Из жалобы обвиняемого видно, что он отдан был на поруки, но когда совершилось освобождение его из-под стражи, мировой судья не составил по этому поводу никакого постановления. Приговор в отношении Аверьевой даже не был приведен в исполнение. В связи с этим в отношении мирового судьи было возбуждено дисциплинарное производство по ст. 270 УСУ³. По делу о крестьянине С. Филатове из д. Врясников, обвиняемом в порубке леса на даче у крестьянина Каменцова, тот же мировой судья Полозов приговорил обвиняемого к двойному наказанию: за порубку леса – к штрафу в пользу потерпевшего по ст. 155 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; за угрозу отомстить Каменцову – к штрафу в пользу мест заключения.

Обвинение Филатова в угрозе состоялось помимо требования потерпевшего. Мировой судья усмотрел данное преступление на основании свидетельских показаний, не обратив при этом внимание на то, что деяние не могло быть признано угрозой, т.к. оно произносилось Филатовым в отсутствие Каменцова⁴.

Специфическим видом упущений являлся отказ мирового судьи выдать копию приговора обвиняемому. Так, по вышеупомянутому делу мировой судья Полозов отказался выдать Филатову копию приговора. В итоге был пропущен срок обжалования, но Даниловский мировой съезд после выяснения причин восстановил срок для обжалования⁵.

¹ Дело о неправильных действиях по службе мирового судьи 2-го участка Даниловского судебно-мирового округа Полозова. // ГАЯО. Ф. 347. Оп. 2. Д. 690. Л. 8, 14, 14 об., 15, 15 об., 16, 22.

² Там же. Л. 25 об., 26.

³ Там же. Л. 1, 1 об., 19, 19 об.

⁴ Там же. Л. 1 об.

⁵ ГАЯО. Ф. 347. Оп. 2. Д. 690. Л. 2.

Еще одним упущением мировых судей являлось нарушение подведомственности дел. Мировой судья 2-ого участка Ростовского округа Всеволожский вынес приговор против Петровского купца Н. Лосева и подполковника Анненкова о несоблюдении ими предписанных законом мер предосторожности против распространения тифозной «заразы», приговорив уездного начальника подполковника Анненкова, к аресту на гауптвахте на 7 дней. Однако, согласно ст. 38 Гл.V. Кн. 23 Свода Военных Постановлений 1869 года¹, уездные воинские начальники, как пользующиеся властью Полковых командиров, могли быть подвергнуты аресту не иначе как по Высочайшему повелению. Поэтому данное дело в соответствие со ст. 396, 397 Свода должно было быть рассмотрено военным начальником. Таким образом, Всеволожский поступил неправильно, соединив в производстве два совершенно разнородных дела. А именно, дело Лосева, обвиняемого в вывозе днем из принадлежащего ему дома, занимаемого зараженными тифом военнопленными турками, нечистот из «сортиров», и дело подполковника Анненкова о его распоряжении подведомственным чинам сжечь в непопущенном месте вещи этих военнопленных турок, состоящих в его ведении. Мировой съезд судей признал Всеволожского невиновным в данном упущении, т.к. приговор в исполнение приведен не был, и вред Анненкову нанесен не был².

Таким образом, упущения по службе можно определить, как действия или бездействия мирового судьи, выражающиеся в неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Проступки мировых судей существовали на различных стадиях производства: подготовительной стадии (вызов и допрос свидетелей), непосредственного рассмотрения дела (медлительность рассмотрения дел), обжалования решений и приговоров (нарушение сроков обжалования). Чаще всего в действиях должностных лиц сочеталось сразу несколько упущений. Перед тем, как применить меру дисциплинарной ответственности, шла стадия объяснения мировым судьей своих действий перед мировым съездом судей.

В разбирательстве упущений мирового судьи и наложении на него санкций участвовали как органы и должностные лица Ярославской губернии, так и имперские. А именно: Прокурор Ярославского окружного суда, Мировой съезд судей, Прокурор Московской судебной палаты, 1-ый департамент правительствующего Сената и непрременные члены Ярославского окружного суда. По форме вины упущения можно классифицировать на умышленные и совершенные по неосторожности. В первую группу входили, в основном, корыстные проступки (невозвращение залога), а во вторую – деяния, совершенные по невнимательности или ввиду недостаточности образования (разрешение дела не по подсудности). Ведь образовательный ценз мировых судей, не требовал наличия даже высшего образования, кандидат мог иметь любое среднее образование.

Среди основных причин упущений можно назвать: корысть, низкий уровень образования, невнимательность, желание быстрее закрыть дело (отказ от допроса свидетелей). Применение или не применение мер юридической ответственности к мировому судье, допустившему упущение, зависело от формы вины, степени тяжести проступка, наступивших последствий. Так, за самые тяжкие проступки мирового судью могли подвергнуть не только дисциплинарной, но и уголовной ответственности.

¹ Свод военных постановлений 1869 года [Ч.6]. – [2-е изд.]. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1879. С. 79. // [Электронный ресурс Российской государственной библиотеки]. URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 21.09.2018).

² Дело об упущениях мирового судьи 2-го участка Ростовского судебного-мирового округа Всеволожского по делу купца Лосева. // ГАЯО. Ф. 347. Оп. 2. Д. 691. Л. 2, 2 об., 3, 30, 30 об., 31.

В.Н. ЗИНЧЕНКО

магистрант 2 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за законностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела. На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигаются и аргументируются предложения о его совершенствовании.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, права личности, прокурор, следователь, дознаватель, отказ в возбуждении уголовного дела.

Говоря об осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела, нельзя не затронуть проблемы, возникающие при обеспечении законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Данный интерес органически проистекает из самой природы указанного решения, поскольку с момента его принятия происходит прекращение любой процессуальной деятельности по проверке сообщения о преступлении, и любое ее осуществление постфактум будет являться нарушением конституционных прав и свобод граждан. Однако не представляется верной позиция, в соответствии с которой отказ в возбуждении уголовного дела автоматически влечет за собой нарушение прав заявителя, обоснованный и законный отказ в возбуждении уголовного дела является гарантией прав и свобод личности, ограждает последнюю от произвольного процессуального принуждения и неправомерного привлечения к уголовной ответственности в случае безосновательного возбуждения уголовного дела. В то же время незаконное и необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела приводит к нарушению прав и законных интересов лица, потерпевшего в результате совершения преступного деяния, лишает его закрепленного в ст. 52 Конституции РФ доступа к правосудию и возможности компенсировать причиненный ущерб, а также ставит крест на одном из назначений уголовного процесса, закрепленном в ст. 6 УПК РФ – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Все это в совокупности порождает феномен делигитимации органов государственной власти, подрывает доверие к ним населения и порождает веру в их бессилие и незаинтересованность.

Как показывает опыт правоприменительной практики, чаще всего встречающимся нарушением прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела является незаконный отказ в возбуждении уголовного дела в случае, когда налицо все признаки преступления, а также фальсификация материалов проверок. Такие решения впоследствии обоснованно отменяются прокурором. Так, за период с января по август 2018 г. из 3 474 890 нарушений, выявленных органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного

судопроизводства нарушений законов 2 507 800 совершены органами предварительного расследования при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении. Прокурорами же отменено 1 481 893 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.¹

Стоит обратить внимание на важность своевременного прокурорского реагирования на данный тип нарушений. Если ошибка будет допущена в процессе принятия решения о возбуждении уголовного дела, то на последующих этапах уголовного процесса будет наличествовать возможность ее исправления. В силу же того, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела, как было сказано выше, влечет к прекращению любой процессуальной деятельности, то и последующее исправление ошибки представляется невозможным.²

Сам институт отказа в возбуждении уголовного дела, равно как и надзора за его законностью, на протяжении последних двадцати лет претерпел серьезные изменения, подвергаясь различного рода трансформациям в целях нахождения оптимума его регулирования. В то же время по ряду причин остались неразрешенными некоторые пробелы правовой регламентации данного института, порождающие проблемы правоприменения.

Внесением Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ изменений в УПК РФ ознаменовалось наделение прерогативой разрешения сообщений о преступлениях исключительно руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя. Таким образом, за рамками вынесения решений, указанных в ч. 1 ст. 145 УПК РФ (в частности, решения об отказе в возбуждении уголовного дела), остался и прокурор.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ прокурору наконец было возвращено право отмены незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, исходящих от руководителя следственного органа и следователя, в пятисуточный срок с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении. Таким образом, скачкообразно, урезав ранее полномочия прокурора, законодатель пошел по пути их последующего расширения в стадии возбуждения уголовного дела, наделив-таки его вышеуказанным правом подобно тому, как оно сохранялось за ним по отношению к дознавателю и органу дознанию.

В то же время, хоть прокурор и обладает сегодня полномочием по отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, ч. 6 ст. 148 УПК РФ предусматривает два отличающихся в деталях механизма его реализации в зависимости от органа, данное постановление вынесшего. А.В. Петров обращает внимание на то, что остается непонятной причина, по которой законодатель установил для прокурора разные сроки для отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в то время как дознаватель и орган дознания, так и следователь вместе с руководителем следственного органа суть есть субъекты, выполняющие единую функцию – уголовное преследование, и различия их сводятся лишь к категориям расследуемых дел и срокам расследования. Данная дихотомия в отношении срока проверки решения об отказе в возбуждении уголовного дела не приводит на практике ни к чему, кроме как увеличению удельного веса возникающих проблем, поскольку установленный срок 5 суток представляется крайне усеченным. В свете значительного количества принимаемых органами предварительного расследования решений при недостаточной численности прокуратур низового звена об отказе в возбуждении уголовного дела, это создает трудности для прокуроров при

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2018 г. / [Эл. ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1456004/> (дата обращения: 16.10.2018)

² Шадрин В.С. Надзор военного прокурора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Право в вооруженных силах. 2015. № 7 (217). С. 93-98

обеспечении в полном объеме качественной и полноценной проверки законности и обоснованности указанных процессуальных решений.¹

Подобное различие прослеживается и в формулировках, использованных при установлении полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия и дознания. Обращаясь к рассматриваемой ч. 6 ст. 148 УПК РФ, содержащей механизм прокурорского реагирования при признании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, следует обратить внимание на такое полномочие прокурора, как дача указаний начальнику органа дознания с установлением срока их исполнения. Однако по отношению к руководителю следственного органа, следователю законодатель использует такую формулировку, как «изложение прокурором конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке». Возникает вопрос о наличии каких бы то ни было смысловых различий в значениях указанных речевых конструкций, поскольку, являясь сущностно родственными, они обе наделяют прокурора правом указывать на содержание дополнительной проверки при отмене им постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое разделение, проявляющееся в использовании различных формулировок для обозначения одинаковых правоотношений, приводит лишь к трудностям в их трактовке и толкованию, вызывая вопрос об обязательности как первого, так и второго для органа предварительного следствия и дознания соответственно.

В контексте сказанного следует согласиться с А.В. Петровым, рассматривающим в качестве действенного способа разрешения данной проблемы внесение изменений в действующую редакцию ст. 148 УПК РФ с целью снятия стеснения прокурора временными рамками и повышением указанного срока до 1 месяца.²

Одним из нововведений, привнесенных в УПК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ, стало появление у прокурора права «истребовать и проверять законность и обоснованность» решений следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 51 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Использование подобного сочетания слов при формулировке законодателем данного полномочия привело к возникновению сложностей при его трактовке в силу специфической формы изложения.

Не рассматривая вопрос о том, что «истребовать законность» не представляется возможным, а можно лишь требовать ее соблюдения, следует отметить, что такого рода неточности юридической техники не способствуют правильному пониманию и уяснению смысла и содержания нормы со стороны правоприменителя. Так же не ясно, с какой целью прокурору необходимо требовать предоставления решения об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку копию данного постановления он получает на основании ч. 4 ст. 148 УПК РФ в течение 24 часов с момента его вынесения.

На основании ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. Однако направление только копии постановления представляется недостаточным в силу того, что за отсутствием при отсутствии возможности проверки собранного по сообщению о преступлении материала становится невозможным полноценное выяснение вопросов полноты процессуальной проверки, а также законности и обоснованности принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В связи с этим следует признать справедливым предложение, высказанное в научной литературе об обязательности направления копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору вместе с материала-

¹ Петров А.В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. 2013. №7. С. 16–21.

² Там же. С. 18

ми проверки сообщения о преступлении. Данное требование поспособствовало бы большей рационализации деятельности надзорных органов и позволит сократить временные затраты к минимуму.¹

В целях дальнейшего повышения эффективности прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела и обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве видится необходимым также возвращение прокурору полномочий на самостоятельное возбуждение уголовного дела при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также наделение его правом на дачу обязательных для органов, осуществляющих предварительное расследование, указаний. Все это позволит прокурору, в случае если при ознакомлении с отказными материалами он усмотрит в деянии признаки преступления, возбудить уголовное дело и далее направить его по посредственности. Если же прокурор в ходе осуществления надзора выяснит, что проверка сообщения о преступлении проведена неполно и существенные обстоятельства деяния не установлены, он отменит незаконное и необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и сможет направить материалы для производства дополнительной проверки с обязательными для исполнения письменными указаниями.

Таким образом, с возвращением прокурору ряда утраченных в 2007 году полномочий окончательно решить проблемы, возникающие в стадии возбуждения уголовного дела в целом и, в частности, при осуществлении надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела, законодателю не удалось. Из этого следует, что наделение прокурора рядом вышеназванных полномочий, а также внесение изменений в ныне действующие формулировки является назревшей проблемой, вызванной к жизни объективно сложившейся необходимостью.

Е.А. КЕНЕНБАЕВ

соискатель

Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры РФ

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ УСКОРЕННОМ (СОКРАЩЕННОМ) ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: в статье на основе анализа норм УПК РФ и УПК РК рассматриваются особенности доказывания при ускоренном (сокращенном) досудебном производстве. Автор анализирует предмет доказывания, возможность использования в качестве доказательств материалов, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с УПК РФ, отмечает определенные проблемы, связанные с недостаточной регламентацией доказывания в УПК РК, вносит свои предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства обеих стран.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, дознание в сокращенной форме, доказывание, ускоренное расследование по УПК РК.

Наиболее сложными как в теории уголовно-процессуального права, так и на практике, являются вопросы доказывания при производстве в ускоренных формах уголовного судопроизводства. По общему правилу при производстве дознания в

¹ Шадрин В.С., Чубыкин А.В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Криминалистика. 2014. № 1 (14). С. 28-33

сокращенной форме доказательства собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Такое сужение предмета доказывания по делам, расследуемым в форме сокращенного дознания, было подвергнуто критике со стороны юридической науки¹. Исходя из буквального толкования положений ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ в него не входят обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. По мнению некоторых авторов, подозреваемый может и не знать о наличии таких обстоятельств, а поскольку обязанность их доказывания не возлагается на дознавателя, они вообще могут остаться без внимания².

Другие авторы полагают, что в сокращенных процедурах стороны могли бы сами определять предмет доказывания, по своему усмотрению отказываясь от доказывания тех или иных обстоятельств, а суд, в свою очередь, исходя из достигнутых сторонами договоренностей, имел бы право также отказаться от исследования тех или иных обстоятельств и использования средств доказывания³.

Представляется, что задачи оперативности и экономичности расследования не должны решаться за счет установления неполного круга обстоятельств, подлежащих доказыванию. Предмет доказывания должен быть общим по всем уголовным делам. Возможное сокращение может касаться только объема доказательств, которые собираются в ходе ускоренного расследования, поскольку несложность и ясность расследуемого преступления, а также признание вины и отказ от оспаривания обвинения, как правило, исключают необходимость использования сложных и трудоемких следственных действий. Именно такой подход был положен в основу формирования нормативного регулирования ускоренного досудебного производства в Казахстане.

Серьезную критику ученых вызывает норма п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, позволяющая не проверять доказательства, если они не были оспорены сторонами. Следует согласиться с мнением, согласно которому данное положение вступает в противоречие с фундаментальным положением теории доказательств, связанным с недопустимостью придания любым доказательствам заранее установленной силы, а дознаватель обязан проверять все собираемые доказательства вне зависимости от отношения к ним участников процесса⁴.

На наш взгляд, традиционная модель доказывания, предполагающая сбор, проверку и оценку доказательств, представляет собой неразрывный единый процесс, в котором каждый последующий элемент вытекает из предыдущего и обусловлен его содержанием. Исключение (при определенных обстоятельствах) этапа

¹ См. например: Мичурина О. В., Химичева О. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5. С. 18 – 22; Лазарева В. А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре доказывания // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 10–17.

² См., например, Калугин А. Г. Проблемы доказывания при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Н. С. Алексеева (28–29 июня 2014 г.). СПб.: ЦСПТ, 2015. С. 328–336.

³ См. например: Алимйрзаев А. А. Указ. соч. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/dokazyvanie-v-sokrawennyh-formah-ugolovnogo-sudoproizvodstva-po-delam-publichnogo.html> (дата обращения 30.08.2015).

⁴ Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–46.

проверки доказательств выхолащивает процесс доказывания, оценка доказательств лишается логического смысла без его проверки.

С этой точки зрения никаких ограничений по проверке доказательств уголовно-процессуальное законодательство Казахстана не содержит. Одной из наиболее острых проблем, обсуждаемых в российской юридической науке, является проблема возможности использования материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств по уголовным делам. Ряд ученых полагают, что материалы, полученные до возбуждения уголовного дела, не должны использоваться в качестве доказательств, поскольку способ их получения не обеспечивает требования допустимости и достоверности содержащихся в них сведений,¹ другие считают возможным рассматривать в качестве доказательств только материалы документальных проверок или ревизий и протокол осмотра места происшествия, полученные до возбуждения уголовного дела², третьи полагают, что материалы, полученные до возбуждения уголовного дела, являются «иными документами» и используются в доказывании³, четвертые считают, что действия, осуществляемые в ходе возбуждения уголовного дела носят процессуальный характер, и поэтому имеют доказательственное значение⁴. Между тем, как показывает проведенное нами исследование, в качестве доказательств по делам, расследуемым в форме сокращенного дознания, как правило, фигурируют материалы, полученные в ходе доследственной проверки. Использование таких материалов в качестве доказательств подвергалось критике в юридической науке⁵. Основная проблема, которая поднимается при этом – способ собирания доказательственной информации. В науке уголовно-процессуального права традиционно преобладает точка зрения, согласно которой основным способом собирания доказательств является проведение следственных действий, непроцессуальные способы рассматриваются как менее надежные, поскольку не содержат строгих правил проведения соответствующих действий и не могут обеспечить надлежащий уровень соблюдения прав и свобод граждан при их проведении⁶.

По сути дела, проблема возможности использования материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, во многом носит формальный характер. А. А. Алимирзаев совершенно обоснованно полагает, что формальные разграничения между доследственной проверкой и процессуальным расследованием стираются посредством разрешения собирания доказательств самыми разнообразными способами еще до возбуждения уголовного дела⁷.

¹ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. С. 162.

² Артамонова Е. А., Фирсов О. В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России. М., 2014. С. 231-232.

³ Сазонова Т. П. Иные процессуальные действия как способ собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 26-27.

⁴ Быков В. М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань, 2006. С. 11; Шейфер С. А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001 №10. С. 47-54.

⁵ См. например: Корякин В. А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2015. № 9. С. 36 – 39; Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43 – 46; Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45 – 49 и др.

⁶ См. об этом: Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк. 1996. С. 35; Соловьев А. Б. Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства. М., 2006. С. 348 – 349 и др.

⁷ См. например: Алимирзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения. Автореферат дисс. канд. юрид. наук – М. 2014. [Электронный ресурс]: –Режим доступа: URL:<http://www.dslib.net/kriminal-process/dokazyvanie-v-sokrawennyh-formah-ugolovno-sudoproizvodstva-po-delam-publichnogo.html> (дата обращения 30.08. 2015).

Отказ от возбуждения уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства автоматически переводит дискуссию о возможности использования в качестве доказательств материалов, полученных до возбуждения уголовного дела в разряд исключительно теоретических. Исключается дублирование одних и тех же действий в ходе доследственной проверки и после возбуждения уголовного дела. Согласно ч 2. ст. 179 УПК РК в случаях обнаружения сведений об уголовном правонарушении прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания до регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении производят неотложные следственные действия по установлению и закреплению его следов. Вопросов о возможности использования этих доказательств в дальнейшем не возникает.

Полагаем, что главный вопрос, который подлежит разрешению при определении возможности использования материалов, полученных до принятия решения о возбуждении уголовного дела, заключается не в их формальной допустимости, а в том, насколько достоверными они могут быть.

В.В. Терехин предлагает новый подход к оценке допустимости доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела, а также в ходе сокращенного дознания. Согласно данному подходу формальным условием допустимости доказательства является согласие сторон на признание их таковыми¹. Полагаем возможным согласиться с автором лишь отчасти. По нашему мнению, оценка доказательств на основании соглашения и договоренности сторон скорее применима к приемлемости доказательств как их субъективному свойству, но не к объективному свойству допустимости доказательств, поскольку если доказательства получены с грубым нарушением закона никакое соглашение сторон не может привести к признанию их допустимыми.

Следует отметить, что выходом из сложившейся ситуации, когда потребности практики требуют предельно простых, быстрых и экономичных способов собирания материалов дела еще до его возбуждения, которые в дальнейшем будут использоваться как доказательства без их дублирования следственными действиями, видится распространение на действия, осуществляемые до возбуждения уголовного дела, всех общих правил производства следственных действий, принципов уголовно-процессуального права, обеспечения гарантий прав и свобод лиц, вовлеченных в эту деятельность, что позволит, в конечном итоге обеспечить максимальную достоверность полученных данных.

Как уже отмечалось ранее, проблема использования доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела, в Казахстане не стоит в связи с отказом от стадии возбуждения уголовного дела как таковой, однако вопросы регламентации доказывания при ускоренном досудебном расследовании остаются проблемными в другой части.

Необходимо отметить противоречие ч. 5 ст. 190 УПК РК, указывающей на то, что лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, и ст. 24 УПК РК, согласно которой суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Одной из главных причин возвращения прокурором уголовных дел, расследованных в ускоренной форме, является нарушение требований закона о всесторонности, объективности и полноте исследования обстоятельств дела.

¹ Терехин В.В. Проблематика допустимости доказательств в контексте последних изменений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №24. С.174.

Отказ от идеи всесторонности, полноты и объективности установления обстоятельств дела применительно к делам, расследуемым в упрощенной форме, представляется недопустимым, поскольку ст. 24 УПК РК регламентирует один из важнейших принципов уголовного процесса, который определяет смысл, дух и содержание уголовно-процессуального закона. Изъятия из данного принципа представляются недопустимыми. В соответствии с ч. 5 ст. 24 УПК РК выяснению по делу подлежат обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность и наказание. Должны быть проверены все заявления о невиновности или меньшей степени виновности, а также наличии доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, либо смягчающих их ответственность. Решение проблемы видится в следующем: при невозможности обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования в отведенный 15-суточный срок, упрощенный порядок досудебного расследования не может быть применен.

Е.В. КОЛОМЕЕЦ

соискатель

Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВО РАСПОРЯЖАТЬСЯ ОБВИНЕНИЕМ ДОЛЖНО ПРИНАДЛЕЖАТЬ ПРОКУРОРУ

В статье проводится дискуссия о необходимости возвращения прокурору утраченных полномочий по распоряжению обвинением на этапе изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Высказываются различные точки зрения с последующим предложением внесения изменений в имеющиеся нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, обвинение, утраченные полномочия, изучение уголовного дела.

Тезис о необходимости возвращения прокурору утраченных полномочий по распоряжению обвинением на этапе изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, поддерживается многими учеными-процессуалистами, в том числе А.Г. Халиулиным¹, В.С. Шадриним², С.П. Щербой, Д.И. Ережипалиевым³, А.П. Кругликовым⁴ и др.

Констатируя необходимость возвращения прокурору указанных полномочий, невозможно оставить без внимания изменения закона, связанные с введением в российский уголовный процесс института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. При его реализации полномочия

¹ Халиулин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3-8.

² Шадрин В.С. Современные особенности реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве // Криминалист. 2015. № 1. С. 20-25.

³ Щерба С.П., Ережипалиев Д.И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции правовой статус, полномочия: монография / под ред. проф. С.П. Щербы. Юрлитинформ, 2015. С. 123.

⁴ Кругликов А.П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 8. С. 25-29.

прокурора сведены к согласованию постановления дознавателя о возбуждении соответствующего ходатайства перед судом. При этом ходатайство следователя согласовывается с руководителем следственного органа. Прокурор извещается о его рассмотрении судом.

Более того, действующий УПК РФ допускает полное устранение из производства по делу процессуальной фигуры прокурора в случае ненадлежащего исполнения полномочий отдельным должностным лицом, ведь согласно ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ неявка без уважительной причины своевременно извещенного прокурора не является препятствием для проведения судебного заседания без его участия.

В свете реализуемых прокурором в их взаимосвязи функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов расследования, а также возложенной на него ответственности за законность и обоснованность обвинения¹ соответствующая регламентация не выдерживает критики, в том числе потому, что прокурор полностью отстранен от влияния на законность завершающего досудебное производство решения следователя².

Даже в период после Судебной реформы 1864 года, связываемой с существованием в российском государстве судебного следствия, когда уголовные дела прекращались судом, следователь мог обратиться в суд с соответствующим ходатайством только через прокурора (ст. 277 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.).

Официальные данные свидетельствуют о более высоком удельном весе уголовных дел, направленных в суд с соответствующими ходатайствами следователей, чем по делам, по которым прокурором согласованы ходатайства дознавателей. При этом модель окончания расследования с участием прокурора является более эффективной в сравнении с предусмотренной законом – без его участия. Так, в 2017 году органами СК России с соответствующими ходатайства в суд направлено 2,64 % уголовных дел (3 231 из 122 526 окончанных дел), следственными органами МВД – 0,9 % уголовных дел (2 966 из 332 541). Дознанием МВД с согласия прокурора в суд направлено лишь 0,4 % уголовных дел (1 682 из 444 004 окончанных дел). Доля необоснованно возбужденных перед судом ходатайств следственными органами более чем вдвое превышает долю необоснованных ходатайств дознавателей, согласованных с прокурором (9,6 % – по СК России (309 дел), 10,8 % – по МВД России (319 дел), 4 % – по дознанию МВД (67 дел)³.

Следует констатировать, что прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, направленное на упрощение процессуальной формы и поиски компромисса как способа разрешения уголовно-правовых конфликтов⁴, не получило широкого распространения в досудебном производстве. В 2017 году органами дознания МВД, расследующими значительную часть преступлений небольшой и средней тяжести, такие ходатайства возбуждены менее чем по 0,5 % окончанных уголовных дел.

Сомнительны и доводы о достигаемой при реализации данного института процессуальной экономии, упрощении процессуальной формы, поскольку поступившие в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ уголовные дела принимаются судом к про-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 «По делу о проверке конституционности положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Власов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Форма федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» за 2017 год // Доступ из информационной системы обеспечения надзора за исполнением законов органов прокуратуры Рос. Федерации (ИСОП).

⁴ Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 185-190.

изводству, при их рассмотрении судом исследуются фактические обстоятельства совершения преступлений¹. Пункт 2 части 5 статьи 446.2 УПК РФ обязывает суд отказать органу расследования в удовлетворении ходатайства, если сведения об участии лица в совершении преступления не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства.

Еще менее связано с процессуальной экономией и упрощением процессуальной формы решение законодателя наделить суд правом отказывать в удовлетворении соответствующего ходатайства при установлении иных оснований прекращения уголовного дела. Заслуживает внимание высказывание М.Ю. Юсупова о том, что подобные судебные решения вторгаются в компетенцию органа расследования, поскольку прекращение уголовного дела по некоторым нереабилитирующим основаниям является его правом, а не обязанностью².

Рядом авторов указано на несовершенство рассматриваемой конструкции, искусственность связи данного института с иными применяемыми судом мерами уголовно-правового характера, включая применение принудительных мер медицинского характера, конфискацию имущества. Непоследовательность законодателя, по их мнению, проявляется в том, что правом принятия решения по ст. 25.1 УПК РФ наделен исключительно суд независимо от стадии уголовного процесса, в которой им принимается данное решение. Однако субъектами реализации более близких уголовно-процессуальных институтов, связанных с прекращением уголовных дел в соответствии со ст. ст. 25 и 28 УПК РФ, в уголовном досудебном производстве являются органы расследования³.

Возвращаясь к полномочиям прокурора в отношении названного ходатайства, следует отметить их обусловленность сущностью данного процессуального института. В рамках его реализации прекращение уголовного дела является результатом рассмотрения судом ходатайства органа расследования в ходе досудебного производства⁴. Между тем бесспорным является тот факт, что в большинстве случаев рассматриваемое постановление завершает досудебное производство по уголовному делу, при этом решение о направлении уголовного дела в суд принимается не прокурором, а органом расследования.

В первоначальной редакции законопроекта следователя и дознавателя предполагалось наделить правом принятия решения о прекращении уголовного преследования с возбуждением ходатайства о назначении штрафа перед начальником органа дознания и судом⁵. В ходе работы над ним право прекращать уголовное дело по указанному основанию представлено суду по мотиву противоречия предложенной процедуры статье 49 Конституции Российской Федерации.

Между тем, как верно отмечал М.С. Строгович: «... постановление о прекращении уголовного дела никогда не было и не является сейчас актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление не принималось и от кого бы не исходило. Никого нельзя признать

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 68 в Октябрьском судебном районе в г. Омске по уголовному делу № 1-310/2016 (№ 194542) // Архив прокуратуры Октябрьского административного округа г. Омска

² Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo163.ru/praktika-i-problemy-primeneniya-sudebnogo-shtrafa/>

³ Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 185-190.

⁴ Кальницкий В.В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www/iaaj.net/node/2101>

⁵ Проект ФЗ № 953369-6 «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГД РФ. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=953369-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=953369-6)

виновным при прекращении уголовного дела. Если дело прекращено, значит уголовного дела в юридическом значении нет»¹. Аналогичная трактовка указанному вопросу дается Конституционным Судом Российской Федерации, констатирующим, что решение о прекращении не подменяет приговор суда и не является актом, устанавливающим виновность обвиняемого в смысле ст. 49 Конституции Российской Федерации. Если привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве лицо возражает против прекращения, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке².

Представляется, однако, что право прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УК РФ должно принадлежать прокурору в рамках его полномочий по распоряжению обвинением.

Появившиеся в научной литературе предложения передать прокурору право решения вопроса о дальнейшем уголовном преследовании в рамках данного института заслуживают безоговорочной поддержки³. В рассматриваемой ситуации не идет речь о разрешении прокурором вопроса целесообразности уголовного преследования на манер западных правовых систем. Как указывал М.С. Строгович: «...в отношении уголовного преследования вопрос о его целесообразности вообще не ставится и ставиться не может», ученый подчеркивал, что руководящим принципом уголовного преследования в нашем государстве является принцип законности⁴. Совершившее преступление лицо, безусловно, должно преследоваться по закону, а преступление расследоваться с установлением предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств, подлежащих доказыванию. Прекращение прокурором уголовного преследования на заключительном этапе досудебного производства по основанию, хотя и связанному с применением его усмотрения, но установленному уголовно-процессуальным законом, не противоречит принципу законности, аналогично тому, как не противоречит данному принципу существование института досудебного прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в целом.

Правовой статус прокурора, являющегося «главой обвинительной власти»⁵, обуславливает необходимость наделения его полномочиями на этапе завершения предварительного расследования прекращать уголовные дела по любым предусмотренным законом основаниям, включая установленные ст. 25.1 УПК РФ. При этом принимать соответствующее решение прокурор должен при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением), направляя в суд собственное ходатайство о назначении судебного штрафа. В случае его неуплаты постановление о назначении судебного штрафа должно быть отменено судом, его вынесшим, с возвращением прокурору уголовного дела для утверждения обвинительного заключения (акта, постановления).

¹ Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 1992. С. 266.

² Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрова и Ю.Ф. Ващенко»; от 24 апреля 2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п. 8 Постановления Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии с 55-летием побед в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец»; от 28 октября 1996 г. № 18-П По делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Гаврилова М.Н. Роль прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 88-92.

⁴ Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 1992. С. 115-120.

⁵ Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2016. С. 14.

Данная мера позволит разгрузить суд, который не будет обременен необходимостью оценки обоснованности выводов органов расследования об участии лица в совершении преступления, их соответствия фактическим обстоятельствам уголовного дела. Наличие у заинтересованных лиц, в первую очередь потерпевших от преступлений, не согласных с освобождением от уголовной ответственности совершивших преступления лиц, права обжалования такого решения вышестоящему прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ или в суд в порядке ст. 125 УПК РФ обеспечит их беспрепятственный доступ к осуществлению правосудия.

Изложенные доводы свидетельствуют о необходимости внесения соответствующих изменений в ст. 25.1 УПК РФ, а также положения главы 51.1 УПК РФ.

Е.А. КУЗЬМИНА

аспирант

Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ И ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ И РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье анализируются особенности и порядок рассмотрения прокурором жалоб на действия и решения органов предварительного расследования, правовое регулирование процедуры обжалования в разрезе разграничения судебного контроля и прокурорского надзора.

Ключевые слова: уголовный процесс, рассмотрение прокурором жалоб, жалоба на действия, органы предварительного расследования.

Участие прокурора, наряду с другими участниками уголовного судопроизводства, в рассмотрении и разрешении жалоб в досудебном производстве, является одним из существенных факторов, способствующих защите прав, свобод и законных интересов гражданина в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Согласно ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» защита прав и свобод человека и гражданина является одной из целей деятельности прокуратуры. По данным прокуратур субъектов Российской Федерации, наблюдается тенденция постоянного увеличения количества жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, направляемых для рассмотрения и разрешения в органы прокуратуры.

В настоящее время заявители чаще обращаются за защитой своих прав, свобод и законных интересов напрямую в органы прокуратуры Российской Федерации, чем в вышестоящий следственный орган либо суд. Указанную тенденцию подтверждает, к примеру, постоянное увеличение количества жалоб, перенаправленных органами прокуратуры Российской Федерации руководителям органов предварительного следствия для рассмотрения по существу¹.

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2016 г. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения – 01.09.2017).

Прокурорами рассматривается и разрешается значительное количество жалоб на действие (бездействие) и решения самих руководителей органов предварительного следствия.

Несомненно, законодательство, касающееся рассмотрения прокурором жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, нуждается в совершенствовании в целях его реализации как одного из путей защиты прав, свобод и законных интересов гражданина в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Представляется актуальным комплексное исследование вопросов участия прокурора в рассмотрении и разрешении жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования. К примеру, отсутствия в УПК РФ определенных пределов обжалования и сроков, в течение которых участники уголовного судопроизводства и иные лица могут воспользоваться своим правом на обжалование действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и их должностных лиц.

Предмет обжалования выражается в конкретном действии, бездействии или решении, их множественности либо совокупности. Данные уголовно-процессуальные категории представляют собой фактическое воплощение нарушений прав и свобод личности, установленных законом, и являются основанием для обжалования прокурору, руководителю следственного органа либо в суд.

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации, наряду с другими функциями осуществляет надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина¹. Прокуратура РФ строго обязана незамедлительно реагировать на обнаруживаемые нарушения закона, выявляемые, в том числе, при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного следствия и дознания.

Основаниями для подачи жалобы в прокуратуру служат любые нарушения, допущенные в досудебной стадии уголовного судопроизводства, которые, по мнению заявителя, затрагивают либо могут затронуть его права и законные интересы. Таким образом, указанные основания можно классифицировать как действительные и предполагаемые. Одновременно с приведенным утверждением необходимо отметить, что основания имеют субъективный характер, поскольку при подаче жалобы заинтересованное лицо, со своей точки зрения обоснованно, считает свои права нарушенными, что в силу субъективности восприятия может являться только предположением о нарушении права, которое в дальнейшем требует проверки.

Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования включает в себе некоторые пределы. Первоначально критерии для их определения установлены ч. 1 ст. 123 УПК РФ и п. 3.1 постановления Пленума Верховного суда РФ № 1 от 10.02.2009 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (далее – постановление ПВС РФ № 1). Однако некоторые исследователи считают, что прокуратура, на которую возложено осуществление надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания, в пределах своих полномочий рассматривает и разрешает любые жалобы, содержащие сведения о нарушении закона должностными лицами указанных органов.

Приведенный выше пункт постановления ПВС РФ № 1 указывает, что не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок

¹ п. 2 ст. 1 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»

их обжалования в досудебном производстве, в частности постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ¹.

Ограничив, таким образом, предмет судебного обжалования, Верховный суд сделал безальтернативным обжалование указанных процессуальных решений прокурору. Данное положение представляется верным, так как исключает вмешательство суда в производство предварительного расследования и продолжает линию, изложенную в первой части анализируемого пункта постановления ПВС РФ № 1 об исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу. Кроме того, приведенная позиция соответствует точке зрения Генеральной прокуратуры РФ, что подтверждается п. 16 приказа Генерального прокурора РФ № 33 от 26.01.2017.

Вопрос безальтернативного обжалования прокурору получил еще более яркое выражение после внесения изменений в постановление ПВС РФ № 1, воплотившихся в п. 3, который подчеркнул, что не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде). Если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со ст. 124 УПК РФ, то предметом судебного обжалования выступает не сам по себе отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию².

Следовательно, любые действия (бездействие) и решения, принятые прокурором в порядке надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а также постановления, вынесенные по результатам рассмотрения обращений в порядке ст. 124 УПК РФ, возможно обжаловать только вышестоящему прокурору.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что правовое регулирование процедуры обжалования требует четкого разграничения судебного контроля и прокурорского надзора ввиду частичного совпадения предмета рассмотрения. Участие прокурора в рассмотрении и разрешении жалоб в досудебном производстве является важным средством осуществления прокурорского надзора, заслуживающим, в настоящее время повышенного внимания, в связи с переносом центра тяжести в деятельности прокурора с уголовного преследования на прокурорский надзор.

¹ п. 3.1 постановления Пленума ВС № 1 от 10.02.2009 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ»

² п. 3 постановления Пленума ВС № 1 от 10.02.2009 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ»

А.А. МАКОГОН

аспирант

Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В статье рассмотрена сложившаяся практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей. Проанализированы данные судебной статистики, приведены актуальные позиции Верховного суда РФ и Генеральной прокуратуры РФ. Сделан вывод о необходимости сокращения числа лиц, в отношении которых применяется рассматриваемая мера пресечения.

Ключевые слова: уголовный процесс, мера пресечения, заключение под стражу, содержание под стражей, продление меры пресечения.

От обоснованности применения мер пресечения зависит достижение задач уголовного судопроизводства. Меры пресечения способствуют планомерному движению уголовного дела от стадии возбуждения уголовного дела к вынесению по уголовному делу итогового решения, обеспечивают безопасность участников процесса, гарантируют исполнение ими своих обязанностей. В то же время, применение мер пресечения неизбежно влечет ограничение прав и свобод лиц, в отношении которых они применяются.

Учитывая изложенное, при использовании мер пресечения на первый план выходит вопрос об их обоснованности, разумности и необходимости.

Наибольшие ограничения права и свободы человека и гражданина претерпевают при применении меры пресечения в виде заключения под стражу. При избрании этой меры пресечения фактически осуществляется лишение свободы лица, которое еще не признано виновным приговором суда, то есть лица невиновного. Несомненно, такое ограничение должно иметь место только в экстраординарных случаях.

Несмотря на это, анализ правоприменительной практики показывает, что заключение под стражу используется повсеместно, а сроки содержания под стражей продлеваются судами в подавляющем большинстве случаев.

На случаи необоснованно длительного содержания под стражей обращает внимание Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в своем письме в адрес председателя Верховного суда РФ, сообщая о том, что гражданин содержится под стражей более 7 лет¹.

Верховным судом РФ в октябре 2017 года отмечены факты чрезмерно длительного содержания обвиняемых под стражей без достаточных к тому оснований, в том числе, когда органами предварительного расследования в этот период не производятся следственные и иные действия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, что не отвечает целям уголовного судопроизводства. В связи с этим Верховный суд указывает нижестоящим судам на

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год от 17мая 2017г. ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71576208/#ixzz4zdOH5AZy> (дата обращения: 25.09.2018г.)

необходимость увеличить требовательность к представляемым в суд ходатайствам органов предварительного расследования о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей¹.

В своих обзорах Президиум Верховного суда РФ на постоянной основе приводит практику рассмотрения жалоб Европейским судом по правам человека и констатирует множественные нарушения при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей².

В этой связи стоит отметить, что за 2016 год по решениям ЕСПЧ Россия выплатила 500 млн. рублей компенсаций за нарушение прав и свобод³. При этом многие нарушения либо прямо связаны с необоснованным избранием меры пресечения в виде заключения под стражей и продлением срока содержания под стражей, либо являются производной этой проблемы, и касаются транспортировки лиц, содержащихся под стражей, их содержания, а также оказания им медицинской помощи.

Более того, Государственная Дума приняла и направила в Совет Федерации поправки к бюджету на 2017 год, согласно которым, бюджетный резерв на выплату компенсаций по решениям Европейского суда по правам человека увеличивается до 1 млрд. руб.⁴

Изложенное дает основание для вывода о том, что современная практика применения меры пресечения в виде заключения под стражу приводит к нарушениям прав и свобод личности. Эти нарушения приобрели регулярный характер и повсеместный характер. Государство в связи с этим несет существенные финансовые и репутационные потери.

Постановление пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» не позволило коренным образом изменить сложившуюся практику применения мер пресечения. Этот вывод следует из анализа состояния судебной практики.

Так, в 2013 году судами рассмотрены 146 993 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворены 133 311 ходатайств, что составляет примерно 90,6 %. Кроме того, в 2013 году судами рассмотрены 206 968 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из которых удовлетворены 198 450, что составляет примерно 95,9 %⁵.

В 2016 году судами рассмотрены 136580 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворены 123 296 ходатайств, что составляет примерно 90,7 %. Наряду с этим, судами в 2016 году рассмотрены

¹ Постановление Пленума Верховного суда «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» от 03.10.2017 №33. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.vsrfr.ru/files/6572/> (дата обращения: 25.09.2018г.)

² ОБЗОР практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей.[Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11238 (дата обращения: 25.09.2018г.)

³ Гальперин М. Россия выплатила 500 млн руб. по жалобам в ЕСПЧ в 2016 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://prav.ru/news/view/145450/> (дата обращения: 25.09.2018г.)

⁴ Россия готова к резкому росту выплат по жалобам в ЕСПЧ. Ведомости. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/11/07/740677-rossiya-viplat-espch> (дата обращения: 25.09.2018г.)

⁵Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Svedeniya_zh_2013.xls (дата обращения: 25.09.2018г.)

230 276 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из которых удовлетворены 225 311 ходатайств, что составляет примерно 97,8%.¹

Результаты анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ свидетельствуют о том, что, несмотря на снижение количества поступающих ходатайств об избрании стражи, доля удовлетворенных судами ходатайств за 3 года увеличилась. В то же время, число рассматриваемых судами ходатайств о продлении срока содержания под стражей за 3 года не снизилось, а существенно возросло, как и процент удовлетворенных ходатайств.

В августе 2017 года о несовершенстве действующей практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу высказался Президент РФ, указав, что Генеральной прокуратуре РФ и Верховному суду РФ следует повлиять на сложившуюся практику, при необходимости подготовить изменения в законодательство².

Количество лиц, которые содержатся в следственных изоляторах, остается высоким, а период нахождения под стражей – чрезмерно длительным. Слова о необходимости борьбы с этой негативной практикой прозвучали в докладе Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального собрания РФ и в нынешнем, 2018 году³.

На основании изложенного полагаем, что на сегодняшний день у общества и государства сформировалась явная потребность в сокращении числа лиц, заключенных под стражу. Избрание в отношении большого числа лиц рассматриваемой меры пресечения не выгодно ни государству, несущему в связи с этим существенные издержки, ни людям, которые фактически лишаются свободы и подвергаются существенному ограничению прав, еще, не будучи признанными виновными и не являясь осужденными.

С.М. МУХИН

студент 4 курса

Санкт-Петербургского

юридического института (филиал) Университет

Прокуратуры Российской Федерации

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕТИ DARKNET: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В своей работе я ставлю задачу изучить состояние преступности в Darknet, современные методы противодействия ей в России и за рубежом, а также перспективы развития этих методов.

Ключевые слова: Darknet, киберпреступность, Интернет.

За последние 10 лет возросла роль сети Интернет в российском обществе. С каждым годом доля россиян, пользующаяся Интернетом, неумолимо растёт – по данным ВЦИОМ, если на 2014 год 62% совершеннолетнего населения страны поль-

¹ ОСНОВНЫЕ статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Osnovnye_oper_pokazateli_2016.xlsx (дата обращения: 25.09.2018г.)

² Путин поручил изменить условия продления ареста предпринимателей. РИА НОВОСТИ. Россия сегодня. 19.08.2017г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20170819/1500679191.html> (дата обращения: 27.11.2017г.)

³ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL : <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1367434> (дата обращения: 25.09.2018г.)

зовались интернетом хотя бы раз в месяц, то на 21 января 2018 года, интернетом пользовались уже 80% совершеннолетних граждан РФ. Отметим, что в отраслевом докладе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Интернет в России 2014: состояние, тенденции и перспективы развития»¹ прогнозировалось, что к 2020 году количество совершеннолетних пользователей достигнет показателя 82%. Очевидно, что реальность превосходит прогнозы.

Пропорционально увеличению количества пользователей растёт и количество преступлений, совершаемых в сети интернет. В Уголовном кодексе РФ существует 28 глава, предусматривающая ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ), неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ). Однако преступления в сфере информационных технологий невозможно описать четырьмя статьями, так как, помимо специфических составов, с использованием компьютерной техники совершаются иные правонарушения.

Интеллектуальное соперничество преступников и правоохранительных органов привело к усовершенствованию как методов противодействия преступности в этой сфере, так и способов совершения данных преступлений. Одним из последствий такого противостояния стал «уход» преступности в так называемый Darknet. В России каждый день выходят в «тёмную» сеть более 242 тысяч пользователей, выводя российский сегмент Darknet на 3 место по популярности после сегмента Соединённых Штатов Америки и Объединённых Арабских Эмиратов.²

Сеть Интернет неоднородна – её можно разделить на несколько составляющих. Например, существует деление Интернета на «видимый» и «невидимый» (или «глубокий»). «Невидимый» Интернет – часть глобальной сети, которая не индексируется поисковыми системами, соответственно, выйти на страницы «глубокой» сети возможно, лишь зная их адрес. Пример «невидимого» Интернета – страница электронного почтового ящика. Никто, кроме его пользователя, не сможет выйти на эту страницу, так как для доступа к ней требуется ввести логин и пароль. Каждый пользователь сталкивался с этой частью сети, хотя «глубокому» Интернету приписывают свойства другого сетевого явления – Darknet.

Понятие Darknet появилось практически одновременно с обычным Интернетом. Именно так ещё в 1970-х годах называли ту часть сети, которая была изолирована от основной и не откликалась на запросы извне. Сегодня Darknet представляет собой нечто аналогичное.

Darknet – частная сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пользователями с использованием нестандартных протоколов и портов. Самой популярной сетью Darknet является Tor, использующий технологию «луковой маршрутизации». Это значит, что связь между конечным пользователем (клиентом) и сервером состоит из трёх зашифрованных слоёв (узлов), аналогично тому, как состоит из слоёв репчатый лук. Механизм соединения выглядит следующим образом:

¹ Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям Интернета. Интернет в России 2014 Состояние, тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс] : отраслевой доклад. – Москва. 2015 https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjJO42NrMAhUF_ywKHbVEBPYQFggBMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.fapmc.ru%2Frospechat%2Factivities%2Freports%2F2015%2Finet%2Fmain%2Fcustom%2F00%2F0%2Ffile.pdf&usq=AFQjCNGmIvtdWt7mxhIWkFyjb4HL7Tcxw&sig2=o8mG7-jgnfu0JbGu2FO1PA&bvm=bv.122129774,d.bGgpdf. (дата обращения: 14.09.2018).

² <https://metrics.torproject.org/userstats-relay-table.html> (дата обращения: 20.09.2018)

клиент посылает данные, которые должны пройти через расположенные в случайных местах по всей планете три узла: сторожевой, промежуточный и выходной; данные шифруются в три слоя, чтобы каждый узел мог расшифровать для себя только ту информацию, которая нужна ему для пересылки дальше по цепочке;

выходной узел передаёт уже полностью расшифрованную информацию на сервер, получает ответ и отправляет его, запуская цепочку в обратном направлении, при этом узлы меняют своё расположение с определенной периодичностью, кроме того, сам пользователь может сменить цепочку узлов вручную в любой момент.

Такая система обеспечивает практически полную анонимность, которая является основной причиной популярности сети Тог. Немаловажную роль играет и простота использования: для подключения к сети достаточно скачать специальный браузер, находящийся в открытом доступе.

В свою очередь, анонимность становится инструментом в руках пользователя, который может воспользоваться ей в различных целях. Изначально система Тог создавалась для борьбы с цензурой, незаконным преследованием со стороны других лиц или государств. Также, Тог используется идейными противниками авторских прав, из-за чего Darknet содержит в себе значительное количество нелегального контента. Однако наибольшую опасность представляет наличие возможности осуществлять посредством Darknet торговлю оружием, наркотическими средствами, психотропными веществами, детской порнографией и распространение экстремистских материалов. Анализ трафика Darknet провёл профессор Портсмутского университета Гарет Оуэн. По данным его исследования, сайты, посредством которых, осуществляется торговля наркотиками составляют 15,4% Darknet, с площадками для торговли устройствами для мошенничества – 9%, посвящённые хакингу – 4,25%.¹

Наибольшее распространение в Darknet получили агрегаторы незаконной продукции, на которых можно без затруднений приобрести любые виды наркотиков, оружия и т.п. Оплата происходит через криптовалюту, а сам рынок выступает в роли посредника-гаранта – через него проходят все транзакции, за что берётся комиссия. Ежедневный оборот средств на крупнейшей площадке AlphaBay профессор информатики Университета Карнеги-Меллона Николас Кристин оценил в \$600 000 – \$800 000, а это почти \$300 млн от одной площадки ежегодно.²

Возможность получить доступ к нелегальному контенту, распространяемому через Darknet, есть у любого пользователя. Для этого требуются только техническое устройство с выходом в Интернет и специальное программное обеспечение, которое размещено в свободном доступе. Найти URL-адрес (в Darknet – onion-ссылки) также не составляет трудности, поскольку любая поисковая система выдаёт адрес одной из крупнейших площадок Hydra на первой странице соответствующего запроса. Летом 2017 года реклама данной площадки с указанием onion-ссылки появилась на видеохостинге YouTube и демонстрировалась перед видеороликами, доступными на широкой аудитории открытой Сети.

Сами торговые площадки в Darknet выглядят как обычный интернет-магазин: окно авторизации, меню с выбором необходимого товара (например, наркотического средства), «корзина» с отложенным товаром и выбор способа доставки.

Привлечь к ответственности нелегальных торговцев в настоящее время практически невозможно по ряду причин.

¹ The Tor Dark Net Gareth Owen and Nick Savage URL: https://www.cigionline.org/sites/default/files/no20_0.pdf (дата обращения: 20.09.2018)

² Traveling the Silk Road: A measurement analysis of a large anonymous online Marketplace Nicolas Christin URL: <https://arxiv.org/pdf/1207.7139v1.pdf> (дата обращения: 20.09.2018)

Главная причина, препятствующая работе правоохранительных органов, — рассмотренная выше система шифрования сигнала сети Tor, поскольку шифрование каждого узла обеспечивает изолированность информации не только от внешнего мира, но и внутри самой системы: даже если правоохранители расшифруют один из узлов, это не даст им понимания конечной информации. Усложняет задачу размещение узлов по всему миру: в цепочке А (пользователь) — сторожевой узел — промежуточный узел — выходной узел — Б (источник информации) информация пройдёт через юрисдикцию пяти государств, а через некоторое время маршрут изменится, нивелировав работу органов по расшифровке. Наибольший риск при этом несёт владелец выходного узла, выходящего на конечную информацию — в случае расшифровки он может быть привлечён к ответственности как непосредственный пользователь. Так, в 2017 году в отношении гражданина РФ Дмитрия Богатова было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 212 УК РФ («Попытка организации массовых беспорядков») и ч. 2 ст. 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»). Причиной уголовного преследования было размещение на форуме сообщения, призывающего к массовым беспорядкам, неустановленным пользователем через сеть Tor. Выходным узлом при этом стал компьютер Богатова.

Немаловажный элемент анонимности при совершении незаконных сделок через Darknet — порядок оплаты. В качестве платёжного средства в таких сделках используется криптовалюта, чаще всего — биткоин. Так как при операциях с биткоином неизвестны субъекты транзакции, но известна история транзакций, теоретически возможна вероятность установить отправителя и получателя средств, но, чтобы исключить подобный риск, в Darknet существуют сервисы по «отмыванию» биткоин-кошельков.

Еще одним фактором, осложняющим противодействию преступлений, совершаемых на просторах Darknet, является то, что связь между пользователями конкретной нелегальной торговой сети осуществляется через анонимные почтовые сервисы Darknet либо через защищённые сервисы обмена мгновенными сообщениями (например, Telegram). При продаже нелегальной продукции (например, наркотического средства) передача товара происходит бесконтактными способами, как правило, через «закладки».

Возможность технического «взлома» сети Tor допускается, но конкретные примеры пока неизвестны. После ряда операций правоохранительных органов различных стран, в результате которых были выявлены владельцы некоторых торговых площадок, а сами площадки закрыты, возникла гипотеза о появлении инструмента, позволяющего расшифровать сигнал сети. Однако о технической составляющей операции спецслужбы не сообщили, поэтому достоверных данных до сих пор нет. Известно, что при работе по противодействию преступности в Darknet ФБР США совместно с Министерством обороны США сотрудничало с Университетом Карнеги-Меллона.¹

Противодействие чёрному рынку в Darknet активно ведётся в США и странах Европы. Крупнейшая акция правоохранителей — операция «Onymous», проведённая 5 и 6 ноября 2014 года. В ней участвовали спецслужбы США и 16 стран Европы, координатором деятельности являлся Европейский Центр по борьбе с киберпреступностью. Результатом стало закрытие 410 скрытых сервисов и 27 сайтов, арест 17 продавцов и администраторов, конфискация денежных средств, наркотиков и драгоценных металлов. Главным успехом данной акции стало закрытие крупнейшей на тот момент площадки Silk Road 2.0. Детали операции и методы выявления

¹ Report Claims FBI Paid Carnegie Mellon University \$1M to Attack Tor URL: <https://gizmodo.com/report-claims-fbi-paid-carnegie-mellon-university-1m-t-1742089144> (дата обращения: 05.10.2018)

преступников засекречены, однако специалистами высказываются предположения об использовании уязвимости в браузере Тор, которую выявил Университет Карнеги-Меллона.¹

Правоохранительные органы Российской Федерации лишь однажды провели подобную операцию. В июле 2017 года прекратила своё существование крупнейшая в российском сегменте Darknet площадка RAMP (Russian Anonymous Marketplace). В сентябре 2017 года МВД России сообщило об успешной операции по ликвидации данного ресурса. Однако о выявлении и привлечении к уголовной ответственности конкретных лиц, стоящих за RAMP, неизвестно.²

Летом 2014 года МВД России проводило тендеры на исследование возможности получить информацию о пользователях Тор (под шифром «ТОР (Флот)») на 3,9 млн рублей и на «создание аппаратно-программного комплекса по проведению негласного и скрытого удаленного доступа к оперативно значимой информации на целевой электронно-вычислительной машине» (под шифром «Хамелеон-2») на 20 млн рублей. По итогам тендеров был заключён контракт с Центральным научно-исследовательским институтом экономики, информатики и систем управления (ЦНИИ ЭИСУ). Однако в мае 2015 года ЦНИИ заявило о выходе из контрактов.³

Основным инструментом противодействия преступности в сети Тор остаётся социальная инженерия. Насколько совершенными инструментами не пользуются злоумышленники, при работе в сети они оставляют следы. По некоторым данным, именно за счёт этого была закрыта площадка Silk Road 2.0. – её владелец не всегда использовал все необходимые инструменты по обеспечению анонимности, а в начале преступной деятельности разместил электронную почту, зарегистрированную на Gmail.com под собственным именем. Согласно опубликованным данным, за год до операции ФБР провело оперативное внедрение своего сотрудника в административный штат ресурса.⁴

Очевидно, что поиск оптимального решения, обеспечивающего эффективность противодействия рассмотренному виду преступной деятельности, должен происходить при комплексном взаимодействии правоохранительных органов и специалистов в сфере информационных технологий. Однако нельзя забывать, что разработка и совершенствование средств и методов противодействия преступности в сфере информационных технологий не должно ущемлять права добропорядочных граждан. Именно на это обращено внимание в Резолюции Совета по правам человека ООН от 22.05.2015 года, в которой анонимное использование сети Интернет и шифрование средств коммуникации признано неотъемлемым правом человека, гарантирующим его свободу слова и выражения мнения.

¹ Operator Of Silk Road 2.0 Website Charged In Manhattan Federal Court URL: <https://www.justice.gov/usao-sdny/pr/operator-silk-road-20-website-charged-manhattan-federal-court> (дата обращения: 05.10.2018)

² МВД сообщило о ликвидации крупнейшего интернет-магазина наркотиков // ТАСС URL: <https://tass.ru/proisshestiya/4572560> (дата обращения: 05.10.2018)

³ Подрядчику МВД не удалось вскрыть сеть Тор // Meduza URL: <https://meduza.io/news/2015/09/09/podryadchiku-mvd-ne-udalos-vskryt-set-tor> (дата обращения: 05.10.2018)

⁴ Operator Of Silk Road 2.0 Website Charged In Manhattan Federal Court URL: <https://www.fbi.gov/contact-us/field-offices/newyork/news/press-releases/operator-of-silk-road-2.0-website-charged-in-manhattan-federal-court> (дата обращения: 05.10.2018)

VI

ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО

А.А. АКБАЕВА
магистрант 2 курса
Саратовской государственной
юридической академии

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СИСТЕМОЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В научной статье рассматриваются цель и задачи управления Генеральной прокуратурой РФ системой органов прокуратуры РФ. Цель управления – совершенствование и повышение эффективности деятельности системы органов прокуратуры РФ. Задачи управления: принятие управленческих решений, постановка задач, направленных на укрепление законности и правопорядка, руководство и постоянный контроль за деятельностью нижестоящих прокуратур, анализ и оценка ее результативности, своевременное выявление недостатков в деятельности подчиненных прокуратур, разработка мер по их устранению, распространение положительного опыта.

Ключевые слова: Генеральная прокуратура РФ, цель и задачи управления.

Управление Генеральной прокуратурой РФ системой органов прокуратуры РФ – деятельность Генеральной прокуратуры РФ, заключающаяся в руководстве подчиненными органами прокуратуры РФ, своевременном принятии управленческих решений, постоянном контроле за деятельностью подчиненных органов прокуратуры, осуществляемая с целью совершенствования и повышения эффективности деятельности всей системы органов прокуратуры РФ.

Стоит отметить, что управление, в данном случае, имеет двойственную природу:

с одной стороны, оно направлено на разработку мер по повышению эффективности функциональной деятельности органов прокуратуры РФ, совершенствование организационной структуры и правового регулирования деятельности органов прокуратуры РФ;

с другой стороны, направлено на непосредственное руководство деятельностью органов прокуратуры РФ и контроль исполнения (контроль за исполнением орга-

низационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ; контроль и проверка работы нижестоящих органов прокуратуры).

Генеральная прокуратура РФ, как центральный орган управления, оказывает управленческое воздействие всю систему органов прокуратуры РФ (в соответствии со статьей 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»¹, «прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации»). Задачами управления Генпрокуратурой РФ системой органов прокуратуры РФ являются: своевременное принятие управленческих решений, постановка задач, направленных на укрепление законности и правопорядка, руководство и постоянный контроль за деятельностью нижестоящих прокуратур, анализ и оценка ее результативности, внесении необходимых изменений в организационную структуру подчиненных органов, своевременное выявление недостатков в деятельности подчиненных прокуратур, разработка мер по их устранению (например, предложений и практических рекомендаций), распространение положительного опыта.

Роль управления Генеральной прокуратурой РФ системой органов прокуратуры РФ заключается в регулировании и контроле деятельности подчиненных прокуратур. Особое значение имеют организационно-распорядительные документы Генерального прокурора РФ, обязательные для исполнения нижестоящими органами прокуратуры (например, приказы, инструкции, указания), так как они регулируют основные функциональные и организационные аспекты деятельности органов прокуратуры РФ. В Приказе Генерального прокурора РФ от 29.12.2011 № 450 «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации»² определяется Перечень основных видов организационно-распорядительных, информационно-справочных и других документов.

Управление также выражается в постановке конкретных задач, направленных на укрепление законности и правопорядка, направлении поручений, содержащих определенные задания (например, по проверке, разрешению конкретных обращений), плановых заданий, информировании посредством направления информационных писем, обзоров, обобщений прокурорской практики, методических рекомендаций. Например, согласно п. 4.4 Регламента Генеральной прокуратуры РФ³, Главное организационно-аналитическое управление составляет список прокуратур субъектов РФ, которым предполагается поручить выполнение плановых заданий. В одну и ту же прокуратуру, как правило, направляется не более 5 заданий в полугодие. Задачи, которые ставятся перед нижестоящими прокуратурами, должны быть актуальны и касаться наиболее важных вопросов. В связи с этим, большое значение имеют информационно-аналитическая работа и планирование.

Постановка задач, направленных на укрепление законности и правопорядка, определение приоритетных направлений деятельности должны основываться на анализе данных о состоянии: законности и правопорядка в государстве, прокурорского надзора и иных функций органов прокуратуры РФ.

Например, на основе анализа показателей, характеризующих состояние законности и правопорядка, содержащихся в отчетах нижестоящих прокуратур, показателей статистической отчетности других правоохранительных органов, данных сравни-

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс].

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.12.2011 № 450 (ред. от 28.03.2018 г.) «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации».

³ Регламент Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.05.2016 № 276 (в ред. от 03.04.2018 г.).

тельного анализа количества проведенных прокурорских проверок по различным отраслям надзора и степени их результативности (зависящей от своевременности проведения проверок и принятия мер прокурорского реагирования), на основании изучения материалов по оперативному внутриведомственному учету о количестве проведенных нижестоящими органами прокуратуры проверок, их тематике и т.д. Центральный аппарат Генеральной прокуратуры РФ концентрирует и комплексно анализирует информацию, полученную от нижестоящих органов прокуратуры, и готовит соответствующие документы, представляемые Генеральному прокурору РФ.

В составе Университета прокуратуры РФ функционирует научное учреждение Генеральной прокуратуры РФ – Научно-исследовательский институт¹. НИИ проводятся исследования по приоритетным направлениям деятельности органов прокуратуры РФ, исследования состояния законности и правопорядка, готовятся заключения и предложения по запросам Генеральной прокуратуры РФ, органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Генеральная прокуратура РФ как субъект управления, осуществляющий управление всей системой органов прокуратуры РФ, оказывающий целенаправленное управленческое воздействие на данную систему, истребует от подчиненных органов статистическую и иную необходимую информацию, направляет поручения, содержащие конкретные задания, обязательные для исполнения нижестоящими прокуратурами, а также разрабатывает методические рекомендации по различным направлениям деятельности органов прокуратуры РФ, составляет обзоры, направляемые в подчиненные прокуратуры в целях информации и устранения выявленных недостатков, сводки, информационные письма, обобщает прокурорскую практику и т.д.

Деятельность Генпрокуратуры РФ как органа, осуществляющего управление всей системой органов прокуратуры РФ, имеет большое значение для повышения эффективности работы органов прокуратуры РФ по всем направлениям деятельности.

Одна из задач управления Генпрокуратурой подчиненными органами – принятие управленческих решений. Принятие управленческих решений включает в себя: определение всех возможных вариантов достижения цели, для которой необходимо его принятие, их оценку, прогнозирование последствий принятия того или иного решения, выбор конкретного варианта, внесение на основе его тщательного анализа необходимых коррективов и окончательное принятие управленческого решения.

Принятие обоснованных и своевременных управленческих решений – один из важнейших факторов стабильного функционирования и эффективного развития органов прокуратуры. Следует выделить основные этапы процесса принятия управленческого решения: 1) определение цели, для достижения которой необходимо принятие управленческого решения; 2) определение содержания процесса принятия управленческого решения (например, сроков, способов достижения цели, этапов предстоящей деятельности); 3) определение всех возможных способов достижения поставленной цели, то есть всех возможных вариантов управленческих решений; 4) определение наилучшего варианта (включает в себя оценку, сравнение и прогнозирование последствий принятия и способов реализации того или иного управленческого решения); 5) надлежащее оформление управленческого решения (без надлежащего оформления, выбранный вариант остается лишь результатом мыслительно-волевой деятельности и не является обязательным для подчиненных органов). Обоснованные, своевременные и актуальные управленческие решения Генеральной прокуратуры РФ способствуют повышению эффективности деятельности органов прокуратуры РФ, и, как следствие, укреплению законности и правопорядка в государстве.

¹ История Научно-исследовательского института Университета прокуратуры РФ. URL: <http://www.agprf.org/instituty/nauchno-issledovatel'skiy-institut/istoriya-instituta/> (дата обращения: 25.09.2018 г.).

Важное значение в достижении задач управления имеет организация исполнения управленческих решений. Она включает в себя ознакомление нижестоящих органов с надлежаще оформленным управленческим решением, контроль за его исполнением и проверку результатов его исполнения посредством анализа отчетов нижестоящих органов, либо путем проведения непосредственной проверки их деятельности.

Генеральной прокуратурой РФ разрабатываются следующие организационно-правовые документы: приказы, указания, распоряжения, инструкции, положения, поручения, направляемые в подчиненные органы, памятки и иные документы, обязательные для исполнителей. Ряд документов, разрабатываемых Генпрокуратурой, носит рекомендательный характер (например, информационные письма, методические рекомендации, обзоры, обобщения прокурорской практики).

Для достижения целей, стоящих перед органами прокуратуры РФ, Генеральный прокурор РФ издает приказы, указания, инструкции и иные организационно-распорядительные документы, которые, в соответствии с пунктом 2.1 Регламента Генеральной прокуратуры РФ, регулируют «вопросы организации и деятельности прокуратуры в целом и по отдельным направлениям, исполнения требований законов и иных нормативных правовых актов, прохождения службы, распределения обязанностей, порядка работы, реализации мер материального и социального характера и др.»¹.

Например, приказы Генпрокурора РФ закрепляют приоритетные направления деятельности, положения, на которые подчиненным органам следует акцентировать внимание при осуществлении прокурорского надзора, задачи органов прокуратуры на актуализировавшихся направлениях. Проекты приказов и иных организационно-распорядительных документов подготавливаются главными управлениями, управлениями и отделами Генеральной прокуратуры РФ. К ним прилагаются докладные записки на имя Генерального прокурора РФ, содержащие соответствующее обоснование. Подготовка проектов организационно-распорядительных документов осуществляется на основании поручений руководства Генеральной прокуратуры РФ, решений коллегии, постановлений Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ, проходящего под председательством Генпрокурора РФ, или в порядке инициативы.

Подразделение, подготовившее проект документа, согласовывает его с подразделениями Генпрокуратуры, к компетенции которых относятся вопросы, регламентируемые данным документом.

По указанию Генерального прокурора РФ или его заместителей проекты организационно-распорядительных документов могут направляться для обсуждения прокурорам субъектов РФ и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур, а также выноситься на обсуждение коллегии и (или) Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре РФ.

Изучение поступившего на согласование проекта организационно-распорядительного документа должно производиться в срок, не превышающий 10 рабочих дней. Если осуществляется подготовка документов совместно с правоохранительными органами либо иными федеральными органами исполнительной власти, то к участию в их разработке могут привлекаться представители соответствующих ведомств, либо создаются рабочие группы.

Одной из задач Генеральной прокуратурой РФ при управлении системой органов прокуратуры РФ является определение критериев, на основе которых будет проводиться оценка функциональной деятельности нижестоящих прокуратур. В качестве критериев могут выступать: данные о состоянии законности и правопорядка и мерах, предпринимаемых для их укрепления; своевременность принятия

¹ Регламент Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.05.2016 № 276 (в ред. от 03.04.2018 г.).

мер прокурорского реагирования и др. Выявление положительного опыта и недостатков в деятельности органов прокуратуры осуществляется посредством сбора, обобщения и анализа информации о деятельности нижестоящих органов (на основании отчетов, в результате проведения проверок их деятельности и т.д.), а их распространение – посредством подготовки и направления в нижестоящие прокуратуры информационных писем, обзоров и т.д.

Генпрокуратурой разрабатываются методические рекомендации по вопросам организации и методики проведения проверок, осуществления прокурорского надзора, иным направлениям деятельности органов прокуратуры РФ. Они носят рекомендательный характер и направлены на повышение эффективности работы органов прокуратуры.

Одна из основных задач управления Генпрокуратурой РФ системой органов прокуратуры – своевременное управленческое воздействие на нижестоящие органы. От оперативности принятия управленческих решений зависит эффективность деятельности нижестоящих органов прокуратуры.

Для совершенствования процесса управления необходимо проводить анализ принятых мер и реализованных мероприятий по управлению системой органов прокуратуры РФ, периодически разрабатывать новые действенные меры по управлению нижестоящими органами прокуратуры.

Таким образом, управление Генеральной прокуратурой РФ системой органов прокуратуры РФ способствует совершенствованию и повышению эффективности деятельности всей системы органов прокуратуры РФ.

Н.А. ВАСИЛЬЕВА

магистрант 1 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАЯВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ПОРЯДКЕ СТ. 202 АПК РФ

В статье рассматриваются отдельные аспекты участия прокурора в арбитражном процессе по делам о привлечении виновных лиц к административной ответственности. Автором проводится анализ положений КоАП РФ, Приказа Генерального прокурора РФ от 19.02.2015 №78, регулирующих полномочия прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях. На основании судебной практики и практики органов прокуратуры рассматриваются допускаемые прокурорами типичные ошибки, являющиеся основанием для отказа в удовлетворении требований.

Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, полномочия прокурора, административная ответственность, типичные нарушения.

Одной из важнейших задач деятельности прокуратуры России является обеспечение законности, пресечение правонарушений, привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности и предупреждение правонарушений в сфере экономики. Статистические данные о работе арбитражных судов субъектов РФ за 2017 год, данные статистического отчета «Об основных показателях проку-

рорской деятельности за январь-декабрь 2017 года» свидетельствуют об эффективной деятельности прокуроров, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях¹. Как справедливо указывает В.М. Простова, право обращения с заявлениями в арбитражный суд должно активно использоваться прокурором как эффективное средство реального устранения нарушений законности в экономической сфере, возмещения причиненного правонарушителями ущерба, защиты публичных интересов².

Несмотря на достижение высоких результатов, актуальным является повышение эффективности использования прокурорами полномочий по предъявлению заявлений о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в порядке ст. 202 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ).

В целях решения стоящих перед органами прокуратуры задач в рассматриваемой сфере, Генеральным прокурором Российской Федерации издан приказ от 19.02.2015 №78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» (далее – Приказ от 19.02.2015 №78), где закреплены обязательные требования, которые должны учитываться прокурором при участии в производстве по делам об административных правонарушениях.

В Приказе от 19.02.2015 №78 обращается внимание на недопустимость подмены контролирующих органов при осуществлении надзора. Часть 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), определяя перечень дел об административных правонарушениях, возбуждаемых прокурором, в свою очередь устанавливает, что в ходе осуществления надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов, прокурор может возбудить дело об административном правонарушении, не относящимся к «исключительной» компетенции прокурора.

Однако наиболее распространенными делами об административных правонарушениях, возбуждаемыми прокурорами, являются дела, по которым возбуждение производства по делу об административном правонарушении и проведение административного расследования возложено на иные государственные органы³.

Обоснованным представляется замечание, что перечень категорий дел, указанных в ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ, возбуждаемых прокурором, неуклонно расширяется, зачастую недостаточно взвешенно. Представляется необходимым проявление должной активности со стороны осуществляющих контрольную (надзорную) деятельность уполномоченных органов, их должностных лиц⁴.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]: сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 год URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения: 23.09.2018).

Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: статистические данные об основных показателях прокурорской деятельности за январь-декабрь 2017 URL : <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 23.09.2018).

² Простова В.М. Участие прокурора в суде при рассмотрении дел об административных правонарушениях: науч.-метод. рекомендации / В.М. Простова, Б.И. Шалыгин; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2009. – С.4.

³ Информационное письмо Прокуратуры Санкт-Петербурга «О практике участия прокуроров в рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, возбужденных по инициативе прокурора, по итогам работы за 1-е полугодие 2017 год» от 25.07.2017 № 20-37/246-8/17. Арх. Прокуратуры Санкт-Петербурга за 2017 год.

⁴ Субанова Н.В. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях: новое в практике // Законность. 2016. № 9. С. 14.

Исходя из обобщения правоприменительной практики следует, что зачастую требования Приказа от 19.02.2015 №78 надлежащим образом не исполняются, а допускаемые прокурорами ошибки влекут за собой отказ судов в удовлетворении требований прокуроров.

В первую очередь надлежит отметить недопустимость нарушения требования пункта 2.8 Приказа от 19.02.2015 №78 и вынесения постановлений о возбуждении дела об административном правонарушении, по форме и содержанию не соответствующих требованиям ст. 28.2 КоАП РФ. Нарушений требований к форме постановлений, как правило, не допускается, чего нельзя сказать о требованиях к содержанию постановлений прокуроров.

Исходя из п.п. 2.1, 2.3, 2.5 Приказа от 19.02.2015 №78 следует, что одним из поводов для обращения прокурора в арбитражный суд с заявлением о привлечении к административной ответственности являются данные из материалов прокурорских проверок, в ходе проведения которых надлежит принимать исчерпывающие меры к сбору и фиксации доказательств, соответствующих требованиям относимости, допустимости и достаточности.

Качественно организованная и грамотно проведенная прокурорская проверка, а также правильное определение предмета доказывания и надлежащее формирование доказательств нарушения способствуют достижению тех целей, которые ставит прокурор, обращаясь в арбитражный суд¹. Вследствие неполноты проверочных действий, а также собранных материалов, за недоказанностью события административного правонарушения отказано в удовлетворении требований прокурора².

В силу п.2.4 Приказа от 19.02.2015 №78 при принятии решения о возбуждении дела об административном правонарушении необходимо учитывать установленные ст. 4.5 КоАП РФ сроки давности привлечения к административной ответственности³. Показательным является дело, рассмотренное Арбитражным судом Центрального округа⁴.

¹ Так, в результате проведенной Тейковской межрайонной прокуратурой проверки исполнения законодательства о торговле алкогольной продукцией, прокурором вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении. Судом установлено, что представленные доказательства, а также само постановление прокурора не подтверждают того, что спорная алкогольная продукция принадлежит предпринимателю и предназначена для продажи. Более того, лица, чьи объяснения были представлены в суде, были опрошены прокурором с нарушением требований КоАП РФ. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17 декабря 2009 г. по делу № а17-4074/2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В ходе прокурорской проверки исполнения юридическим лицом природоохранного законодательства был выявлен факт совершения административного правонарушения. Оценив представленные материалы проверки, суд пришел к выводу о невозможности установления объективной стороны вменяемого правонарушения. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30 ноября 2010 г. № А33-9702/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Так, вследствие того, что заявление прокурора о привлечении юридического лица к административной ответственности поступило в суд за 9 календарных дней до истечения срока, Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказано в удовлетворении требований прокурора Выборгского района Санкт-Петербурга. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 января 2017 по делу № А56-90313/2016. Арх. Прокуратуры Санкт-Петербурга за 2017 год.

⁴ По результатам проверки исполнения законодательства о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом прокурор Ленинского района г. Смоленска вынес в отношении индивидуального предпринимателя постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Суд первой инстанции пришел к выводу о малозначительности правонарушения. Рассмотрев кассационную жалобу прокурора, вышестоящий суд не согласился с указанным выводом суда, однако в силу того, что сроки давности привлечения к административной ответственности были пропущены, в удовлетворении требования прокурора было отказано. Постановление ФАС Центрального округа 14 февраля 2008 года № А62-4188/2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, полнота проверочных мероприятий; надлежащая квалификация действий правонарушителя; всеобъемлющий сбор доказательств по делу; соблюдение порядка рассмотрения дела о привлечении к административной ответственности существенным образом влияют на эффективность участия прокурора в арбитражном процессе по делам об административных правонарушениях.

В п.2.7 Приказа от 19.02.2015 №78 предписано принимать необходимые меры к извещению лиц, привлекаемых к административной ответственности¹.

В практике встречаются ситуации, на которые не указывает Приказ от 19.02.2015 №78, препятствующие рассмотрению дела об административном правонарушении по существу, одной из которых является возбуждение производства в отсутствие состава административного правонарушения. Одним из оснований для прекращения производства по делу является отсутствие состава административного правонарушения².

Также хотелось бы уделить внимание актуальной проблеме различных позиций при признании правонарушения малозначительным прокурором и судами в отсутствие точных нормативно определенных критериев. При принятии решения о наличии события административного правонарушения необходимо учитывать характер совершенного деяния, наличие существенной угрозы охраняемым общественным правоотношениям и иные обстоятельства (п.2.6 Приказа от 19.02.2015 №78).

В статье 2.9 КоАП РФ предусмотрена возможность освобождения от административной ответственности за правонарушение при признании его малозначительным. На практике возникает немало затруднений при применении данной нормы. Зачастую судьи признают правонарушение малозначительным и освобождают виновное лицо от ответственности. Прокурору надлежит реагировать на такие решения³. Аналогичная позиция изложена в решении Арбитражного суда Дальневосточного округа⁴.

¹ Так, Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказал в удовлетворении требований прокурора Красносельского района о привлечении юридического лица к административной ответственности, сославшись на отсутствие доказательств извещения заинтересованного лица о времени и месте вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении. Виновному направлено почтовое отправление, которое было получено адресатом спустя 37 дней после отправки, следовательно, на момент вынесения постановления у прокурора не имелось сведений об извещении юридического лица о времени и месте вынесения постановления по делу об административном правонарушении.

² Так, Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области удовлетворены требования прокурора Приморского района о привлечении к административной ответственности руководителя юридического лица. Оставляя заявление прокурора без удовлетворения, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что запрошенные конкурсным управляющим в ходе проводимой прокурором проверки документы не могли быть ему представлены, ввиду их отсутствия у заинтересованного лица. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03 мая 2017 года. Арх. Прокуратуры Санкт-Петербурга за 2017 год.

³ Так, руководитель юридического лица, воспрепятствовавший в деятельности конкурсного управляющего, был освобожден Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области от административной ответственности ввиду малозначительности деяния. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 января 2017 по делу № А56-67165/2016. Арх. Прокуратуры Санкт-Петербурга за 2017 год.

⁴ И. о. прокурора г. Магадана вынесено постановление о возбуждении производства об административном правонарушении в отношении арбитражного управляющего по факту несвоевременного размещения сведений о проведении собраний кредиторов, а также сведений о решениях, принятых собранием кредиторов. Поскольку данное нарушение не привело к возникновению угрозы общественным отношениям в области банкротства, суд признал совершенное правонарушение малозначительным. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 октября 2016 по делу № Ф03-5072/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следовательно, при оценке правонарушения необходимо принимать во внимание такие обстоятельства, как: отсутствие значительного размера ущерба государственным или общественным интересам, отсутствие каких-либо опасных угроз для личности, общества и государства, а также иные конкретные обстоятельства по делу.

Таким образом, в настоящее время сохраняется актуальность рассмотренных проблем, снижающих эффективность деятельности прокуроров. В связи с этим прокурорам, участвующим в рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, необходимо учитывать специфику правового регулирования особенностей судебной защиты нарушенных прав и законных интересов граждан, организаций и государства, а также правоприменительную практику.

В соответствии со складывающейся современной практикой, в целях дополнительного акцентирования внимания на отдельных типичных недочетах и обстоятельствах, снижающих эффективность участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях, целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в Приказ от 19.02.2015 №78 и дополнении его требованиями по оцениванию постановления о возбуждении производства об административном правонарушении и прилагаемых материалов. Кроме этого, обозначенные проблемы реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях требуют формирования соответствующих методических рекомендаций.

К.Н. КАРПОВ

аспирант

Российского государственного
университета правосудия

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Статья посвящена вопросу осуществления прокурорской деятельности в период существования Российской империи, поскольку дореволюционная российская прокуратура занимала важное место в системе органов государственной власти империи; подчеркивается универсальный характер прокурорской деятельности во времена Российской империи.

Ключевые слова: прокурорская деятельность, прокурор, деятельность прокуратуры в Российской империи

«Сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных» – именно такими словами российский император Петр I охарактеризовал Генерал-прокурора – руководителя учрежденной им прокуратуры, нового, до этого неизвестного еще российской правовой системе органа, который в настоящее время, уже почти на протяжении трех столетий находится в нашей стране на страже интересов не только государства, но и гражданина и общества в целом.

Прообразом прокуратуры времен Петра I была образованная еще в XIV веке прокуратура Франции, в которой прокурорский корпус именовался не иначе как «*lesgensduroi*» (фр.) – люди короля.

По мнению академика О. Е. Кутафина, прокуратура создавалась в России как представительный орган прежде всего императорской власти, осуществляющий от ее имени и по ее поручению повсеместный и постоянный надзор и контроль за действиями и решениями Правительствующего Сената, других центральных и местных учреждений.¹

Положение о том, что прокуратура осуществляла надзор именно за органами государственной и муниципальной власти (в современном понимании) выгодно отличало прокуратуру России времен Петра I от ее западных аналогов.

Вместе с тем, еще Петром I было установлено, что прокуратура при осуществлении своей деятельности осуществляет не только надзорную функцию. Так, генерал-прокурор времен создания российской прокуратуры наделялся полномочиями и в сфере правотворчества, в частности, мог предлагать Сенату принимать решения по вопросам, не урегулированным правом.²

Данное положение дает полное право говорить о том, что прокуратура при осуществлении своей деятельности занималась не только надзором, но и участвовала в осуществлении правотворчества, а значит уже со времен Петра I уместно было употреблять термин «прокурорская деятельность», которая включает в себя не только прокурорский надзор, но и другие функции, которыми наделялась прокуратура.

Положение и роль прокуратуры в системе органов государственной власти зачастую зависели от личности руководителя государства. Периоды укрепления государственной власти и деятельности успешных государственных деятелей, совпадали с укреплением статуса прокуратуры, как органа защиты интересов государственной власти и общества.

Прокуратура в России была создана в соответствии с Указом Петра I от 12 января 1722 г. («быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору»), как орган наблюдения за законностью действий должностных лиц и охраны государственных интересов.³ В очередном Указе от 27 апреля 1722 г. «О должности Сената» (далее – Указ) Петр I четко прописывал роль и место прокуратуры в решении государственных дел. Так ст. 9, 10 Указа гласили буквально следующее: «А ежели кто из членов Сената так чинить не будет, или что приговаривать будет неправо, то генерал-прокурору о том им предлагать, чтоб они то чинили так, как надлежит, без страсти, напоминая им то, что всегда подобает Сенату иметь о монаршеской и государственной пользе неусыпное попечение и доброе простираť и все, что вредно может быть, всемерно отвращать» (ст.9).⁴

В тоже время, как уже было отмечено выше, генерал-прокурор времен создания российской прокуратуры помимо надзорной функции, наделялся полномочиями и в сфере правотворчества, что свидетельствует о том, что уже в то время деятельность прокуратуры не ограничивалась лишь надзором.

Правление Екатерины I (1725–1727) и период дворцовых переворотов (1725–1762) не оставили каких-либо значимых событий или реформ в истории нашего государства. Не удивительно, что роль прокуратуры в эти годы была малозначительной, чего нельзя сказать о времени правления Екатерины II (1762–1796) – периоде развития и укрепления идеи просвещенного абсолютизма.

В императорском указе об «Учреждениях для управления губерний» от 7 ноября 1775 г., регулирующем государственное управление и судебную систему содержалась специальная глава «О прокурорской и стряпческой должности», в которой

¹ Бессарабов В.Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772-1864 гг.) // Журнал российского права, 2002, №8. С. 152-162.

² Прокурорский надзор: учебник / Под ред. А.Ф. Смирнова и А.А. Усачева. М., изд-во Юрайт. 2016. С. 38.

³ Российское законодательство X – XX веков. – М.: изд. Мысль, 1986. Т.4. –С.182-183.

⁴ Там же, С.192.

на прокуроров возлагались широкие полномочия в сфере надзора прокуроров по общему и судебному надзору, а также противодействие коррупции (курсив наш –К.К.). В частности устанавливалось, что прокуроры «имеют о сохранении везде всякого порядка законами определенного, и в производстве и отправлении самых дел. Они сохраняют целостность власти, установлений и интереса императорского величества, наблюдают чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять по всюду зловредные взятки».¹

В результате реформ Александра I Генерал-прокурор стал одновременно являться и министром юстиции, что безусловно привело, на наш взгляд, к некому искажению сущности деятельности прокурора, поскольку фактически прокуратура вошла в состав органов исполнительной власти. Отсутствие какого-либо кодифицированного единого акта, посвященного вопросам прокурорской деятельности, еще более усложняло ситуацию, что предопределило в конечном счете необходимость реформ.

Неудивительно в этой связи, что судебная реформа Александра II затронула и деятельность прокуратуры Российской империи. Отечественная прокуратура была практически лишена, в частности, своей уже исторически сложившейся общенадзорной функции.

В России «прокуратура с момента ее создания в 1722 г. Императором Петром I и до судебных реформ Александра II (1860-е гг.) была преимущественно органом общего (административного) надзора, а собственно судебная, обвинительная или исковая деятельность ... составляла лишь одно из частных дополнений к функции надзора, едва намеченное в законе, слабое и незначительное на практике» — так охарактеризовал дореформенную российскую прокуратуру в 1889 г. видный отечественный государственный деятель, министр юстиции, генерал-прокурор Российской империи Н. В. Муравьев.²

В результате судебной реформы (1861–1864) в Российской империи де-факто сформировались две прокурорские подсистемы: губернская и судебная, причем судебная должна была занять место губернской, тем самым лишив прокурорский корпус полномочий по надзору за исполнением законов. Причиной такого разветвления была не воля законодателя, а реализация данной реформы, протекавшей непосредственно на местах крайне медленно.

Основу правового статуса прокуратуры составляла модель прокуратуры обвинительного типа как органа уголовного преследования с преимущественной функцией поддержания обвинения в суде.³ Кроме того, в гражданском судопроизводстве прокурор обязан был давать заключения: по делам казенного управления, земских учреждений, городских и сельских общин, по делам лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и «умалишенных», по спорам о подлоге документов, по делам брачным и о законности рождения, по просьбам о выдаче свидетельства на «право бедности»; по делам о взыскании за вред и убытки, а также о взыскании убытков с чинов судебного ведомства и др.⁴

Надзорный потенциал прокуратуры был направлен в сторону надзора за органами, осуществляющими расследование преступлений, который тем самым фактически превращал прокуроров в руководителей предварительного расследования.

¹ Справочно-правовая система «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/57791497> (дата обращения: 23.09.2018 г.)

² Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности / М., 1889. – С. 284.

³ Кобзарев Ф.М. Правовой статус российской прокуратуры и проблемы его развития: лекция / М. Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. 2002. С.14.

⁴ Прокурорский надзор: учебник / Под ред. А.Ф. Смирнова и А.А. Усачева. М., изд-во Юрайт. 2016. С. 43.

Согласно ст. 136 Учреждения судебных уложений «если при решении дела судом обнаружена неполнота закона и прокурор окружного суда признает необходимым возбудить законодательный вопрос, то, независимо от решения дела судом на основании уставов уголовного и гражданского судопроизводства, доносит о замеченной неполноте закона прокурору судебной палаты, от коего зависит представить возбужденный вопрос на усмотрение министра юстиции».¹

Очевидно, что даже когда в России отсутствовал какой-либо представительный орган государственной власти, именно прокурорам вменялось в обязанность «возбудить законодательный вопрос», что с точки зрения действующего законодательства может рассматриваться не иначе как право законодательной инициативы. В то же время, по мудрому выражению А.Ф. Кони, авторами судебной реформы «был срублен дуб, стоявший на страже леса»², тем самым, по существу, констатировалась ошибка законодателя, лишившего в Российской империи «главного стряпчего о делах государственных» надзорных полномочий в несудебной сфере.

Данный шаг, с одной стороны, как никогда раньше приблизил прокуратуру России к ее европейским аналогам, с другой стороны – стал, в определенной мере, роковым как для прокуратуры, так и для Российской империи в целом, и показал, что государству необходим орган, осуществляющий надзор не только в рамках судебного разбирательства, что и было реализовано в дальнейшем в законодательстве СССР и Российской Федерации.

К.И. КЛЮЕВА

магистрант 1 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЛУЖСКОЙ МЕЖРАЙОННОЙ И БРЯНСКОЙ ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОКУРАТУР)

Работа посвящена актуальным вопросам прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства на примере деятельности Калужской межрайонной и Брянской природоохранных прокуратур. Автором проведена оценка качественных и количественных показателей деятельности указанных прокуратур на основе данных, размещенных на официальных сайтах. В работе приведены типичные нарушения законов, выявляемых прокурорами при проведении проверок, а также указаны примеры специфических нарушений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, экологические проблемы, природоохранная прокуратура.

На сегодняшний день экологическая обстановка в мире вызывает озабоченность. Большинство общепризнанных экологических проблем (загрязнение атмосферного воздуха, морской среды, наземных и подземных вод, почвы; скопление отходов производства и потребления; потеря биологического разнообразия; изменения кли-

¹ Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450> (дата обращения: 23.09.2018 г)

² Кони А. Ф. Дмитрий Александрович Ровинский / Собр. соч. Т. 5. М., 1968. С. 7.

мата и др.) одновременно затрагивают интересы нескольких государств, в том числе и Россию. Понимание важности сохранения благоприятной окружающей среды для настоящего и будущих поколений, а также необходимости принятия для этого мер в рамках каждого государства, способствовало появлению всеобщей тенденции совершенствования государственных правовых и экономических подходов к регулированию сферы охраны окружающей среды.

В Российской Федерации в последние годы активно ведется работа, направленная на улучшение экологической ситуации в стране. После принятия государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 – 2020 годы¹, одной из задач которой было внедрение системы нормирования негативного воздействия на окружающую среду, основанной на принципах наилучших доступных технологий, был принят Федеральный закон от 21.07.2014 №219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², что ознаменовало собой новый этап в развитии экологического законодательства. В 2017 году в России был проведен Год экологии³, а также утверждена «Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года»⁴.

Наблюдается усиление внимания к экологическим проблемам и органов прокуратуры. В соответствии с Приказами Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»⁵ и от 1 апреля 2014 г. № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании»⁶ надзор за исполнением законов в сфере охраны окружающей среды является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

В 2017 году в целях обеспечения законности в сфере охраны уникальной природы Российской Арктики в структуре управления по надзору за исполнением законов о защите интересов государства и общества Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ создан отдел по надзору за исполнением законов в сфере охраны окружающей среды и защиты арктической природы. В этом же году в целях повышения эффективности работы органов прокуратуры были образованы сразу две межрегиональные природоохранные прокуратуры: Байкальская и Амурская. Регулярно проводятся форумы, заседания коллегий и другие мероприятия в сфере экологии как в Генеральной прокуратуре РФ (например, в марте 2018 года состоялся открытый интерактивный форум «Надзор в экологической сфере»⁷, в июне 2018 года – заседание коллегии Ге-

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 – 2020 годы: пост. Прав-ва РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 // СЗ РФ. 05.05.2014. №18 (часть III). ст. 2171.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ // СЗ РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). ст. 4220.

³ О проведении в Российской Федерации Года экологии: указ Президента РФ от 05 января 2016 г. № 7 // СЗ РФ. 11.01.2016. № 2 (ч. I). ст. 321.

⁴ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // СЗ РФ. 24.04.2017. № 17.ст. 2546.

⁵ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Ген. прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 // Законность. 2008. №3.

⁶ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании приказ Ген. прокурора РФ от 1 апреля 2014 г. № 165 // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 10 (часть II).

⁷ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялся открытый интерактивный форум «Надзор в экологической сфере». [Электронный ресурс] URL:<http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1345528/> (дата обращения: 16.09.2018)

неральной прокуратуры РФ по вопросам состояния законности в сфере обращения с отходами производства и потребления¹), так и на региональном уровне².

Несмотря на проведенные преобразования, уровень выявляемых органами прокуратуры правонарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования на протяжении последних пяти лет остается стабильно значительным – около 285 000 выявляемых нарушений законов в год. При этом качественная характеристика выявляемых нарушений за некоторым исключением достаточно однородна (нарушения в сфере обращения с отходами производства и потребления, совершение незаконных сбросов загрязняющих веществ в водные объекты и выбросов в атмосферу), что позволяет говорить о необходимости переосмысления используемых методических и тактических приемов при осуществлении надзорной деятельности на отдельных участках с целью повышения ее эффективности, а также о потребности усиления надзора по тем вопросам, которым уделяется меньшее внимание (охрана объектов животного мира).

Кроме того, существует ряд вопросов, которые все еще недостаточно разработаны в теории прокурорского надзора. В частности, это вопросы недопустимости подмены органами прокуратуры иных органов государственной власти, осуществляющих контроль (надзор) в экологической сфере, вопросы разграничения компетенции природоохранных и территориальных прокуратур, вопросы роли и места прокуратуры в природоохранной деятельности государства и пр.

Все это позволяет говорить о необходимости анализа сложившейся ситуации в теории и практике прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства с целью разработки системы положений рекомендательного характера, направленных на повышение эффективности прокурорского надзора в данной сфере и разрешения существующих проблем.

В рамках данной работы с учетом ограниченности ее объема рассмотрена деятельность Калужской межрайонной и Брянской природоохранных прокуратур на основе данных из открытых источников за период с 2015 г. по сентябрь 2018 г.

Калужская и Брянская области – два субъекта РФ, расположенные в Центральном федеральном округе и имеющие общую границу, характеризующиеся сходными климатическими и природными условиями, что предопределяет, на первый взгляд, схожесть выявляемых природоохранными и территориальными прокурами типичных нарушений экологического законодательства. Приведем некоторые сведения о количестве выявленных нарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования: в Калужской области в 2015 г. было выявлено 2826 нарушений, в 2016 г. – 2481, в 2017 г. – 2860³; в Брянской области в 2015 г. было выявлено 2003 нарушения, в 2016 г. – 2394, в 2017 г. – 2703⁴. Можно заметить, что в целом количественные показатели схожи.

Для нас наибольший интерес представляют качественные показатели надзорной деятельности в исследуемой сфере, которые были получены на основе анализа новостных рубрик обозначенных сайтов. Подчеркнем, что с учетом значительности

¹ В г. Иркутске состоялось заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам состояния законности в сфере обращения с отходами производства и потребления. [Электронный ресурс] URL:<http://genproc.gov.ru/smi/events/news-1405354/> (дата обращения: 16.09.2018)

² Состоялся второй Открытый форум прокуратуры Свердловской области. [Электронный ресурс] URL:<http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1307332/> (дата обращения: 16.09.2018), Состоялся Третий открытый форум прокуратуры Мурманской области, посвященный вопросам охраны окружающей среды. [Электронный ресурс] URL:<http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1385288/> (дата обращения: 16.09.2018)

³ Официальный сайт Прокуратуры Калужской области. [Электронный ресурс] URL: <https://prokuror-kaluga.ru> (дата обращения: 16.09.2018)

⁴ Официальный сайт Прокуратуры Брянской области. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bprgok.ru> (дата обращения: 16.09.2018)

временных и трудовых ресурсов, которые требуются для получения и обработки сведений, основной акцент нами был сделан на деятельности именно природоохранных прокуратур. Вместе с тем, считаем возможным распространение полученных выводов также применительно к работе территориальных прокуратур ввиду аналогичности выявляемых нарушений.

Примечательно, что информационное освещение деятельности исследуемых прокуратур является далеко не одинаковым. Так, с учетом практически идентичного уровня выявляемых нарушений количество новостей на сайте прокуратуры Калужской области за период с 2015 г. по сентябрь 2018 г., где представлена информация о деятельности природоохранной прокуратуры, не превышает 60, в отличие от сайта прокуратуры Брянской области, где новостей о деятельности Брянской природоохранной прокуратуры в среднем около 60 только за один год. Это позволяет говорить о необходимости повышения степени освещения деятельности Калужской природоохранной прокуратуры на информационных ресурсах.

Самыми значительными в общем объеме выявляемых нарушений природоохранными прокуратурами являются нарушения в сфере отходов производства и потребления, что соответствует общей тенденции по стране¹. Наиболее типичными нарушениями здесь служат: несанкционированные свалки бытовых и коммунальных отходов, отсутствие паспортов опасных отходов, нарушения лицензионных условий обращения с отходами и пр. Также многочисленные нарушения выявляются в сфере водного законодательства и законодательства об охране атмосферного воздуха: сброс сточных вод и выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух с превышением максимально допустимых нормативов показателей или отсутствие разрешений на данную деятельность; отсутствие производственного контроля по содержанию загрязняющих веществ в сбрасываемых сточных водах и выбросах в атмосферный воздух и др. Меньше всего информации представлено о нарушениях в сфере охраны объектов животного мира. Так, имеются лишь единичные случаи опубликования новостей по обозначенным вопросам: размещение информации на Интернет-ресурсе о продаже животных, занесенных в Красную книгу РФ, массовая гибель рыбы из-за несанкционированных сбросов загрязняющих веществ, нарушения ведения охотничьего хозяйства (не осуществление исследований зверей на признаки бешенства, не выполнение биотехнических мероприятий, отсутствие специальных знаков и др.). Причины незначительного количества выявляемых нарушений требуют самостоятельного анализа.

Хотелось бы отдельно отметить деятельность Калужской межрайонной природоохранной прокуратуры, связанной с выявлением фактов невыполнения требований законодательства о постановке до 2017 г. на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, так как появление данного положения в законодательстве связано с обозначенной выше экологической реформой. Норма является относительно новой, что в свою очередь свидетельствует о высоком уровне профессионализма работников прокуратуры и знания ими последних законодательных изменений. Приведенный опыт может быть использован иными прокуратурами.

Анализ названных и иных новостей позволяет говорить о том, что деятельность рассматриваемых природоохранных прокуратур в целом отвечает общей практике осуществления прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства. Работниками данных прокуратур в основном выявляются нарушения,

¹ В г. Иркутске состоялось заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам состояния законности в сфере обращения с отходами производства и потребления. [Электронный ресурс] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/events/news-1405354/> (дата обращения: 16.09.2018)

которые можно отнести к разряду типичных, реже – нарушения законодательства в сфере охраны объектов животного мира, особо охраняемых природных территориях. Считаем, что это обусловлено различными причинами, к которым помимо прочего относится недостаточность разработанности методических рекомендаций осуществления прокурорского надзора за специфическими объектами, а также рекомендаций, учитывающих последние изменения экологического законодательства.

А.А. КОЛЕСОВА

магистрант 2 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

В статье анализируется измененная в связи с третейской реформой в Российской Федерации глава 46 ГПК РФ, наделяющая прокурора правом оспаривать решения третейских судов, обращается внимание на некоторые пробелы законодательного регулирования и правовые проблемы, с которыми может столкнуться прокурор при обращении с заявлением по данной категории дел.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, прокурор, третейская реформа, арбитраж, решение.

В связи с вступлением в силу 1 сентября 2016 года Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже), в некоторые законодательные акты Российской Федерации были внесены изменения, в том числе в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ). Как заявил председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев: «Реформа третейского разбирательства позволит привести отечественную систему арбитража к мировым стандартам»¹.

Переходный этап третейской реформы завершится 1 ноября 2018 года, по итогам которого вместо нескольких тысяч третейских судов в стране останется, вероятно, лишь четыре постоянно действующих арбитражных учреждения. На одной из конференций о международном арбитраже обсуждался вопрос – хватит ли этого количества в такой большой стране как Россия, на который А. Горленко, ответственный администратор Арбитражного центра при Институте современного арбитража ответил, что для нынешнего спроса этого достаточно². Действительно, в настоящее время в России разрешение споров в третейских судах не распространено. По этой причине с момента внесения изменений в ГПК РФ, наделяющих прокурора правом оспаривания решений третейских судов, судебная практика по таким делам не сформировалась.

¹ Медведев: реформа третейского суда выведет систему арбитража на мировые стандарты [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2017. URL: <https://www.pnp.ru/social/medvedev-reforma-treteyskogo-suda-vyvedet-sistemu-arbitrazha-na-mirovye-standarty.html> (дата обращения: 18.09.2018).

² Третейские суды после реформы: полет нормальный [Электронный ресурс] // Право.RU. 2018. URL: <https://pravo.ru/story/201264/> (дата обращения: 18.09.2018).

Остановимся подробнее на порядке обращения прокурора в суд с заявлением об отмене решения третейского суда.

В силу ч. 1 ст. 418 ГПК РФ прокурор обладает правом обращения в суд с заявлением об отмене решения третейского суда только в случае, если такое решение затрагивает права и охраняемые законом интересы граждан, которые в силу уважительных причин не могут его оспорить самостоятельно.

При поступлении в прокуратуру заявления гражданина, содержащего просьбу обратиться в суд с целью оспаривания решения третейского суда, прокурору при изучении представленных материалов следует обратить внимание на следующую информацию:

Местонахождение третейского суда, принявшего решение. В ст. 418 ГПК РФ закреплена подсудность рассматриваемой категории дел (дело может быть рассмотрено районным судом, на территории которого принято оспариваемое решение). При этом по соглашению сторон дело может быть рассмотрено районным судом по месту нахождения либо жительства одной из сторон третейского разбирательства. В случае если заявитель обратился в прокуратуру, находящуюся не по месту нахождения районного суда, уполномоченного принять соответствующее заявление, обращение гражданина необходимо направить в надлежащий орган прокуратуры, что соответствует п. 4 Приказа Генерального прокурора от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве».

Наличие соглашения об окончательности решения третейского суда. Согласно ст. 40 Закона об арбитраже, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является для сторон окончательным. Окончательное арбитражное решение не подлежит отмене. При наличии указанного соглашения возможна ситуация нарушения права на оспаривание решения лицом, не являвшимся стороной спора, но в отношении прав и обязанностей которого принято решение. К сожалению, при возникновении данной ситуации этот вопрос законодательством не урегулирован. При этом в науке единого подхода к данной проблеме не выработано. В частности, высказывается мнение о том, что данное ограничение распространяется лишь на стороны, которые его заключили, а третьих лиц оно не коснется¹.

Дата получения заявителем решения третейского суда. В силу ч. 3 ст. 418 лицо, не являющееся стороной третейского разбирательства и в отношении прав и обязанностей которого вынесено решение, а так же прокурор, имеет право на подачу заявления в суд не позже трех месяцев со дня, когда узнало или должно было узнать о решении третейского суда. В этой связи возникает вопрос: обладает ли прокурор правом на подачу заявления, если заявитель обратился к нему по истечению трех месяцев со дня получения решения третейского суда? Представляется, что заявитель в этом случае лишается права обратиться в суд самостоятельно, а у прокурора отсутствует возможность обратиться с заявлением в защиту заявителя. В противном случае это привело бы к затягиванию установленного законом срока и злоупотреблениям в этой сфере со стороны граждан.

Указанный срок для подачи заявления в суд является процессуальным сроком, который в силу ч. 1 ст. 112 ГПК РФ можно восстановить при наличии уважительных причин пропуска.

¹ Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / М.Н. Акуев, М.А. Акчурина, Т.К. Андреева и др.; под общей ред. В.В. Хвалея. М.: РАА. 2017. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2018).

Правовой статус заявителя. В силу того, что ГПК РФ прямо не указал, в защиту кого прокурор вправе обратиться в суд, гражданин, нуждающийся в правовой защите, мог выступать как стороной в третейском разбирательстве, так и лицом, в отношении прав и обязанностей которого вынесено решение.

Каким образом вынесенное третейским судом решение затрагивает права и охраняемые законом интересы заявителя. Установление данного факта является одним из условий подачи прокурором заявления в суд.

Доказательства, подтверждающие уважительность причин, по которым заявитель не может самостоятельно защитить свои права и обратиться в суд.

Наличие или отсутствие оснований для отмены решения третейского суда. Так как суд при рассмотрении дела не вправе пересматривать решение третейского суда по существу, основное внимание в процессе будет уделено установлению наличия или отсутствия оснований для отмены оспариваемого решения. В этом случае, прокурору следует заранее проанализировать решение третейского суда, установить (при наличии) основания для его отмены и сформировать доказательственную базу.

Оснований для отмены решения третейского суда законом установлено несколько, причем перечень оснований является закрытым. При этом следует обратить внимание на одно из них – несоответствие процедуры арбитража соглашению сторон или федеральному закону. В силу того, что данная процедура по общему правилу не описывается в решении третейского суда, необходим иной документ, содержащий указанные сведения. В случае если копия документа отсутствует у заявителя, возникает вопрос, может ли прокурор истребовать необходимую ему информацию в рамках проведения проверки из арбитражного учреждения? Как известно, судебную систему Российской Федерации составляют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Третейские суды не входят в судебную систему. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 2 Закона об арбитраже постоянно действующее арбитражное учреждение – подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. Дополнительно стоит отметить наличие принципов, закрепленных в вышеуказанном законе, согласно которым арбитраж осуществляется на основе независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам. Как отмечается в статье, разъясняющей законодательство на сайте прокуратуры Ростовской области, проведение прокурорской проверки на основании доводов, изложенных в обращении, в отношении третейских судов будет затруднено¹.

ГПК РФ предусматривает возможность истребования материалов дела судом лишь на стадии подготовки к судебному разбирательству, в случае подачи прокурором (или иным лицом, участвующем в деле) соответствующего ходатайства (ч. 2 ст. 420 ГПК РФ).

Форме и содержанию заявления об отмене решения третейского суда посвящена ст. 419 ГПК РФ. Представляется, что прокурору, соблюдая установленные кодексом требования, так же надлежит представить суду доказательства уважительности причин, по которым сторона третейского разбирательства не может самостоятельно обратиться в суд.

¹ Пробелы федерального законодательства о третейских судах [Электронный ресурс] // Разъяснение законодательства. Прокуратура Ростовской области. URL: http://www.prokuror-rostov.ru/law_explanation/152250/181421/ (дата обращения: 18.09.2018).

По результатам рассмотрения дела суд выносит определение. В случае несогласия прокурора с вынесенным определением суда, он может обжаловать его в суд кассационной инстанции в порядке и сроки, установленные ГПК РФ.

Таким образом, в данной статье были выделены основные моменты, на которые прокурору следует обратить внимание при поступлении соответствующего обращения, выявлены пробелы, требующие законодательного регулирования.

А.М. МУХИНА

магистрант 2 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе на стадии исполнения судебных решений, проанализированы основные нормативно-правовые и ведомственные акты органов прокуратуры в сфере исполнительного производства, научные подходы. На основании результатов исследования определены проблемы, возникающие при определении процессуального положения прокурора, а также при реализации им своих полномочий на стадии исполнения решений арбитражных судов. Предложены пути совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, исполнительное производство, взыскатель, судебный пристав-исполнитель, публичные интересы.

В Конституции Российской Федерации и ныне действующем законодательстве широко декларируются права и свободы человека и гражданина. Однако умаление роли при этом публичных интересов, направленных на достижение общепользовных целей или получение общепользовных благ, а также причинение им ущерба значительно затрудняет деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по осуществлению функций, возложенных на них законом, исполнению обязательств перед гражданами, решению вопросов государственного и местного значения.

Общепризнанно, что такая конституционная гарантия как право обращения в суд является наиболее эффективным способом защиты и восстановления нарушенных прав и свобод граждан, неопределенного круга лиц, а также интересов общества и государства. Но иногда органы государственной власти и местного самоуправления бездействуют или затягивают выполнение обязанностей по защите публичных интересов, нарушения которых приобретают как экономическую, так зачастую и общественную значимость. Решению существующей проблемы поспособствовало создание независимой системы органов прокуратуры Российской Федерации и законодательное наделение их полномочиями, в том числе на обращение в суд в защиту публичных интересов.

Обращение прокурора с исковым заявлением (заявлением) в арбитражный суд в защиту публичных интересов сегодня выступает одним из действенных средств прокурорского реагирования на выявленные нарушения. Данное средство активно реализуется на практике и дает положительный результат, а в условиях ненадлежащей работы органов власти иногда выступает единственным способом защиты публичных интересов в судебном порядке. Данное положение обусловлено тем, что перед обращением в суд прокурор, выполняя требования ведомственных актов органов прокуратуры, использует все имеющиеся в его арсенале средства в досудебном порядке, и лишь при невозможности устранить нарушения — обращается в арбитражный суд. Поэтому исковые заявления (заявления прокурора) в порядке ст. 52 АПК РФ отвечают требованиям обоснованности, юридической грамотности, а содержащиеся в них доводы прокурора подкрепляются достаточными, относимыми и допустимыми доказательствами.

По статистическим данным о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 год¹ с участием прокуроров рассмотрено 7145 дел, а по 5570 из них требования удовлетворены. Вместе с тем вынесение арбитражными судами положительных решений еще не является восстановлением нарушенных прав и интересов. После вступления в силу решение суда приобретает свойства обязательности и исполнимости, то есть предписания из резолютивной части судебного акта должны быть выполнены своевременно, в полном объеме и надлежащим образом.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации² исполнение судебного решения является стадией судебного разбирательства в целом и по существу. Это положение коррелирует с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, а также практикой Европейского суда по правам человека, где указывается, что право на судебную защиту было бы иллюзорным, если бы решение суда не приводилось в исполнение. Реальная исполнимость как принцип презюмируется и в отечественном законодательстве⁴.

В большинстве случаев решения арбитражных судов по исковым заявлениям (заявлениям) прокурора в порядке ст. 52 АПК РФ исполняются на добровольной основе. Однако при возникновении необходимости в принудительном исполнении возникают некоторые проблемы, во многом исходящие из недостатков действующего законодательства в сфере исполнения решений арбитражных судов. И первостепенное значение приобретает проблема неурегулированности процессуального положения прокурора в исполнительном производстве и порядок участия в нем.

Деятельность прокурора на стадии исполнения решений регулируется нормами АПК РФ, Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон «Об исполнительном производстве»), и положениями ведомственных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁵ и др.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.09.2018).

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О судебной системе Российской Федерации: Фед. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ (ст.6).

⁵ О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 №473.

Согласно ч. 1 ст. 30 Закона «Об исполнительном производстве» исполнительное производство возбуждается судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя за исключением случаев, указанных в ч. 6 вышеуказанной статьи, когда производство будет возбуждено без заявления взыскателя. В ч. 3 ст. 319 АПК РФ также говорится о взыскателе, которому арбитражный суд выдает исполнительный лист после вступления решения в законную силу.

Судебные приставы-исполнители отказывают прокурору в возбуждении исполнительного производства в силу того, что в круг лиц, которые могут выступать взыскателем в соответствии с ч. 3 ст. 49 Закона «Об исполнительном производстве» является ограниченным, и среди него нет должностных лиц органов прокуратуры. Справедливо, что это признается злоупотреблением со стороны должностных лиц ФССП России¹. Некоторые юристы крупных коммерческих организаций так же пытаются использовать эту возможность, но для оспаривания постановлений о возбуждении исполнительного производства по заявлениям прокурора.

Так по решению Арбитражного суда Омской области прокурор, обратившийся в интересах публично-правового образования, был признан взыскателем по исполнительному производству. Однако ответчиком была подана апелляционная жалоба с доводом об отсутствии прокурора в перечне лиц, которые признаются взыскателями. Жалоба осталась без удовлетворения². В мотивировочной части постановления апелляционный суд указал, что реальное исполнение производится с участием сторон спорного материального правоотношения, однако, если спор нарушал публичные интересы, то возбуждение исполнительного производства по заявлению прокурора не противоречит действующему законодательству.

Право прокурора на предъявление исполнительных документов к исполнению предусмотрено п. 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 №15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе». В случае применения арбитражным судом последствий недействительности сделки взыскателями являются участники такой сделки. Но по ходатайству прокурора исполнительный лист, взыскателем по которому является лицо, в чьих интересах прокурор обращался в арбитражный суд, выдается прокурору. Так как в данном случае стороны будут заинтересованы в неисполнении судебного решения.

Решением арбитражного суда Омской области³ были удовлетворены требования прокурора о признании недействительными сделок с муниципальной собственностью и применении последствий недействительности. По вступлении в силу решения суда, по ходатайству прокурору Омской области был выдан исполнительный лист, так как ответчик и материальный истец совпадали в одном лице.

Известно, что положения постановлений высших судебных инстанций не являются источником права, однако, они являются сентенцией судебной практики и направлены на преодоление существующих проблем и пробелов. Прокурор, инициирующий судопроизводство, вправе участвовать в арбитражном процессе на всех стадиях производства без ограничения, однако только для стадии исполнения решений суда по иску прокурора такое ограничение имеется. В связи с этим требуется совершенствование действующего законодательства.

¹ Волков С.С. Правовой статус прокурора как участника правоотношений в сфере принудительного исполнения судебных актов // Законность. 2017. N 6. С. 22 – 24.

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2017 N 08АП-15000/2016 по делу N А46-4167/2016 // СПС КонсультантПлюс.

³ Решение арбитражного суда Омской области от 28 декабря 2010 г. по делу № А46-256/2018 // СПС КонсультантПлюс.

Немаловажное значение приобрела проблема, связанная с осуществлением контроля исполнения решений арбитражного суда. Исходя из п. 15 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» контроль за исполнением вступивших в законную силу судебных постановлений по искам (заявлениям) прокурора осуществляется работником прокуратуры, к полномочиям которого отнесена организация надзора за деятельностью судебных приставов. Но на практике прокурор, непосредственно участвующий в судебных заседаниях, участвует и на стадии исполнения решений суда.

Теоретиками отмечается¹, что исполнение судебных решений осложняется и иными негативными последствиями ввиду невозможности обжалования действий (бездействий) судебных приставов-исполнителей способствуют незаконным и необоснованным постановлениям о приостановлении или прекращении исполнительного производства. Действительно, нормами ФЗ «Об исполнительном производстве» не предусматривается право прокурора на оспаривание решений и действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя в ходе исполнительного производства. Такое полномочие содержится в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»: «Прокурор вправе оспорить в судебном порядке постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России в случаях, предусмотренных законом (часть 1 статьи 45 ГПК РФ, часть 1 статьи 39 КАС РФ, часть 1 статьи 52 и часть 2 статьи 198 АПК РФ)».

Нельзя отрицать, что низкая исполняемость судебных решений обусловлена рядом объективных (своевременное непринятие обеспечительных мер, продолжительность во времени с момента вынесения решения до возбуждения исполнительного производства и др.) и субъективных (возбуждение процедуры преднамеренного банкротства, отсутствие и сокрытие имущества, уничтожение объектов спорной собственности, фактическое прекращение своей деятельности хозяйствующих субъектов, нежелание сторон оспариваемых сделок исполнить решение и др.) причин, дополняемых существующими несовершенствами законодательной базы. Все это порождает необходимость в развитом законодательстве в сфере исполнительного производства, что достигается путем совершенствования норм с целью устранения препятствия для полноценной реализации прокурором своих полномочий по защите публичных интересов в арбитражном процессе на стадии исполнения решений арбитражных судов. Так как в связи с неполнотой правовой основы прокуроры вынуждены использовать общие полномочия по надзору за исполнением законов судебными приставами-исполнителями.

Представляется целесообразным включение прокурора, во-первых, в круг лиц, которые могут выступать в качестве взыскателя по исполнению судебных решений, вынесенных по искам (заявлениям) прокурора, по соответствующим категориям дел в защиту публичных интересов. Однако наше исследование ограничено особенностями участия прокурора в арбитражном процессе, поэтому не представляется возможным сделать подобный вывод в части гражданского судопроизводства и тем более в рамках участия прокурора в рассмотрении дел судами вне уголовного судопроизводства в целом.

¹ Третьяков С.С. Коллизии правовых норм об участии прокурора в арбитражном процессе и порядок их разрешения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizii-pravovyh-norm-ob-uchastii-prokurora-v-arbitrazhnom-protsesse-i-poryadok-ih-razresheniya> (дата обращения: 20.09.2018).

Во-вторых, в связи с изложенным представляется уместной постановка вопроса о возможности закрепления в Законе «Об исполнительном производстве» права прокурора наряду со сторонами исполнительного производства на обжалование решений, действий (бездействий) судебных приставов-исполнителей, совершенных (вынесенных) ими при исполнении решений по делам, рассмотренным вне уголовного судопроизводства. Ведь своевременная реализация всех средств, которыми мог бы располагать прокурор в рамках исполнительного производства, позволит обеспечить результативность исполнения судебных предписаний сторонами в полном объеме и должным образом, достижения цели правозащитной функции прокурора и, в конце концов, гарантировать эффективность механизма судебной защиты судебной защиты и восстановления нарушенных прав неопределенного круга лиц и публичных интересов.

**Г.Н. ПОРФИРЬЕВ,
Р.Р. САППАРОВ**
магистры 2 курса
Университета Прокуратуры
Российской Федерации

УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ РАЙОННОГО ЗВЕНА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЫЯВЛЕНИИ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ПРАВОВЫХ АКТАХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Прокуратура участвует в правотворческой деятельности на всех уровнях, но в связи с постоянной потребностью в правовом регулировании общественных отношений и увеличении объема нормативно-правовой базы федерального и регионального уровней, дополнительная нагрузка и ответственность «ложиться» на наиболее приближенные к населению местные правотворческие органы. В статье, на конкретных примерах работы отдельно взятой городской прокуратуры рассмотрены все формы участия прокуратуры в правотворческой деятельности. При этом в рамках исследования правотворческой деятельности, приведен анализ работы по антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов с предложениями ее совершенствования.

Ключевые слова: правотворчество, прокурорская деятельность, антикоррупционная экспертиза.

В соответствии со ст. 9 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре») прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов, в том числе актов, принимаемых органами местного самоуправления¹.

Важность данной деятельности прокуратуры обосновывается в приказе Генпрокуратуры России от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», который гласит, что интенсивное обновление федерального законодательства, активная реализация конституционного права законодательной

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 03.08.2018)// Российская газета.1995.№ 229.

инициативы субъектами Российской Федерации, нормотворческая деятельность органов местного самоуправления диктуют необходимость повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов, расширения сложившихся форм сотрудничества прокуратуры с законодательными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления в сфере нормотворчества¹.

Рассмотрим это направление на примере Клинской городской прокуратуры Московской области. Данное направление работы в городской прокуратуре в соответствии с распределением обязанностей возложено на заместителя городского прокурора, курирующего вопрос надзора за исполнением законов и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, и на помощников городского прокурора работающих на указанных направлениях в равном количестве. Ими осуществляется постоянный мониторинг, как уже принятых нормативных правовых актов, так и их проектов. В научной литературе, также отмечается, что «участие прокуратуры в выявлении потребности в правовом регулировании общественных отношений и его совершенствовании включает правовой мониторинг, в том числе при разрешении обращений, в которых указывается на проблемы правового регулирования общественных отношений»². На это в городской прокуратуре, также, обращается пристальное внимание.

Одной из основных форм участия прокуратуры в правотворчестве, является «внесение предложений о необходимости правового регулирования и его развития»³. Эта форма участия в правотворчестве, как правило, обеспечивается предоставлением прокуратуре органами местного самоуправления права на правотворческую инициативу. В том числе, ст. 50 «Устава городского округа Клин» от 14.05.2018 № 4/13 (принят решением Совета депутатов городского округа Клин МО от 14.05.2018⁴ – наделяет данным правом городскую прокуратуру.

Также, важнейшей формой участия органов прокуратуры в правотворческой деятельности, является взаимодействие с муниципальными субъектами правотворчества, выражающееся в предоставлении проектов нормативных правовых актов органами местного самоуправления в прокуратуру с последующим получением заключений на данные акты и при необходимости направлением замечаний по их содержанию, с предложениями об изменении данного акта.

Данная форма взаимодействия, как правило, либо закрепляется в уставе муниципального образования или реализуется путем заключения органами местного самоуправления и прокуратурой соглашения о рассмотрении проектов нормативных правовых актов прокуратурой.

Кроме того, и все принятые и вступившие в силу акты органов местного самоуправления исследуются прокуратурой города на предмет соответствия федеральному и региональному законодательству и на предмет выявления коррупциогенных факторов.

¹ О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления: Приказ Генпрокуратуры России: от 17.09.2007 № 144 (вместе с «Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации») // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон.дан. [М., 2018].

² Жидких А.А. О дальнейшем совершенствовании правовой регламентации участия прокуратуры в правотворческой деятельности государства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. №16. С. 27.

³ Дудин Н.П., Головкин И.И. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: конспект лекции для слушателей ФПППК. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Спб.: 2014. С. 13 [электронный ресурс] URL: <http://www.procuror.spb.ru/izdaniy/2014>.

⁴ Устав городского округа Клин от 14.05.2018 № 4/13 URL: <http://www.klincity.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

Также, особо выделяется в юридической литературе «участие прокуроров в обсуждении проектов законов и других нормативных правовых актов, которое осуществляется посредством присутствия на заседаниях законодательных (представительных) органов власти (их палат, комитетов и комиссий), а также на заседаниях исполнительных органов власти и органов местного самоуправления»¹.

В целях полноценного анализа указанного вида деятельности следует оценить реальные показатели работы по реализации описанных полномочий. Для этого обратимся к результатам деятельности Клинской городской прокуратуры на указанном направлении за первое полугодие 2018 года.

Сотрудниками Клинской городской прокуратуры за отчетный период принято участие в 11 заседаниях Совета депутатов городского округа Клин.

Муниципальными образованиями Клинского муниципального района принято, прокуратурой изучено 220 нормативных правовых актов. Принесено 10 протестов на нормативные правовые акты.

Так, например, постановлением Администрации Клинского муниципального района от 12.12.2017 № 3092² установлены нормы по объему сточных вод для абонентов ЗАО «Водоканал».

Согласно приложению № 1 к названному постановлению нормы по объему сточных вод установлены, в том числе, для ТСН «Бородинский сад», ООО «ГУЖФ», ООО «Жилсервис». Названные хозяйствующие субъекты осуществляют деятельность по управлению многоквартирными домами.

Вместе с тем, согласно п. 135 постановления Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 644 «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» нормы по объему сточных вод, для управляющих организаций, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами не устанавливаются³.

В связи с этим постановление Администрации Клинского муниципального района опротестовано.

Кроме того, в целях достижения наибольшего превентивного результата Клинской городской прокуратурой изучено 140 проектов нормативных правовых актов муниципальных образований, из них 4 с замечаниями.

Прокуратурой на постоянной основе реализуется и право правотворческой инициативы. Так, ввиду отсутствия соответствующей муниципальной нормативной базы городской прокуратурой разработан и направлен в администрацию городского округа проект постановления «Об утверждении Порядка установки информационных надписей и обозначений на объекты культурного наследия местного значения городского округа Клин».

Кроме, всего написанного, исследуя вопросы правотворческой деятельности органов прокуратуры, отдельно стоит остановиться на осуществлении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры. Данное направление работы является частью прокурорской деятельности по противодействию коррупции и в тоже время неразрывно связано с правотворческой функцией.

¹ Винокуров Ю. Е., Плешаков А. М. Участие в правотворчестве как самостоятельное направление прокурорской деятельности // Административное и муниципальное право. 2011. № 12 (48). С. 69.

² Постановление Администрации Клинского муниципального района от 12.12.2017 № 3092 [электронный ресурс] URL <http://www.klincity.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

³ Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 29.07.2013 № 644 (ред. от 26.07.2018) // СЗ РФ. 2013. № 32. ст. 4306.

В соответствии со ст. 9.1. ФЗ «О прокуратуре», прокурор в ходе осуществления своих полномочий в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации, проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц.

При выявлении коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах прокурор вносит в орган принявший акт требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов, а при необходимости обращается в суд.

Несомненно, что на всех уровнях правотворчества сохраняется возможность принятия нормативных правовых актов, содержащих в себе коррупциогенные факторы.

«Однако, особое значение данной деятельности, именно, прокуратуры районного звена заключается в том, что антикоррупционной экспертизой на федеральном уровне и уровне субъектов, также активно занимаются органы Министерства юстиции, осуществляется внутриведомственная антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. В городах и районах территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации отсутствуют, следовательно, организовывать должным образом контроль и проверку нормативных правовых актов без помощи прокуратуры не представляется возможным»¹.

Хотя, в Клинской городской прокуратуре требований об изменении нормативных правовых актов с целью исключения коррупциогенных факторов в отчетный период не вносилось. Вместе с тем, в не менее чем 5 из 10 опротестованных актов органов местного самоуправления были выявлены именно коррупциогенные факторы. Однако, в качестве меры реагирования был использован, именно протест. Например, постановлением Администрации Клинского муниципального района от 23.09.2015 № 1627² утвержден Административный регламент предоставления муниципальной услуги «Регистрация установки и замены надмогильных сооружений (надгробий)»

Вместе с тем, в силу ч. 3 ст. 18.1 Закона Московской области от 17.07.2007 № 115/2007-ОЗ «О погребении и похоронном деле в Московской области» регистрация установки и замены надмогильных сооружений (надгробий) производится при предъявлении лицом, на имя которого зарегистрировано место захоронения, или его представителем паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, удостоверения о захоронении, а также документа об изготовлении (приобретении) надмогильного сооружения (надгробия)³. Однако, при обращении, за получением муниципальной услуги пункт 26 Административного регламента обязывает заявителей предоставлять перечень документов не предусмотренных региональным законодательством. По данному факту постановление Администрации Клинского муниципального района от 23.09.2015 № 16 опротестовано 29.03.2018.

¹ Чавыкина Е.С. Место прокуратуры районного звена в системе субъектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/07/24296> (дата обращения: 23.09.2018).

² Регистрация установки и замены надмогильных сооружений (надгробий): Постановление Администрации Клинского муниципального района от 23.09.2015 № 1627 об утверждении Административного регламента предоставления муниципальной услуги [электронный ресурс] URL <http://www.klincity.ru> (дата обращения 22.09.2018).

³ О погребении и похоронном деле в Московской области: Закон Московской области от 17.07.2007 № 115/2007-ОЗ [электронный ресурс] URL <http://http://www.mos-ritual.ru> (дата обращения: 21.09.2018).

Коррупциогенные факторы, выявляются и в ходе проверки проектов нормативных правовых актов.

Так, городской прокуратурой изучен проект административного регламента по предоставлению муниципальной услуги «Предоставление в аренду имущества (за исключением земельных участков), находящегося в муниципальной собственности, без проведения торгов».

Пунктом 13.1.8 Регламента закреплено, что одним из оснований для отказа в предоставлении муниципальной услуги является принятие Администрацией решения о приватизации или ином использовании имущества. Вместе с тем имеющаяся неопределенность в основании для отказа в предоставлении муниципальной услуги создает для правоприменителя необоснованно широкие дискреционные полномочия. На проект административного регламента принесено замечание.

Осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на уровне прокуратуры районного звена, несомненно, целесообразно осуществлять в рамках правотворческой деятельности, но, тем не менее, представляется обоснованным некоторое предметное разделение этих двух, хотя и крайне взаимосвязанных, но все же различных направлений. Например, можно было бы организовать в рамках соглашения о предоставлении в прокуратуру проектов нормативных правовых актов, раздельное представление в прокуратуру актов, принимаемых в сферах подверженных коррупции, а для понимания сотрудниками местных правотворческих органов того, какие акты относятся к таковым, с ними необходимо провести соответствующие методические занятия. «Поскольку не все акты входят в сферу антикоррупционного анализа прокуратуры, требуется выработка механизмов их отбора. В рамках совершенствования этой деятельности перспективным направлением является разработка методических рекомендаций и создание юридических и информационных технологий»¹.

Участие органами прокуратуры в правотворчестве органов местного самоуправления осуществляется в различных формах с использованием всех предоставленных законодательством правовых средств. Данная практика в очередной раз подтверждает огромную роль, которую играют органы прокуратуры районного звена в правотворческой деятельности и работе по выявлению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах органов местного самоуправления.

¹ Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10 (154). С. 10.

VII

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.Ю. ГАРКУША-БОЖКО
магистрант 2 курса
Санкт-Петербургского
государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАЕМНИКОВ И ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Статья посвящена проблеме разграничения наемников и добровольцев в международном гуманитарном праве. Автор детально анализирует критерии, по которым можно провести разграничение между наемником и добровольцем, а также указывает на проблемы, которые создают трудности при таком разграничении.

Ключевые слова: наемники, добровольцы, международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, критерии разграничения.

Проблема разграничения наемников и добровольцев всегда оставалась актуальной, т.к. на практике всегда возникал вопрос, кого считать добровольцем, а кого наемником? Для начала настоящего исследования определимся с терминами.

Понятие наемника дано в ч. 2 ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям: «Наемник - это любое лицо, которое:

- а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и

е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил»¹.

Доброволец же не имеет конвенционного определения. Определение его понятия можно вывести доктринально: доброволец – это лицо, которое по своим идеологическим причинам добровольно участвует в вооруженном конфликте на стороне одной из воюющих сторон². Доброволец, в отличие от наемника, имеет право на статус военнопленного – ст. 4 Женевской конвенции III об обращении с военнопленными закрепляет, что участники добровольческих отрядов имеют право на статус военнопленного³.

Надо отметить, что, по мнению многих исследователей, определение наемника носит настолько ограничительный характер, что просто непонятно, к кому оно применяется⁴, что и вызывает проблемы при разграничении наемников и добровольцев.

Рассмотрим критерии разграничения более подробно. Во-первых, первым критерием является критерий специальной вербовки. Наемник всегда специально вербуются для участия в вооруженном конфликте, причем операция вербовки может проходить не только на территории одного из воюющих государств, но и на территории третьего государства. Проблем также добавляет то, что такие операции чаще всего носят секретный характер, а некоторые доказательства могут находиться на территории третьего государства, что значительно снижает возможности доказывания факта вербовки наемника.

В противоположность этому, доброволец решает участвовать в вооруженном конфликте исключительно по своему собственному желанию, без воздействия извне. Но опять же, сложности возникают при доказывании данного факта.

Во-вторых, наемник всегда участвует в вооруженном конфликте в целях получения «личной выгоды». Возникает вопрос, что такое «личная выгода» и как ее доказать? В международном праве отсутствует понятие «личной выгоды». Надо полагать, что, исходя из телеологического толкования данной нормы, под «личной выгодой» необходимо понимать заинтересованность лица в получении нематериальных благ и иных нематериальных преимуществ.

Доброволец же руководствуется не личной выгодой, а своими идеологическими воззрениями⁵. Как известно, идеология – это система взглядов и идей⁶.

Таким образом, доброволец идет воевать, считая, например, что одна из сторон конфликта более правая, ему импонирует их идеология и т.д. Именно такими идеологическими взглядами он и руководствуется, в отличие от наемника. Но проблемы возникают опять же в доказывании.

¹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. М. : МККК, 2011. С. 235.

² Tonkin H. State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict. New York : Cambridge Univ. Press, 2011. P. 31.

³ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. М. : МККК, 2011. С. 67.

⁴ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М. : МККК, 2011. С. 494.

⁵ Burmester H. C. The Recruitment and Use of Mercenaries in Armed Conflicts // The American Journal of International Law. 1978. Vol. 72. № 1. P. 41.

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1987. С. 193.

В-третьих, наемник всегда получает материальное вознаграждение, которое существенно превышает вознаграждение, которое выплачивается комбатантам такого же ранга и выполняющим такие же функции. Как доказать данный факт? Достаточно странным будет, если наемник будет иметь при себе вербовочный контракт, который содержит таблицу соответствия ставок оплаты военнослужащих соответствующего ранга. Скорей всего, размер вознаграждения наемника никогда не будет зафиксирован на бумаге, т.к. данный факт будут всегда скрывать, исходя из того, что оплата наемника всегда будет повышенной¹. Бывают случаи, когда суммы оплаты наемников становится известным – это значительно упрощает вопрос доказывания. Например, такая информация стала известна в ходе гражданской войны в Сьерра-Леоне (1991–2002): «Правительство [...] существенно укрепило свой военный потенциал благодаря вербовке наемников, поставляемых неким частным агентством под названием «Экзекутив ауткамз» [...] «Экзекутив ауткамз» занимается наймом, вербовкой и обучением наемников, ..., которые, получая деньги, участвуют в совершении разного рода преступных деяний. Эта организация предоставила в распоряжение Сьерра-Леоне примерно 500 наемников из различных стран, которые обычно получают от 15 до 18 тыс. долларов США в месяц в зависимости от их квалификации и опыта»².

На основе такой информации о значительных ставках оплаты деятельности наемников доказать факт наемничества значительно проще.

Что касается добровольца, то, как было указано выше, доброволец руководствуется своими идеологическим взглядами, поэтому он может, в принципе, отказаться от оплаты его деятельности. Но даже если ему платят, то размер такой платы должен быть равен ставке оплаты военнослужащих соответствующего ранга. В этой связи, можно привести такой факт: вопрос оплаты военнослужащих Французского Иностранного легиона (фр. *Légion étrangère*) урегулирован таким французским законодательным актом, как Кодекс обороны (фр. *Code de la défense*). В нем указано, что ставка довольствования легионеров равна ставке французских военнослужащих соответствующего ранга³. Таким образом, военнослужащих Французского Иностранного легиона в случае их участия в вооруженном конфликте по данному критерию нельзя признать наемниками.

Надо заметить, что возможность контрактной военной службы для иностранцев предусмотрена во многих государствах. Например, это допустимо и в России – ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» допускает возможность заключения контракта о прохождении военной службы иностранным лицом⁴.

Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не делает различий между военнослужащими-контрактниками по их гражданству⁵, поэтому и иностранных граждан, проходящих военную службу по контракту в российской армии, в случае вооруженного конфликта по критерию оплаты признать наемниками нельзя.

¹ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М. : МККК, 2011. С. 495.

² Прецедент № 224. Вооруженный конфликт в Сьерра-Леоне // Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны : в 4 т. Т. 4. М. : МККК, 2009. С. 778.

³ Code de la defense : l'ordonnance g 2004 1374 du 20 déc/ 2004 // Le service public de la diffusion du droit «Légifrance». [Ressource électronique]. URL : https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsession-id=976F32848378243CE57DE43271A5DC31.tplgfr41s_1?idSectionTA=LEGISCTA0000028343897&cidTexte=LEGITEXT000006071307&dateTexte=20171119

⁴ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].

⁵ О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат : федер. закон от 7 нояб. 2011 г. № 306-ФЗ // Гарант. [Электронный ресурс].

В-четвертых, наемник не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящихся в конфликте. Это условие является чисто формальным, которое можно достаточно легко обойти: нанимателю достаточно ввести завербованных наемников в личный состав вооруженных сил, и тогда, при условии выполнения других требований, наемник, входящий в состав вооруженных сил, уже не будет считаться наемником. Парадоксально, но это так. Поэтому можно сказать, что в данном случае доброволец отличается от наемника тем, что он входит в личный состав вооруженных сил воюющей стороны. Факт принадлежности добровольцев к личному составу вооруженных сил косвенно подтверждает и ст. 4 III Женевской конвенции¹.

Надо заметить, что национальные законы различных государств также включают иностранных военнослужащих-контрактников в состав своих вооруженных сил. Это можно вывести и из российского закона², и из французского Кодекса обороны³. Более того, французский Кодекс обороны прямо называет военнослужащих Иностранного легиона добровольцами⁴.

Таким образом, можно сказать, что в теоретическом плане провести различие между добровольцем и наемником возможно, но на практике это сделать достаточно сложно – возникают проблемы в доказывании, а также в том, что есть правовые проблемы, позволяющие «замаскировать» наемника под добровольца.

Такие сложности не остановили государства, и в 1989 году в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников они повторили понятие, закрепленное в ст. 47 Дополнительного протокола I, распространив его не только на международные вооруженные конфликты, но и на внутренние⁵.

Распространение понятия «наемника» и на внутренние вооруженные конфликты можно обосновать тем, что количество фактов участия наемников в таких конфликтах постоянно увеличивается. Достаточно вспомнить случай с гражданской войной в Сьерра-Леоне. Но при этом Конвенция также расширила и само понятие «наемника»: наемником также считается и лицо, завербованное для участия в совместных насильственных действиях, которые направлены на свержение правительства или подрыв конституционного строя государства иным способом; или на подрыв территориальной целостности государства⁶. Все остальные признаки наемника, закрепленные в ст. 47 Дополнительного протокола I, сохраняются в таких случаях.

Если проанализировать данное понятие с предыдущим анализом разграничения между наемником и добровольцем, то можно прийти к достаточно неоднозначному выводу: иностранец, которым движет жажда наживы, принявший участие во враждебных действиях против определенного государства, которые потом переросли в вооруженный конфликт, перестал бы являться наемником с момента, когда он присоединиться к одной из противоборствующих сторон. Теоретически он, конечно, продолжает нести ответственность за совершение преступления наем-

¹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. М. : МККК, 2011. С. 67.

² О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].

³ Code de la defense : l'ordonnance g 2004 1374 du 20 déc/ 2004 // Le service public de la diffusion du droit «Légifrance». [Ressource électronique]. URL : https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionid=976F32848378243CE57DE43271A5DC31.tplgfr41s_1?idSectionTA=LEGISCTA0000028343897&cidTexte=LEGITEXT000006071307&dateTexte=20171119

⁴ Ibid.

⁵ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников : заключена 4 дек. 1989 г. // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].

⁶ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников : заключена 4 дек. 1989 г. // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].

ничества в период, предшествующий его присоединению к вооруженным силам одной из сторон вооруженного конфликта. Вывод достаточно противоречивый, но сложности разграничения и сложности доказывания факта наемничества приводят к такому противоречивому выводу.

В таких условиях нередко звучат призывы к пересмотру понятия «наемника», т.к. существующее понятие не является четким и всеобъемлющим. К этому призывает, например, Специальный докладчик ООН по вопросу об использовании наемников в своем Докладе от 24 декабря 2003 г.¹ Более того, Специальный докладчик также отмечает, что наемников также можно использовать и в осуществлении актов терроризма, что является еще одной причиной для пересмотра понятия². Специальный докладчик также отметил ряд аспектов, на которые необходимо обратить внимание при разработке нового понятия, в том числе отметил, что наемниками также надо считать и сотрудников частных военных компаний³.

Данный призыв представляется достаточно обоснованным. В условиях современных вооруженных конфликтов понятие «наемника» требует пересмотра, и такой пересмотр, возможно, поможет в дальнейшем в решении проблемы разграничения между наемниками и добровольцами. Поэтому остается только надеяться, что государства придут к такому же выводу и, наконец, разработают новый международный договор, который ликвидирует существующие проблемы в разграничении между наемниками и добровольцами.

С.С. МИТРОХИН

студент 3 курса
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена

ЭВОЛЮТИВНОЕ ТОЛКОВАНИЕ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется один из принципов толкования Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации. Осуществляется попытка осмысления эволютивного толкования как способа адаптации текста Конституции к быстро изменяющимся условиям.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, эволютивное толкование Конституции, принцип «живого» конституционализма.

Минуло около 25-ти лет с того момента, как российский народ на всенародном голосовании сделал свой выбор в пользу верховенства права и принял новый Основной Закон государства. По историческим меркам – это краткий период, но это также и целая веха развития нашего общества и укрепления государственности.

¹ Доклад ООН, представленный г-ном Э. Берналесом Бальестеросом, Специальным докладчиком по вопросу об использовании наемников // Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны : в 4 т. Т. 2. М. : МККК, 2008. С. 117.

² Доклад ООН, представленный г-ном Э. Берналесом Бальестеросом, Специальным докладчиком по вопросу об использовании наемников // Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны : в 4 т. Т. 2. М. : МККК, 2008. С. 117.

³ Доклад ООН, представленный г-ном Э. Берналесом Бальестеросом, Специальным докладчиком по вопросу об использовании наемников // Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны : в 4 т. Т. 2. М. : МККК, 2008. С. 118 – 120.

Указанный период наполняли разнообразные, противоречивые события. За данный исторический отрезок Россия побывала на грани раскола, но смогла сохранить свою целостность и консолидировать общество.

Спустя четверть века после принятия Основного Закона можно постулировать, что Конституция РФ, также как и российская государственность, смогла выдержать проверку на прочность временем. Не последнюю роль в данном процессе сыграл Конституционный Суд РФ, решения которого способствовали имплементации норм Основного Закона в правовую систему Российской Федерации.

Конституция РФ закрепила за Конституционным Судом РФ ряд определенных полномочий. Одним из таких в соответствии с ч. 5 ст. 125 Основного Закона является право на толкование Конституции РФ. В соответствии со ст. 106 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» данное толкование является официальным и общеобязательным для всех субъектов права. От указанного полномочия следует отличать казуальное (инцидентное) толкование, при осуществлении которого Конституционный Суд уясняет те или иные положения федеральной Конституции при осуществлении всех своих полномочий, при рассмотрении любого дела.¹ Формально-казуальное толкование имеет значение лишь в рамках конкретного дела, фактически – любое толкование высшего закона страны, которое дается Конституционным Судом в его правовых позициях, имеет конституционную силу.²

По верному замечанию Д.Г. Шустрова: «Конституция, чтобы быть действительной, а не фиктивной, должна отражать близкий к существующему (не отдаляясь сильно) уровень конституционной культуры общества, но одновременно она должна влиять на формирование более высокого уровня конституционной культуры общества».³ В быстро меняющемся мире статичный Основной Закон государства не всегда может полномасштабно выполнять указанные функции, а законодательная власть в силу объективных причин (например, из-за усложненной процедуры изменения Конституции) не всегда способна реагировать адекватно и своевременно. Именно поэтому в силу своих конституционных полномочий Конституционный Суд с помощью толкования Основного Закона выступает в качестве субъекта, который адаптирует текст Конституции к запросам общества. Для актуализации конституционных норм Суд использует различный инструментарий, в частности принцип «живого» конституционализма, интерпретируя текст Конституции с учетом конкретно-исторических условий. Согласно данному принципу текст Конституции находится в перманентном развитии, а способом его адаптации является эволютивное толкование. На эволюционном (эволютивном – С.М.) толковании конституционных норм сегодня основывается деятельность всех конституционных судов, более того – без такого «живого» толкования невозможен адекватный ответ актуальным вызовам времени, обеспечение надлежащего баланса интересов различных социальных групп, а также баланса публичных и частных интересов.⁴

Эволютивное толкование было использовано Конституционным Судом в резонансном Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в свя-

¹ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2010. С. 274

² Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1175387> (дата обращения: 04.10.2018)

³ Шустров Д. *Essentia counstitutionis*: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX-XXI веков. Ч. 2 // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 5. С. 83.

⁴ Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=53> (дата обращения: 04.10.2018)

зи с жалобами ряда граждан», в котором Суд отошел от ранее высказанной позиции в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 N 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» по идентичному вопросу. Конституционный Суд сослался на те же конституционные нормы, но в другой интерпретации. В более позднем решении Суд фактически утвердил порядок избрания на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации представительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Хотя ранее признал идентичный процесс не соответствующим Конституции РФ. Конституционный Суд в качестве аргументации своей новой позиции завуалировано обратился к принципу «живого» конституционализма с эволютивным толкованием. «В развивающемся социально-историческом контексте, правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции Российской Федерации применительно к проверявшемуся нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования».¹

Конституционный Суд, применяя и истолковывая Конституцию, выявляет не только «букву», но «дух» тех или иных ее положений на каждом новом этапе развития и тем самым приспособливает ее к меняющимся отношениям в обществе.² Исходя из того, что «обычно конституции являются в большей степени ретроспективными, нежели перспективными документами»³, Конституционный Суд, производя адаптацию норм Основного Закона к конкретному историческому периоду, снижает риски «конституционной турбулентности», которая проявлялась в начале 90-ых годов 20 века, так, только в период с ноября 1991-го по декабрь 1992-го года в текст Конституции РСФСР было внесено более 400 поправок.⁴ Но следует учесть, что конституционный текст обладает высшим методологическим значением при интерпретации нормативно-правовых положений, именно поэтому, интерпретируя нормы Основного Закона применительно к конкретному историческому периоду, Конституционный Суд должен оставаться сугубо в рамках правового пространства, не вторгаясь в политику как в процесс борьбы за власть. Иначе Суд рискует отойти от имманентного принципа его деятельности – «конституционализации политики», к подчинению конституционного правосудия политической конъюнктуре и политизации всей конституционно-правовой сферы.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2006. №3. Ст. 336

² Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1175387> (дата обращения: 04.10.2018)

³ Холмс С., Лаки К. Страсти по совмещению // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. Осень 1993 – Зима 1994. № 4-5. С. 21.

⁴ См.: Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. *Constitutio incognita*. М.: ОАО «Красная Звезда», 2013. С. 293.

VIII

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

**М. А. ГОРДИН,
М.А. НАУМЕНКО**
студенты 4 курса
Санкт-Петербургского
государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ОСОБЕННОСТЯМИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ

Статья посвящена анализу проблематики системы правового регулирования землепользования в отношении линейных объектов. Исследуется вопрос о проблемах в области совершенствования правоприменительной практики. Актуальность темы обуславливается возрастающими темпами строительства различного рода линейных объектов на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: линейные объекты, земельное право, землепользование, собственность на землю, газопровод.

Проблематика особенностей правового регулирования землепользования в связи с размещением на том или ином земельном участке линейных объектов сегодня становится весьма актуальной для рассмотрения и исследования учеными-юристами, так как на современном этапе производственного, инженерного и технологического развития промышленного комплекса Российской Федерации с каждым годом все большее количество территорий и земель занимают различные линии электропередачи, нефтепроводы и газопроводы, несущие в себе энергию и топливо как для увеличения производственных мощностей отечественных заводов и фабрик, так и для улучшения снабжения и повышения качества жизни граждан нашей страны. В связи с этим в правоприменительной практике увеличивается количе-

ство дел, связанных со спорами между собственниками данных линейных объектов и другими землепользователями, которые вынуждены тем или иным образом реагировать на наличие вышеуказанных объектов, находящихся на их земельных участках, либо же рядом с таковыми.

В первую очередь, следует отметить, что на настоящий момент законодатель не сформулировал и исчерпывающего определения понятия линейного объекта ни в одном из нормативно-правовых актов. Так, например, в п. 10.1 Градостроительного кодекса РФ указано, что линейные объекты – линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения¹; Также в соответствии с п. 6 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» к линейным объектам относятся дороги, линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), нефтепроводы, газопроводы, иные трубопроводы, железнодорожные линии и другие подобные сооружения². Из вышеприведенного видно, что законодатель формулирует категорию линейных объектов простым перечислением видов таковых, при этом оставляя перечень открытым. С точки зрения авторов данной статьи, подобная позиция законодателя должна быть скорректирована, т.к. участники правоотношений и субъекты правоприменения в настоящий момент не имеют легального определения понятия линейных объектов, носящего общеродовой и смыслообразующий характер, что чревато крайне полярным истолкованием и терминологической неопределенностью, несущими собой, как следствие, отсутствие единообразия практики и другие негативные последствия. В связи с этим, заслуживает интереса доктринальное определение линейного объекта, учитывающее родовые характеристики последнего, представленное в статье А.А. Черной: «линейный объект – сложный объект недвижимости, обладающий характеристиками протяженности (прохождения через несколько земельных участков), линейности (имеющий начальный и конечный пункты) и обладающий определенным производственным назначением»³.

Пользуясь приведенной выше дефиницией, авторами настоящей статьи был проведен анализ правоприменительной практики в нескольких регионах РФ (Калужская область, Липецкая область, Курганская область, Республика Татарстан) за период с 01.01.2015 г. по 29.04.2018 г. По результатам данного исследования были сделаны выводы о характерных закономерностях и проблемах, связанных правоприменением норм о линейных объектах в спорах, связанных с землепользованием.

Прежде всего, следует обратить внимание, что в подавляющем большинстве случаев сторонами спора являлись физические лица, обратившиеся в суд в связи с тем, что они считали нарушенными свои права на земельные участки наличием на них или вблизи от них различного рода линейных объектов, и, с другой стороны, крупные компании, связанные с транспортировками по линейным объектам различных благ (газ, нефть и др.).

Исходя из проанализированных судебных решений следует выделить такие наиболее часто встречающиеся категории дел:

- 1) нарушение имущественных прав граждан при строительстве и реконструкции линейных объектов;
- 2) требование правообладателя земельного участка о понуждении заключить с ним сервитут в отношении той части земельного участка, которая используется для эксплуатации линейного объекта;

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.11.2004 № 190-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 16.

² Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (в ред. ФЗ от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5276.

³ Черная А. А. Линейные объекты: проблемы соотношения с объектами вспомогательного назначения // Пространство экономики. 2011. №2-2. С. 81.

3) нарушение законодательства об охранных зонах, связанное с незаконным строительством в них различных сооружений, без согласия на то собственника линейного объекта;

4) нарушение требований Закона № 172-ФЗ от 21.12.2004 «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую» и законодательства, содержащего нормы о технической безопасности, при строительстве, реконструкции и эксплуатации линейных объектов.

По данным категориям дел помимо Гражданского кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ применяется специальное законодательство, (Земельный Кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ), а также различные строительные нормы и правила (СНиП) и региональные нормативно-правовые акты, устанавливающие в правила и имеющие значение для конкретного дела, что дает возможность суду разобраться в технических и инженерных тонкостях для принятия справедливого решения.

Относительно часто у собственника земельного участка (как правило, гражданина) возникает проблема невозможности использования земельного участка или его части по назначению ввиду расположения в границах таких участков линейного объекта и/или их попадания в охранную зону такого объекта. Например, в решении по делу № 2-408/2017¹ суд указал, что с земельный участок, принадлежащий истцу, может использоваться собственником по его прямому назначению, и наличие линейного объекта под ним (линия связи) не нарушает прав истца по владению земельным участком и его использованию в соответствии с назначением (сельское хозяйство).

В деле № 2-392/2016² суд указал, что у собственника земельного участка отсутствуют основания для возмещения суммы неосновательного обогащения правообладателю земельного участка, т.к. ЛЭП на ее участке находится правомерно и не мешает ей заниматься выращиванием с/х культур.

Также часто возникают ситуации, когда истцы заявляют в суд требование об установлении сервитута на часть земельного участка в связи с эксплуатацией линейных объектов. Так, в решении по делу № 33-673/2017 суд указал, что в случае, если строительство линейных объектов, принадлежащих ответчику, осуществлено до регистрации права собственности истца на земельный участок, в недрах которого проходят указанные объекты (нефтепровод), а земельный участок истца на момент совершения сделки-купли продажи имел в своем наличии подземный МНПП (магистральный нефтепродуктопровод), то есть истец уже принял на себя такое обременение, когда приобретал такой земельный участок. Также суд указал, что возможность установления сервитута на земельных участках в целях эксплуатации и обслуживания МНПП собственником и получения за это платы не предусмотрена Правилами охраны магистральных трубопроводов. Исходя из этого, суд решил оставить апелляционную жалобу истцов об установлении сервитута без удовлетворения.

Наибольшее количество в исследовании составили дела о незаконном строительстве гражданами различных построек (дома, гаражи, заборы) внутри охранных зон без учета строительных и технических норм и без согласования с собственником линейного объекта. Так, например, в деле №2-1-214/2017³ истец (компания – собственник газопровода) требовал от суда обязать граждан снести свои дома, т.к. эти строения, расположенные в минимально допустимых от газопроводов зонах, не только мешают эксплуатации этих объектов, но и создают угрозу безопасности граждан от пожаров и других неблагоприятных последствий. Рассматривая случаи

¹ Решение Малоярославского районного суда Калужской области от 30.07.2017 по делу № 2-408/2017 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 02.05.2018).

² Решение Агрызского районного суда Республики Татарстан от 06.07.2016 по делу № 2-392/2016 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 02.05.2018).

³ Решение Жуковского районного суда Калужской области от 15.03.2017 по делу №2-1-214/2017 г. // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 02.05.2018).

нарушения указанных правил и норм, суды приходили к выводу о факте наличия нарушения со стороны граждан. Самым распространенным нарушением является осуществление застройки с нарушением норм, указанных в «Правилах охраны магистральных трубопроводов»¹, а именно осуществление застройки в пределах зоны минимального расстояния от газопровода до строений. В подавляющем большинстве случаев суд удовлетворял требования собственников линейных объектов – газопроводов и обязывал ответчиков снести за свой счет свои постройки, находящиеся в зоне минимально допустимых расстояний. Впрочем, с подобными решениями суда сложно не согласиться, т.к. строительство домов и т.п. в таковых крайне отрицательно сказывается на здоровье граждан.

Вышеприведенный анализ судебной практики приводит к выводу о том, что в большинстве случаев суд выносит решение в пользу собственников линейных объектов, что обусловлено стратегическим значением эксплуатации подобного рода объектов для всего общества, и приоритет в подобном случае остается за общим интересом и безопасностью. Однако, по мнению авторов, прокуратуре и судам также следует с особой внимательностью принимать решения, связанные со сносом построек граждан, которые находятся в охранных зонах линейных объектов. Ведь, зачастую, данные постройки являются единственной недвижимостью граждан, и невнимательность правоприменителя, ошибка в судебном решении может иметь весьма печальные социальные последствия. Именно поэтому по делам подобной категории следует проводить особо тщательное исследование доказательств, назначать необходимые экспертизы и использовать помощь специалистов в рамках судебного процесса. Только такая правоприменительная политика будет способствовать принятию справедливого и законного судебного решения.

И.А. ПОДТЫННИКОВ

студент 3 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиал)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПЛОДОРОДНОГО СЛОЯ ПОЧВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о том, что действующая редакция ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы, содействует необоснованному привлечению к административной ответственности физических и юридических лиц. В статье рассматриваются возможные изменения в ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ, а также содержатся предложения по совершенствованию регламента получения разрешения на проведение работ, связанных с изменением плодородного слоя почвы.

Ключевые слова: плодородный слой почвы, земельный участок, внутрихозяйственная работа, необоснованное снятие.

Статья 1 Земельного Кодекса РФ провозглашает приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве. Важнейшей составляющей земли выступает плодородный слой почвы, под которым понимается верхняя гумусированная часть почвенного профиля,

¹ «Правила охраны магистральных трубопроводов» (утв. Минтопэнерго РФ 29.04.1992, Постановлением Госгортехнадзора РФ от 22.04.1992 N 9) (с изм. от 23.11.1994) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.07.2018).

обладающая благоприятными для роста растений химическими, физическими и агрохимическими свойствами¹. Содержание органического вещества (гумуса) в почве – основной показатель, определяющий плодородие почв². Так, в Докладе о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения РФ в 2016 году³ отмечается, что в Российской Федерации преобладают слабогумусированные почвы, что лишь подчеркивает важность защиты плодородного слоя почвы, с учетом его роли в развитии сельскохозяйственного производства, обеспечении продовольственной безопасности страны. Необоснованное снятие и перемещение плодородного слоя почвы приводит к снижению содержания в ней питательных веществ, урожайности сельскохозяйственных культур, земли становятся более подверженными водной и ветровой эрозии. С учетом вышеизложенного, ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы. Однако правоприменительная деятельность указывает на существующие недоработки в описании диспозиции указанного состава административного правонарушения, содействующие фактам необоснованного привлечения к административной ответственности физических и юридических лиц.

Самовольное перемещение плодородного слоя почвы подразумевает под собой осуществленное без надлежащего разрешения изменение пространственного расположения плодородного слоя почвы⁴. Следовательно, для проведения работ, связанных с нарушением плодородного слоя почвы, необходимо получение специального разрешения.

Пункт 11 Приказа Минприроды РФ № 525, Роскомзема № 67 от 22.12.1995 «Об утверждении Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы»⁵ (далее – Приказ) устанавливает необходимость получения разрешения на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова, для всех категорий земель, в порядке, устанавливаемом органами исполнительной власти субъектов РФ.

Данное требование в силу п. 1 Приказа является общеобязательным. Условия, порядок снятия, хранения и дальнейшего применения снятого плодородного слоя почвы, устанавливаются органами, предоставляющими разрешение на само снятие слоя почвы (п. 6 Приказа). Исходя из этого, снятие плодородного слоя почвы с земель любой категории будет правомерным лишь при наличии соответствующего разрешения, полученного в порядке, установленном субъектом РФ. Отметим, что в большинстве субъектов РФ, таких как: Астраханская область⁶; Белгородская

¹ Решение Самарского областного суда от 16 ноября 2017 г. №21-2405/2017 по делу №21-2405/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 08.05.2018).

² Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения РФ в 2016 году // Министерство сельского хозяйства РФ: сайт. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/7a8/7a8b2d41cfe41ee6786b6b4579fa235d.pdf> (дата обращения: 08.05.2018).

³ Там же.

⁴ Решение Кологривского районного суда (Костромская область) от 24 ноября 2015 г. №12-30/2015 по делу №12-30/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 08.05.2018).

⁵ Основные положения о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы: утв. Приказом Минприроды РФ №525, Роскомзема №67 от 22.12.1995 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 1995].

⁶ Постановление Правительства Астраханской области от 12.10.2010 №437-П «О Порядке выдачи разрешений на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова земель Астраханской области». URL: <http://zakon-region.ru/astrahanskaya-oblast/2316/> (дата обращения: 08.05.2018).

область¹; Краснодарский край²; Карачаево-Черкессия³; Республика Коми⁴ Положения о порядке выдачи данного разрешения существуют. Отдельные субъекты РФ, к примеру, Курская область, не принимают специальные Положения о порядке предоставления указанных разрешений, принимая утв. Приказом Минприроды РФ № 525, Роскомзема № 67 «Основные положения» за основу и ограничиваясь лишь указанием уполномоченного органа исполнительной власти субъекта по выдаче указанных разрешений⁵.

При этом, в случае отсутствия в субъекте РФ Положения о порядке предоставления соответствующего разрешения, заинтересованные лица, согласно судебной практики, обязаны руководствоваться порядком, который установлен «Основными положениями», утв. Приказом Минприроды РФ № 525, Роскомзема № 67, поскольку они определяют общие требования и являются общеобязательными на территории РФ⁶.

Указанная позиция представляется спорной по следующим основаниям. Предоставление данного разрешения – это государственная услуга, которая в соответствии с п.1 ст. 6 ФЗ «О порядке предоставления государственных или муниципальных услуг» должна предоставляться в соответствии с административным регламентом. «Основными положениями», утв. Приказом Минприроды РФ № 525, Роскомзема № 67, в данном случае обладают рамочным характером, устанавливая общие требования к получению данного разрешения и, главное, не определяет уполномоченный исполнительный орган власти субъекта РФ, в чью компетенцию входит предоставление данного разрешения. В такой ситуации видится недопустимым квалификация действий по снятию плодородного слоя почвы по ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ.

Кроме того, отсутствие в субъекте РФ Положения о порядке выдачи соответствующего разрешения, или Приказа высшего должностного лица субъекта об определении уполномоченного органа исполнительной власти субъекта по выдаче соответствующего разрешения, может быть основанием для внесения прокуратурой соответствующего субъекта РФ представления об устранении нарушений законодательства о порядке предоставления государственных услуг. Аналогичный подход применим также в случае, если принятые Положения касаются только зе-

¹ Постановление главы администрации Белгородской обл. от 11.04.1997 №181 «Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешений на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова на территории Белгородской области». URL: <http://zakon-region.ru/belgorodskaya-oblast/20667/> (дата обращения: 08.05.2018).

² Постановление «Об утверждении Порядка выдачи разрешений на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова». URL: <http://pandia.ru/text/80/173/13750.php> (дата обращения: 08.05.2018).

³ «Об утверждении Порядка выдачи разрешений на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова и приема-передачи рекультивированных земель Карачаево-Черкесской Республики». URL: <http://www.rusouth.info/344451> (дата обращения: 08.05.2018).

⁴ Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми от 18 декабря 2013 года №595 «Об утверждении порядка выдачи разрешений на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова, на территории Республики Коми». URL: <http://docs.cntd.ru/document/424055055> (дата обращения: 08.05.2018).

⁵ «Об уполномоченном органе исполнительной власти Курской области по выдаче разрешений на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова, на землях сельскохозяйственного назначения». URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=1072&mat_id=77627&page=56&sort_field=0&sort_order=1 (дата обращения: 08.05.2018).

⁶ Решение Кологривского районного суда (Костромская область) от 24 ноября 2015 г. №12-30/2015 по делу №12-30/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 08.05.2018).

мель сельскохозяйственного назначения (подобная ситуация в Самарской¹, Орловской², Ростовской³ областях). Уместно также предложение передать полномочия по выдаче указанных разрешений органам местного самоуправления, для удобства лицам, получающим данное разрешение (в порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, установленном ст. 19 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Следует также указать, что установленная необходимость получения разрешения на проведение работ, связанных с нарушением плодородного слоя почвы, препятствуют реализации прав правообладателя земельного участка. Реализация гарантированного ст. 19 Закона РФ «О недрах» права на добычу для собственных нужд подземных вод, общераспространенных подземных ископаемых, строительство подземных сооружений (глубиной до 5 метров) де-факто ограничивается обязанностью получить специальное разрешение, поскольку очевидно, что реализация данного права приведет к нарушению почвенного слоя земли. При этом Закон РФ «О недрах» не предусматривает ограничение указанного права наличием определенного порядка его реализации. В этой связи интересен опыт Государственного комитета Украины по земельным ресурсам, определившим в своем Приказе от 04.01.2005 г. № 1, что разрешение на снятие плодородного слоя почвы не требуется в случаях, если перемещение плодородного слоя почвы осуществляется в границах одного земельного участка, предоставленного для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, а также при строительстве жилого дома и хозяйственных построек⁴. Считаем, что приведенный опыт применим при совершенствовании российской системы охраны плодородного слоя почвы.

КоАП РФ в ч. 1 ст. 8.6 не определяет, при снятии какого объема плодородного слоя почвы действие лица признается противоправным. Так, сотрудниками Управления Россельхознадзора по Тверской области 30 марта 2017 года был составлен протокол о совершении главой КФХ Завьяловой С.В. административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ⁵. Глубина снятия плодородного слоя составила от 0,05 м до 0,45 м. Примечательно, что при рассмотрении жалобы Завьяловой суд не признал ее действия малозначительными. В связи с этим следует установить точный предел снятия плодородного слоя почвы в зависимости от общего объема плодородного слоя почвы на конкретном

¹ Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области от 17 мая 2010 года №116-п «Об утверждении порядка выдачи разрешений на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова на землях сельскохозяйственного назначения Самарской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/945027826> (дата обращения: 08.05.2018).

² Постановление Правительства Орловской области от 24 февраля 2012 года №62 «Об утверждении порядка выдачи разрешений на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова на землях сельскохозяйственного назначения». URL: <http://docs.cntd.ru/document/473706041> (дата обращения: 08.05.2018).

³ Постановление Правительства Ростовской области от 25.06.2012 № 540 «Об утверждении Порядка выдачи разрешений на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением почвенного покрова земель сельскохозяйственного назначения на территории Ростовской области». URL: <http://www.lawsrf.ru/region/documents/1333905/> (дата обращения: 08.05.2018).

⁴ Приказ Государственного комитета Украины по земельным ресурсам от 04.01.2005 г. №1 «Об утверждении Порядка предоставления и аннулирования специальных разрешений на снятие и перенесение земельного слоя (плодородного слоя почвы) земельных участков». URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z0070-05> (дата обращения: 08.05.2018).

⁵ Решение Московского районного суда г. Твери от 03.07.2017 г. №12-344/2017 по делу №12-344/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 08.05.2018).

земельном участке, при превышении которого действия лица допустимо квалифицировать по ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ. Например, площадь земельного участка составляет 0,25 га, толщина плодородного слоя составляет 40 см. Следовательно, площадь плодородного слоя составляет 1000 м² (2500*0,4=1000). Предел снятия плодородного слоя почвы определим более 5% от общей площади земельного участка. Получается, что в приведенном случае снятие более 50 м² будет противоправным. Кроме того, с учетом географических и климатических особенностей того или иного региона РФ и отнесения земельного законодательства к совместному ведению РФ и субъектов РФ (п. к) ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), определение предела снятия плодородного слоя допустимо передать на усмотрение субъектов РФ.

Таким образом, в целях совершенствования режима охраны земель как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве следует провести следующие мероприятия:

1. Принятие органами государственной власти субъектов РФ Положения о порядке выдачи разрешения на проведение внутрихозяйственных работ, связанных с нарушением плодородного слоя почвы; или Приказа высшего должностного лица субъекта об определении уполномоченного органа исполнительной власти субъекта по выдаче данных разрешений (с принятием «Общих положений», утв. Приказом Минприроды РФ № 525, Роскомзема № 67 от 22.12.1995 за основу); или Закона субъекта РФ о наделении органов местного самоуправления данного субъекта отдельными государственными полномочиями;

2. Нераспространение на правообладателей земельного участка обязанности получения указанного разрешения в случаях, если перемещение плодородного слоя почвы осуществляется в границах одного земельного участка, предоставленного для ведения личного подсобного хозяйства, крестьянского (фермерского) хозяйства, садоводства и огородничества, а также при строительстве жилого дома и хозяйственных построек;

3. Ограничение применения ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ в части установления по усмотрению субъектов РФ предела снятия плодородного слоя почвы в зависимости от общего объема плодородного слоя почвы на конкретном земельном участке.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

АЗАРОВ Алексей Петрович, магистрант 1 курса Воронежского государственного университета УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПО ИНИЦИАТИВЕ ЗАЩИТЫ В настоящей статье автором анализируется сложившаяся система использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве, проведено соотношение заключений эксперта и специалиста. На основе законодательства и судебной практики сформулированы рекомендации по привлечению стороной защиты специалиста к участию в производстве по уголовному делу в рамках судебного разбирательства. Ключевые слова: специальные познания в уголовном процессе, эксперт и специалист, адвокат-защитник.	AZAROV Alexey P., 1st year undergraduate student of Voronezh State University PARTICIPATION OF THE SPECIALIST IN THE PRODUCTION ON CRIMINAL CASE ON THE INITIATIVE OF PROTECTION In this article, the author analyzes the current system of using special knowledge in criminal proceedings, the ratio of expert and specialist opinions. On the basis of legislation and judicial practice, recommendations have been formulated on the involvement of a defense by a specialist in participation in criminal proceedings in a trial. Keywords: special knowledge in the criminal process, expert and specialist, defense lawyer.
АКБАЕВА Альбина Ахматовна, магистрант 2 курса Саратовской государственной юридической академии ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СИСТЕМОЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В научной статье рассматриваются цель и задачи управления Генеральной прокуратурой РФ системой органов прокуратуры РФ. Цель управления – совершенствование и повышение эффективности деятельности системы органов прокуратуры РФ. Задачи управления: принятие управленческих решений, постановка задач, направление на укрепление законности и правопорядка, руководство и постоянный контроль за деятельностью нижестоящих прокуратур, анализ и оценка ее результативности, своевременное выявление недостатков в деятельности подчиненных прокуратур, разработка мер по их устранению, распространение положительного опыта. Ключевые слова: Генеральная прокуратура РФ, цель и задачи управления.	AKBAEVA Albina A., 2nd year undergraduate student of the Saratov State Law Academy PURPOSE AND TASKS OF THE MANAGEMENT OF THE GENERAL PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE SYSTEM OF BODIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION The scientific article discusses the purpose and tasks of managing the General Prosecutor's Office of the Russian Federation by the system of prosecution authorities of the Russian Federation. The goal of management is to improve and increase the efficiency of the system of the prosecution authorities of the Russian Federation. Management objectives: making management decisions, setting objectives aimed at strengthening law and order, directing and continuously monitoring the activities of lower-level prosecutor's offices, analyzing and evaluating its effectiveness, timely identification of deficiencies in the activities of subordinate prosecutor's offices, developing measures to eliminate them, disseminating positive experience. Keywords: General Prosecutor's Office of the Russian Federation, purpose and objectives of management

АНТУГАНОВА Варвара Викторовна, студентка 4 курса Вятского государственного университета ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Исполнительная власть представляет собой один из видов самостоятельной и независимой публичной власти, выполняющая полномочия по осуществлению управления государственными делами. Так же включает в себя совокупность полномочий внешнеполитического представительства, осуществление различного вида административного контроля. Исполнительная власть в таких государствах, как Великобритания, имеет свои особенности. Так, например, в Великобритании источником исполнительной власти является монарх, который имеет лишь чисто представительские функции (по особым источникам права этой страны – конституционным обычаям). В зависимости от формы правления и формы государственного устройства исполнительная власть может сосредотачиваться в одних руках главы государства (Президента, премьер-министра или монарха) или коллегиального органа (например, Кабинета Министров). Рассмотрение устройства исполнительной власти Великобритании не теряет актуальности и в настоящее время, ведь с течением времени происходят изменения и в том числе в устройстве исполнительной власти страны. Изучение органов исполнительной власти Великобритании даст представление о функционировании и координации государственного управления в этих странах. Целью данной статьи является рассмотрение органов исполнительной власти Великобритании. Ключевые слова: Правительство, Великобритания, исполнительный орган	ANTUGANOVA Varvara V., 4th year student of Vyatka State University EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE UNITED KINGDOM The executive branch is one of the types of independent and independent public authorities that exercise the authority to carry out the management of public affairs. It also includes a set of powers of foreign policy representation, the implementation of various types of administrative control. Executive power in countries such as the UK has its own characteristics. For example, in the UK, the source of executive power is the monarch, who has only purely representative functions (according to the special sources of the law of this country, constitutional customs). Depending on the form of government and the form of government, the executive branch can be concentrated in the hands of the head of state (President, Prime Minister or Monarch) or a collegial body (for example, the Cabinet of Ministers). Consideration of the device of the executive branch of Great Britain does not lose its relevance at the present time, because over time there are changes, including in the structure of the executive power of the country. A study of the British executive authorities will give an idea of the functioning and coordination of government in these countries. The purpose of this article is to review the UK executive. Keywords: Government, UK, executive body
ВАСИЛЬЕВА Надежда Андреевна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАЯВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ПОРЯДКЕ ст. 202 АПК РФ В статье рассматриваются отдельные аспекты участия прокурора в арбитражном процессе по делам о привлечении виновных лиц к административной ответственности. Автором проводится анализ положений КоАП РФ, Приказа Генерального прокурора РФ от 19.02.2015 №78, регулирующих полномочия прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях. На основании судебной практики и практики органов прокуратуры рассматриваются допускаемые прокурорами типичные ошибки, являющиеся основанием для отказа в удовлетворении требований. Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, полномочия прокурора, административная ответственность, типичные нарушения.	VASILIEVA Nadezhda A., 1st year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CURRENT ISSUES OF THE PROCUREMENT OF THE APPLICATIONS FOR ADMINISTRATIVE INFRINGEMENTS IN ORDER OF art. 202 APC RF The article discusses certain aspects of the participation of the prosecutor in the arbitration process in cases of bringing the perpetrators to administrative responsibility. The author analyzes the provisions of the Administrative Code of the Russian Federation, the Order of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 78 of February 19, 2015, regulating the powers of the prosecutor to institute administrative offenses. On the basis of judicial practice and the practice of prosecution authorities, typical mistakes made by prosecutors, which are grounds for refusing to satisfy the requirements, are considered. Keywords: prosecutor, arbitration process, powers of the prosecutor, administrative responsibility, typical violations.

ГАРКУША-БОЖКО Сергей Юльевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского государственного университета ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАЕМНИКОВ И ДОБРОВОЛЬЦЕВ Статья посвящена проблеме разграничения наемников и добровольцев в международном гуманитарном праве. Автор детально анализирует критерии, по которым можно провести разграничение между наемником и добровольцем, а также указывает на проблемы, которые создают трудности при таком разграничении. Ключевые слова: наемники, добровольцы, международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, критерии разграничения.	HARKUSHA-BOZHKO Sergey Y., 2nd year undergraduate student of St. Petersburg State University PROBLEMS OF LIMITATION OF MERCENARIES AND VOLUNTEERS The article is devoted to the problem of the distinction between mercenaries and volunteers in international humanitarian law. The author analyzes in detail the criteria by which one can draw a distinction between a mercenary and a volunteer, and also points out problems that create difficulties with such a distinction. Keywords: mercenaries, volunteers, international humanitarian law, armed conflict, demarcation criteria.
ГОРДИН Михаил Александрович, НАУМЕНКО Мария Андреевна, студенты 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ОСОБЕННОСТЯМИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ Статья посвящена анализу проблематики системы правового регулирования землепользования в отношении линейных объектов. Исследуется вопрос о проблемах в области совершенствования правоприменительной практики. Актуальность темы обуславливается возрастающими темпами строительства различного рода линейных объектов на территории Российской Федерации. Ключевые слова: линейные объекты, земельное право, землепользование, собственность на землю, газопровод.	GORDIN Mihail A., NAUMENKO Maria A., 4th year students of St. Petersburg State University ACTUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE RELATED TO THE PECULIARITIES OF LAND MANAGEMENT IN RELATION TO LINEAR OBJECTS The article is devoted to the analysis of the problems of the system of legal regulation of land use in relation to linear objects. The issue of problems in the field of law enforcement practice is investigated. The relevance of the topic is due to the increasing pace of construction of various kinds of linear objects in the territory of the Russian Federation. Keywords: linear objects, land law, land use, land ownership, gas pipeline.
ГРИШАНИН Александр Юрьевич, студент 3 курса Уральского государственного юридического университета ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА Статья посвящена изменениям в уголовном праве в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Целью является анализ института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства. На основе обобщения судебной практики выявлены некоторые проблемы применения нормы ст. 76.2 УК РФ и конкуренции схожих норм. Предлагается изложить ст. 76.2 УК РФ в новой редакции, дополнить ст. 104.5 УК РФ частью 3. Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, мера уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф.	GRISHANIN Alexander Y., 3rd year student of the Ural State Law University PROBLEMS OF APPLICATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY WITH THE APPOINTMENT OF THE JUDICIAL STRIP The article is devoted to changes in criminal law in connection with the adoption of the Federal Law of July 3, 2016 No. 323-FZ. The goal is to analyze the institution of exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine, the development of recommendations to improve the legislation. Based on the generalization of judicial practice, some problems of the application of the norms of art. 76.2 of the Criminal Code and competition of similar norms. It is proposed to state Art. 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in a new edition, to add Art. 104.5 of the Criminal Code, part 3. Keywords: crime, criminal liability, measure of criminal law nature, exemption from criminal liability, judicial fine.

ДЖИДЖАВАДЗЕ Леван Гияевич, студент 3 курса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова «УПУЩЕНИЯ ПО СЛУЖБЕ» МИРОВЫХ СУДЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ) В статье на основе архивных данных анализируются особенности, причины, последствия упущений по службе мировых судей в Ярославской губернии. Ключевые слова: мировые судьи, упущения по службе, дисциплинарная ответственность, Ярославская губерния.	DJIDZAVADZE Levan G., 3rd year student of the Yaroslavl State University. P.G. Demidov «MISSIONS ON SERVICE» OF WORLD JUDGES IN THE SECOND HANDLING OF THE XIX CENTURY (ANALYSIS OF PRACTICE ON THE YAROSLAVL GUBERNIA) The article analyzes the features, causes, consequences of omissions in the service of justices of the peace in the Yaroslavl province on the basis of archival data. Keywords: justices of the peace, omissions in service, disciplinary responsibility, Yaroslavl Province.
ЕФИМУШКИНА Кристина Эдуардовна, студентка 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАНЯТИИ СПОРТОМ Спортивная деятельность достаточно специфический вид правовых отношений. В статье рассматривается вопрос правомерности привлечения к уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека при занятии спортом. Предлагается легализовать причинение вреда при занятии спортом в качестве отдельного основания, исключающего преступность деяния. Ключевые слова: уголовная ответственность, занятие спортом, вина, вред здоровью, обстоятельство, исключающее преступность деяния.	EFIMUSHKINA Kristina E., 4th year student of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SOME ISSUES OF ACQUISITION TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CAUSING HARM BY SPORT Sports activities rather specific type of legal relations. The article deals with the issue of the legality of bringing to criminal responsibility for causing harm to human health when playing sports. It is proposed to legalize the infliction of harm when playing sports as a separate basis, excluding the criminality of the act. Keywords: criminal liability, sports, guilt, harm to health, circumstance precluding criminality of an act.
ЗИНЧЕНКО Вадим Николаевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В статье рассматриваются проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за законностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела. На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигаются и аргументируются предложения о его совершенствовании. Ключевые слова: уголовное судпроизводство, права личности, прокурор, следователь, дознаватель, отказ в возбуждении уголовного дела.	ZINCHENKO Vadim N., 2nd year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON THE IMPROVEMENT OF THE POWERS OF THE PROSECUTOR OF THE PROSECUTOR TO ENSURE THE LAW OF THE DECISIONS ABOUT REFUSAL IN EXCITATION OF CRIMINAL CASE The article deals with the problems arising in the implementation of the prosecutor's supervision over the legality of decisions to refuse to initiate criminal proceedings. Based on the analysis of the current criminal procedural legislation and law enforcement practice, proposals for its improvement are made and argued. Keywords: criminal court proceedings, individual rights, prosecutor, investigator, interrogator, refusal to initiate criminal proceedings.

КАРПОВ Кирилл Николаевич, аспирант Российского государственного университета правосудия К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ Статья посвящена вопросу осуществления прокурорской деятельности в период существования Российской империи, поскольку дореволюционная российская прокуратура занимала важное место в системе органов государственной власти империи; подчеркивается универсальный характер прокурорской деятельности во времена Российской империи. Ключевые слова: прокурорская деятельность, прокурор, деятельность прокуратуры в Российской империи	KARPOV Kirill N., Postgraduate Student, Russian State University of Justice TO THE QUESTION ON THE IMPLEMENTATION OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITY DURING THE EXISTENCE OF THE RUSSIAN EMPIRE The article is devoted to the issue of the implementation of prosecutorial activities during the period of the existence of the Russian Empire, since the pre-revolutionary Russian prosecutor's office occupied an important place in the system of government bodies of the empire; emphasizes the universal nature of prosecutorial activities during the Russian Empire. Keywords: prosecutor's activity, prosecutor, activity of the prosecutor's office in the Russian Empire
КЕНЕНБАЕВ Ерлик Абдракымович, соискатель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ УСКОРЕННОМ (СОКРАЩЕННОМ) ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В статье на основе анализа норм УПК РФ и УПК РК рассматриваются особенности доказывания при ускоренном (сокращенном) досудебном производстве. Автор анализирует предмет доказывания, возможность использования в качестве доказательств материалов, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с УПК РФ, отмечает определенные проблемы, связанные с недостаточной регламентацией доказывания в УПК РК, вносит свои предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства обеих стран. Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, дознание в сокращенной форме, доказывание, ускоренное расследование по УПК РК.	KENENBAEV Yerlik A., Applicant of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SEEBTABILITY OF EVIDENCE AT ACCELERATED (REDUCED) ADMISSIBLE MANUFACTURE IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN The article is based on the analysis of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, the peculiarities of proof in accelerated (reduced) pre-trial proceedings are considered. The author analyzes the subject of proof, the possibility of using as evidence the materials obtained at the stage of initiating a criminal case in accordance with the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, notes certain problems related to insufficient regulation of evidence in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, makes proposals on improving the criminal procedure legislation of both countries. Keywords: criminal procedure, pre-trial proceedings, inquiry in a shortened form, proof, accelerated investigation under the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan.
КИСЕЛЕВ Никита Павлович, студент 2 курса Санкт-Петербургского государственного университета ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПОДАРКОВ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В статье раскрывается проблема разграничения понятий «подарок» и «взятка» применительно к вознаграждению, получаемому должностным лицом. На основе анализа положений федеральных и ведомственных нормативных актов предпринимается попытка обобщить нормы, регламентирующие данный вопрос, и оценить роль подарка в возникновении конфликта интересов в контексте противодействия коррупционным правонарушениям. Ключевые слова: коррупционные правонарушения; подарок; взятка; конфликт интересов; кодекс этики и служебного поведения; Следственный комитет РФ.	KISELYEV Nikita P., 2nd year student of St. Petersburg State University LEGAL REGULATION OF GETTING PRESENTS BY OFFICERS IN THE CONTEXT OF CORRUPTION COUNTERACTION The article reveals the problem of the distinction between the concepts of "gift" and "bribe" in relation to the remuneration received by an official. Based on the analysis of the provisions of federal and departmental regulations, an attempt is made to summarize the rules governing this issue and to assess the role of the gift in the occurrence of a conflict of interest in the context of countering corruption offenses. Keywords: corruption offenses; present; bribe; conflict of interest; code of ethics and official conduct; Investigative Committee of the Russian Federation.

КИЧКИНЕВ Владислав Николаевич, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ПРАВОПОРЯДОК В ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В статье анализируются некоторые проблемы понимания категории «правопорядок» с точки зрения постклассической социальной методологии, методы измерения правопорядка, акцентируется внимание на роль гражданского общества в механизме формирования правопорядка. Ключевые слова: общественный порядок, правопорядок, акторы, референтная группа, изменение правопорядка.	KICHKINEV Vladislav N., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation RULE ORDER IN POST-CLASSICAL INTERPRETATION The article analyzes some problems of understanding the category of “law and order” from the point of view of postclassical social methodology, methods of measuring law and order, focuses on the role of civil society in the mechanism of law and order. Keywords: public order, law and order, actors, reference group, law and order measurement.
КЛЮЕВА Кристина Игоревна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЛУЖСКОЙ МЕЖРАЙОННОЙ И БРЯНСКОЙ ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОКУРАТУР) Работа посвящена актуальным вопросам прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства на примере деятельности Калужской межрайонной и Брянской природоохранных прокуратур. Автором проведена оценка качественных и количественных показателей деятельности указанных прокуратур на основе данных, размещенных на официальных сайтах. В работе приведены типичные нарушения законов, выявляемых прокурорами при проведении проверок, а также указаны примеры специфических нарушений. Ключевые слова: прокурорский надзор, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, экологические проблемы, природоохранная прокуратура.	KLYUEVA Kristina I., 1st year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROSECUTOR'S SUPERVISION ENVIRONMENTAL LEGISLATION (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE KALUGA INTER-DISTRICT AND BRYANSK ENVIRONMENTAL PROTECTION PROSECUTOR'S OFFICE) The work is devoted to topical issues of prosecutor's supervision over the implementation of environmental legislation on the example of the activities of the Kaluga interdistrict and Bryansk environmental prosecutor's offices. The author has assessed the qualitative and quantitative indicators of the activities of these prosecutor's offices on the basis of data posted on official websites. The paper presents typical violations of laws identified by prosecutors during inspections, as well as examples of specific violations. Keywords: prosecutor's supervision, environmental protection, environmental legislation, environmental problems, environmental prosecutor's office.
КОЛЕСОВА Анастасия Александровна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В статье анализируется измененная в связи с третейской реформой в Российской Федерации глава 46 ГПК РФ, наделяющая прокурора правом оспаривать решения третейских судов, обращается внимание на некоторые проблемы законодательного регулирования, а так же правовые проблемы, с которыми может столкнуться прокурор при обращении с заявлением по данной категории дел. Ключевые слова: гражданское судопроизводство, прокурор, третейская реформа, арбитраж, решение.	KOLESOVA Anastasia A., 2nd year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THEORETICAL ASPECTS OF PUBLIC PROSECUTION PARTICIPATION IN CASES ON THE DISPOSAL OF DECISIONS OF THE TRADE COURTS The article analyzes the amended in connection with the arbitration reform in the Russian Federation, Chapter 46 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, which empowers the prosecutor to challenge the decisions of the arbitration courts, draws attention to some gaps in legislative regulation, as well as the legal problems that a prosecutor may face when making a statement categories of affairs. Keywords: civil proceedings, prosecutor, arbitration reform, arbitration, decision.

КОЛОМЕЕЦ Елена Владимировна, соискатель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРАВО РАСПОРЯЖАТЬСЯ ОБВИНЕНИЕМ ДОЛЖНО ПРИНАДЛЕЖАТЬ ПРОКУРОРУ В статье проводится дискуссия о необходимости возвращения прокурору утраченных полномочий по распоряжению обвинением на этапе изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Высказываются различные точки зрения с последующим предложением внесения изменений в имеющиеся нормативно-правовые акты. Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, обвинение, утраченные полномочия, изучение уголовного дела.	KOLOMEETS Elena V., Applicant of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE RIGHT TO DISCLAIM A CHARGE BELONG TO THE PROSECUTOR The article discusses the need for the prosecutor to return the lost powers of the prosecution at the stage of studying the criminal case, received with an indictment. Different points of view are expressed with the subsequent proposal to make changes in the existing legal and regulatory acts. Keywords: criminal procedure, prosecutor, accusation, lost powers, investigation of a criminal case.
КОРОТКОВА Екатерина Васильевна, магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ» И «МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА» В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» в виду того, что четкого их разграничения не существует. Понимание сущности, природы этих дефиниций имеет не только доктринальное значение, но и важно для законодателя, правоприменителя и пациентов. Ключевые слова: охрана здоровья, медицинские услуги, медицинская помощь, пациент, публичность, возмездность.	KOROTKOVA Ekaterina V., 1st year undergraduate of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION OF CORRELATION OF THE NOTIONS «MEDICAL HELP» AND «MEDICAL SERVICE» The article discusses the relationship between the concepts of “medical care” and “medical service” in view of the fact that there is no clear delineation between them. Understanding the nature, nature of these definitions is not only of doctrinal value, but also important for the legislator, law enforcement officer and patients. Key words: health care, medical services, medical care, patient, publicity, retribution.
КРУЧИНИНА Алина Алексеевна, студентка 4 курса Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ XXI век – век достижений научно-технического прогресса. Повсеместно происходит внедрение информационных систем и технологий, что, в свою очередь, порождает появление нового пласта общественных отношений, складывающихся непосредственно в телекоммуникационной сети «Интернет» и нуждающегося в правовом регулировании. Элементы, оставшиеся без такого нормативного закрепления, влекут за собой возникновение правовых пробелов и коллизий, как в цивилистике, так и процессуальном праве. Арбитражное процессуальное право также требует внесения изменений. Предложенные пути решения сформировавшихся правовых противоречий позволят нормативно закрепить «электронные документы» в качестве «доказательств». Ключевые слова: арбитражный процесс, электронный документ, электронные доказательства, нотариальное заверение, нотариальный протокол.	KRUCHININA Alina A., 4th year student of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin THE PROBLEM OF THE PROVISION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS AND THE WAYS OF ITS SOLUTION The 21st century is the century of scientific and technological progress. The introduction of information systems and technologies is taking place everywhere, which, in turn, gives rise to the emergence of a new layer of public relations emerging directly in the Internet telecommunications network and in need of legal regulation. Elements left without such a normative consolidation entail the emergence of legal gaps and conflicts, both in civil law and procedural law. Arbitration procedural law also requires changes. The proposed solutions to the legal contradictions that have been formed will make it possible to legally fix “electronic documents” as “evidence”. Keywords: arbitration process, electronic document, electronic evidence, notarization, notarial protocol.

КУЗНЕЦОВ Сергей Сергеевич, МОРОЗОВ Илья Валерьевич, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ И АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕССАХ В статье рассмотрены основные новации института судебного решения, предложенные Верховным Судом РФ в октябре 2017 года. Отмечаются положительные изменения процессуального законодательства и положения, способные подорвать доверие к правосудию. Ключевые слова: судебное решение; мотивировочная часть судебного решения; апелляционное обжалование; право на справедливое судебное разбирательство; краткое судебное решение.	KUZNETSOV Sergey S., MOROZOV Ilya V., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SOME ASPECTS OF THE REFORM OF THE INSTITUTE OF COURT DECISION IN THE CIVIL, ADMINISTRATIVE AND ARBITRATION PROCESSES The article discusses the main innovations of the institution of the judicial decision proposed by the Supreme Court of the Russian Federation in October 2017. There are positive changes in procedural legislation and regulations that could undermine the credibility of justice. Keywords: judicial decision; the reasoning part of the judgment; appeal; the right to a fair trial; short court decision.
КУЗЬМИНА Елизавета Алексеевна, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ОСОБЕННОСТИ И ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ И РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В статье анализируются особенности и порядок рассмотрения прокурором жалоб на действия и решения органов предварительного расследования, правовое регулирование процедуры обжалования в разрезе разграничения судебного контроля и прокурорского надзора. Ключевые слова: уголовный процесс, рассмотрение прокурором жалоб, жалоба на действия, органы предварительного расследования.	KUZMINA Elizaveta A., postgraduate Student, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PECULIARITIES AND PROCEDURE FOR THE PROCUREMENT OF THE PROCUREMENT OF COMPLAINTS ON THE ACTIONS AND DECISIONS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES The article analyzes the peculiarities and the order of consideration by the prosecutor of complaints about actions and decisions of the bodies of preliminary investigation, legal regulation of the appeal procedure in the context of the distinction between judicial control and prosecutor's supervision. Keywords: criminal procedure, consideration of complaints by the prosecutor, complaint against actions, bodies of preliminary investigation.
КУЛЬПИН Алексей Андреевич, студент 2 курса Института Прокуратуры Московского Государственного Юридического Университета им. О.Е. Кутафина КИБЕРБУЛЛИНГ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В статье рассматриваются понятие, сущность и механизм воздействия на суицидальное поведение подростков. Проводится анализ различных точек зрения с последующим предложением решения рассматриваемой проблемы. Ключевые слова: Интернет, кибербуллинг, киберагрессия, буллинг, интернет – насилие, интернет – травля, агрессия в интернете, жертвы, опрос, данные, суицид.	KULPIN Alexey A., 2nd year student of the Institute of the Prosecutor's Office of the Moscow State Law University. O.E. Kutafina CYBERBULLING: CONCEPT, ESSENCE, MECHANISM OF EXPOSURE ON THE SUICIDAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS The article discusses the concept, nature and mechanism of influence on the suicidal behavior of adolescents. An analysis of various points of view is carried out with the subsequent suggestion of a solution to the problem in question. Keywords: Internet, cyberbullying, cyber-aggression, buller, Internet violence, Internet harassment, Internet aggression, victims, survey, data, suicide.

ЛЫЖЕНКО Дарья Дмитриевна, магистр 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ В статье излагаются принципы медиации как альтернативного способа урегулирования споров, а также причины, препятствующие развитию института медиации в России. Автором предлагается несколько направлений совершенствования законодательства для популяризации использования института медиации в современном российском обществе. Ключевые слова: медиация, судебная медиация, дифференциация статуса медиатора, альтернативное урегулирование споров.	LYZHENKA Daria D., master of 1 course, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation INSTITUTE OF MEDIATION AND THE PROBLEMS OF ITS APPLICATION IN RUSSIA The article outlines the principles of mediation as an alternative method of settling disputes, as well as the reasons that impede the development of the institution of mediation in Russia. The author proposes several ways to improve legislation to popularize the use of the institution of mediation in modern Russian society. Keywords: mediation, judicial mediation, differentiation of mediator status, alternative dispute resolution.
МАКОГОН Алексей Александрович, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В статье рассмотрена сложившаяся практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей. Проанализированы данные судебной статистики, приведены актуальные позиции Верховного суда РФ и Генеральной прокуратуры РФ. Сделан вывод о необходимости сокращения числа лиц, в отношении которых применяется рассматриваемая мера пресечения. Ключевые слова: уголовный процесс, мера пресечения, заключение под стражу, содержание под стражей, продление меры пресечения	MAKOGON Alexey A., Postgraduate Student, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON THE NEED TO IMPROVE THE PRACTICE OF THE APPLICATION OF THE PRECAUTION MEASURES IN THE FORM OF CONCLUSION The article discusses the current practice of electing a preventive measure in the form of imprisonment and extension of detention periods. Analyzed data of judicial statistics, the current positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor General of the Russian Federation are given. The conclusion is made about the need to reduce the number of persons to whom the considered measure of restraint is applied. Keywords: criminal procedure, preventive measure, imprisonment, detention, extension of preventive measure
МИЛЫХ Элина Владимировна, студентка 4 курса Сочинского государственного университета ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСМЕРТНОГО ДОНОРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Статья посвящена анализу актуальных проблем правового регламентирования посмертного донорства в России. На основе действующих международных документов и сложившейся зарубежной практики автором предлагается внести соответствующие изменения в отечественное законодательство. Ключевые слова: посмертное донорство, трансплантация органов и (или тканей), презумпция согласия, презумпция несогласия, Российское трансплантологическое общество.	MILY Elina V., 4th year student of Sochi State University LEGAL REGULATION OF POSMORTAL DONATION IN THE RUSSIAN FEDERATION The article is devoted to the analysis of actual problems of the legal regulation of the post-mortem donation in Russia. On the basis of existing international documents and the prevailing foreign practice, the author proposes to make appropriate changes in domestic legislation. Keywords: postmortem donation, transplantation of organs and (or tissues), presumption of consent, presumption of disagreement, Russian Transplant Society.

МИРОШНИЧЕНКО Антон Геннадьевич, студент 3 курса; СИМОНЯН Наре Александровна, студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧЕНИЧЕСКОГО ДОГОВОРА Статья посвящена проблемам правового регулирования института ученического договора в Российской Федерации. Проанализированы проблемы, носящие общий характер, свойственные всем видам ученического договора. Указано на имеющиеся правовые коллизии, и порожаемые ими практические проблемы. Предложены возможные варианты решения выявленных проблем. Ключевые слова: ученический договор, ученичество, обучение, проблемы, трудовой договор.	MIROSHNICHENKO Anton G., 3rd year student; SIMONYAN Nare A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON SOME ISSUES OF THE STUDENT AGREEMENT The article is devoted to the problems of legal regulation of the institution of a student agreement in the Russian Federation. The problems of a general nature, peculiar to all types of student agreement, are analyzed. It is pointed out the existing legal conflicts, and the practical problems they cause. Possible solutions to the identified problems are proposed. Keywords: student agreement, apprenticeship, training, problems, employment contract.
МИТРОХИН Сергей Сергеевич, студент 3 курса Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена ЭВОЛЮТИВНОЕ ТОЛКОВАНИЕ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье анализируется один из принципов толкования Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации. Осуществляется попытка осмысления эволютивного толкования как способа адаптации текста Конституции к быстро изменяющимся условиям. Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, эволютивное толкование Конституции, принцип «живого» конституционализма.	MITROKHIN Sergey S., 3rd year student of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen EVOLUTIONARY INTERPRETATION IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION The article analyzes one of the principles of interpretation of the Constitution of the Russian Federation by the Constitutional Court of the Russian Federation. An attempt is being made to interpret an evolutionary interpretation as a way of adapting the text of the Constitution to rapidly changing conditions. Keywords: Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, evolutionary interpretation of the Constitution, the principle of "living" constitutionalism.
МОРОЗОВА Екатерина Алексеевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета ТРАНСФЕРАБЕЛЬНОСТЬ НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ В данной статье рассматривается вопрос отчуждения права требования по независимой гарантии. В первой части статьи анализируются подходы, предусмотренные российским и международным правом, зарубежными правовыми порядками (на примере французского законодательства). Сделан вывод о целесообразности каждого из подходов. Во второй части данной статьи поднимается проблема перехода соответствующего требования в силу закона и предлагаются возможные варианты ее решения. Ключевые слова: гражданское право, обязательственное право, обеспечение исполнения обязательств, личное обеспечение, независимая гарантия.	MOROZOVA Ekaterina A., 4th year student of St. Petersburg State University TRANSFERABILITY OF INDEPENDENT WARRANTY This article addresses the issue of the alienation of the right of claim under an independent guarantee. In the first part of the article, the approaches envisaged by Russian and international law, foreign legal orders (on the example of French law) are analyzed. The conclusion about the feasibility of each of the approaches. In the second part of this article, the problem of transition of the corresponding requirement by virtue of the law is raised and possible options for its solution are proposed. Keywords: civil law, law of obligations, enforcement of obligations, personal security, independent guarantee.

МУХИН Сергей Михайлович, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕТИ DARKNET: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В статье дана характеристика состояния преступности в сети Darknet, обозначены существующие проблемы обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым в сети Darknet, а также направления его совершенствования. Ключевые слова: противодействие преступности, Darknet, киберпреступность, Интернет.	MUKHIN Sergey M., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CRIMES IN THE DARKNET NETWORK: BRIEF DESCRIPTION, PROBLEMS OF COUNTERACTION The article describes the state of crime in the Darknet network, identifies the existing problems of ensuring the counteraction to crimes committed in the Darknet network, as well as directions for its improvement. Keywords: crime counteraction, Darknet, cyber-crime, Internet.
МУХИНА Анна Михайловна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В статье рассматриваются вопросы правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе на стадии исполнения судебных решений, проанализированы основные нормативно-правовые и ведомственные акты органов прокуратуры в сфере исполнительного производства, научные подходы. На основании результатов исследования определены проблемы, возникающие при определении процессуального положения прокурора, а также при реализации им своих полномочий на стадии исполнения решений арбитражных судов. Предложены пути совершенствования действующего законодательства. Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, исполнительное производство, взыскатель, судебный пристав-исполнитель, публичные интересы.	MUKHINA Anna M., 2nd year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCESS AT THE STAGE OF EXECUTION OF JUDICIAL DECISIONS The article discusses issues of legal regulation of the participation of the prosecutor in the arbitration process at the stage of execution of court decisions, analyzes the main regulatory and institutional acts of the prosecution authorities in the field of enforcement proceedings, scientific approaches. Based on the results of the study, problems are identified that arise in determining the procedural position of the prosecutor, as well as in exercising his authority at the stage of execution of the decisions of the arbitration courts. The ways to improve the current legislation are proposed. Keywords: prosecutor, arbitration process, enforcement proceedings, recoverer, bailiff, public interests.
НАРОДЕНКО Василий Викторович, соискатель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ХИЩЕНИЯ В СВЕТЕ РАССМОТРЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА В статье рассматриваются проблемы, возникающие в уголовно-правовой доктрине и практике, связанные с утратой актуальности легальным определением понятия «хищение», содержащимся в пункте 1 Примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации Ключевые слова: хищение, предмет хищения, владелец, собственник, правообладатель.	NARODENKO Vasily V., applicant of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CRITICAL REMARKS TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF THEFT IN THE LIGHT OF THE CONSIDERATION OF THE SUBJECT OF CRIMINAL OFFENSION The article deals with the problems arising in criminal law doctrine and practice related to the loss of relevance of the legal definition of the concept of "theft" contained in paragraph 1 of the Notes to article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation Keywords: theft, the subject of theft, owner, owner, copyright holder.

ОВЧИННИКОВА Полина Сергеевна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 256 УК РФ, ОТ СМЕЖНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В статье рассматриваются вопросы административной и уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Проведено отграничение преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, от составов правонарушений, административная ответственность за которые предусмотрена ст. 8.17, ст. 8.37 и ст. 8.35 КоАП РФ. Ключевые слова: уголовная ответственность, экологическое преступление, незаконная добыча, водные биологические ресурсы, административная ответственность.	OVCHINNIKOVA Polina S., 2nd year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation LIMITATION OF CRIME PROVIDED BY st. 256 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, FROM RELATED ADMINISTRATIVE OFFENSES The article deals with the issues of administrative and criminal liability for illegal extraction (catch) of aquatic biological resources. The delimitation of the crime under Art. 256 of the Criminal Code of the Russian Federation, from the compositions of the offenses, the administrative responsibility for which is provided for by Art. 8.17, art. 8.37 and art. 8.35 of the Administrative Code. Keywords: criminal liability, environmental crime, illegal extraction, aquatic biological resources, administrative responsibility.
ПЕТУХОВ Сергей Владимирович, студент 4 курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации СВОБОДА ДОГОВОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Свобода договора является неотъемлемым элементом гражданского оборота, обеспечивающим равенство сторонам договора. Принцип свободы договора претерпел значительные эволюционные изменения, которые затронули, прежде всего, его содержание и законодательное закрепление. На данный момент развития правоотношений можно констатировать, что существующая конструкция рассматриваемого принципа претерпевает значительные изменения. Ключевые слова: свобода договора, стороны договора, воля, гражданский оборот, предпринимательские отношения.	PETUKHOV Sergey V., 4th year student of the Financial University under the Government of the Russian Federation FREEDOM OF AGREEMENT AT THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION Freedom of contract is an integral element of civilian traffic, ensuring equality to the parties to the contract. The principle of freedom of contract has undergone significant evolutionary changes that affected, above all, its content and legislative consolidation. At the moment, the development of legal relations can be stated that the existing structure of the principle under consideration is undergoing significant changes. Keywords: freedom of contract, parties to the contract, will, civil circulation, business relations.
ПОДТЫННИКОВ Иван Алексеевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПЛОДОРОДНОГО СЛОЯ ПОЧВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье рассматриваются возможные изменения в ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ, а также содержатся предложения по совершенствованию регламента получения разрешения на проведение работ, связанных с изменением плодородного слоя почвы. Ключевые слова: плодородный слой почвы, земельный участок, внутрихозяйственная работа, необоснованное снятие.	PODTYNNIKOV Ivan A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation IMPROVEMENT OF THE PROTECTION SYSTEM OF FERTILIAL SOIL LAYER IN THE RUSSIAN FEDERATION The article discusses possible changes in Part 1 of Art. 8.6 of the Code on Administrative Offenses of the Russian Federation, and also contains proposals for improving the procedure for obtaining permission to carry out work related to the change of the fertile soil layer. Keywords: fertile soil layer, land, on-farm work, unreasonable removal.

ПОРФИРЬЕВ Григорий Николаевич, САППАРОВ Рамис Рамисович, магистры 2 курса Университета Прокуратуры Российской Федерации УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ РАЙОННОГО ЗВЕНА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЫЯВЛЕНИИ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ПРАВОВЫХ АКТАХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Прокуратура участвует в правотворческой деятельности на всех уровнях, но в связи с постоянной потребностью в правовом регулировании общественных отношений и увеличении объема нормативно-правовой базы федерального и регионального уровней, дополнительная нагрузка и ответственность «ложиться» на наиболее приближенные к населению местные правотворческие органы. В статье, на конкретных примерах работы отдельно взятой городской прокуратуры рассмотрены все формы участия прокуратуры в правотворческой деятельности. При этом в рамках исследования правотворческой деятельности, приведен анализ работы по антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов с предложениями ее совершенствования. Ключевые слова: правотворчество, прокурорская деятельность, антикоррупционная экспертиза.	PORFIRYEV Grigory N., SAPPAROV Ramis R., 2nd year Masters of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR'S AREA OF THE DISTRICT LINK IN THE LAW-UNDERTAKING ACTIVITY AND DETECTING THE CORRUPTION OF THE FACTORS IN THE LEGAL ACTS OF THE ORGANS LOCAL GOVERNMENT The prosecutor's office is involved in lawmaking at all levels, but due to the constant need for legal regulation of public relations and increasing the volume of the regulatory framework at the federal and regional levels, the additional burden and responsibility to "fall" on the local law-making bodies closest to the population. In the article, on concrete examples of the work of a single city prosecutor's office, all forms of participation of the prosecutor's office in lawmaking are considered. At the same time, in the framework of the study of law-making activity, an analysis is made of work on anti-corruption expertise of normative legal acts with proposals for its improvement. Keywords: lawmaking, prosecution, anti-corruption expertise.
РОДИМКИНА Екатерина Владимировна, магистрант 1 курса Российского государственного университета правосудия Российской Федерации ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПО СТАТЬЕ 145.1 УК РФ В статье рассматриваются актуальные вопросы возможности толкования и применения ст.145.1 УК РФ; анализируются сконструированные законодателем положения предмета невыплаты заработной платы, а также затрагиваются вопросы, связанные с установлением размера подлежащих выплат. В работе приводятся различные точки зрения ученых по вопросам установления количественных и качественных характеристик предмета невыплаты. Ключевые слова: заработная плата, невыплата заработной платы, иные законные выплаты, уголовная ответственность, защита трудовых прав, периодичность и непрерывность выплат.	RODIMKINA Ekaterina V., 1st year undergraduate student of the Russian State University of Justice Russian Federation ISSUES FOR DETERMINING THE SUBJECT OF CRIMINAL CONSUMPTION ON ARTICLE 145.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION The article deals with topical issues of the possibility of interpretation and application of Art.145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; analyzes the provisions of the subject of non-payment of wages designed by the legislator, as well as issues related to the determination of the size of appropriate payments. The paper presents various points of view of scientists on the establishment of quantitative and qualitative characteristics of the subject of non-payment. Keywords: wages, non-payment of wages, other legal payments, criminal liability, protection of labor rights, frequency and continuity of payments.

РОМАНЕНКО Дмитрий Игоревич, магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ В статье рассмотрена одна из актуальнейших проблем теории государства и права –определение предмета данной науки. В ходе исследования автором были проанализированы различные подходы к решению вышеуказанной проблемы. Исходя из произведенного исследования, автор делает вывод о том, что государство и право не могут искусственно отрываться, а, следовательно, изучаться в отрыве друг от друга. Выработка универсального предмета теории государства и права невозможна в силу объективных и субъективных причин. Ключевые слова: предмет теории государства и права, государство, право.	ROMANENKO Dmitry I., Undergraduate 1 course of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SUBJECT OF THE THEORY OF STATE AND RIGHTS AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC DISCUSSIONS IN JURISPRUDENCE The article considers one of the most urgent problems of the theory of state and law –the definition of the subject of this science. In the course of the study, the author analyzed various approaches to solving the above problem. Based on the research, the author concludes that the state and the law can not artificially break away, and, therefore, be studied in isolation from each other. The development of a universal subject of the theory of state and law is impossible due to objective and subjective reasons. Keywords: the subject of the theory of state and law, state, law.
РУЖАНОВА Алина Аркадьевна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ О ТИПИЧНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ-УЧАСТНИКОВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ОТСТАВНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ В статье рассмотрены вопросы обеспечения прав граждан, совершающих покупки товаров для личных нужд в системе электронной торговли. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики устанавливаются типичные нарушения прав потребителей-участников электронной коммерции, а так же проблемы правового регулирования электронной коммерции в Российской Федерации. Ключевые слова: электронная коммерция, права потребителей, типичные нарушения, дистанционная торговля, Интернет.	RUZHANOVA Alina A., 2nd year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION OF THE TYPICAL VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF CONSUMERS-PARTICIPANTS OF THE ELECTRONIC COMMERCE AND WITHDRAWAL OF THE LEGISLATION TO ENSURE THEIR PROTECTION The article deals with the issues of ensuring the rights of citizens making purchases of goods for personal needs in the electronic commerce system. Based on the analysis of current legislation and judicial practice, typical violations of the rights of consumers participating in e-commerce are established, as well as problems of legal regulation of e-commerce in the Russian Federation. Keywords: e-commerce, consumer rights, typical violations, distance trading, Internet.
УСТЮГОВА Виктория Сергеевна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА С ИСКОМ В СУД О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В статье рассматриваются спорные вопросы разграничения подведомственности дел о сносе самовольных построек. В частности, анализируется практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов относительно толкования и использования критериев разграничения подведомственности. Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство в арбитражных судах, исковое заявление, подведомственность, самовольная постройка, предметный критерий.	USTYUGOVA Victoria S., 1st year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation APPEAL OF THE PROSECUTOR WITH A CLAIM TO THE COURT OF DECLARATION OF CANDIBLE CONSTRUCTION: AN ANALYSIS OF PRACTICE ON THE ISSUE OF LIMITATION OF SUBJECT The article deals with controversial issues of delimitation of jurisdiction of cases on the demolition of unauthorized buildings. In particular, it analyzes the practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts regarding the interpretation and use of criteria for the delimitation of jurisdiction. Keywords: civil procedure, legal proceedings in arbitration courts, statement of claim, jurisdiction, unauthorized construction, substantive criterion, nature of controversial legal relations.

УТКИНА Наталья Юрьевна, магистрант 1 курса Юридического института Томского государственного университета РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В данной работе рассматривается изменение квалификационных требований к гражданским служащим, дается оценка данных изменений. Кроме того, предлагаются пути усовершенствования законодательных положений, касающихся требований к уровню образования и подготовки гражданских служащих. Ключевые слова: профессионализм и компетентность служащих, изменение квалификационных требований, требования к уровню образования, кадровый потенциал, справочник квалификационных требований.	UTKINA Natalia Y., 1st year undergraduate of the Law Institute of Tomsk State University REFORM OF STATE CIVIL SERVICE AS A MEANS OF STRENGTHENING THE RUSSIAN STATEHOOD This paper examines one of the aspects of the reform of the Russian civil service –the change in qualification requirements for civil servants, assesses these changes. In addition, there are ways to improve the legal provisions concerning the level of education and training of civil servants. Keywords: professionalism and competence of employees, change in qualification requirements, requirements for the level of education, personnel potential, reference book of qualification requirements.
ФИСУН Анна Сергеевна, студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ В статье рассмотрены проблемы применения ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Ключевые слова: вменяемость, уголовная ответственность, психическое расстройство, педофилия, назначение наказания.	FISUN Anna S., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION ON THE CRIMINAL RESPONSIBILITY OF PERSONS SUFFERING WITH MENTAL DISORDERS, NON-EXCLUSIVE IMPACTABILITY The article deals with the problems of applying the responsibility of persons suffering from mental disorders who do not exclude sanity. Keywords: responsibility, criminal liability, mental disorder, pedophilia, sentencing.
ШАХОВА Анастасия Максимовна, студентка 3 курса Псковского государственного университета К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕДУРЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Статья посвящена теме правового регулирования процедуры суррогатного материнства в России. Рассматривается проблема отсутствия единого законодательства о вспомогательных репродуктивных функциях, в том числе и о суррогатном материнстве. Ключевые слова: процедура суррогатного материнства, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатная мать, правовое регулирование.	SHAKHOVA Anastasia M., 3rd year student of Pskov State University ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE PROCEDURE OF SURROGATE MATERNITY IN THE RUSSIAN FEDERATION The article is devoted to the topic of legal regulation of surrogacy motherhood in Russia. The problem of the lack of a single legislation on assisted reproductive functions, including surrogate motherhood, is considered. Keywords: surrogate motherhood procedure, assisted reproductive technologies, surrogate mother, legal regulation.
ШЕСТАВИН Денис Андреевич, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА К КОРРУПЦИИ В данной статье рассмотрен экономический подход к коррупции и его применение на практике. Ключевые слова: коррупция, экономика, экономический инструментарий, коррупционер.	SHESTAVIN Denis A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON THE PECULIARITIES OF THE ECONOMIC APPROACH TO CORRUPTION This article discusses the economic approach to corruption and its application in practice. Keywords: corruption, economy, economic tools, corrupt.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Статьи следует представлять в распечатанном виде и в электронном варианте. Текст должен быть набран на компьютере в редакторе Word и отпечатан на одной стороне стандартных листов писчей бумаги формата А4. Поля: верхнее, нижнее, левое, правое — 25 мм. Нумерация страниц располагается внизу по центру. Стил ь оформления основного текста должен содержать следующие установки. Гарнитура «Times New Roman Cyr». Расстояние между строками текста — 1,5 интервала, между текстом и заголовками — 1 строка, заголовок — прописными. Размер шрифта — 14. Абзацный отступ — 0,75. Выравнивание — по ширине. Перенос — автоматический. При наборе сносок необходимо использовать вкладку «Ссылки» — группу команд «Сноски» — команду «Внизу страницы». Ширина таблицы должна соответствовать ширине наборной полосы журнала — 150 мм. Если таблица будет располагаться на полосе «лежа», ее ширина не должна превышать 210 мм. Размер шрифта текста внутри таблиц — 9. Рисунки, иллюстрации, фотографии должны быть представлены в распечатке и отдельным файлом в электронном виде. При фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм. Объем статьи не должен превышать 0,5 учетно-издательского листа (20 000 знаков, включая пробелы между словами).

К рукописи статьи прилагается следующая информация на русском языке: аннотация (не более четырех предложений); список ключевых слов (не более семи); фамилия, имя, отчество (полностью), название учебного заведения, (студент/магистрант/аспирант), курс. Также следует указать номер телефона, адрес электронной почты для связи.

Материалы публикуются безвозмездно.

